

* БЕСТСЕЛЛЕР В 30 СТРАНАХ *

Ф.К. КАСТ + КРИСТИН КАСТ

ОБМАНУТАЯ

ОБИТЕЛЬ НОЧИ

Annotation

Казалось, переезд в вампирскую школу Обитель Ночи принес Зою Редберд положительные перемены: она обзавелась компанией друзей, стала лидером элитной группы Темные Дочери и влюбилась – причем сразу в двух парней. Но внезапно спокойную жизнь нарушает череда жутких убийств: кто-то открыл охоту на подростков-невампиrow, и следы убийцы ведут в Обитель Ночи. Пытаясь докопаться до истины, Зою начинает понимать, что ей и ее друзьям грозит страшная опасность...

- [Содержание](#)
  -
  - [Благодарности](#)
  - [Глава первая](#)
  - [Глава вторая](#)
  - [Глава третья](#)
  - [Глава четвертая](#)
  - [Глава пятая](#)
  - [Глава шестая](#)
  - [Глава седьмая](#)
  - [Глава восьмая](#)
  - [Глава девятая](#)
  - [Глава десятая](#)
  - [Глава одиннадцатая](#)
  - [Глава двенадцатая](#)
  - [Глава тринадцатая](#)
  - [Глава четырнадцатая](#)
  - [Глава пятнадцатая](#)
  - [Глава шестнадцатая](#)
  - [Глава семнадцатая](#)
  - [Глава восемнадцатая](#)
  - [Глава девятнадцатая](#)
  - [Глава двадцатая](#)
  - [Глава двадцать первая](#)
  - [Глава двадцать вторая](#)
  - [Глава двадцать третья](#)
  - [Глава двадцать четвертая](#)

- [Глава двадцать пятая](#)
- [Глава двадцать шестая](#)
- [Глава двадцать седьмая](#)
- [Глава двадцать восьмая](#)
- [Глава двадцать девятая](#)
- [Глава тридцатая](#)
- [Глава тридцать первая](#)
- [Глава тридцать вторая](#)
- [notes](#)
  - [1](#)
  - [2](#)
  - [3](#)
  - [4](#)
  - [5](#)
  - [6](#)
  - [7](#)

Содержание

Ф. Каст, Кристин Каст

Обманутая

P. C. Cast
Kristin Cast
Betrayed

© 2007 by P. C. Cast and Kristin Cast
© Е. Сибуль, перевод на русский язык, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Благодарности

Как обычно, нам хотелось бы поблагодарить Дика Л. Каста, нашего папу и дедушку, за познания в биологии и помощь с книгой.

Спасибо нашему агенту Мередит Бернштайн, которой в голову пришла потрясающая идея, давшая начало этой серии.

Мы благодарим команду St Martin, Дженнифер Вайс и Стефани Линдског за помощь в создании такого прекрасного цикла. В частности посылаем нашу любовь талантливым художникам, сделавшим красивые обложки.

И нам хотелось бы отдельно поблагодарить Street Cats, организацию по спасению и поиску дома для кошек в Тулсе. Мы поддерживаем Street Cats (и даже взяли у них Налу!) и ценим их преданность и любовь к животным. Пожалуйста, зайдите на их сайт www.streetcatstulsa.org, чтобы узнать больше. Если вы заинтересованы в благотворительной помощи кошкам, клянемся, это отличный вариант!

Ф.К. и Кристин

Я бы также хотела поблагодарить всех своих старшекласников, которые: 1) умоляли включить их в эти книги, а потом убить; 2) постоянно шутили; 3) иногда оставляли меня в покое, чтобы я могла писать.

ТЕПЕРЬ ИДИТЕ ДЕЛАЙТЕ ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ. О, и ждите викторину.

Мисс Каст

Глава первая

– Новая ученица. Гляньте, – сказала Шони, садясь на большую, похожую на диванчик в ресторане скамейку, которую мы постоянно занимаем, когда едим в обеденном зале (читай: школьная столовая высокого класса).

– Просто трагедия, Близняшка, просто трагедия.

Голос Эрин был словно эхом слов Шони. У них двоих что-то вроде ментальной связи, которая делала их необычайно похожими. Вот почему мы дали им прозвище «Близняшки». Хотя Шони ямайского происхождения из Коннектикута с кожей цвета латте, а Эрин – голубоглазая блондинка из Оклахомы.

– К счастью, она соседка по комнате Сары Фриберд. – Дэмьен кивнул на миниатюрную девушку с угольно-черными волосами, которая показывала новой ученице обеденный зал. Его пронизательный взгляд, знающий толк в моде, быстро пробежался по двум подругам и их одежде, от туфель до сережек. – И ее чувство стиля явно лучше. И это несмотря на стресс из-за Метки и новой школы. Что ж, надеюсь, она сумеет оказать благотворное влияние на одиозные обувные предпочтения своей соседки.

– Дэмьен, – сказала Шони, – *снова* ты испытываешь мое терпение...

– ...своим бесконечным словесным бредом, – закончила за нее Эрин.

Дэмьен фыркнул. Он казался обиженным, самодовольным и еще более голубым, чем обычно (хотя он точно гей).

– Если бы ваш словарный запас не был таким кошмарным, вам бы не пришлось носить с собой словарь, чтобы понимать меня.

Близнецы сощурились, сделали вдох для новой атаки, которую, к счастью, прервала моя соседка по комнате. С выраженным оклахомским акцентом Стиви Рэй произнесла два определения немного гнусавым голосом, словно давала ответы на школьном конкурсе орфографии.

– Предпочтения – примерно то же самое, что и выбор. Одиозный – неприятный, отвратительный. Ну вот. Теперь вы все перестанете ссориться и будете нормально общаться? Совсем скоро начнется родительский час, и давайте не будем вести себя как отсталые, когда придут наши предки.

– Вот черт, – сказала я. – Совершенно забыла об этом.

Дэмьен простонал и уронил голову на стол, достаточно сильно ударившись.

– И я совсем позабыл. – Мы четверо посмотрели на него с

сочувствием. Родители Дэмьена были не против, что он Меченый, что переехал в Обитель Ночи и начал Изменение, которое либо сделает из него вампира, либо убьет. Его родители не могли смириться только с тем, что он гей.

По крайней мере, что-то им в нем нравилось. А вот моя мама и ее нынешний муж – злотчим Джон Хеффер – абсолютно все во мне ненавидели.

– Мои родаки не приедут. Они были в прошлом месяце. В этом они слишком заняты.

– Дорогая, снова мы доказываем, что мы близнецы, – сказала Эрин. – Мои прислали электронное письмо. Они тоже не приедут из-за какого-то круиза на Аляску по случаю Дня благодарения с тетей Элейн и дядей Лжецом Ллойдом. Ну и ладно. – Она пожала плечами. Судя по всему, отсутствие родителей не волновало ее – так же, как и Шони.

– Эй, Дэмьен, может, и твои мама и папа не приедут, – предположила Стиви Рэй, одарив его улыбкой.

Он вздохнул.

– Приедут. В этом месяце мой день рождения. Они привезут подарки.

– Звучит не так уж плохо, – сказала я. – Ты говорил, что тебе нужен новый блокнот для набросков.

– Они не подарят мне скетчбук, – ответил Дэмьен. – В прошлом году я попросил мольберт. Они же презентовали набор для кемпинга и подписку на журнал «Спорт в иллюстрациях».

– У-у-ух! – вырвалось одновременно у меня, Стиви Рэй, Шони и Эрин, и мы сморщили носики, сочувственно вздыхая.

Дэмьен явно захотел поменять тему разговора и повернулся ко мне.

– Это будет первое посещение твоих родителей. Чего ожидаешь?

– Кошмара, – вздохнула я. – Совершенно, абсолютно полного кошмара.

– Зои? Я хотела познакомить тебя с моей новой соседкой. Диана, это Зои Редберд – глава Темных Дочерей.

Радуюсь, что меня отвлекли от разговора о моих ужасных проблемах с семьей, я подняла глаза и улыбнулась при звуке застенчивого взволнованного голоса Сары.

– Вау, это правда! – вырвалось у новенькой, прежде чем я даже смогла сказать «привет». Как и обычно бывало, она уставилась на мой лоб и густо покраснела. – То есть, хм... извини. Не хотела быть грубой или типа того... – Она замолкла с несчастным видом.

– Все нормально. Да, это правда. Моя Метка покрасилась и увеличилась. – Улыбка не сползала с моего лица. Я хотела, чтобы она

почувствовала себя лучше, пусть мне действительно не нравилось ощущение, словно я – гвоздь программы на шоу уродов. Снова.

К счастью, Стиви Рэй заговорила до того, как пристальный взгляд Дианы и мое молчание стали еще более неловкими.

– Да, Зи получила эту крутую кружевную спиральную татуировку на лице и вдоль плеч, когда спасла своего бывшего парня от страшных вампиров-призраков, – радостно выпалила она.

– Сара мне так и сказала, – осторожно заметила Диана. – Просто это звучало так невероятно, что, ну, я...

– Ты не поверила в это? – подсказал ей Дэмьен.

– Да. Извини, – повторила девушка, переминаясь с ноги на ногу и ковыряя ноготь.

– Эй, не волнуйся из-за этого. – Я натянула на лицо достаточно естественную улыбку. – Мне самой это кажется весьма странным, а ведь я там была.

– И надрала им задницы, – сказала Стиви Рэй.

Я посмотрела на нее, словно говоря «Ты мне не очень-то помогаешь», но она проигнорировала мой взгляд. Да, однажды мне, может, придется стать их Верховной жрицей, но вот подчинить друзей себе не получится.

– В любом случае все здесь может сначала показаться странным. Но со временем становится лучше, – сказала я новенькой.

– Спасибо, – ответила она с искренней теплотой.

– Ну, мы лучше пойдем. Мне нужно показать Диане, где будет проходить ее пятый урок, – засуетилась Сара. А потом она совсем смутила меня, став серьезной и официальной и отсалютовав мне традиционным вампирским жестом уважения: прижав кулак к сердцу и склонив голову, прежде чем уйти.

– Ненавижу, когда они так делают, – пробормотала я, ковыряясь в салате.

– Думаю, это мило, – сказала Стиви Рэй.

– Ты заслуживаешь уважения, – произнес Дэмьен голосом школьного учителя. – Ты единственная третьекурсница в мире, ставшая лидером Темных Дочерей, и единственный подросток или вампир вообще в истории, проявивший связь со всеми пятью элементами.

– Признай это, Зи, – сказала Шони, жуя салат и показывая на меня вилкой.

– Ты особенная, – закончила за нее Эрин (как обычно).

Третьекурсница в Обители Ночи – то же самое, что девятиклассница. Так что четвертый курс – это десятый класс и так далее. И да, я

единственная третьекурсница, ставшая лидером Темных Дочерей. Повезло так повезло.

– Кстати, о Темных Дочерях, – заметила Шони. – Ты решила, каковы будут новые требования для вступления?

Я подавила желание закричать: «*Черт возьми, нет, я все еще не могу поверить, что за все это отвечаю!*» Вместо этого просто покачала головой и решила – надеюсь, это было верно – передать часть своего бремени и им.

– Нет, не знаю, какими должны быть новые требования. Вообще-то, я рассчитывала, что вы, ребята, поможете мне. Так у вас есть идеи?

Как и следовало ожидать, все четверо притихли. Я открыла рот, чтобы поблагодарить их за молчание, но повелительный голос нашей Верховной жрицы раздался по внутренней школьной связи. Секунду я радовалась, что нас прервали, а потом осознала смысл ее слов, и мой желудок скрутило.

– Ученики и учителя, пожалуйста, пройдите в зал приемов. Пришло время для встречи с родителями.

Вот черт.

* * *

– Стиви Рэй! Стиви Рэй! О боже мой, я так скучала по тебе!

– Мама! – крикнула Стиви Рэй и бросилась в объятия женщины, которая была ее копией, только на двадцать с лишним килограммов тяжелее и на столько же лет старше.

Мы с Дэмьеном неловко стояли в зале приемов, который начал заполняться родителями-людьми, чувствующими себя неуютно, братьями и сестрами-людьми и юными студентами-подлетками, а также несколькими учителями-вампирами.

– Ну, вот мои родители, – сказал Дэмьен, вздохнув, – лучше поскорее с этим покончить. Увидимся.

– До встречи, – пробормотала я и наблюдала, как он подошел к двум совершенно обычным людям, держащим упакованный подарок. Мама быстро обняла его, а папа пожал руку с преувеличенной мужественностью. Дэмьен был бледен и нервничал.

Я пробралась к длинному задрапированному столу, стоящему у стены. Он был заставлен дорогими сырами, мясным ассорти, десертами, кофе, чаем и вином. Я в Обители Ночи месяц, и все равно меня поражает, как легко здесь подают вино. Частично причина проста: школа создана по примеру европейских Обителей. Очевидно, там пить вино при приеме

пищи все равно что чай или колу здесь – ничего особенного. Другая причина заключается в генетической особенности: вампиры не напиваются, подростки едва ли могут опьянеть (по крайней мере от алкоголя; кровь, к сожалению, совсем другое дело). Так что вино буквально ничего особенного здесь не значит, хотя было бы интересно узнать, как оклахомские родители отреагировали бы на выпивку в школе.

– Мама! Ты еще не встречалась с моей соседкой по комнате. Помнишь, я тебе про нее говорила? Зои Редберд. Зои, это моя мама.

– Привет, миссис Джонсон. Приятно с вами познакомиться, – вежливо сказала я.

– Ох, Зои! Мне тоже приятно познакомиться с тобой! *И о боже!* Твоя Метка такая же красивая, как Стиви Рэй и говорила. – Она удивила меня мягкими материнскими объятиями и прошептала: – Я волнуюсь за Стиви Рэй и так рада, что ты заботишься о ней.

Я обняла ее в ответ и прошептала:

– Без проблем, миссис Джонсон. Стиви Рэй – моя лучшая подруга. – И хотя это было совершенно нереально, я внезапно захотела, чтобы моя мама обняла меня и так же волновалась обо мне, как миссис Джонсон о своей дочери.

– Мама, ты принесла мне шоколадное печенье? – спросила Стиви Рэй.

– Да, малышка, принесла. Но я только что поняла, что оставила его в машине. – Миссис Джонсон говорила с гортанным оклахомским акцентом, точно таким же, как и у ее дочери. – Почему бы тебе не пойти со мной и не помочь принести угощение? Я приготовила печенье и для твоих друзей, – она мило улыбнулась, – и буду несказанно рада, если и ты пойдешь с нами, Зои.

– Зои.

Я услышала свое имя, словно холодное эхо заботливой доброты миссис Джонсон и, оглянувшись, увидела, как мама и Джон заходят в зал. Сердце ухнуло в желудок. Она привела его. Почему, черт возьми, нельзя было прийти одной и просто побыть вместе для разнообразия? Но я знала ответ. Он никогда бы не позволил этого. А чего он не позволяет, того она не делает. Точка. Конец обсуждений. С тех пор как мама вышла замуж за Джона, ей не нужно было беспокоиться о деньгах. Она жила в огромном доме в тихом пригороде. Она волонтерила для Ассоциации родителей и учителей. Она была очень активна в своей церкви. Но за три года своего «идеального» брака она полностью потеряла саму себя.

– Извините, миссис Джонсон. Я вижу своих родителей, так что лучше пойду к ним.

– О, милая, я бы хотела познакомиться с твоими мамой и папой. – Словно мы были на обычном школьном мероприятии, миссис Джонсон повернулась, улыбаясь, чтобы встретиться с ними.

Мы со Стиви Рэй переглянулись. «Прости», – сказала я ей одними губами. У меня не было уверенности, что произойдет что-то плохое. Но мой злотище приближался, словно напыщенный генерал, выступающий во главе траурного шествия. Так что какая-нибудь кошмарная сцена была вполне вероятна.

Потом мое сердце вернулось на положенное место, и все внезапно стало намного лучше, когда мой самый любимый в мире человек вышел из-за Джона и протянул ко мне руки.

– Бабушка!

Я оказалась в ее объятиях и почувствовала сладкий травяной запах, витающий вокруг нее, словно часть чудесной лавандовой фермы всегда была у нее с собой.

– О, птичка Зои! – Она крепко обнимала меня. – Я скучала по тебе, *у-ве-тси а-ге-ху-ца*.

Я улыбнулась сквозь слезы. Обожаю звучание знакомого слова чироки, обозначающего «дочь». В нем было столько безопасности, любви и понимания. Всего того, чего не было дома последние три года, того, что до Обители Ночи можно было найти только у бабушки на ферме.

– Я тоже по тебе скучала! Так рада, что ты приехала!

– Вы, должно быть, бабушка Зои, – сказала миссис Джонсон, когда мы перестали липнуть друг к другу. – Так приятно с вами познакомиться. У вас прекрасная девочка.

Бабушка тепло улыбнулась и хотела ответить, но Джон прервал ее своим обычным высокомерным тоном:

– Ну, вы делаете комплимент *нашей* прекрасной девочке.

Словно по сигналу, как в «Степфордских женах», мама наконец смогла заговорить.

– Да, мы родители Зои. Меня зовут Линда Хеффер. Это мой муж Джон и мама Сильвия Ред... – Посреди такого вежливого представления она наконец соизволила посмотреть на меня, и ее речь оборвалась на полуслове.

Я заставила себя улыбнуться. При этом мое лицо, казалось, было твердым и горячим, словно гипсовый слепок, который долго оставался на солнце и вот-вот растрескается на кусочки от любого неосторожного движения.

– Привет, мам.

– Ради бога, что ты сделала со своей Меткой? – Она произнесла «метка» так же, как если бы это было слово «рак» или «педофил».

– Она спасла жизнь молодого человека, воспользовавшись подаренной богиней связью с элементами. В ответ Никс наградила ее несколькими необычными для подлетка Метками, – сказала Неферет приятным музыкальным голосом, подходя к нашей маленькой нелепой компании и протягивая руку злотчиму. Верховная жрица была такой же, как и большинство взрослых вампиров, – поразительно идеальной. Высокая, с длинными волнами темных золотисто-каштановых волос и сияющими миндалевидными глазами необычного оттенка зеленого мха. Она двигалась с грацией и уверенностью, не присущими людям, а ее кожа была такой сияющей, что казалось, кто-то направил на нее прожектор. Сегодня на ней красовался стильный облегающий шелковый костюм василькового цвета, в ушах серебряные сережки-спирали (символизирующие путь богини, но большинство родителей этого не знали). Серебряная же фигурка Никс с поднятыми руками была вышита над левой грудью, как и у всех остальных учителей. Ее улыбка ослепляла.

– Мистер Хеффер, я Неферет, Верховная жрица Обители Ночи, хотя вам будет легче воспринимать меня как обычного директора старшей школы. Спасибо, что пришли в ночь родительского посещения.

Было видно, что он взял ее за руку чисто машинально. Я уверена, что он бы не сделал этого, если бы Неферет не застала его врасплох. Она быстро сжала его ладонь и повернулась к моей маме.

– Миссис Хеффер, приятно встретиться с мамой Зои. Мы так рады, что она присоединилась к Обители Ночи.

– Ну, эм-м, спасибо, – сказала мама, явно обезоруженная ее красотой и очарованием.

Когда Неферет поздоровалась с бабушкой, ее улыбка стала шире, и в ней проступило что-то большее, чем просто вежливость. Я заметила, что они пожали руки, как принято у вампиров, взявшись за предплечья.

– Сильвия Редберд, всегда рада видеть вас.

– Неферет, мне тоже от всего сердца приятно встретиться с вами. Благодарю, что чтите клятву присматривать за моей внучкой.

– Эта клятва не обуза. Зои – особенная девочка. – Теперь улыбка Неферет обдала теплом и меня. Потом она повернулась к Стиви Рэй и ее маме. – А это соседка Зои по комнате Стиви Рэй Джонсон и ее мама. Я слышала, что девочки практически неразлучны и что даже кошка Зои полюбила Стиви Рэй.

– Да, это правда. Она действительно сидела у меня на коленях, пока

мы смотрели телевизор вчера вечером, – засмеялась Стиви Рэй. – А Нала не принимает никого, кроме Зои.

– Кошка? Не помню, чтобы кто-то разрешал Зои завести кошку, – сказал Джон, и меня затошнило. Как будто кто-то, кроме бабушки, вообще снизошел поговорить со мной хоть раз за этот месяц!

– Вы неправильно поняли, мистер Хеффер. В Обители Ночи кошки гуляют сами по себе. Они выбирают хозяев, а не наоборот. Зои не нужно было разрешение, когда Нала выбрала ее, – спокойно объяснила Неферет.

Джон фыркнул, но, к моему облегчению, никто не обратил на него внимания. Боже, какой же он придурок.

– Могу я предложить вам закуски и напитки? – Неферет грациозно махнула в сторону стола.

– О боже! Это напомнило мне об оставленном в машине печенье. Мы со Стиви Рэй как раз собирались пойти за ним. Было правда очень приятно со всеми вами познакомиться. – Быстро обняв меня и помахав всем остальным, Стиви Рэй и ее мама сбежали. Мне тоже хотелось оказаться где-нибудь в другом месте.

Я держалась поближе к бабушке, переплетя свои пальцы с ее, когда мы подошли к буфету, и думала, насколько все было бы проще, если бы она пришла навестить меня одна. Тайком взглянула на маму. Неизменное хмурое выражение было словно нарисовано на ее лице. Она смотрела на других детей и бросила едва ли один взгляд в мою сторону. Хотелось крикнуть: *«Зачем вообще приходить? Зачем притворяться, что тебе есть хоть какое-то дело? Что ты можешь скучать по мне, а затем показывать, что это совсем не так?»*

– Вина, Сильвия? Мистер и миссис Хеффер? – предложила Неферет.

– Спасибо. Красного, пожалуйста, – сказала бабушка.

Плотно сжатые губы Джона демонстрировали его недовольство.

– Нет, мы не пьем.

Мне понадобилось нечеловеческое усилие, чтобы не закатить глаза. С каких это пор он не пьет? Я бы поставила последние пятьдесят долларов из моих сбережений на то, что дома в холодильнике стояла упаковка из шести банок пива. А мама обычно пила красное вино с бабушкой. Я даже заметила, как она с завистью смотрела, когда та потягивала вино, налитое Неферет. Но *нет*, они не пили. По крайней мере на людях. Лицемеры.

– Так вы говорили, что изменение Метки Зои произошло из-за того, что она сделала что-то особенное? – Бабушка сжала мою руку. – Внучка рассказала мне, что стала главой Темных Дочерей, но не пояснила, как именно это произошло.

Я напряглась. Не хотела бы участвовать в сцене, которая разразится, если мама и Джон узнают, что в действительности произошло следующее: экс-глава Темных Дочерей создала круг ночью на Хеллоуин (известный в Обители как Самайн – время, когда занавес между нашим миром и миром духов становится тоньше всего) и вызвала очень страшных призраков-вампиров. А потом потеряла над ними контроль, когда Хит, мой бывший парень, пришел искать меня. И мне не хотелось бы, чтобы кто-то *когда-либо* упоминал то, что знали всего несколько человек: Хит нашел меня, потому что я попробовала его кровь, и он быстро становился одержим мной. С людьми это легко происходит, когда они связываются с вампирами, даже с подлетками. Так что тогдашняя глава Темных Дочерей Афродита совершенно потеряла контроль над привидениями, и они собирались съесть Хита. Буквально. Хуже того, они вели себя так, словно хотели сожрать нас всех. В том числе и горячего Эрика Найта, который, могу счастливо заявить, не мой *бывший* и с которым я типа встречалась весь прошлый месяц, так что он мой *почти* парень. В любом случае мне нужно было что-то сделать. Так что с помощью Стиви Рэй, Дэмьена и Близняшек я создала свой круг, пользуясь силой пяти элементов: ветра, воды, огня, земли и духа. Благодаря своей связи с ними я смогла изгнать привидений туда, где они живут (или жили?). Когда они исчезли, у меня на лице появились новые татуировки: изысканный узор кружевных сапфировых завитков. Такого никогда не происходило с подлетками. А еще такими же Метками с крутыми похожими на руны символами испещрены мои плечи. И этого тоже не было ни у одного молодого или взрослого вампира. Потом Афродиту признали плохим главой, каким она и была, и Неферет ее отстранила, а меня поставила на ее место. В результате я теперь учусь, чтобы стать Верховной жрицей Никс, вампирской богини, которая олицетворяет Ночь.

Ничего из этого ультрарелигиозные, ультраосуждающие мама и Джон адекватно не воспримут.

– Ну, произошел небольшой несчастный случай. Быстрые решения Зои и ее храбрость помогли избежать жертв. В то же время она установила особую связь, которая была ей дарована, чтобы получать энергию из пяти элементов. – Улыбка Неферет была полна гордости, и я почувствовала волну радости, вызванную ее одобрением. – Татуировки – просто внешнее проявление благосклонности богини.

– То, что вы говорите – богохульство, – сказал Джон напряженным тоном, умудряясь одновременно звучать снисходительно и сердито. – Вы ставите ее бессмертную душу под угрозу.

Неферет обратила к нему свои глаза цвета мха. Она не казалась задетой. Наоборот, ее это позабавило.

– Вы, должно быть, один из старейшин Людей Веры.

Джон надул свою птичью грудь.

– Да, так и есть.

– Тогда давайте быстро договоримся, мистер Хеффер. Я бы не стала приходить в ваш дом или церковь и ставить под сомнения ваши убеждения, хотя совершенно с ними не согласна. И я не ожидаю, что вы будете почитать то, что почитаю я. В действительности я бы даже никогда не попыталась обратить вас в мою веру, хотя глубоко и преданно чту богиню. Так что настаиваю, чтобы и вы проявляли ту же вежливость, которую уже проявила я. Когда вы в моем «доме», вы должны уважать мои верования.

Глаза Джона превратились в узкие злые щелки, и я видела, как его челюсти сжимаются и разжимаются.

– Ваш жизненный путь грешен и неправилен, – сердито сказал он.

– И это говорит человек, который почитает бога, считающего удовольствием злом, отводящего женщинам роль не лучше служанок и племенных кобыл. Несмотря на то что они – основа паствы вашей церкви. Бога, который пытается контролировать своих почитателей с помощью вины и страха. – Неферет мягко рассмеялась, но звук этот был лишен радости, и невысказанная угроза заставила волосы на моих руках встать дыбом. – Внимательнее относитесь к тому, как вы судите других. Возможно, вам сначала нужно очистить свой дом.

Лицо Джона побагровело, он втянул воздух и открыл рот, чтобы произнести, я уверена, отвратительную лекцию о том, насколько его убеждения правильны и как грешны чьи-либо другие, но прежде чем злостно смог начать, Неферет оборвала его. Она не повысила голос, но он внезапно наполнился силой Верховной жрицы, и я поежилась в страхе, пусть ее гнев и не был направлен на меня.

– У вас есть два варианта. Вы можете посещать Обитель Ночи как приглашенный гость, что значит вы будете уважать наши устои и держать при себе недовольство и осуждение. Или вы можете уйти и больше не возвращаться. Никогда. *Решайте сейчас.* – Два последних слова скользнули по моей коже, как острые ледяные лезвия, и мне пришлось приложить всю силу воли, чтобы не съежиться от ужаса. Я заметила, что мама уставилась широко открытыми остекленевшими глазами на Неферет, ее лицо было белое как молоко. Физиономия Джона стала противоположного цвета. Он сощурил глаза, а его щеки вспыхнули некрасивым румянцем.

– Линда, – сказал он сквозь сжатые зубы, – пойдём. – Потом отчим

посмотрел в мою сторону с таким отвращением и ненавистью, что меня буквально отшатнуло назад. То есть я знала, что он меня не любит, но до этого момента не осознавала насколько. – Ты стоишь этого места. Мы с твоей мамой не вернемся. Ты теперь сама по себе. – Он резко развернулся и направился к двери. Мама колебалась, и на секунду я подумала, что она может сказать что-то приятное, например, что она извиняется за него или что скучала по мне, или что не нужно было волноваться, мол, она вернется, что бы Джон ни сказал.

– Зои, не могу поверить, что ты позволила втянуть себя во все это, – покачала она головой и, как обычно последовав за Джоном, вышла из зала.

– Ох, милая, мне так жаль. – Бабушка была рядом, сразу же обняв меня и шепча подбадривающие слова. – Я вернусь, моя маленькая птичка. Обещаю. Я так горжусь тобой! – Она приобняла меня за плечи и улыбнулась сквозь слезы. – Наши предки чироки тоже гордятся тобой. Я чувствую это. Тебя коснулась богиня, и у тебя есть верные друзья. – Она взглянула на Неферет и добавила: – И мудрые учителя. Возможно, однажды ты даже сможешь простить свою мать. До этого момента помни, что ты дочь моего сердца, *у-ве-тси а-ге-ху-ца*. – Она поцеловала меня. – Мне тоже нужно уходить. Я ехала сюда на твоей маленькой машинке и оставлю ее здесь, так что мне нужно вернуться обратно с ними. – Бабушка отдала ключи от моего винтажного «Жучка». – Но всегда помни, что я люблю тебя, птичка Зои.

– И я тебя люблю, ба, – сказала я и тоже поцеловала ее, крепко обняв и глубоко вдыхая ее запах. Будто могла задержать его в своих легких и выдыхать медленно на протяжении следующего месяца, когда буду скучать по ней.

– Пока, милая. Позвони мне, когда сможешь. – Она снова поцеловала меня, а затем ушла.

Я смотрела, как бабушка удаляется, и не осознавала, что плачу, пока не ощутила, как слезы каплют с лица на шею. Я совсем позабыла о Неферет, стоящей рядом со мной, так что даже слегка подпрыгнула от удивления, когда она передала мне платок.

– Мне жаль, Зои, – тихо сказала она.

– А мне нет. – Я высморкалась и вытерла лицо, прежде чем посмотреть на нее. – Спасибо, что выступили против него.

– Я не собиралась прогонять твою маму.

– Вы и не сделали этого. Она сама выбрала следовать за ним. Как делала уже три года. – Ощувив угрожающий жар подступающих слез, я быстро проговорила, пытаясь избавиться от них: – Она была другой. Глупо,

знаю, но я ожидала, что мама снова станет той, кем была раньше. Но этого так и не произойдет. Словно он убил ее и оставил в этом теле незнакомку.

Неферет обняла меня.

– Мне нравится, что сказала твоя бабушка, что, может, однажды ты найдешь в себе силы простить мать.

Я уставилась на дверь, в которой они втроем только что исчезли.

– Этот день еще далек.

Неферет сочувствующе сжала мое плечо.

Я посмотрела на нее, радуясь ее поддержке, и пожалела – в миллионный раз – что не она была моей мамой. Потом вспомнила, что жрица сказала мне почти месяц назад: ее мама умерла, когда она была маленькой, а папа издевался над ней физически и морально, пока ее не спасла Метка.

– Вы простили отца? – спросила я осторожно.

Неферет взглянула на меня и моргнула несколько раз, словно медленно возвращалась из воспоминания, которое увело ее куда-то далеко, очень далеко.

– Нет, я не простила его, но теперь, когда думаю о нем, словно вспоминаю жизнь кого-то другого. То, что он делал со мной, он делал с человеческим ребенком, а не с Верховной жрицей или вампиром. А для Верховной жрицы и вампира он, как и большинство людей, не имеет значения.

Эти слова звучали сильно и уверенно, но когда я посмотрела в глубину ее прекрасных зеленых глаз, то мельком увидела что-то давнее, болезненное и точно не забытое. Мне оставалось только гадать, насколько честна она была сама с собой...

Глава вторая

Я испытала невероятное облегчение, когда Неферет сказала, что у меня больше нет причин оставаться в зале приемов. После той сцены с моей семьей казалось, что все пялятся в мою сторону. Все-таки я была девушкой со странной Меткой и кошмарной семьей, поэтому пошла по самому короткому пути из зала приемов – по боковой дорожке. Она вела наружу через красивый маленький дворик, на который выходили окна обеденного зала.

Было немного за полночь, что казалось весьма странным временем для посещения родителей, но в школе занятия начинались в восемь вечера и заканчивались в три утра. На первый взгляд, логично было бы начать родительское посещение в восемь или за час до начала занятий, но Неферет объяснила мне, что смысл в том, чтобы родители приняли Изменение их ребенка и поняли, что дни и ночи для них будут другими. Сама я решила, что еще одним плюсом неудобного времени являлось то, что для многих родителей это был предлог не приезжать, не говоря своему ребенку прямо: *«Эй, я не хочу иметь ничего общего с тобой, когда ты превращаешься в кровососущего монстра»*.

Жаль, что мои родители не выбрали такой вариант.

Я вздохнула и замедлила шаг, неспешно пробираясь по одной из извивающихся дорожек во дворе. Стояла прохладная ясная ноябрьская ночь. Луна была почти полной, и ее яркое серебристое сияние красиво контрастировало с древними газовыми фонарями, освещающими дворик мягким желтым светом. Я услышала шум фонтана, приютившегося посреди сада, и не задумываясь поменяла направление, устремившись к нему. Может, умиротворяющее журчание воды поможет мне успокоиться... и забыть.

Свернув по дорожке, ведущей к фонтану, я шла медленно и мечтала о моем почти парне, потрясающе сладком Эрике. Он уехал из школы на ежегодное соревнование по чтению монологов из Шекспира. Конечно же, он первым прошел его в нашей школе и легко попал на международные соревнования Обителей Ночи. Был четверг, а он уехал только в понедельник, но я скучала по нему как безумная и не могла дождаться воскресенья, когда он должен был вернуться. Эрик был самым горячим парнем в школе. Черт, да Эрик мог быть самым горячим парнем во всех школах: высокий, темноволосый и красивый, как звезда старых фильмов

(без скрытых гомосексуальных наклонностей). Он был также невероятно талантлив и скоро собирался присоединиться к ряду других кинозвезд-вампиров, таких как Мэттью Макконахи, Джеймс Франко, Джейк Джилленхол и Хью Джекман (который просто прекрасен для старичка). Плюс Эрик был действительно милым парнем, что делало его еще сексуальнее.

Так что признаюсь, я была поглощена мечтами, где он был Тристаном, а я Изольдой (только у нашей страстной истории любви будет счастливый конец), и не заметила, что во дворе были и другие люди, пока громкий мужской голос не поразил меня злостью и отвращением, звучащими в нем.

– Ты разочаровываешь нас снова и снова, Афродита!

Я замерла. Афродита?

– Уже и так было плохо, что Метка не позволила тебе поступить в Чатем Холл, особенно после всего, что я сделала, чтобы тебя приняли, – произнесла женщина раздраженным холодным тоном.

– Знаю, мам. Я же сказала, что мне жаль.

Ладно, мне нужно уйти: развернуться и быстро-тихо покинуть дворик. Наверное, во всей школе я любила Афродиту меньше всего, но специально подслушивать явно некрасивую сцену с ее родителями было просто неправильно, неправильно, неправильно.

Поэтому я на цыпочках отошла на несколько метров с дорожки, где легко могла спрятаться за большим фигурным кустом и ясно видеть то, что происходит. Афродита сидела на каменной скамье ближе к фонтану. Ее родители стояли перед ней. Ну, ее мама стояла. А папа ходил взад и вперед.

Да уж, они действительно были красивыми людьми. Отец – высокий и привлекательный. Он относился к тому типу мужчин, которым удается даже в зрелые годы сохранять прекрасную фигуру, роскошные волосы и белоснежные зубы. На нем был темный костюм, который на вид стоил миллион долларов. Мужчина выглядел как-то странно знакомым, и я была уверена, что видела его по телевизору или еще где-то. Ее мама была просто прекрасна. Афродита и сама выглядела идеально, а ее мать была старшей, богаче одетой и более ухоженной версией дочери. Свитер был явно из кашемира, а нитка жемчуга – настоящая. Каждый раз, когда она делала движение рукой, огромный бриллиант в форме груши на пальце сверкал так же холодно и красиво, как и ее голос.

– Ты забыла, что твой отец – мэр Тулсы? – злобно и резко спросила мама Афродиты.

– Нет-нет, конечно, нет.

Та словно не слышала ее.

– Смириться с тем, что ты здесь вместо того, чтобы быть на Восточном побережье, готовясь к Гарварду, было весьма сложно, но мы утешали себя тем, что вампиры могут получить деньги, власть и успех. И мы ожидали, что ты преуспеешь на этом, – она сделала паузу и скорчила гримасу отвращения, – весьма необычном пути. А теперь мы слышим, что ты больше не глава Темных Дочерей и что тебя исключили из кандидатов в Верховные жрицы, а это значит, что ты ничем не отличаешься от других оборванцев в этой жалкой школе. – Мама Афродиты замолчала, словно ей нужно было успокоиться, прежде чем продолжить. Когда она снова заговорила, мне пришлось напрячь слух, чтобы услышать ее шипящий шепот. – Твое поведение неприемлемо.

– Как обычно, ты нас разочаровываешь, – повторил ее отец.

– Ты уже говорил это, папа, – сказала Афродита, и в ее голосе прозвучала обычная самоуверенность.

Словно атакующая змея, мать дала ей пощечину, такую крепкую, что шлепок кожи о кожу заставил меня подпрыгнуть и вздрогнуть. Я ожидала, что дочь вскочит со скамейки и вцепится в горло матери (мы ведь не зря зовем ее ведьмой из ада), но она этого не сделала. Она просто прижала ладонь к щеке и склонила голову.

– Не плачь. Я и раньше говорила тебе, слезы – признак слабости. Сделай хоть это правильно и не плачь, – резко сказала женщина.

Медленно Афродита подняла голову и убрала руку от щеки.

– Я не хотела вас разочаровать, мама. Мне правда жаль.

– Твои извинения ничего не исправят. Мы хотим знать, что ты сделаешь, чтобы вернуть свою должность.

Стоя в тени, я задержала дыхание.

– Я... я ничего не могу с этим поделать, – сказала Афродита, и в голосе ее прозвучала безнадежность. Внезапно она показалась очень юной. – Я все испортила. Неферет поймала меня. Она забрала Темных Дочерей и отдала другой. Думаю, у нее есть мысли даже перевести меня в другую Обитель Ночи.

– Мы уже знаем об этом! – Ее мама повысила голос, будто откалывая слова от ледяной глыбы. – Мы поговорили с Неферет до того, как увиделись с тобой. Она собиралась перевести тебя в другую школу, но мы вмешались. Ты останешься здесь. Мы также попытались образумить ее, чтобы она вернула тебе твою должность после, возможно, каких-то дисциплинарных взысканий или задержек после уроков.

– Ох, мама, скажи, что это неправда!

В голосе Афродиты звучал ужас, и неудивительно. Я могла лишь

представить, какое впечатление произвели на Верховную жрицу эти холодные, притворяющиеся идеальными родители. Если у их дочери когда-то и был малейший шанс вернуть расположение Неферет, ее стремные предки, скорее всего, уничтожили его.

– Конечно же, правда! Ты думала, что мы просто будем сидеть, пока ты рушишь свое будущее, становясь мелким вампиром в какой-то непонятной Обители Ночи за границей? – спросила ее мать.

– Рушишь еще больше, чем уже успела, – добавил отец.

– Но это не обычное наказание старшей школы, – сказала Афродита, явно стараясь контролировать свое раздражение и пытаясь их образумить. – Я все испортила. Очень сильно. Это уже плохо, но есть девочка, чьи силы превосходят мои. Даже если Неферет перестанет на меня злиться, она не вернет мне Темных Дочерей. – Потом девушка произнесла слова, поразившие меня: – Другая девочка – лучший лидер, чем я. Это стало ясно в Самайн. Она заслуживает быть главой Темных Дочерей. А я нет.

О боже мой. Неужели небо только что упало?

Мать подошла на шаг ближе к Афродите, и я вздрогнула вместе с ней, уверенная, что сейчас снова последует пощечина. Но та не ударила ее. Она склонилась, чтобы красивое лицо оказалось на уровне глаз дочери. С моего места они были настолько похожи, что это пугало.

– *Никогда* не говори, что кто-то заслуживает чего-то больше, чем ты. Ты моя дочь и ты всегда будешь достойна лучшего. – Потом она выпрямилась и провела рукой по идеальным волосам, хотя я была уверена, что они не посмеют растрепаться. – Мы не смогли убедить Неферет отдать тебе должность, так что это придется сделать тебе.

– Но, мам, я уже сказала... – начала Афродита, однако папа перебил ее.

– Убери новую девочку с пути, и Неферет вскоре вернет тебе Темных Дочерей.

Вот же черт.

– Дискредитируй ее. Заставь совершать ошибки, и пусть кто-то другой расскажет о них Неферет, не ты. Так будет лучше. – Ее мама говорила будничным тоном, словно обсуждала, что Афродите надеть завтра, а не замышляла козни против меня. Господи, вот кто настоящая ведьма из ада!

– И следи за собой. Твое поведение должно быть безупречным. Возможно, тебе нужно яснее говорить о своих видениях, по крайней мере какое-то время, – сказал отец.

– Но вы мне годами говорили держать видения при себе, потому что они – источник моей силы.

Я едва могла поверить в услышанное! Месяц назад Дэмьен сказал мне,

что некоторые ученики считали, будто Афродита пыталась скрыть некоторые из своих видений от Неферет, но они думали, это из-за того, что она ненавидит людей. Ведь видения всегда были о будущей трагедии, где умирали невинные. Когда она делилась пророчествами с Неферет, Верховной жрице почти всегда удавалось предотвратить катастрофу и спасти жизни. Афродита специально держала видения при себе, и это была одна из причин, почему я решила, что мне нужно вместо нее стать главой Темных Дочерей. Я не жажду власти. В действительности я не хотела этой должности. Черт, я все еще не понимала, что с ней делать. Просто знала, что с Афродитой дело плохо и что мне нужно что-то предпринять, чтобы остановить ее. Теперь же я слышала, что причиной сотворенного ею хаоса частично были отвратительные родители! Ее мать и отец действительно думали, что нормально замалчивать информацию, которая могла бы спасти жизни. А ее папа был мэром Тулсы! (Ничего удивительного в том, что он казался знакомым.) Это было так дико, что у меня разболелась голова.

– Видения не являются источником твоей силы! – настаивал отец. – Ты когда-нибудь слушаешь? Я сказал, что их можно использовать, чтобы получить власть, потому что информация – это всегда сила. Источник пророчеств – Изменение, происходящее в твоем теле. Это генетика, вот и все.

– Это должен быть дар богини, – тихо сказала Афродита.

Ее мать холодно рассмеялась.

– Не глупи. Если бы существовало что-то вроде богини, зачем бы она дала силы тебе? Ты просто нелепый ребенок, склонный к ошибкам, что и доказала твоя последняя эскапада. Так что для разнообразия побудь умной, дочь. Используй свои видения, чтобы вернуть расположение Неферет, но будь смиренной. Ты должна заставить ее поверить, что раскаиваешься.

Я едва услышала, как Афродита прошептала:

– Я и правда сожалею...

– Мы будем ждать новости получше в следующем месяце.

– Да, мама.

– Хорошо, теперь отведи нас обратно в зал приемов, чтобы мы присоединились к остальным.

– Пожалуйста, могу я немного побыть здесь? Я не очень хорошо себя чувствую.

– Конечно же нет. Что скажут люди? – ответила ее мать. – Соберись. Ты отведешь нас обратно в зал и будешь любезной. Сейчас же.

Афродита медленно вставала со скамейки. Мое сердце билось так сильно, что я боялась, как бы оно меня не выдало. Поспешив обратно по

дорожке до развилки, которая выведет из дворика, я практически выбежала из сада.

По пути в общежитие все мои мысли были о только что подслушанном. Я считала, что у меня кошмарные родители, но они были словно предки из «Семейки Брэди» (да, я смотрю Nickelodeon, как и все остальные) по сравнению с полными ненависти и помешанными на власти родителями Афродиты. Как бы мне ни хотелось признавать, но увиденное сегодня ночью помогло мне понять, почему она делала то, что делала. То есть какой была бы я, если бы бабушка Редберд не любила и не поддерживала меня, не помогла мне стать сильнее последние три года? И еще кое-что. Моя мама была нормальной. Да, она пребывала в стрессе и перерабатывала, но она была нормальной первые тринадцать лет из моих семнадцати. Только после брака с Джоном она изменилась. Так что у меня были хорошая мама и невероятная бабушка. А если бы нет? Если бы вся моя жизнь была как эти последние три года: я в качестве нежеланной белой вороны в собственной семье?

Я могла бы стать такой, как Афродита, и все еще позволять родителям контролировать меня. Потому что отчаянно надеялась бы, что если буду достаточно хорошей, то заставлю их гордиться мной. Чтобы однажды они действительно меня полюбили.

Все это помогло посмотреть на заносчивую блондинку другими глазами, и я не особо была этому рада.

Глава третья

– Да, Зои, я понимаю, что ты говоришь, и все такое, но слушай! Из того, что ты узнала, ясно, что Афродита постарается подставить тебя, чтобы вышвырнуть из лидеров Темных Дочерей, так что не надо так сильно жалеть ее, – сказала Стиви Рэй.

– Знаю, знаю. Мои чувства к ней не потеплели. Я просто хочу сказать, что, подслушав разговор с ее психами-родителями, поняла, почему она такая.

Мы шли на первый урок. Ну, вообще-то мы со Стиви Рэй практически бежали. Как обычно, почти опаздывали. Я знала, что не надо было есть втроем порцию «Графа Шокулы».

Стиви Рэй закатила глаза.

– И ты говоришь, что это я слишком мягкая.

– Я не мягкая. Просто понимаю ее. Но это не меняет факта, что Афродита ведет себя как стервозная ведьма из ада.

Стиви Рэй фыркнула и покачала головой, отчего светлые кудри запрыгали, словно она была маленькой девочкой. Ее короткая стрижка казалась необычной в Обители Ночи, где все, даже большинство парней, носили нелепо длинные густые волосы. Ладно, мои всегда были такими, но все же, когда я впервые сюда попала, на меня со всех сторон обрушились волосы, волосы, волосы. Теперь-то все было понятно. Изменение, происходящее с нами, когда мы превращаемся в вампиров, внешне проявляется в том, что волосы и ногти растут ужасно быстро. После небольшой практики вы могли бы определить, на каком году обучения находится студент, не проверяя эмблему на пиджаке. Вампиры внешне отличаются от людей (не в плохом смысле, просто отличаются), так что логично, что когда подросток проходит через все эти грандиозные Изменения, его тело также становится другим.

– Зои, ты совсем не обращаешь внимания на то, что я говорю.

– М-м?

– Я сказала: не опускай защиту перед Афродитой. Да, у нее кошмарные родители. Да, они ее контролируют и манипулируют ею. Ну и что? Она противная, злобная и мстительная. Берегись ее.

– Эй, не волнуйся. Я буду осторожна.

– Ладно, хорошо. Увидимся на третьем уроке.

– До встречи, – ответила я. Боже, она такой паникер.

Я поспешила в класс и только уселась на свое место за партой рядом с Дэмьеном, который поднял бровь, глядя на меня, и спросил: «Снова две порции с утра?», когда прозвенел звонок, и Неферет впорхнула в класс.

Ладно, знаю, это граничит со странностью (или лучше сказать, эксцентричностью) – постоянно замечать, насколько красива другая женщина, когда ты того же пола, но Неферет до такой степени чертовски привлекательная, словно может притянуть весь свет в комнате к себе. На ней простое черное платье и стильные туфли, за которые можно умереть. В ушах – серебряные сережки пути богини и, как всегда, серебряный божественный силуэт, вышитый над сердцем. Она была не совсем похожа на богиню Никс – которую, клянусь, я видела в день, когда меня отметили, – но вокруг нее сияла божественная аура силы и уверенности. Я просто признаю, что хотела быть ею.

Сегодняшний день прошел необычно. Вместо лекций большую часть часа (что неудивительно, Неферет не была скучным лектором) мы писали сочинение о Горгоне, которую изучали всю неделю. Мы узнали, что в действительности она не была монстром, превращающим людей в камень одним лишь взглядом. Она была знаменитой Верховной жрицей-вампиришей, чьим даром богини была близость или особая связь с землей, и отсюда, вероятно, пошел миф про превращение в камень. Я уверена, что если Верховная жрица-вампир сильно сердилась и у нее была волшебная связь с землей, она легко могла превратить кого-то в гранит. Так что сегодняшним заданием было написать сочинение о символизме в человеческих мифах и истинном смысле истории о Горгоне.

Но я слишком волновалась, чтобы рассуждать. К тому же у меня будут выходные на то, чтобы закончить сочинение. Я больше переживала из-за Темных Дочерей. Полная луна будет в воскресенье. Предполагается, что будет проведен ритуал. Я понимала, что все ожидали от меня заявления о планируемых изменениях. Ух, нужно что-то придумать. Как ни удивительно, у меня была идея, но ее надо было точно сформулировать.

Я проигнорировала любопытный взгляд Дэмьена, когда, быстро схватив тетрадь, подошла к столу Неферет.

– Проблемы, Зои? – спросила она.

– Нет. Эм-м, да. Ну, вообще-то, если вы позволите мне пойти в компьютерный класс на оставшееся время, мои проблемы, скорее всего, исчезнут. – Я нервничала. Пробыла в Обители Ночи только месяц и все еще не знала, какие правила действуют, когда нужно выйти из класса. То есть за весь месяц только двое учеников заболели. И умерли. Оба. Их тела отвергли Изменение. Один случай произошел прямо передо мной во время

урока литературы. Это было ужасно. Но, не считая периодических смертей, ученики редко пропускали занятия. Неферет наблюдала за мной, и я вспомнила, что у нее хорошая интуиция, и она, скорее всего, ощущала весь этот смехотворный сумбур в моей голове. Я вздохнула. – Это связано с Темными Дочерьми. Мне нужно поработать над некоторыми идеями руководства.

Она казалась довольной.

– Я могу чем-то помочь?

– Скорее всего, но мне нужно сначала провести исследования и оформить свои идеи.

– Очень хорошо. Приходи, когда будешь готова. И ты вольна проводить столько времени в компьютерном классе, сколько тебе нужно, – сказала Неферет.

Я колебалась.

– Мне нужен пропуск?

Она улыбнулась.

– Я твой наставник и дала тебе разрешение, что еще тебе нужно?

– Спасибо, – сказала я и поспешила из классной комнаты, чувствуя себя глупо. Будет здорово, когда пройдет достаточно времени, чтобы изучить все маленькие внутренние правила. И в любом случае не понимаю, из-за чего я так волновалась. Коридоры были пусты. В отличие от моей старой старшей школы (Южной старшей школы в Брокен Эрроу, весьма скучном пригороде Тулсы) здесь не было слишком загорелых заместителей директоров с комплексом Наполеона, которым было больше нечего делать, как гулять по коридорам и досаждать ученикам. Я замедлила шаг и сказала себе расслабиться. Господи, в последнее время столько стрессов!

Библиотека располагалась в передней центральной части школы в прикольной многоуровневой комнате, построенной в виде башенки замка, что хорошо сочеталось с общим стилем Обители. Это, возможно, одна из причин, по которой она привлекла внимание вампиров пять лет назад. В то время это была подготовительная школа для богатых деток-снобов, но изначально она строилась как монастырь монахов ордена святого Августина Людей Веры. Я помню, что когда спросила, как владельцев здания уговорили продать его вампирам, Неферет рассказала мне, что они предложили сделку, от которой те не могли отказаться. Память о ее голосе, полном опасности, все еще заставляет меня поежиться.

– Мя-я-я-я-я-уф!

Я подпрыгнула и чуть не наложила в штаны.

– Нала! Ты меня до чертиков перепугала!

Совершенно спокойно она запрыгнула мне на руки так, что пришлось держать одновременно тетрадь, сумку и маленькую (но упитанную) рыжую кошку. И все это время Нала жаловалась своим ворчливым старушечьим тоном. Она обожала меня и точно выбрала сама, но это не значило, что она всегда хорошо себя вела. Я перехватила ее поудобнее и, толкнув двери, зашла в компьютерный класс.

О, Неферет сказала моему тупому злотчиму Джону правду. Кошки действительно свободно гуляют по школе. Они часто ходили за «своим» учеником на занятие. Нала в особенности любила приходить ко мне несколько раз в день. Она настаивала на том, чтобы я почесала ей головку, немного жаловалась, а потом уходила и шла заниматься тем, чем кошки занимаются в свое свободное время (планируют завоевать мир?).

– Тебе помочь с питомицей? – спросила работница компьютерного класса. Я только мимолетом встретилась с ней во время моей недели определения, но помнила, что ее звали Сапфо. (Хм, она не была настоящей Сапфо – поэтессой-вампиром, умершей тысячи лет назад. Сейчас мы изучаем ее работы на уроке литературы.)

– Нет, Сапфо, но спасибо. Нала никого, кроме меня, особо не любит.

Миниатюрная темноволосая вампирша, чьи четкие символы-татуировки, как сказал Дэмьен, были глифами греческого алфавита, мило улыбнулась Нале.

– Кошки такие замечательные, интересные существа, не правда ли?

Я передвинула свою меховую спутницу к другому плечу, и она что-то проворчала мне в ухо.

– Они точно не собаки, – сказала я.

– Спасибо богине за это!

– Вы не против, если я воспользуюсь одним из компьютеров? – В зале вдоль стен стояли длинные ряды книг – тысячи их! – но здесь также была крутая современная компьютерная библиотека.

– Конечно, чувствуй себя как дома и зови меня, если не сможешь найти то, что нужно.

– Спасибо.

Я выбрала компьютер за большим красивым столом и зашла в интернет. Это было еще одно отличие от моей бывшей школы. Здесь не было паролей и фильтрующей программы, блокирующей сайты. Предполагалось, что ученики проявят здравый смысл и будут действовать правильно, а если нет, вампиры, которым почти невозможно лгать, все равно узнают. Лишь мысль о том, чтобы солгать Неферет, заставила мой желудок сжаться.

Сосредоточься и перестань отвлекаться. Это важно.

Итак, идея уже кружилась в моей голове какое-то время. Надо проверить, есть ли в ней что-то стоящее. Я зашла в «Гугл» и набрала «частные подготовительные школы». Выплыло множество вариантов. Я стала сокращать список. Мне нужны были закрытые элитные школы (не те тупые «альтернативные академии», в которых просто держали ручки за будущих преступников). Я искала старые школы, которые уже простояли многие поколения, искала то, что прошло испытание временем.

Легко нашелся и Чатем Холл – учреждение, чье название родители Афродиты бросили ей в лицо. Это была закрытая подготовительная школа Восточного побережья, и, боже, она казалась такой снобистской. Я отбросила ее. Любое место, которое одобряли эти ненормальные, не подойдет для того, что я хочу взять за образец. Я продолжала искать... Эксетер... Андовер... Тафт... Школа миссис Портер (правда, ха-ха, это реальное название)... Кент...

– Кент. Что-то знакомое, – сказала я Нале, свернувшейся клубочком на столе и сонно наблюдающей за мной. Клик – и страничка школы высветилась на экране. – Это в Коннектикуте, вот почему звучит знакомо. Здесь училась Шони, когда ее отметили. – Я просмотрела сайт, ведь было любопытно увидеть, где подруга провела первую часть девятого класса (или третьего курса). Красивая школа, нельзя отрицать. Снобистская, конечно, но было в ней что-то располагающее больше, чем в других подобных. Может, это просто из-за того, что мы с Шони знакомы. Я продолжала рыскать по сайту и внезапно выпрямилась на стуле. – Вот оно, – пробормотала себе под нос, – вот это мне и нужно.

Я достала ручку, вырвала листик из блокнота и стала делать заметки. Много заметок.

* * *

Если бы Нала предупреждающе не зашипела, я бы выпрыгнула из кожи, когда глубокий голос прозвучал позади меня.

– Ты кажешься полностью погруженной в работу.

Я оглянулась через плечо и замерла. О. Боже. Мой.

– Прости, я не хотел тебя прерывать. Просто так необычно видеть ученика, лихорадочно записывающего что-то, а не щелкающего по клавиатуре, поэтому мне показалось, что ты пишешь стихи. Видишь ли, я предпочитаю записывать поэзию. Компьютер не отображает личность.

«Перестань быть такой идиоткой! Поговори с ним!» – кричал мне мой разум.

– Я... не пишу стихи. – Боже, это было гениально.

– Ну, понятно. Не мешает проверить. Приятно было поговорить с тобой.

Он улыбнулся и повернулся, чтобы уйти, а мои губы начали слушаться чуть лучше.

– Эм, я тоже думаю, что компьютеры не отображают личность. Никогда не писала стихи, но когда фиксирую что-то важное для себя, мне нравится делать это на бумаге. – И, как полная дура, я подняла ручку.

– Может, тогда стоит попробовать. Похоже, что у тебя есть душа поэта. – Он протянул руку. – Обычно в это время дня я прихожу и помогаю Сапфо, чтобы она отдохнула. Я не работаю на полную ставку, потому что приехал сюда только на год. У меня лишь два занятия и куча свободного времени. Мое имя Лорен Блейк, Поэт-лауреат вампиров.

Я взялась за его предплечье в традиционном вампирском приветствии, пытаюсь не думать о том, какая теплая у него рука или каким сильным он казался и насколько одни мы были в пустом компьютерном классе.

– Знаю, – ответила я. Потом захотела перерезать себе глотку. Что за идиотизм! – То есть мне известно, кто вы. Первый Поэт-лауреат мужчина за две сотни лет. – Поняв, что все еще держу его за предплечье, убрала руку. – Меня зовут Зои Редберд.

Его улыбка заставила мое сердце колотиться.

– Я тоже знаю, кто вы. – Прекрасные глаза, такие темные, что казались черными и бездонными, озорно вспыхнули. – Первый подлесток, получивший заполненную большую Метку, а также единственный вампир, молодой или взрослый, у которого есть связь со всеми пятью элементами. Приятно наконец встретиться. Неферет много о вас рассказывала.

– Правда? – Я сторала от стыда, из-за чего мой голос звучал как писк.

– Конечно же. Она невероятно гордится вами. – Он кивнул на пустое место рядом со мной. – Не хочу прерывать вашу работу, но вы не против, если я посижу тут какое-то время?

– Да, конечно. Мне нужен перерыв. Кажется, я уже отсидела зад. – О боже, просто убейте меня прямо сейчас.

Он засмеялся.

– Ну, тогда вы захотите постоять, пока я сижу?

– Нет, я... эм... просто перенесу вес. – И потом выкинусь из окна.

– Если это не слишком личное, могу я спросить, над чем вы так прилежно работаете?

Ладно, мне нужно было думать и говорить. Быть нормальной. Забыть, что он был самым красивым мужчиной, который когда-либо сидел рядом со мной и от вида которого замирало сердце. Он преподает в школе. Просто еще один учитель. И все. Ну правда. Просто еще один учитель, выглядящий как мечта любой женщины об Идеальном Мужчине. И я действительно хотела сказать «мужчина». Эрик был горячим, красивым и классным. Лорен Блейк – совсем другая вселенная. Совершенно неприкосновенная, невозможно сексуальная вселенная, куда мне закрыт доступ. словно бы он видел во мне не только ребенка. Да ладно. Мне шестнадцать. Ну, почти семнадцать, но все равно. Ему, скорее всего, двадцать один или типа того. Он просто был вежлив. Вероятно, хотел ближе посмотреть на мои чудные Метки.

– Зои? Если ты не хочешь говорить мне, над чем работаешь, это нормально. Я правда не хотел докучать тебе.

– Нет! Все нормально. – Я сделала глубокий вздох и взяла себя в руки. – Простите, наверное, просто все еще раздумывала над своим исследованием. – Пришлось наврать, надеюсь, что он был слишком молодым вампиром, и у него не было сил «детектора лжи», как у старших учителей. Я быстро продолжила: – Хочу изменить правила Темных Дочерей. Мне кажется, нужно основание – четкие правила и руководство. Не для того, чтобы просто присоединиться. Для тех, кто уже состоит в группе, появятся определенные стандарты. Не должно быть разрешения вести себя как кретин и все еще иметь привилегию членства в Темных Дочерях или Сыновьях. – Я сделала паузу и почувствовала, как лицо горит и краснеет. О чем, черт возьми, я болтала? Должно быть, выгляжу как школьный клоун.

Но вместо того, чтобы посмеяться надо мной или хуже, сказать что-то покровительственное и уйти, он, казалось, размышлял над сказанным.

– Так что вы придумали? – спросил он.

– Ну, мне нравится, как в частной школе Кент ведутся ученические группы лидеров. Посмотрите. – Я щелкнула на правую ссылку и прочитала из текста: – Совет выпускников и система старост – неотъемлемая часть существования Кента. Эти ученики избираются лидерами, и они клянутся быть примером и справляться со всеми аспектами студенческой жизни. – Ручкой я указала на экран компьютера. – Видите, там есть разные старосты, и они выбираются в Совет ежегодно учениками и учителями. Однако финальное утверждение остается за директором – то есть Неферет – и главным старостой.

– А это вы, – подытожил он.

Я почувствовала, как мое лицо вспыхивает. Снова.

– Да. Здесь также сказано, что в мае члены нового Совета выбираются как возможные кандидаты на новый учебный год, и устраивается торжественная церемония, чтобы это отпраздновать. – Я улыбнулась и сказала скорее себе, чем ему: – Похоже на новый ритуал, который Никс одобрит. – Произнеся эти слова, я ощутила их правдивость глубоко в душе.

– Мне нравится, – заявил Лорен. – Думаю, это отличная идея.

– Правда? Вы не говорите это просто так?

– Ты должна кое-что обо мне знать. Я не лгу.

Я уставилась ему в глаза. Они казались бездонными. Он сидел так близко, что я ощутила жар его тела и подавила дрожь внезапного порыва запретного желания. – Ну, спасибо, – тихо сказала я. Внезапно почувствовав себя храброй, продолжила: – Я хочу, чтобы Темные Дочери были чем-то большим, чем просто социальной группой. Хочу, чтобы они поступали правильно и подавали пример. Так что, думаю, каждый из нас должен будет поклясться придерживаться пяти идеалов, символизирующих пять элементов.

Его брови поднялись.

– Что ты надумала?

– Темные Дочери и Сыновья должны поклясться воздуху быть правдивыми, огню – верными, воде – мудрыми, земле – сострадательными и духу – искренними. – Я закончила, не смотря в записи. Успела выучить пять идеалов наизусть. Вместо этого я следила за его глазами. Мгновение он ничего не говорил. Потом медленно потянулся и провел пальцем по струящейся линии моей татуировки. Я хотела задрожать от этого прикосновения, но не могла пошевелиться.

– Красивая, умная и невинная, – прошептал он. Потом чарующим голосом процитировал: *«Лучшая часть красоты – та, что ни одна картина не может изобразить».*

– Жаль прерывать вас, но мне нужно найти три следующие книги из этой серии для профессора Анастасии.

Голос Афродиты разбил волшебство между нами и чуть не устроил мне сердечный приступ. Вообще-то Лорен казался таким же потрясенным, как и я. Он убрал руку от моего лица и быстро прошел к стойке учета. Я осталась сидеть, словно приросла к стулу, пытаюсь казаться занятой и царапая заметки (которые были больше похожи на каракули). Сапфо вернулась и взялась искать нужные книги вместо Лорена. Я слышала, как он уходит, и не смогла сдержаться: повернулась посмотреть вслед. Он вышел за дверь и не обратил на меня ни малейшего внимания.

А вот Афродита уставилась прямо мне в лицо со злобной улыбкой, искажающей ее совершенные губы.

Вот черт.

Глава четвертая

Я хотела рассказать Стиви Рэй о том, что произошло с Лореном, и о том, как Афродита прервала нас, но не собиралась распространяться об этом перед Дэмьеном и Близнецами. Не то чтобы они не были моими близкими друзьями, но мне самой сложно было понять, что случилось, и мысль о том, что все втроем начнут болтать об этом как сумасшедшие, заставила меня поежиться. Особенно учитывая, что близнецы изменили свое школьное расписание, чтобы попасть на элективный курс поэзии Лорена, где, как они с готовностью признавали, проводили весь урок, просто уставившись на него. Они совсем сойдут с ума, если я им расскажу о том, что произошло. (К тому же было ли что-то? Так-то этот парень просто коснулся моего лица.)

– Что-то случилось? – спросила Стиви Рэй.

Внимание четверых друзей, которое было сосредоточено на том, чтобы понять, являлось нечто в салате Эрин волосом или одной из тех нитеподобных штук из кусочка сельдерея, сразу же переключилось на меня.

– Ничего, просто думаю о воскресном Ритуале Полнолуния. – Я посмотрела на друзей. Они наблюдали за мной глазами, полными веры в то, что я придумаю что-то и не выставлю себя полной идиоткой. Мне бы их уверенность.

– Так что ты собираешься сделать? Ты решила? – спросил Дэмьен.

– Думаю, да. Хотя что вы, ребята, думаете об этой идее... – Я стала рассказывать о Совете и старостах и на полпути поняла, объясняя им, что это неплохой план. Закончила, назвав пять идеалов, связанных с каждым из элементов.

Никто ничего не сказал. Я начала волноваться, когда Стиви Рэй обвила меня рукой и крепко обняла.

– Ох, Зои! Ты будешь прекрасной Верховной жрицей.

Глаза Дэмьена были затуманенными, а его голос очаровательно срывался.

– Мне кажется, я словно при дворе великой королевы.

– Или ты просто мог бы быть королевой, – сказала Шони.

– Ее величество Дэмьен... – усмехнулась Эрин.

– Слушайте, вы... – предупредила Стиви Рэй.

– Прости, – одновременно сказали близнецы.

– Было сложно устоять, – заметила Шони, – но правда, мне нравится эта идея.

– Ага, звучит как отличный способ отсеять ведьм, – добавила Эрин.

– Есть еще кое-что, о чем мне надо поговорить с вами, ребята. – Я сделала глубокий вдох. – Думаю, число семь отлично подходит Совету. Это и нормальное количество участников, и нельзя проголосовать пятьдесят на пятьдесят. – Они кивнули. – Так что все, что я читала, – не только о Темных Дочерях, но и о руководстве ученическими группами в общем, – говорит о том, что члены совета – старшеклассники. В действительности старший староста, то есть я, хм, выпускник, а не девятиклассник.

– Мне больше нравится понятие «третий курс». Звучит солиднее, – сказал Дэмьен.

– Как бы мы ни назвали это, не нормально, что мы так молоды. Это значит, что нам нужно двое старших ребят в Совете вместе с нами.

Возникла пауза, а потом Дэмьен произнес:

– Я предлагаю Эрика Найта.

Шони закатила глаза.

Эрин заметила:

– Ладно, сколько раз нам нужно объяснять тебе, что этот парень не в твоей команде. Ему нравятся грудь и вагина, а не пенисы и анус...

– Прекратите! – Я совсем не хотела переходить на эту тему. – Думаю, Эрик Найт – хороший выбор, и не потому что ему нравлюсь я или... ну...

– Женские части? – предположила Стиви Рэй.

– Да, женские части вместо мужских. Думаю, у него есть качества, которые мы ищем. Он талантлив, его любят и он действительно хороший парень.

– И он совершенно сногшибательно... – мечтательно протянула Эрин.

– Прекрасен, – закончила Шони.

– Да, он такой. Но мы не выбираем членов Совета по внешности.

Близняшки нахмурились, но не стали со мной спорить. На самом деле они не настолько поверхностные, какими порой кажутся.

Я сделала глубокий вдох.

– И думаю, седьмым членом Совета должен быть один из выпускников из собственной группы Афродиты. Конечно, если один из них захочет вступить в него.

В этот раз не было пораженной тишины. Эрин и Шони, как обычно, заорали одновременно.

– Одна из ведьм ада!

– Черт возьми, нет!

Дэмьен заговорил, пока Близнецы переводили дыхание, чтобы снова закричать.

– Не думаю, что это хорошая идея.

Стиви Рэй просто выглядела расстроенной и жевала губу.

Я подняла руку и была рада (и удивлена), когда они и правда заткнулись.

– Я взяла бразды правления над Темными Дочерьми не для того, чтобы начать войну в школе. Я взялась за это, потому что Афродита издевалась над другими и ее нужно было остановить. Теперь, когда я глава Темных Дочерей, мне нужно, чтобы они были группой учеников, для которых членство в ней – честь. И я не имею в виду просто небольшую отдельную компашку, как было раньше. К Темным Дочерям и Сыновьям должно быть непросто присоединиться, нужен отбор. Но не потому, что в данный момент только друзья главы группы имеют шанс попасть туда. Я хочу, чтобы Темные Дочери и Сыновья были тем, чем бы все гордились, и думаю, решение дать возможность кому-то из старой группы присоединиться к Совету станет правильным посланием.

– Или пригреешь гадюку на груди, – тихо заметил Дэмьен.

– Исправь меня, если я не права, Дэмьен, но разве змеи не близкие союзники Никс? – быстро сказала я, повинувшись интуиции. – Разве они не получили плохую репутацию в истории, потому что являлись символами женской силы, а мужчины хотели забрать эту власть у женщин и сделать чем-то отвратительным и страшным?

– Нет, ты права, – нехотя согласился он, – но это не значит, что допуск одного из банды Афродиты в наш Совет – хорошая идея.

– Видишь, в том-то и дело. Я не хочу, чтобы это был *наш* Совет. Я хочу, чтобы это стало традицией в школе. Чем-то, что переживет и нас.

– То есть ты хочешь сказать, если кто-то из нас не переживет Изменение, создание этого нового типа Темных Дочерей словно бы продолжит наше дело? – спросила Стиви Рэй, и я заметила, что она заинтересовала остальных.

– Именно это я и имею в виду, – быстро ответила я.

– Ну, мне нравится эта часть, хотя я не собираюсь захлебываться собственными легкими, – сказала Эрин.

– Конечно же нет, Близняшка. Это слишком неприятный способ умереть.

– Я даже не собираюсь думать о том, чтобы не пройти Изменение, – заявил Дэмьен, – но если... если произойдет что-то плохое, хотелось бы, чтобы в школе осталось что-то от меня.

– Можно у нас будут таблички с именами? – спросила Стиви Рэй, и я заметила, что внезапно она показалась непривычно бледной.

– Таблички? – Я понятия не имела, о чем она говорит.

– Ага. Я думаю, нам стоит сделать таблички или типа того с нашими именами... именами... Как ты их назвала?

– Старосты, – подсказал Дэмьен.

– Да, старост. Табличка или что угодно с именами членов ежегодного Совета, которые навсегда останутся здесь.

– Ага, – поддакнула Шони. Ей явно нравилась идея. – Но не просто таблички. Нам нужно что-то покруче простых стариковских табличек.

– Что-то уникальное... как мы, – сказала Эрин.

– Отпечатки рук, – предложил Дэмьен.

– Что? – спросила я.

– Наши отпечатки ладоней уникальны. Что, если мы сделаем гипсовые слепки рук, а ниже подпишем свои имена? – сказал Дэмьен.

– Как звезды Голливуда! – заметила Стиви Рэй.

Это звучало глупо, но автоматически делало идею привлекательной для меня. Она была типа как мы: уникальной, классной и граничащей с безвкусицей.

– Думаю, отпечатки рук – отличный вариант. И знаете, где идеальное для них место? – Они посмотрели на меня ясными счастливыми глазами. Их волнение из-за того, что один из дружков Афродиты присоединится к нам, так же как беспокойство из-за постоянного страха внезапной смерти, которое мы все испытывали, было временно забыто. – Дворик – идеальное место.

Прозвенел звонок, зазывая обратно в классы. Я попросила Стиви Рэй сказать нашему учителю испанского, профессору Гарми, что пошла к Неферет, так что опоздаю. Я действительно хотела рассказать ей о своих идеях, пока они еще были свежи. На это не уйдет много времени: просто опишу все в общих чертах и посмотрю, понравится ли ей такое направление моей мысли. Может быть, даже попрошу ее прийти на воскресный Ритуал Полнолуния и побыть там, когда я объявлю о новой процедуре отбора в членство Темных Дочерей и Сыновей. Я думала о том, что разнервничаюсь в присутствии Неферет, когда она будет наблюдать за созданием моего круга. Уверяла себя, что мне нужно избавиться от беспокойства... что для Темных Дочерей лучше, если Неферет выкажет поддержку моим идеям и...

– Но я это видела! – Голос Афродиты доносился из приоткрытой двери кабинета Неферет. Это спутало мои мысли и заставило резко остановиться.

Она казалась совершенно расстроенной и, возможно, испуганной.

– Если твое ясновидение такое слабое, тогда, вероятно, пришло время перестать делиться пророчествами с другими. – Голос жрицы был как лед: ужасный, холодный, твердый.

– Но Неферет, вы же спросили! И я сказала вам, что видела.

О чем Афродита говорила? Черт. Могла она побежать к Неферет по поводу того, что увидела Лорена, касающегося моего лица? Я осмотрелась в пустом коридоре. Мне нужно было выбираться, но будь я проклята, если собиралась уйти, когда эта ведьма говорила обо мне, пусть даже казалось, что Неферет не верила ни единому ее слову. Так что вместо того, чтобы уйти (как умница), я быстро и тихо прошла в темный угол рядом с приоткрытой дверью. А потом, лихорадочно размышляя, сняла одну из своих серебряных сережек-колец и кинула в угол. Я часто захожу и выхожу из кабинета Неферет – нет причин, почему я бы не могла искать сережку за ее дверью.

– Знаешь, что я хочу, чтобы ты сделала? – Слова Неферет были настолько наполнены гневом и силой, что у меня поползли мурашки по коже. – Я хочу, чтобы ты научилась не говорить о том, в чем сомневаешься. – Она растянула последнее слово. Говорила ли она о сплетнях обо мне и Лорене?

– Я... я просто хотела, чтобы вы знали. – Афродита начала плакать и давилась словами между всхлипами. – Я д-думала, вы можете что-то сделать, чтобы остановить это.

– Возможно, будет разумнее подумать, что из-за твоих эгоистичных действий в прошлом Никс лишает тебя своей силы. Ты потеряла ее расположение, и вот почему теперь появляются ложные образы.

Я никогда не слышала такой жестокости в голосе Неферет. Это было так на нее не похоже, что испугало меня до чертиков. В тот день, когда меня отметили, я попала в происшествие до того, как добралась в Обитель Ночи. Будучи без сознания, я словно вышла из своего тела и повстречалась с Никс. Богиня сказала, что у нее особые планы на меня, и потом поцеловала в лоб. Когда я проснулась, моя Метка оказалась заполненной. У меня появилась сильная связь с элементами (хотя я осознала это намного позже), а также странное внутреннее чутье, которое иногда заставляло меня говорить и делать определенные вещи. В том числе и когда надо держать рот на замке. Прямо сейчас оно подсказывало мне, что гнев Неферет был несправедлив, даже если это ответ на злобные сплетни Афродиты обо мне.

– Пожалуйста, не говорите так, Неферет! – всхлипывала Афродита. – Пожалуйста, не говорите, что Никс отвергла меня!

– Мне не нужно тебе ничего говорить. Поищи в своей душе. Что она тебе шепчет?

Если бы жрица произнесла эти слова мягко, они могли бы быть всего лишь наставлением мудрого учителя растерявшемуся человеку: типа загляни внутрь себя, чтобы найти проблему и справиться с ней. Но голос Неферет был холодным, насмешливым и жестоким.

– Она... она говорит мне... М-м, что я сделала ошибку, но что богиня не ненавидит меня.

Афродита так плакала, что ее становилось все сложнее понимать.

– Тогда присмотришься повнимательнее.

Всхлипы Афродиты были душераздирающими. Я больше не могла это слышать. Оставив сережку, я прислушалась к своему внутреннему чутью и сбежала оттуда ко всем чертям.

Глава пятая

Живот болел весь остаток урока испанского так сильно, что я даже смогла спросить профессора Гарми *puedo ir al baño*^[1]. А потом столько пролежала в ванной, что Стиви Рэй пошла за мной, чтобы проверить, все ли нормально.

Я знаю, что она с ума сходила, беспокоясь обо мне. Ведь если подросток начинает казаться больным, чаще всего это означает, что он умирает. И, уверена, вид у меня был ужасный. Я сказала Стиви Рэй, что это месячные и боль в животе добивала меня, пусть и не буквально. Казалось, ее это не убедило.

Я была невероятно счастлива добраться до последнего урока – верховой езды. Эти занятия мне нравились и всегда успокаивали. На этой неделе мне даже разрешили легким галопом ездить на Персефоне, кобыле, которую Ленобия (у нее не было титула профессора, так как она сказала, что имени древней богини-вампириши и так достаточно) назначила для меня на первой неделе занятий. Я отрабатывала смену ног на галопе. Мы с моей милой лошадкой работали, пока обе не вспотели. Потом я дала Персефоне остыть, походив шагом, почистила ее и ушла из конюшни. Пришлось задержаться на полчаса после звонка, что ничуть меня не расстроило. Я пошла в идеально прибранную сбруйную, чтобы оставить там скребки, и удивилась, увидев Ленобию на стуле у двери. Она втирала седельное мыло в уже и так безупречное английское седло.

Преподаватель выглядела потрясающе даже для вампира. У нее были волосы до талии, поразительно густые и такие светлые, почти белые. Глаза глубокого серого цвета, словно штормовое небо. Она была миниатюрной, а держалась как прима балета. Ее татуировка была замысловатой вязью, закручивающейся вокруг лица: внутри сапфирового узора прыгали и вставали на дыбы лошади.

– Эти животные могут помочь нам разобраться с проблемами, – сказала она, не поднимая взгляд от седла.

Я не была уверена, что на это можно ответить. Мне нравилась Ленобия. Ладно, в самом начале занятий она испугала меня своей жесткостью и саркастичностью. Но после того как я узнала ее поближе (и доказала, что понимаю: лошади не просто большие собаки), то действительно научилась ценить ее остроумие и строгость. В действительности после Неферет она была моим самым любимым

учителем, но мы с ней не говорили ни о чем другом, кроме лошадей. Так что, колеблясь, я наконец произнесла:

– Персефона успокаивает меня, даже когда сильно волнуюсь. Это нормально?

Тогда она посмотрела на меня, а в ее серых глазах появилась тень встревоженности.

– Вполне нормально. – Она сделала паузу, а потом добавила: – На тебя навалилось много ответственности за короткое время, Зои.

– Я не против. То есть для меня честь быть главой Темных Дочерей.

– Часто то, что является для нас предметом особой гордости, может принести и большие проблемы. – Ленобия снова замолкла, и казалось, она размышляла, добавить что-то еще или нет. Потом еще сильнее выпрямила и так ровную спину и продолжила: – Неферет – твой наставник, и это правильно, что ты ходишь к ней со своими проблемами, но иногда может быть сложно говорить с Верховной жрицей. Я хочу, чтобы ты знала, что можешь прийти ко мне поговорить о чем угодно.

Я моргнула от удивления.

– Спасибо, Ленобия.

– Я уберу их за тебя. Беги. Уверена, что друзья гадают, что с тобой приключилось. – Она улыбнулась и протянула руку, чтобы забрать у меня скрепки. – И приходи в конюшню навестить Персефону, когда хочешь. Мне всегда казалось, что уход за лошадью каким-то образом может сделать мир проще.

Уходя из конюшни, я готова была поклясться, что слышала, как она тихо произнесла мне вслед что-то вроде *«Да благословит тебя Никс. Пусть оберегает тебя»*. Но это было слишком странно. Конечно, удивляло уже то, что Ленобия предложила мне поговорить с ней. Подлетки формируют особые связи со своими наставниками, а у меня был экстраординарный наставник в лице Верховной жрицы школы. Естественно, нам нравились и другие вампиры, но если ученик не мог решить свою проблему самостоятельно, он или она шли с ней к своему наставнику. Всегда.

Дорога от конюшни к общежитию не была длинной, но я убивала время, пытаюсь растянуть ощущение спокойствия, которое мне дала работа с Персефоновой. Сойдя с дорожки, направилась к старым деревьям, растущим вдоль восточной части толстой стены, окружающей школьную территорию. Было почти четыре часа (утра, конечно), и темноту ночи красиво освещала заходящая полная луна.

Я уже забыла, как классно было гулять у школьной стены.

Приходилось избегать этого места весь последний месяц. С тех пор как я увидела, или мне показалось, что увидела, двух призраков.

– Мя-я-у-у-у-уф!

– Черт, Нала! Не пугай меня так. – Мое сердце колотилось, как сумасшедшее, когда я подняла кошку на руки и гладила ее, пока она жаловалась. – Слушай, ты могла бы быть привидением. – Нала пристально посмотрела на меня и чихнула прямо в лицо. Я посчитала это достаточным комментарием насчет того, что она фантом.

Ладно, первое «видение» могло быть призраком. Я находилась здесь в день после смерти Элизабет в прошлом месяце. Она была одной из двух погибших подлетков, чьи смерти потрясли школу. Ну, точнее сказать, потрясли *меня*. Так как мы были студентами, каждый из нас мог упасть замертво в любой момент в течение четырех лет, пока физическое Изменение от человека к вампиру происходило в наших телах. Предполагалось, что мы будем справляться со смертью как еще с одной реалией жизни подлетка. Произнесем молитву или две за погибшего ученика. Зажжем свечу. Типа того. Просто переживем это и продолжим идти дальше.

Такое положение вещей все еще казалось мне неправильным, но мое Изменение происходило всего месяц: я пока что больше привыкла быть человеком, чем вампиром, пусть и молодым.

Я вздохнула и почесала ушки Налы. В любом случае в ночь после смерти Элизабет мне мельком привиделась она. Или ее призрак, так как девушка точно была мертва. Так что это было просто мимолетное марево, и мы со Стиви Рэй обсудили его, так и не решив, что же произошло на самом деле. Все прекрасно знали, что призраки существуют – те, которых Афродита наколдовала месяц назад и которые почти убили моего бывшего парня-человека. Так что вполне возможно, я видела освобожденный дух Элизабет. Конечно, мне могло показаться, и привидением был всего лишь пробежавший мимо подлеток, испугавший меня в темноте ночи. Тем более на тот момент я была в Обители всего несколько дней и прошла через невероятное дерьмо, так что мне могло и померещиться.

Я подошла к стене и повернула направо, блуждая в направлении комнаты отдыха, которая, в свою очередь, приведет к женскому общежитию.

– Но второе видение точно не было плодом моего воображения. Правда, Нала? – В ответ кошка уткнулась мордочкой в мою шею и стала мурлыкать как газонокосилка. Я обняла ее, радуясь, что она последовала за мной. Одна только мысль о втором привидении выводила из равновесия.

Как и сейчас, Нала тогда была рядом. (Схожесть обстановки заставила нервно оглянуться и ускорить шаг.) Это произошло вскоре после того, как второй ученик захлебнулся своими собственными легкими и истек кровью прямо во время урока литературы. Я вздрогнула, вспомнив, как ужасно это было, особенно из-за моего отвратительного влечения к крови. Позже в тот же день мы с Налой натолкнулись на него (почти буквально) недалеко от места, где сейчас находились. Я подумала, что это еще одно привидение. Поначалу. А потом он попытался напасть на меня, и Нала (моя умничка) накинулась на него. Тогда уродец перепрыгнул через двадцатифутовую стену и исчез в ночи, а мы с Налой остались дрожать от страха. Особенно после того, как я заметила кровь на лапках моей кошки. *Кровь привидения.* Что было невозможно.

Но я никому не сказала об увиденном во второй раз. Ни моей лучшей подруге и соседке по комнате Стиви Рэй, ни моей наставнице и Верховной жрице Неферет, ни моему чудесному новому парню Эрику. Никому. Я собиралась. Но потом произошел тот случай с Афродитой... Я взяла главенство над Темными Дочерьми... стала встречаться с Эриком... была слишком занята в школе... бла-бла-бла, одно вело к другому, и вот месяц спустя я так никому ничего и не рассказала. Одна только мысль о том, чтобы открыться кому-то сейчас, казалась глупой. *«Привет, Стиви Рэй/ Неферет/ Дэмьен/ Близняшки/Эрик, я видела призрак Эллиота в прошлом месяце после того, как он умер, и он был очень страшным. А когда он попытался напасть на меня, Нала пустила ему кровь. О, и его кровь казалась неправильной. Поверьте на слово. Я хорошо чувствую кровь (еще одна безумная вещь, свойственная мне, ведь у большинства подростков нет тяги к ней). Просто подумала, стоит это упомянуть».*

Да уж. Они, скорее всего, захотят отправить меня к какому-то вампирскому эквиваленту психиатра. И, боже, разве это не будет отличным примером поведения новой главы Темных Дочерей для остальных? Ага, именно.

К тому же чем больше времени проходило, тем легче мне было убедить себя, что, возможно, я придумала встречу с Эллиотом. Может, это был не он (или его привидение, или что там еще). Я не знала всех подростков здесь. Это мог быть другой ученик с уродливыми кустистыми рыжими волосами и слишком белой кожей. Правда, я больше не видела его, но все же. И что насчет странно пахнущей крови? Словно я могу стать экспертом за месяц. Также у обоих «привидений» были горящие красные глаза. А это с чем связано?

Из-за всех этих мыслей у меня разболелась голова.

Игнорируя нервозность и страх, которые вызывала такая цепочка рассуждений, я решительно начала отходить от стены (и от темы призраков и всего такого), когда заметила какое-то движение краем глаза. Я замерла. Это была фигура. Тело. *Кто-то*. Человек стоял под огромным старым дубом, где в прошлом месяце я нашла Налу. Некто был повернут ко мне спиной и облакачивался о дерево, голова смотрела вниз.

Хорошо. Кто бы это ни был, он не увидел меня. Не хотелось знать, кто и что это. У меня и так достаточно напрягов в жизни. Еще одно привидение любого рода совершенно ни к чему. (И я пообещала себе, что в этот раз расскажу Неферет о странных кровотокающих призраках, разгуливающих у школьной стены.) Мое сердце стучало так громко, что, клянусь, его звук мог заглушить урчание Налы. Медленно и тихо я стала отходить назад, твердо говоря себе, что никогда больше не буду гулять одна посреди ночи. Никогда. Я что, умственно отсталая? Почему я не могла усвоить урок с первого раза или даже со второго?

Сухая ветка треснула под моей ногой. *Хр-русть!* Я ахнула. Нала громко мяукнула, жалуясь (слишком сильно прижала ее к груди). Человек под деревом резко поднял голову и повернулся. Я напряглась, готовая или кричать и бежать от красноглазого злобного привидения, или орать и драться с красноглазым злобным привидением. В любом случае буду шуметь, так что нужно набрать больше воздуха и...

– Зои? Это ты?

Глубокий сексуальный голос был мне уже знаком.

– Лорен?

– Что ты здесь делаешь?

Он не приближался ко мне, так что, неловко переступая с ноги на ногу, я широко улыбнулась, словно не была только что до чертиков испугана, беспечно пожала плечами и присоединилась к нему под деревом.

– Привет, – сказала я, пытаюсь говорить как взрослая. Потом вспомнила, что он задал мне вопрос, и обрадовалась, что здесь достаточно темно и мой румянец не был так очевиден. – О, я просто прогуливалась от конюшни, и мы с Налой решили пройти срезанным длинным путем. – Срезанным длинным путем? Я правда это сказала?

Мне показалось, что Лорен был напряжен, когда я к нему подошла, но теперь он рассмеялся, и его невероятно красивое лицо расслабилось.

– Срезанным длинным путем, да? Снова привет, Нала. – Он почесал кошку за ушком, и она грубо, но типично для себя заворчала, а потом грациозно спрыгнула с моих рук на землю, встряхнулась и, все еще возмущаясь, мягко убежала прочь.

– Простите. Она не очень общительная.

Он улыбнулся.

– Не волнуйся насчет этого. Мой кот Росомаха напоминает ворчливого старикана.

– Росомаха? – Я приподняла брови.

Его улыбка стала хитрой, мальчишеской. В это трудно поверить, но он стал еще красивее.

– Да, Росомаха. Он выбрал меня на третьем курсе. В том году я был помещан на «Людах Икс».

– Он может быть таким ворчливым из-за имени.

– Не самый худший вариант. За год до этого я не мог перестать смотреть «Человека-паука». Он еле спасся от того, чтобы его назвали Паучок или Питер Паркер.

– Похоже, коту с вами сложно.

– Росомаха точно с тобой согласится! – Он рассмеялся снова, а я постаралась не расчихикаться истерично, как маленькая девочка на концерте бойз-бэнда, покоренная его всепоглощающей крутостью. Я действительно с ним *флиртвала!* «*Оставайся спокойна. Не говори и не делай ничего идиотского*».

– Так что вы здесь делаете? – спросила я, игнорируя сумбур в голове.

– Пишу хокку. – Он показал мне один из этих крутых мегадорогих писательских блокнотов в кожаном переплете. – На улице я нахожу вдохновение, в часы перед рассветом.

– О боже! Мне жаль. Не хотела прерывать. Просто попрощаюсь и оставлю вас в покое. – Я помахала рукой (как идиотка) и повернулась, чтобы уйти, но он поймал меня за запястье.

– Тебе не нужно уходить. Я нахожу вдохновение не только в одиночестве.

Его ладонь на моем запястье казалась горячей, и я гадала, чувствует ли он, что мой пульс ускорился.

– Ну, я не хочу вам мешать.

– Насчет этого не волнуйся. Ты мне не мешаешь. – Он сжал мою руку прежде, чем (к сожалению) отпустить.

– Ладно. Так, хокку. – Его прикосновение оставило меня до смешного взволнованной, и я попыталась снова надеть маску спокойствия. – Это азиатская поэзия с определенным размером, да?

Его улыбка заставила меня порадоваться моей внимательности на уроках английского миссис Винеке в прошлом году, когда темой была поэзия.

– Правильно. Я предпочитаю формат пять-семь-пять. – Он сделал паузу, и его улыбка изменилась. Что-то в ней заставило меня затрепетать, а его темные красивые глаза пристально смотрели в мои. – Говоря о вдохновении, ты бы могла мне помочь.

– Конечно, буду счастлива, – согласилась я, мысленно радуясь, что не казалась такой задыхающейся, какой себя чувствовала.

Все еще глядя мне в глаза, он поднял руку и коснулся моего плеча.

– Никс отметила тебя там.

Это не было похоже на вопрос, но я кивнула.

– Да.

– Можно мне посмотреть? Если тебе не будет чересчур неловко.

Его голос вызвал во мне дрожь. Логика говорила, что он просто просил показать мои татуировки, потому что они так сильно отличались от других, и что ни в коем случае не интересовался мной. Для него я должна быть всего лишь ребенком, подростком со странными Метками и необычными силами. Вот что говорила мне логика. Но его глаза, голос, то, как его рука гладила мое плечо... все это говорило совсем о другом.

– Я покажу вам.

На мне был любимый пиджак из черной замши, идеально подогнанный по фигуре. Под ним оставался только темно-фиолетовый топ. (Да, это конец ноября, но я не ощущаю холод так, как раньше, до Метки. Никто из нас не ощущает.) Я стала снимать пиджак.

– Давай помогу.

Он стоял очень близко, спереди и чуть сбоку. Протянув правую руку, взялся за воротник моего пиджака пальцами и опустил с плеч до локтей.

Лорен должен был смотреть на мое частично голое плечо, уставиться на татуировки, которые не украшали ни одного молодого или взрослого вампира, которых я знала. Но он не изучал их. Он все еще смотрел мне в глаза. И внезапно что-то произошло внутри меня. Я перестала чувствовать себя глупой, трясущейся маленькой девочкой-подростком. Его взгляд коснулся женщины внутри меня, пробуждая ее, и когда новая я ожила, появилась спокойная уверенность, столь не свойственная мне до этого. Я медленно потянулась и сняла с плеча тонкую бретельку топа, которая присоединилась к пиджаку. Потом, все еще удерживая его взгляд, убрала длинные волосы, подняла подбородок и слегка развернулась, позволяя лучше рассмотреть мое плечо. Оно теперь было совершенно голым, не считая тонкой бретельки черного бюстгалтера.

Он все еще удерживал мой взгляд несколько секунд, и я чувствовала холодное дыхание ночного воздуха и ласку полной луны на обнаженной

коже груди, плеча и спины. Лорен уверенно придвинулся еще ближе, держа меня за плечо, пока изучал татуировки.

– Это невероятно. – Голос был тихим, близким к шепоту. Я почувствовала, как кончик его пальца легонько пробегает по лабиринту спиралевидных рисунков, которые, кроме странных рун, были очень похожи на Метку на моем лице. – Никогда не видел ничего подобного. Словно ты древняя жрица, появившаяся в наше время. Как же повезло, что ты здесь, Зои Редберд.

Он произнес мое имя как молитву. Голос смешался с его прикосновением, я поежилась, и мурашки побежали по моей коже.

– Прости. Ты, наверное, замерзла. – Нежно, но быстро Лорен вернул на место бретельку, а потом и пиджак.

– Я дрожала не потому, что мне холодно, – услышала я свои слова и не могла решить, гордиться мне собой или поражаться неуместной смелости.

Словно сливки и шелк.

Как хочу я отведать вкус и прикоснуться,

Но луна наблюдает за нами.

Мы смотрели друг другу в глаза, пока он произносил строки стихотворения. Его голос, обычно такой натренированный и идеальный, стал совсем сдавленным и хрипловатым, словно ему было сложно говорить. Будто он мог зажечь меня словами. Я так пылала, что чувствовала кровь, струящуюся огненными реками в моем теле. Бедрa покалывало, и было трудно дышать. *«Если он поцелует меня, я взорвусь»*. Эта мысль так шокировала меня, что я заговорила:

– Вы это только что сочинили?

Мой голос был таким же задыхающимся, как и я сама.

Он слегка покачал головой, едва заметная улыбка тронула губы.

– Нет, это было написано многие века назад древним японским поэтом о своей возлюбленной под полной луной.

– Это прекрасно, – сказала я.

– Ты прекрасна, – ответил он и коснулся моей щеки ладонью. – И сегодня ночью ты была моим вдохновением. Спасибо тебе.

Я чувствовала, что наклоняюсь к нему, и, клянусь, его тело ответило. У меня, может, не много опыта. И, черт, да, я все еще девственница, но не полная дура (большую часть времени). Я знаю, когда нравлюсь парню. А этому парню – на тот момент – я точно нравилась. Поэтому накрыла его

руку своей и, забыв обо всем, включая Эрика и тот факт, что Лорен был взрослым вампиром, а я подростком, пожелала, чтобы он поцеловал меня. Еще раз прикоснулся. Мы смотрели друг на друга. Оба тяжело дышали. Потом в одно мгновение его глаза блеснули и из темных и близких стали холодными и далекими. Он убрал руку от моего лица и отошел на шаг назад. От этого движения повеяло ледяным ветром.

– Было приятно встретиться, Зои. И еще раз спасибо за то, что позволила посмотреть на твою Метку. – Его улыбка была вежливой и пристойной. Он легонько кивнул мне – это был почти официальный поклон – и ушел.

Было непонятно, кричать ли от раздражения, плакать от смущения или рычать и злиться. Хмурясь и бормоча себе под нос, с дрожащими руками я пошла обратно к общежитию. Это точно тот случай, когда мне срочно нужна была лучшая подруга.

Глава шестая

Все еще бурча вполголоса о мужчинах и непонятных намеках, я зашла в главную комнату общежития и не удивилась, увидев Стиви Рэй и Близняшек, собравшихся вместе за просмотром телевизора. Они явно меня ждали. Я ощутила огромную волну облегчения. Не хотела бы, чтобы все в мире (читай – Близнецы и/или Дэмьен) знали о том, что только что случилось, но я собиралась рассказать Стиви Рэй каждую сочную подробность о Лорене и позволить ей помочь мне разобраться с тем, что это все значило.

– Ух, Стиви Рэй, я понятия не имею, что писать в работе по социологии на понедельник. Может, ты бы могла мне помочь с ней. Это много времени не займет и... – начала я, но подруга прервала меня, не отрывая взгляд от телевизора.

– Подожди, Зи. Ты должна это увидеть. – Она жестом попросила сесть перед телевизором. Глаза Близнецов были прикованы к экрану.

Я нахмурилась, когда заметила, насколько все они были напряжены, и тема Лорена (временно) покинула мой разум.

– Что происходит? – Друзья смотрели повторный репортаж местных новостей. Ведущая Чера Кимико что-то говорила, и на экране мелькали знакомые фотографии парка Вудворд. – Трудно поверить, что Чера не вампир. Она ненормально прекрасна, – машинально сказала я.

– Помолчи и послушай, что она говорит, – заявила Стиви Рэй.

Все еще удивленная их странным поведением, я заткнулась и стала вникать.

– *Итак, повторяя наш основной вечерний репортаж, скажем, что поиски Криса Форда, подростка из старшей школы Юнион, продолжаются. Семнадцатилетний парень исчез вчера после футбольной тренировки.*

С фотографии на экране смотрел Крис в футбольной форме. Я вскрикнула, вспомнив имя и лицо:

– Эй, я знаю его!

– Поэтому я тебя и позвала, – объяснила Стиви Рэй.

– Поисковые отряд прочесывают территорию вокруг площади Утика Сквер и парка Вудворд. Там его видели в последний раз.

– Это очень близко к нам, – заметила я.

– Тихо! – сказала Шони.

– Мы знаем! – добавила Эрин.

– Пока что нет зацепок, почему он был на территории парка Вудворд. По словам матери Криса, она не подозревала, что ее сын знал дорогу в парк, и не знала, что он раньше ходил туда. Миссис Форд также сказала, что ждала его дома сразу после футбольной тренировки. Пропавшего ищут уже двадцать четыре часа. Если у кого-либо есть информация, которая поможет полиции определить местонахождение Криса, пожалуйста, позвоните в отдел по борьбе с преступностью. Звонок останется анонимным.

Чера перешла к другим новостям, и все словно оттаяли.

– Так ты его знаешь? – спросила Шони.

– Да, но не очень хорошо. Он один из звезд-хавбеков «Юниона», и когда я типа встречалась с Хитом... вы же в курсе, что он квотербек «Брокен Эрроу»?

Они нетерпеливо кивнули.

– Ну, он, бывало, тянул меня с собой на вечеринки, и все футболисты-спортсмены знали друг друга, так что Крис и его кузен Йон были в их компашке. По слухам, они перешли от просто дешевого пива к дешевому пиву и покуриванию травки. – Я глянула на Шони, которая проявила необычайный интерес к репортажу. – И прежде чем ты спросишь, да, он такой же красивый в настоящей жизни, как и на фотографии.

– Так жаль, когда что-то случается с таким милым бро, – проронила Шони, печально качая головой.

– Жаль, когда что-то случается с любым милым парнем вне зависимости от цвета его кожи, Близняшка, – сказала Эрин. – Мы не должны дискриминировать никого. Милый значит милый.

– Ты как всегда права.

– Мне не нравится марихуана, – подключилась Стиви Рэй. – Она плохо пахнет. Я однажды попробовала, но сильно закашлялась и обожгла горло. Она была прямо-таки противной.

– Мы не занимаемся гадостями, – сказала Шони.

– Ага, а наркотики это гадость. Плюс из-за них тебе хочется есть без причины. Жаль, что горячие футболисты увлечены этим, – заметила Эрин.

– Из-за этого они не такие горячие, – вставила Шони.

– Ладно, крутость и наркотики не важны здесь, – подытожила я. – У меня плохое предчувствие из-за всей этой истории с исчезновением.

– О нет, – сказала Стиви Рэй.

– Вот дерьмо, – заметила Шони.

– Я правда ненавижу, когда она становится такой, – призналась Эрин.

Мы могли лишь говорить об исчезновении Криса и о том, как странно, что он пропал так близко от Обителя Ночи. По сравнению с этим моя маленькая драма с Лореном казалась незначительной. Я все еще хотела рассказать Стиви Рэй о ней, но не могла в полной мере сосредоточиться на чем-то еще, кроме засасывающего мрачного предчувствия, наполнившего меня после новостей.

Крис мертв. Я не хотела в это верить. Не хотела знать. Но все внутри говорило, что парня найдут. И найдут мертвым.

Мы встретились с Дэмьеном в обеденном зале, и все разговоры велись о Крисе и теориях его исчезновения. Они различались от утверждений Близнецов о том, что «горяченький, скорее всего, поссорился с родителями и ушел куда-то пить дешевое пиво» до крепкого убеждения Дэмьена, что, возможно, он нашел в себе гомосексуальные наклонности и уехал в Нью-Йорк воплощать мечту стать моделью.

У меня не было версии. Лишь ужасное чувство, о котором я не хотела говорить.

Конечно же, кусок в горло не лез. Желудок снова мстил.

– Ты едва притрагиваешься к этой великолепной еде, – заметил Дэмьен.

– Я просто не голодна.

– Ты и за обедом это говорила.

– Ладно, что ж, и снова это говорю! – огрызнулась я и сразу же пожалела, ведь Дэмьен выглядел обиженным и сидел, хмуро уставившись в тарелку с салатом из вьетнамской лапши Бун Ча Джио. Близнецы подняли брови, посмотрев на меня, а потом сосредоточились на правильном использовании палочек. Стиви Рэй просто уставилась на меня. На ее лице застыло немое беспокойство.

– Вот. Я нашла кое-что. Мне кажется, это твое.

Афродита уронила серебряную сережку-кольцо рядом с моей тарелкой. Я подняла глаза на идеальное лицо. На нем странным образом отсутствовало выражение, как и в ее голосе.

– Так она твоя?

Я машинально потянулась и коснулась второй сережки, той, что все еще была в моем ухе. Совсем забыла о том, как кинула эту чертову штуку, чтобы притвориться, что ищу ее, когда подслушивала Афродиту и Неферет. Черт.

– Да. Спасибо.

– Не стоит. Думаю, ты не единственная, кто *чувствует* что-то, да?

Блондинка развернулась и вышла из обеденного зала сквозь стеклянные двери во двор. Хотя в руках у нее был поднос с недоеденным ужином, она даже не остановилась, чтобы взглянуть на стол друзей. Я заметила, что они подняли глаза, когда девушка проходила мимо, но быстро отвернулись. Никто не встретился с ней взглядом. Афродита села в тускло освещенном дворике, где и ела большую часть прошлого месяца. Одна.

– Ладно, она просто странная, – сказала Шони.

– Ага, странная, как психичка-сука из ада, – добавила Эрин.

– Ее собственные друзья не хотят иметь с ней дел, – заметила я.

– Перестань ее жалеть! – воскликнула Стиви Рэй. Она казалась непривычно раздраженной. – Она – проблема, разве ты этого не видишь?

– Я другого и не говорила, – заметила я. – Просто прокомментировала, что ее друзья отвернулись от нее.

– Мы что-то пропустили? – удивилась Шони.

– Что происходит между тобой и Афродитой? – спросил меня Дэмьен.

Я открыла рот, чтобы рассказать им о том, что услышала ранее, но меня прервал приятный голос Неферет:

– Зои, надеюсь, ты не будешь возражать, если я заберу тебя у твоих друзей сегодня вечером.

Я медленно подняла на нее глаза, почти боясь того, что могу увидеть. То есть в прошлый раз, когда я слышала ее голос, он звучал невероятно зло и холодно. Мои глаза встретились с ее. Они были мшисто-зеленые и красивые, а в доброй улыбке проявлялось только беспокойство.

– Зои? Что-то не так?

– Нет! Простите. Задумалась.

– Я бы хотела, чтобы ты поужинала со мной сегодня.

– Да, конечно. Без проблем. Мне бы очень хотелось пойти. – Я поняла, что бессвязно лепечу, но ничего не могла с этим поделать. Надеюсь, что, в конце концов, это прекратится. Типа как диарея не может длиться вечно – когда-то же она должна закончиться.

– Хорошо, – она улыбнулась моим друзьям, – мне нужно позаимствовать у вас Зои, но я скоро ее верну.

Все четверо одарили ее улыбками, полными почитания, и поспешили заверить, что не против.

Знаю, это смешно, но то, как они легко отпустили меня, заставило почувствовать себя брошенной и беззащитной. Но это глупо. Неферет – моя наставница и Верховная жрица Никс. Она хорошая.

Так почему же мой желудок так сжимался, пока я следовала за ней прочь из обеденного зала?

Я оглянулась через плечо на друзей. Они уже болтали о чем-то. Дэмьен держал палочки, снова показывая Близняшкам, как ими пользоваться. Стиви Рэй демонстрировала свое умение. Я почувствовала, что на меня кто-то смотрит, и перевела взгляд с друзей на панорамное окно, отделяющее обеденный зал от дворика. Сидя одна в ночи, Афродита наблюдала за мной с выражением, почти похожим на жалость.

Глава седьмая

Обеденный зал вампиров сильно отличался от столовой. Это было очень прикольное помещение прямо над ученическим обеденным залом, также с окном во всю стену. Железные столы и стулья стояли на балконе, выходящем во дворик внизу. Остальная комната была дорого и со вкусом обставлена столами разных размеров из темного вишневого дерева с диванами. Там не было ни подносов, ни буфетов самообслуживания. Салфетки, фарфор и хрусталь были расставлены на столах, а длинные тонкие свечи горели в изящных подсвечниках. Несколько преподавателей парами или маленькими группами ели. Они с уважением кивали Неферет и одаривали меня приветственными улыбками, прежде чем вернуться к ужину.

Я постаралась не слишком явно рассматривать их блюда, но увидела лишь только тот же вьетнамский салат, что ели и мы внизу, и какие-то приятного вида спринг-роллы. Здесь не было ни одного признака сырого мяса или чего-либо похожего на кровь (ну, кроме красного вина). И конечно же, я не особо-то присматривалась. Если бы они трапезничали кровью, я бы учуяла ее. Уж очень хорошо мне был знаком ее вкусный запах...

– Тебе не будет холодно, если мы сядем на балконе? – спросила Неферет.

– Нет, не думаю. Теперь холод ощущается не так, как раньше, – ослепительно улыбнулась я, строго напоминая себе, что она интуитив и, скорее всего, «слышит» все глупости, проносящиеся в моем мозгу.

– Хорошо. Я предпочитаю ужинать на балконе в любое время года.

Она провела меня сквозь двери к столу, уже накрытому для двоих. Волшебным образом появилась официантка, очевидно вампир, судя по заполненной Метке и серии тонких татуировок, которые обрамляли лицо в форме сердца, но девушка казалась действительно молодой.

– Да, принесите мне Бун Ча Джио и кувшин того же красного вина, что и прошлой ночью. – Жрица сделала паузу и потом с еле заметной улыбкой, обращенной ко мне, добавила: – И пожалуйста, принесите Зои стакан любой коричневой колы, если она не диетическая.

– Спасибо, – сказала я ей.

– Просто постарайся не пить ее слишком много. В ней правда нет ничего полезного. – Она подмигнула мне, превращая наставление в шуточку.

Я улыбнулась, радуясь, что она запомнила мои предпочтения, и начала немного расслабляться. Это была Неферет, наша Верховная жрица. Она стала моей наставницей и другом, и за месяц моего пребывания здесь я видела от нее лишь добро. Да, она выглядела ужасно пугающей, когда я услышала ее разговор с Афродитой, но Неферет была могущественной жрицей, а бывшая глава Темных Дочерей, как Стиви Рэй постоянно напоминала мне, – эгоистичной злыдней, которая заслужила неприятности. Черт! Она, скорее всего, сплетничала обо мне.

– Чувствуешь себя лучше? – спросила Неферет.

Я встретила с ней взглядом. Она внимательно меня изучала.

– Да, так и есть.

– Когда я услышала о пропавшем подростке-человеке, я стала беспокоиться о тебе. Этот Крис Форд был твоим другом, не так ли?

Ничего из сказанного ею меня не удивило. Неферет была невероятно умна и щедро одарена богиней. Добавьте ко всему этому странное шестое чувство, которое есть у взрослых вампиров, и получается, она знала буквально все (или по крайней мере самое важное). Для нее, видимо, не составило труда понять, что у меня было предчувствие из-за исчезновения Криса.

– Ну, не совсем моим другом. Мы виделись на нескольких вечеринках, но я их не очень люблю, и поэтому знала его плохо.

– Но его исчезновение расстроило тебя.

Я кивнула.

– Просто у меня это чувство... Глупо. Он, скорее всего, поссорился с родителями, и отец посадил Криса под домашний арест или типа того, поэтому тот сбежал. Наверно, парень уже дома.

– Если бы ты действительно в это верила, ты бы все еще так не волновалась. – Неферет подождала, пока официантка не принесла нам напитки и еду, а потом продолжила. – Люди верят, что взрослые вампиры сплошь экстрасенсы. Правда в том, что, хотя у многих есть дар предвидения или предчувствия, большинство из нас просто умеет прислушиваться к своей интуиции, а люди перестали это делать, испугавшись. – Ее тон был почти таким же, что и в классе, и я жадно слушала. – Подумай об этом, Зои. Ты хорошая ученица и наверняка помнишь, что исторически происходило с людьми, особенно женщинами, когда они уделяли слишком много внимания своей интуиции и начинали «слышать голоса в голове» или даже предсказывать будущее.

– Обычно считалось, что они заодно с дьяволом или кем-либо еще в зависимости от времени в истории. Главное – они за это адски

расплачивались. – Потом я покраснела, потому что произнесла слово на «А» перед учителем, но, казалось, ей все равно. Неферет просто кивала, соглашаясь со мной.

– Да, именно так. Они нападали на святых людей, таких как, например, Жанна Д'Арк. Так что видишь, люди научились заглушать свои инстинкты. Вампиры, с другой стороны, начали слышать и прислушиваться к ним. В прошлом, когда люди попытались охотиться и уничтожать нас, лишь это спасло жизни праmaterям и праотцам.

Я поежилась. Не хотелось думать, как сложно было быть вампиром сотню или около того лет назад.

– О, тебе не нужно беспокоиться, птичка Зои, – усмехнулась Неферет. Услышав прозвище, данное мне бабушкой, я тоже улыбнулась. – Времена Сожжения больше не вернутся. Возможно, нас уже не будут почитать, как в древности, но люди больше не смогут охотиться и истреблять вампиров. – На мгновение ее зеленые глаза угрожающе вспыхнули. Я сделала большой глоток колы, не желая встречаться с этим страшным взглядом. Когда она продолжила, то снова казалась самой собой. Весь намек на опасность исчез из ее голоса, и она стала просто наставницей и другом. – Так к чему я это веду. Хочу убедиться, что ты прислушиваешься к своим инстинктам. Если чувствуешь что-то нехорошее о чем-либо или ком-либо, обрати на это внимание. И, конечно, если тебе нужно поговорить со мной, можешь приходить в любое время.

– Спасибо, Неферет, это много для меня значит.

Она отмахнулась от моей благодарности.

– Это и значит быть наставницей и Верховной жрицей – две роли, которые, я надеюсь, однажды и ты примешь на себя.

Пока она говорила о моем будущем и о том, кем я должна стать, у меня появлялось странное ощущение. Отчасти это были надежда и возбуждение, а отчасти – жуткий страх.

– Вообще-то я была удивлена, что ты не пришла ко мне сегодня после работы в библиотеке. Ты не приняла решение о новом направлении развития Темных Дочерей?

– О, хм, да. Приняла. – Я заставила себя не думать о библиотеке и моей встрече с Лореном... Совсем не хотелось, чтобы Неферет или ее интуиция узнали что-то... ну... о нем.

– Я чувствую твои колебания, Зои. Ты не хотела бы поделиться со мной своим решением?

– О нет! То есть да. Я проходила мимо вашего кабинета, но вы были... – Я быстро подняла взгляд, вспоминая подслушанную сцену. Ее

глаза словно видели мою душу. Я громко сглотнула. – Вы были заняты с Афродитой. Так что мне пришлось уйти.

– О, ясно. Теперь твоя нервозность в моем присутствии понятнее. – Неферет печально вздохнула. – Афродита... она стала проблемой. Это прискорбно. Как я сказала в Самайн, когда она слишком далеко зашла, я чувствую себя отчасти ответственной за ее поведение и превращение в темное существо. Я знала, что она эгоистична, даже когда ее только зачислили в школу. Мне нужно было вмешаться раньше и быть построже с ней. – Неферет встретилась со мной взглядом. – Что ты услышала сегодня?

Холодок пробежал по моему позвоночнику.

– Не много, – быстро сказала я. – Афродита все время плакала. Слышала, как вы сказали ей заглянуть внутрь себя. Знала, что не захотите, чтобы вас прерывали. – Я остановилась, проявляя осторожность, чтобы не сказать, что это и есть *все, что* было услышано. Пытаясь не врать напрямую, старалась не отводить взгляд от ее пронизательных глаз.

Неферет снова вздохнула, потягивая вино.

– В обычной ситуации я бы не стала говорить с одним подростком о другом, но это особый случай. Ты знаешь, что подаренная богиней способность Афродиты заключалась в том, чтобы предвидеть разрушительные события в будущем?

Я кивнула, отметив прошедшее время при упоминании таланта девчонки.

– Кажется, поведение Афродиты заставило Никс забрать свой дар. Это очень необычно. Если она касается избранного, то редко отбирает силу. – Неферет печально пожала плечами. – Но кто может знать, что на уме у великой богини Ночи?

– Должно быть, для Афродиты это ужасно, – произнесла я, скорее размышляя вслух, чем действительно желая это сказать.

– Ценю твое сострадание, но я говорю об этом не для того, чтобы ты жалела ее. Скорее наоборот, чтобы была начеку. Видениям Афродиты больше нельзя доверять. Она может сказать или сделать что-то плохое. Так как ты – лидер Темных Дочерей, перед тобой стоит задача не дать ей разрушить тонкий баланс гармонии между подростками. Конечно же, мы поощряем вас в решении проблем между собой. Вы нечто большее, чем подростки-люди, и мы ожидаем от вас многого, но ты можешь прийти ко мне когда угодно, если поведение Афродиты станет слишком... – Она сделала паузу, словно раздумывала над следующим словом. – Непредсказуемым.

– Так и сделаю, – пообещала я, а мой желудок снова заныл.

– Отлично! Теперь почему бы тебе не рассказать мне о своих идеях по управлению Темными Дочерьми?

Я выкинула Афродиту из головы и обрисовала в общих чертах планы на Совет старост и Темных Дочерей. Неферет внимательно слушала и была явно впечатлена моим исследованием и тем, что она назвала «логической реорганизацией».

– Так, от меня тебе нужно, чтобы я возглавила преподавателей в голосовании по выбору двух новых старост. Ты и твои четверо друзей доказали, чего вы стоите, и уже являетесь отличным рабочим Советом.

– Да. Совет хочет назначить Эрика Найта на первую из двух открытых позиций.

Неферет кивнула.

– Эрик – мудрый выбор. Популярен среди подростков, и у него отличное будущее. Кого вы думали поставить на вторую открытую должность?

– Здесь-то мое мнение расходится с мнением Совета. Я думаю, что нам нужен старшекурсник, но это также должен быть кто-то из круга друзей Афродиты. – Неферет подняла брови в удивлении. – Ну, если у нас будет ее друг, это лучше покажет то, что я все время говорила. Что я не занялась этим, потому что жажду власти и намерена украсть все, что принадлежало Афродите, или типа того. Что я просто хочу сделать что-то правильное. Не хотелось бы начинать какую-то глупую войну группировок. Если один из ее друзей будет состоять в моем Совете, тогда остальные поймут, что дело не в том, чтобы взять над ней верх, а в чем-то более важном.

Казалось, Неферет раздумывала над этим вечно. Наконец она сказала:

– Ты знаешь, что даже ее друзья отвернулись от нее.

– Я поняла это сегодня в обеденном зале.

– Тогда зачем включать ее бывшую подругу или друга в Совет?

– Не уверена, что они бывшие друзья. Люди ведут себя по-другому в приватной обстановке, не на публике.

– И снова соглашусь с тобой. Я уже сделала объявление для преподавателей, что в это воскресенье Темные Дочери и Сыновья проведут Ритуал Полнолуния и собрание. Я думаю, придет большая часть старых участников, хотя бы из любопытства.

Я сглотнула и кивнула. Мне уже и так было отлично известно, что значит быть гвоздем программы в цирке уродов.

– Воскресенье – отличное время рассказать Темным Дочерям о твоих новых планах. Объяви, что в Совете осталось одно незанятое место и что

его должен занять шестикурсник. Мы с тобой посмотрим заявления и решим, кто лучше всего подходит.

Я нахмурилась.

– Но я не хочу, чтобы это был лишь наш выбор. Необходимо, чтобы преподаватели голосовали, так же как и ученики.

– Они и будут голосовать, – хитро сказала жрица. – А мы потом решим.

Я хотела сказать что-то еще, но ее зеленые глаза похолодели. Мне не стыдно признать: это испугало меня. Так что вместо того, чтобы спорить с ней (что было совершенно невозможно), я пошла другим путем (как сказала бы моя бабушка).

– Я также хочу, чтобы Темные Дочери занялись общественной благотворительностью.

В этот раз брови Неферет совсем исчезли под челкой.

– Ты имеешь в виду общественной, как в человеческом обществе?

– Да.

– Думаешь, они будут рады твоей помощи? Они сторонятся нас. Ужасаются нам. Боятся.

– Может, это потому что они нас не знают, – сказала я. – Может быть, если бы мы вели себя как часть Тулсы, с нами бы и обращались как с частью Тулсы.

– Ты читала о погромах в Гринвуде в 1920-х? Эти афроамериканцы были частью Тулсы, и она их уничтожила.

– Уже не 1920 год, – ответила я. Было трудно встречаться с ней взглядом, но глубоко внутри меня не покидало чувство правильности моих слов. – Неферет, моя интуиция подсказывает, что я должна это сделать.

Выражение ее лица тут же смягчилось.

– А я сказала тебе прислушиваться к интуиции, да?

Я кивнула.

– Какой благотворительностью ты хочешь заняться... если они тебе разрешат помочь?

– О, думаю, они будут не против. Я решила связаться с «Уличными кошками» – это организация по спасению животных.

Неферет откинула голову назад и рассмеялась.

Глава восьмая

Я уже вышла из обеденного зала и направилась к общежитию, когда поняла, что ничего не сказала Неферет о привидениях. Не было никакого желания пойти назад и завести этот разговор. Беседа с ней уже и так совершенно вымотала меня, и, несмотря на красивую обеденную залу с великолепным видом, хрусталем и скатертями, я была рада оттуда убраться. Мне хотелось вернуться в общежитие и рассказать Стиви Рэй обо всем произошедшем с Лореном, а потом ничего не делать: притворяться овощем, пересматривая плохие фильмы по телику, и пытаться забыть (хоть на одну ночь) свое ужасное предчувствие по поводу исчезновения Криса. И то, что я теперь большая шишка и руковожу самой важной ученической группой в школе. Ну и ладно. Мне просто хотелось побыть самой собой какое-то время. Как я сказала Неферет, Крис, скорее всего, уже был дома в безопасности. Оставалось еще много времени на кучу других дел. Завтра я набросаю речь, которую произнесу перед Темными Дочерьми в воскресенье. Думаю, мне также нужно будет поработать над Ритуалом Полнолуния... моим первым настоящим публичным созданием круга и официальной церемонией. Мой желудок стал ворчать. Я проигнорировала его.

На полпути в общежитие мне вдруг вспомнилось, что еще надо до понедельника написать сочинение по вампирской социологии. Конечно же, Неферет разрешила мне не участвовать в большей части работы третьекурсников по этому предмету. Вместо этого я должна была сосредоточиться на дальнейшем изучении учебников по социологии для старших курсов, но мне очень сильно хотелось быть «нормальной» (что бы это ни значило, ведь, здрасьте, я подросток и подленок. Что из этого может быть нормальным?). И поэтому приходилось сдавать задание вместе со всеми остальными. Поэтому я в спешке пошла назад в домашний класс, где находился мой шкафчик с учебниками. Это также был кабинет Неферет, но я только что оставила ее пить вино с другими профессорами наверху. Для разнообразия мне не нужно было бояться услышать что-то ужасное.

Как обычно, дверь была не заперта. Зачем нужны замки, если у вас есть вампирская интуиция, чтобы испугать детей до полусмерти? В комнате было темно, но это не имело значения. Меня отметили всего месяц назад, но я уже видела одинаково хорошо как со светом, так и без. Вообще-то, даже лучше. Яркий свет ранил глаза, а солнечный был практически

невыносим.

Я колебалась, открыв дверь, понимая, что не видела солнце уже почти месяц. До этого момента даже не думала об этом. Хм. Странно.

Я раздумывала над превратностями моей новой жизни, когда заметила клочок бумаги, приклеенный к внутренней полке моего шкафа. Он трепетал от сквозняка из открытой мною двери. Я подняла руку, чтобы остановить его, и была потрясена, поняв, что там написано.

Стихи.

Точнее, одно стихотворение.

Оно было короткое и написанное четким красивым почерком. Я прочла и тут же перечитала его, осознавая, что именно это было. Хокку.

Пробудившаяся древняя Королева.

Куколка, еще не оформившаяся.

Раскроются ли твои крылья?

Я позволила пальцам пробежаться по словам. Понятно, кто их написал. Был только один логический ответ. Мое сердце сжалось, когда я прошептала его имя: «Лорен».

* * *

– Серьезно, Стиви Рэй. Если я тебе расскажу, ты должна поклясться, что ничего никому не разболтаешь. И когда я говорю «никому», в частности имеются в виду Дэмьен и Близнецы.

– Черт, Зои, ты можешь мне доверять. Сказала же, что клянусь. Что ты хочешь, чтобы я сделала? Поклялась на крови?

Молчание.

– Зои, ты действительно можешь доверять мне. Обещаю.

Я внимательно посмотрела на лучшую подругу. Мне нужно было с кем-то поговорить, с кем-то не вампиром. Я покопалась в себе и поняла: то, что Неферет называла интуицией, говорило мне, что довериться Стиви Рэй правильно. Безопасно.

– Прости. Я знаю, что могу доверять тебе. Просто... не знаю. – Я покачала головой, раздраженная собственным смятением. – Ладно, кое-что странное произошло сегодня.

– Хочешь сказать, еще страннее, чем типичная странность, которая

здесь повсюду?

– Да. Лорен Блейк пришел в библиотеку, пока я находилась там. Он был первым, с кем я поговорила о Совете старост и новых идеях касательно Темных Дочерей.

– Лорен Блейк? Самый красивый вампир из виденных нами? О мой бог! Мне лучше присесть. – Стиви Рэй повалилась на свою кровать.

– Его я и имею в виду.

– Не могу поверить, что ты мне ничего не сказала раньше. Должно быть, тебя испепеляло желание поделиться этим.

– Ну, это еще не все. Он... эм-м... коснулся меня. И более одного раза. Ладно, в действительности я видела его не первый раз сегодня. Наедине. И думаю, он написал мне стихотворение.

– Что?!

– Да, сначала все это казалось совершенно невинным, а все остальное я просто нафантазировала. В библиотеке мы поговорили о моих идеях для Темных Дочерей. Я не думала, что это что-то значит. Но, хм, он коснулся моей Метки.

– Какой из них? – спросила Стиви Рэй. Ее глаза округлились и стали огромными. Казалось, она сейчас взорвется.

– На моем лице. В тот раз.

– Что значит «в тот раз»?

– Ну, после занятий по верховой езде я не спешила вернуться в общежитие и решила прогуляться у западной стены. Лорен был там.

– О божечки. Что произошло?

– Кажется, мы флиртовали.

– Кажется?!

– Мы смеялись и улыбались друг другу.

– Похоже на флирт. Боже, он такой прекрасный.

– Мне ли не знать. Когда он улыбается, трудно дышать. И послушай, *он прочитал мне стихотворение*, – выпалила я. – Это было хокку, которое написал мужчина, наблюдая за обнаженной любимой в лунном свете.

– Ты, должно быть, шутишь! – Стиви Рэй стала обмахиваться рукой. – Давай теперь о прикосновении.

Я глубоко вздохнула.

– Это правда сбивало с толку. Все шло так хорошо. Как я и сказала, мы смеялись и разговаривали. А потом он сказал, что здесь один, потому что таким образом вдохновляется на написание хокку...

– И это так безумно романтично!

Я кивнула и продолжила:

– Знаю. В любом случае я сказала, что не хотела мешать его вдохновению и ему самому, а он ответил, что есть несколько вещей, которые вдохновляют его, не только ночь. И спросил меня, буду ли я его вдохновением.

– Черт побери.

– Именно так я и подумала.

– Естественно, ты сказала, что будешь рада вдохновлять его.

– Естественно.

– И... – подначивала меня Стиви Рэй.

– Он попросил посмотреть на мою Метку. Ту, что на плечах и спине.

– Не может быть.

– Может.

– Боже, я бы скинула кофту быстрее, чем ты бы произнесла «Буббе нравятся пикапы»!

Я засмеялась.

– Ну, я не сняла кофту, но приспустила пиджак. В действительности он мне помог.

– То есть ты мне говоришь, что Лорен Блейк, вампирский Поэт-лауреат и самый горячий, черт возьми, мужчина на двух ногах помог тебе снять пиджак, как раньше делали джентльмены?

– Да, именно так. – Я продемонстрировала его движение, спустив пиджак на локти. – А потом не знаю, что на меня нашло, но внезапно я перестала волноваться и вести себя глупо. Сняла для него лямку топа. Вот так. – Я спустила бретельку топа, открывая спину, плечо и большую часть груди (снова испытывая облегчение, что на мне был черный бюстгальтер). – Тогда он меня и коснулся. Снова.

– Где?

– Он провел пальцами по рисунку Метки на спине и плече. Он сказал мне, что я выгляжу, как древняя королева вампиров, и прочитал стихотворение.

– Черт побери, – снова пробормотала Стиви Рэй.

Я плюхнулась на кровать лицом к ней и вздохнула, натягивая обратно бретельку топа.

– Да, это было чудесно какое-то мгновение. Я была уверена, что между нами есть связь. Настоящая связь. Думаю, он почти поцеловал меня. Я точно знаю, он хотел. А потом внезапно изменился. Стал таким вежливым и официальным и поблагодарил меня за то, что показала Метку, а потом ушел.

– Ну, это не удивительно.

– Это было чертовски удивительно для меня! То есть в одно мгновение он смотрел в мои глаза, посылая явные сигналы о том, что хочет меня, а потом – ничего.

– Зои, ты ученица. Он учитель. Это школа вампиров, и она совершенно отличается от жизни в обычной старшей школе, но некоторые вещи не меняются. Ученики неприкасаемы для учителей.

Я пожевала губу.

– Он работает здесь временно, не на полную ставку.

Стиви Рэй закатила глаза.

– Слово это имеет значение.

– Произошло не только это. Я только что нашла стихотворение в моем шкафчике, – передала ей листок с хокку.

Стиви Рэй втянула воздух.

– О боже мой. Это так романтично, что я сейчас умру. Как? Как он коснулся Метки на твоей спине?

– Боже, как ты думаешь? Пальцем. Он провел пальцем по узору. – Клянусь, я ощущала жар этого прикосновения.

– Он прочитал тебе любовное стихотворение, коснулся твоей Метки, а потом написал стихотворение... – Она мечтательно вздохнула. – Слово вы Ромео и Джульетта со всей этой запретной любовью. – Обмахиваясь, она остановилась и снова села прямо. – Ох, а что же насчет Эрика?

– Что ты имеешь в виду?

– Он – твой парень, Зои.

– Неофициально, – уточнила я смущенно.

– Ну, давай, что он должен сделать, чтобы это стало «официально»? Встать на одно колено? Весь прошлый месяц было вполне очевидно, что вы встречаетесь.

– Знаю, – сказала я с несчастным видом.

– Так Лорен тебе нравится больше, чем Эрик?

– Нет! Да. Ох, черт, не знаю. Кажется, словно Лорен – совсем другой мир. И мы с ним не можем по-настоящему встречаться, или типа того. – Но я не была уверена. Могли ли мы с ним встречаться тайком? Хотела ли я этого?

Словно прочитав мои мысли, Стиви Рэй сказала:

– Ты могла бы тайно встречаться с Лореном.

– Это смешно. Он, скорее всего, даже не испытывает ко мне таких чувств. – Только произнесла эти слова, я вспомнила жар его тела и желание в темных глазах.

– А что, если испытывает, Зи? – Стиви Рэй внимательно на меня

смотрела. – Знаешь, ты отличаешься от всех нас. Никто еще не получал такие Метки, как ты. Ни у кого не было связи с пятью элементами. Может, все остальные правила тоже не касаются тебя.

Желудок скрутило. С самого приезда в Обитель Ночи я старалась не выделяться и лишь хотела, чтобы новое место стало моим домом, чтобы у меня появились друзья, которые станут семьей. Мне не нужны эти отличия и игра по другим правилам. Я покачала головой и произнесла сквозь сжатые зубы:

– Не хочу, чтобы было так, Стиви Рэй. Я просто хочу быть нормальной.

– Знаю, – мягко сказала подруга. – Но ты другая. Все это знают. К тому же разве ты не хочешь нравиться Лорену?

Я вздохнула.

– Не уверена, чего хочу, кроме того, что *не* хочу, чтобы кто-то узнал о нашем общении.

– Мои уста запечатаны. – Стиви Рэй, как маленький задрот из Оклахомы, пантомимой изобразила, как застегивает губы на молнию и выкидывает ключ через плечо. – Никто от меня ничего не узнает, – пробормотала она сквозь полузакрытые губы.

– Черт! Это напомнило мне, что Афродита видела, как Лорен прикоснулся ко мне.

– Эта ведьма пошла за тобой к стене! – взвизгнула Стиви Рэй.

– Нет-нет. Никто нас там не видел. Афродита зашла в компьютерный класс, когда он прикоснулся к моему лицу.

– Ох, блин.

– Ох, блин, реально. И более того: помнишь, когда я пропустила часть испанского, потому что хотела поговорить с Неферет? Не получилось. Подойдя к ее кабинету, я услышала через приоткрытую дверь, что происходит внутри. Афродита была там.

– Эта стерва ябедничала на тебя!

– Не уверена. Я не очень много услышала из того, о чем они говорили.

– Бьюсь об заклад, ты до смерти перепугалась, когда Неферет забрала тебя из обеденного зала, чтобы поужинать с ней.

– Именно так, – согласилась я.

– Неудивительно, что ты казалась такой больной. Господи, теперь все ясно. – Ее глаза стали еще больше. – Из-за этой ведьмы у тебя неприятности с Верховной жрицей?

– Нет. Когда Неферет разговаривала со мной сегодня ночью, то объяснила, что видения Афродиты ложные, потому что Никс забрала свой

дар. Так что, о чем бы та ей ни рассказала, Неферет не поверила.

– Хорошо. – Стиви Рэй выглядела так, словно готова была разорвать Афродиту пополам.

– Нет, не хорошо. Ее реакция была слишком жесткой. Из-за нее бедная девчонка расплакалась. Seriously, ее уничтожило то, что жрица наговорила. К тому же Неферет даже сама на себя не была похожа.

– Зои, не могу поверить, что мы снова это обсуждаем. Тебе нужно перестать сочувствовать Афродите.

– Стиви Рэй, ты не понимаешь. Дело не в ней, а в Неферет. Она была жестока. Даже если Афродита докладывала обо мне и преувеличила увиденное, реакция Неферет была неправильной. У меня неприятное чувство из-за этого.

– Неприятное чувство из-за наставника?

– Да... нет... не знаю. Дело не просто в ней. Это все вместе – все происходит одновременно. Крис... Лорен... Афродита... Неферет... Что-то не так, Стиви Рэй.

Она казалась смущенной, и я поняла, что ей нужна аналогия из жизни в Оклахоме, чтобы понять.

– Знаешь то чувство прямо перед торнадо? То есть когда небо все еще ясное, но ветер становится холодным и меняет направление. Ты знаешь, что что-то грядет, но не всегда понимаешь, что именно. Вот так я все это сейчас ощущаю.

– Словно надвигается буря?

– Да. Большая.

– Так ты хочешь, чтобы я...

– Помоги мне предупредить бурю.

– Я сделаю это.

– Спасибо.

– Но до того можем мы посмотреть фильмы? Дэмьен только что заказал «Мулен Руж» на Netflix. Он сейчас принесет его, а Близнецы смогли найти по-настоящему хорошие чипсы и не обезжиренный соус. – Подруга взглянула на часы-Элвиса. – Они, скорее всего, сейчас внизу, сердятся, потому что им приходится нас ждать.

Мне было приятно, что я смогла поделиться этим тяжким грузом со Стиви Рэй. В одно мгновение она вся такая «божечки-кошечки», а в следующее говорит о чем-то простом, как фильмы и чипсы. Благодаря ей я чувствовала себя нормальной, твердо стоящей на ногах, словно все не было таким волнительным и сбивающим с толку. Я улыбнулась.

– «Мулен Руж»? Разве там не играет Юэн Макгрегор?

– Именно так. Надеюсь, мы увидим его зад.

– Ты уговорила меня. Пойдем. И помни...

– Боже! Знаю, знаю. Никому ничего не рассказывать. – Она сделала паузу и поиграла бровями. – Только позволь мне еще раз сказать это. *Лорен Блейк втюрился в тебя!*

– Теперь все?

– Да, – ехидно улыбнулась она.

– Надеюсь, кто-нибудь принес для меня коричневую колу.

– Знаешь, Зи, ты странно ведешь себя, когда речь заходит о коричневой коле.

– Ну и ладно, мисс «Счастливым талисман», – сказала я, выталкивая ее из двери.

– Эй, тебе нужен «Счастливым талисман».

– Правда? Так скажи мне, что такое маршмеллоу – фрукт или овощ?

– И то, и другое. Они уникальны, как и я.

Я посмеялась над дурачеством Стиви Рэй и почувствовала себя лучше, чем за весь день, когда мы сошли по лестнице в переднюю комнату общежития. Близнецы и Дэмьен вытащили один из широкоэкранных телевизоров и помахали, подзывая нас. Я видела, что Стиви Рэй была права, они и правда жевали настоящие «Доритос» и макали их в далеко не обезжиренный соус с зеленым луком (звучит отвратительно, но это действительно вкусно). Мне стало даже лучше, когда Дэмьен передал большой стакан газировки коричневого цвета.

– Долго же вы шли, ребята, – сказал он, двигаясь, чтобы мы поместились рядом на диване. Близнецы, естественно, заняли два одинаковых больших стула и подтянули их ближе к дивану.

– Прости, – сказала Стиви Рэй, а потом добавила с улыбкой, взглянув на Эрин: – Мне нужно было разобраться с кишечником.

– Отличное описание, Стиви Рэй, – заметила Эрин, довольная.

– Ох, просто включите фильм, – попросил Дэмьен.

– Секунду, у меня пульт, – сказала Эрин.

– Подожди! – сказала я ей прямо перед тем, как она щелкнула на Play. Громкость была почти на нуле, но я увидела Черу Кимико с Fox News 23. Она казалась грустной и серьезной, сосредоточенно рассказывая что-то в камеру. Внизу экрана бежала строка «*Найдено тело подростка*». – Прибавь звук. – Шони отключила беззвучный режим.

– *Повторяем главную новость утра: тело пропавшего хавбека «Юниона» Криса Форда было обнаружено двумя байдарочниками в пятницу во второй половине дня. Оно застряло между камнями и*

баржами с песком, которые используются для строительства дамбы на территории Двадцать Первой улицы, у реки Арканзас для создания рекреационных речных порогов. Согласно источникам, подросток погиб из-за потери крови, связанной с многочисленными порезами, – возможно, на него напало огромное животное. Мы сможем рассказать вам больше после официального медицинского заключения.

Мой желудок, который только что успокоился и заработал нормально, сжался. Я почувствовала, как тело холодеет. Но плохие новости еще не кончились. Прекрасные карие глаза Черы серьезно смотрели в камеру, когда она продолжила:

– По пятам этих трагических новостей пришел доклад о пропаже другого игрока «Юниона». – На экране появилась фотография еще одного симпатичного парня в традиционной красно-белой форме футбольной команды. – Брэда Хидженса в последний раз видели после школы в пятницу в «Старбаксе» на площади Утика Сквер, где он расклеивал фотографии Криса. Брэд был не только членом той же команды, он был его кузенком.

– О боже мой! Члены футбольной команды «Юниона» мрут как мухи, – заметила Стиви Рэй. Она взглянула на меня, и я увидела, как ее глаза расширились. – Зои, с тобой все в порядке? Ты плохо выглядишь.

– С ним я тоже была знакома.

– Это странно, – сказал Дэмьен.

– Эти двое всегда ходили на вечеринки вместе. Все их знали, ведь они были кузенами, хоть Крис брюнет, а Брэд блондин.

– Мне все понятно, – сказала Шони.

– Та же история, Близняшка, – ответила Эрин. Я едва слышала их сквозь шум в ушах.

– Мне... мне нужно прогуляться.

– Я пойду с тобой, – засуетилась Стиви Рэй.

– Нет, ты останешься здесь и посмотришь фильм. Просто... просто хочу подышать воздухом.

– Уверена?

– Совершенно. Вернусь вовремя, чтобы увидеть зад Юэна. – Несмотря на взволнованный взгляд Стиви Рэй (и спор Близняшек с Дэмьеном по поводу пятой точки Макгрегора), я выскочила из общежития в прохладную ноябрьскую ночь.

Отвернувшись от главного здания школы и ничего не видя перед собой, я инстинктивно двигалась в противоположном направлении от места, где могла бы столкнуться с людьми. Приходилось заставляя себя продолжать двигаться и дышать. *Что, черт возьми, со мной не так? В*

груди было дикое напряжение, а желудку было так плохо, что приходилось постоянно сглатывать, чтобы не вырвало. Шум в ушах, казалось, уменьшился, но тревожность, накрывшая меня, словно саван, оставалась неизменной. Все во мне кричало: «*Что-то не так! Что-то не так! Что-то не так!*»

По пути я заметила, что ясное ночное небо, полное звезд, внезапно заполнилось тучами. Мягкий прохладный ветерок стал холодным, и сухие листья посыпались вокруг меня, смешивая запахи земли и ветра с тьмой... Почему-то это успокаивало, и буря разрозненных мыслей и тревоги затихла настолько, чтобы стало возможным поразмышлять.

Я направилась к конюшням. Ленобия сказала, что можно ухаживать за Персефой, когда хочется подумать и побыть в одиночестве. Это точно было мне необходимо. А то, что у меня было куда пойти, стало маленьким светлым моментом посреди внутреннего хаоса.

Передо мной предстала конюшня, и стало немного легче дышать, когда я услышала какой-то звук. Сначала было не понятно, что это. Он был слишком приглушенным, слишком странным. Потом я подумала, что, возможно, это Нала. В ее привычках было следовать за мной и жаловаться мне своим чудным старушечьи-кошачьим голосом до тех пор, пока я не останавливалась и не брала ее на руки. Я осмотрелась и тихо позвала: «*Кис-кис*».

Звук стал более различим, но это была точно не кошка. Я заметила движение ближе к сараю и увидела чей-то силуэт, развалившийся на скамейке рядом с главным входом. Здесь было только газовое освещение рядом с дверью. Скамейка была как раз за границей круга мерцающего желтого света.

Фигура снова двинулась, и я увидела, что это был человек. Или подросток... или вампир. Этот кто-то сидел, но склонившись вперед, почти согнувшись. Снова раздался тот звук. Стоя так близко, я могла расслышать странное завывание, словно, кто бы там ни сидел, ему было больно.

Естественно, я хотела побежать в противоположном направлении, но не могла. Это было бы неправильно. К тому же я *почувствовала*, знала глубоко в душе, что не могла уйти. Что бы ни происходило на скамейке, мне нужно было с этим столкнуться.

Я сделала глубокий вдох и подошла к скамейке.

– Эй, с вами все в порядке?

– *Нет!* – Хоть слово и было произнесено шепотом, звук его напоминал взрыв.

– Могу... могу я вам помочь? – спросила я, пытаюсь разглядеть, кто

сидел в тени. Мне казалось, были видны светлые волосы и вроде бы руки, закрывающие лицо...

– Вода! Вода такая холодная и глубокая. Не могу выбраться... не могу выбраться.

Она убрала руки от лица и посмотрела на меня, но я уже знала, кто это, потому что узнала голос. И поняла, что с ней происходило. Сделав усилие, я подошла ближе. Девушка уставилась на меня. Лицо было все в слезах.

– Пойдем, Афродита. У тебе видение. Мне нужно отвести тебя к Неферет.

– Нет! – ахнула она. – Нет! Не нужно вести меня к ней. Она не слушает меня. Она... больше не верит мне.

Я вспомнила, что жрица сказала ранее о том, что Никс забрала свой дар у Афродиты. Зачем мне вообще иметь с ней дело? Она, скорее всего, устроила этот жалкий спектакль, чтобы добиться внимания, а у меня не было времени на этот бред.

– Отлично. Тогда сойдемся на том, что я тоже тебе не верю. Оставайся здесь со своим видением или чем там. У меня есть и другие поводы для беспокойства. – Я повернулась к конюшне, но ее рука взметнулась вперед и схватила меня за запястье.

– Тебе нужно остаться! – сказала она сквозь стук зубов. Очевидно, ей было сложно говорить. – Тебе нужно услышать о видении!

– Нет, не нужно. – Я отцепила ее пальцы, держащие меня мертвой хваткой. – Что бы ни происходило, это касается тебя, а не меня. Разбирайся сама. – В этот раз, развернувшись, я пошла прочь быстрее.

Но не достаточно быстро. Следующие ее слова словно пронзили меня.

– Ты должна выслушать меня. Иначе твоя бабушка умрет.

Глава девятая

– О чем, черт возьми, ты говоришь?! – накинулась я на нее.

Она как-то подозрительно отрывисто дышала, а ее веки стали дрожать. Даже в темноте я видела белки ее глаз. Я схватила Афродиту за плечи и потрясла.

– Скажи мне, что ты видишь!

Она явно пыталась взять себя в руки и резко кивнула.

– Скажу, – сказала она, тяжело дыша, – просто останься со мной.

Пришлось сесть рядом на скамейку и позволить ухватиться за мою руку, не обращая внимания на то, что Афродита сжимала ее так сильно, словно пыталась сломать. Я старалась не думать о том, что она мой враг, та, кому я никогда не буду доверять. Мне все было безразлично, кроме того факта, что бабушке может что-то угрожать.

– Я никуда не уйду, – ответила я хмуро. Потом вспомнила, как Неферет заставляла ее говорить. – Скажи мне, что ты видишь, Афродита.

– Воду! Это ужасно... такая бурая и такая холодная. Смятение... не могу... не могу открыть дверь «Сатурна».

Я ощутила жуткое потрясение. У бабушки был «Сатурн»! Она купила его, потому что это была одна из сверхбезопасных машин, которые могут пережить все.

– Но где машина, Афродита, в какой воде?

– Река Арканзас, – тяжело дыша, проговорила она. – Мост... рухнул. – Девушка хныкала и казалась испуганной. – Я увидела, как машина передо мной упала и ударилась о баржу. Она загорелась! Эти маленькие мальчики... Те, что пытались заставить водителей грузовиков просигналить, проезжая мимо... они в машине.

Я сглотнула.

– Ладно, какой мост? Когда?

Внезапно все тело Афродиты напряглось.

– Не могу выбраться! Не могу выбраться! Вода... – Она издала ужасный звук, который, клянусь, был похож на бульканье захлебывающегося человека, а потом блондинка откинулась на спинку скамейки, и ее рука обмякла в моей ладони.

– Афродита! – Я потрясла ее. – Тебе нужно проснуться. Тебе нужно больше рассказать мне о том, что ты видела!

Ее веки медленно затрепетали. В этот раз я не увидела белки

закатившихся глаз, а когда она пришла в себя, они казались нормальными. Внезапно Афродита отпустила мою ладонь и дрожащей рукой убрала волосы с лица. Я заметила, что они влажные, и вообще она вся была покрыта потом. Девушка моргнула несколько раз, прежде чем встретиться со мной глазами. Взгляд был спокоен, но я ничего не могла прочесть на ее лице или в ее голосе, кроме усталости.

– Хорошо, что ты осталась, – выдавила она.

– Скажи мне, что ты видела. Что случилось с моей бабушкой?

– Мост, на котором была ее машина, рушится, и она падает в реку и тонет, – сухо ответила Афродита.

– Нет. Нет, это не произойдет. Скажи, какой мост. Когда, как. Я остановлю это.

Губы Афродиты искривились в подобии улыбки.

– О, хочешь сказать, что внезапно веришь моим видениям?

Страх за бабушку был похож на кипящую внутри боль. Я схватила девчонку за руку и встала, потянув ее за собой.

– Пошли.

Она постаралась оттолкнуть меня, но была слишком слаба, и я легко ее удержала.

– Куда?

– К Неферет, конечно же. Она разберется с этим ужасом, и ты точно с ней поговоришь.

– Нет! – Она почти заорала. – Я не стану ей говорить. Клянусь, не стану. Что бы то ни было, я скажу, что не помню ничего, кроме воды и моста.

– Неферет вытащит все это из тебя.

– Нет, она этого не сделает! Она сможет понять, что я вру, что-то прячу, но не сможет определить, что именно. Если отведешь меня к ней, твоя бабушка умрет.

Мне стало так нехорошо, что я задрожала.

– Чего ты хочешь, Афродита? Хочешь снова быть главой Темных Дочерей? Отлично. Забирай их. Просто расскажи мне о бабушке.

Вспышка боли промелькнула на бледном лице.

– Ты не можешь мне их вернуть. Только Неферет может.

– Тогда чего ты хочешь?

– Я просто хочу, чтобы ты прислушалась ко мне и поняла, что Никс меня не бросила. Хочу, чтобы ты верила, что мои видения все еще настоящие. – Она уставилась мне в глаза. Голос был тихим и напряженным. – И хочу, чтобы ты была у меня в долгу. Когда-нибудь ты

станешь могущественной Верховной жрицей, еще более сильной, чем Неферет. Однажды мне может понадобится защита, и тогда твой долг передо мной придется кстати.

Я хотела сказать Афродите, что я никак не могла защитить ее от Неферет. Не сейчас, и может, никогда. Да я и не хотела этого делать. Она была двинутая, и я уже стала свидетелем тому, какой эгоистичной и отвратительной можно быть. Не хотелось оказаться у нее в долгу и иметь с ней что-то общее.

Но у меня не было выбора.

– Ладно. Я не стану вести тебя к Неферет. Так что ты видела?

– Сначала поклянись мне, что ты у меня в долгу. И помни, это не пустое обещание людей. Когда вампиры дают слово, подлетки или взрослые, его необходимо сдержать.

– Если скажешь мне, как спасти бабушку, я поклянусь, что у тебя в долгу.

– Что бы я ни попросила, – хитро сказала она.

– Да, что угодно.

– Тебе нужно произнести это, чтобы завершить клятву.

– Если ты скажешь мне, как спасти бабушку, я дам тебе слово, что буду в долгу перед тобой, что бы это ни было.

– Сказанное да будет сделано, – прошептала Афродита. Слова пробежали холодком по моей спине, но я его проигнорировала.

– Скажи мне.

– Мне сначала нужно сесть, – ответила она, а потом внезапно снова затряслась и повалилась на скамейку.

Я села рядом с ней и нетерпеливо ждала, пока девушка соберется с силами. Когда она начала говорить, я ощутила, как ужас от ее слов прошел сквозь меня и породил в глубине души уверенность, что видение было правдиво. Если Никс и сердилась на Афродиту, то сегодня ночью никак этого не показывала.

– Сегодня днем твоя бабушка будет на магистрали Маскоджи по пути в Тулсу. – Она сделала паузу и склонила голову набок, словно прислушивалась к чему-то на ветру. – В следующем месяце твой день рождения. Сильвия приедет в город, чтобы купить тебе подарок.

Я ощутила укол потрясения. Афродита была права. Мой день рождения в декабре. Дурацкая дата – двадцать четвертое декабря, так что обычно я никогда его не праздную. Все всегда хотели объединить его с Рождеством. Даже в прошлом году, когда мне исполнилось шестнадцать и у меня должна была быть большая крутая вечеринка, я не получила ничего

особенного. Это действительно было неприятно... Я встряхнулась. Сейчас было не время вспоминать мои жалобы на день рождения длиною в жизнь.

– Ладно, в этот день она едет в город, и что происходит?

Афродита сузила глаза, словно пыталась всмотреться в темноту.

– Это странно. Обычно я могу точно сказать, почему случаются такие происшествия: например, в самолете неполадки или типа того, но в этот раз я так настроилась на твою бабушку, что не уверена, почему мост рухнул. – Она бросила на меня взгляд. – Возможно, потому что это первое видение, в котором умирает кто-то знакомый. Это сбило меня с толку.

– Она не умрет, – уверенно произнесла я.

– Тогда ее не должно быть на том мосту. Я помню, что часы в ее машине показывали три пятнадцать, так что, думаю, это произойдет днем.

Машинально я взглянула на часы – 6:10 утра. Через час посветлеет (и мне нужно будет пойти спать), что означало: бабушка проснется. Я знала ее распорядок. Она вставала где-то на восходе солнца и шла на прогулку при мягком утреннем свете. Потом возвращалась в свою уютную хижину и ела легкий завтрак перед началом какой бы то ни было работы на своей лавандовой ферме. Она будет в безопасности. Я позабочусь об этом. Потом другая мысль проскользнула в моей голове. Я посмотрела на Афродиту.

– Но что насчет других людей? Помнишь, ты сказала что-то о детях в машине перед тобой, и то авто врезалось и загорелось.

– Ага.

Я нахмурилась, посмотрев на нее.

– Ага что?

– Да, я смотрела глазами твоей бабушки и видела, как вокруг меня сталкивались другие машины. Это произошло так быстро, что я не могу понять, сколько их было.

Она больше ничего не сказала, и я покачала головой в отвращении.

– Как насчет их спасения? Ты сказала, что маленькие мальчики погибли!

Афродита пожала плечами.

– Я сказала, что мое видение привело меня в замешательство. Я не могла точно определить, где это было, и я поняла, когда это произойдет, только по дате и часам в машине твоей бабушки.

– Так ты просто позволишь остальным людям погибнуть?

– Тебе какая разница? С твоей бабушкой все будет хорошо.

– Меня тошнит от тебя, Афродита. Тебе есть дело до кого-то, кроме себя самой?

– Какая разница, Зои. Ты типа такая вся идеальная? Мне не

показалось, что тебе есть дело до кого-то, кроме твоей бабушки.

– Конечно, о ней я беспокоюсь больше всего! Потому что люблю ее! Но не хочу, чтобы еще кто-либо погиб. Никто и не умрет, если я смогу что-то сделать. Так что тебе нужно как-нибудь помочь мне узнать, что это за мост, о котором мы говорим.

– Я уже сказала тебе – это на магистрали Маскоджи. Не могу сказать, какой именно.

– Сосредоточься и подумай! Что еще ты увидела?

Она вздохнула и закрыла глаза. Я следила за ее лицом. Ее лоб нахмурился и собрался морщинами. Со все еще закрытыми глазами она произнесла:

– Подожди, нет. Это не магистраль. Я увидела знак. Это мост I-40 через реку Арканзас – тот, что прямо рядом с магистралью около водопадов Веббера. – Потом она открыла глаза. – Ты знаешь, когда и где. Больше я ничего не могу тебе сказать. Думаю, что какое-то судно типа баржи врежется в мост, но это все. Я не видела ничего такого, что помогло бы определить, что это за корабль. Так как ты собираешься это остановить?

– Не знаю, но я это сделаю.

– Ну, пока ты раздумываешь над тем, как спасти мир, я вернусь в общежитие и займусь маникюром. Поломанные ногти – вот что, по-моему, настоящая трагедия.

– Знаешь, жестокие родители – еще не повод быть бессердечной, – сказала я. После этих слов Афродита сбилась с шага. Ее спина стала совершенно прямой, и когда она оглянулась через плечо на меня, я увидела, что ее глаза сузились от гнева.

– Что ты об этом можешь знать?

– О твоих родителях? Не много, кроме того, что они все контролируют и что твоя мама кошмарна. Об ужасных родителях в общем? Много чего. Я жила с проблемой «родитель-заноза-в-заднице» с тех пор, как моя мама снова вышла замуж три года назад. Это отстойно, но не повод быть стервой.

– Попробуй пережить восемнадцать лет с проблемами посерьезнее, чем «родители-заноза-в-заднице», и может, ты начнешь что-то понимать. А до этого момента ты ни фиги не знаешь. – Потом в стиле той Афродиты, что я знала и терпеть не могла, она перекинула волосы через плечо и ушла, покачивая своей худой задницей, словно мне было не все равно.

– Проблемы. У этой девушки громадные проблемы. – Я села на скамейку и стала рыться в сумочке в поисках телефона, радуясь, что носила его с собой, хотя и вынуждена была выключить звук и даже убрать

вибрацию. Причину можно выразить одним словом – Хит. Он был моим человеческим почти-экс-парнем, и с тех пор, как он и моя точно бывшая лучшая подруга Кайла постарались вытащить меня (так они и сказали, идиоты) из Обители Ночи, Хит по уши был одержим мной. Конечно, это была не совсем его вина. Я попробовала его кровь и запустила все это дело с отпечатком на нем, но все равно. В любом случае пусть его сообщения и уменьшились с миллиарда (то есть двадцати или около того) в день до двух или трех, я все еще не могла оставлять звук на телефоне включенным и позволить ему докучать мне. И конечно же, я открыла телефон и увидела два пропущенных звонка, оба от Хита. Сообщений, однако, не было, так что можно надеяться, он все еще способен учиться на своих ошибках.

Голос бабушки звучал сонно, но как только она поняла, что это я, то сразу встрепенулась.

– О, птичка Зои! Так приятно проснуться и услышать твой голос, – сказала она.

Я улыбнулась в трубку.

– Скучаю по тебе, бабушка.

– Я тоже по тебе скучаю, милая.

– Бабушка, я звоню по немного странной причине, но тебе просто придется довериться мне.

– Конечно, я тебе верю, – ответила она без колебаний. Это было так не похоже на маму, что иногда я задаюсь вопросом, как они могут быть родственницами.

– Ладно, сегодня днем ты планируешь поехать в Тулсу за покупками, да?

Краткая пауза, а потом она рассмеялась.

– Думаю, будет трудно скрыть сюрприз на день рождения от моей внучки-вампира.

– Мне нужно, чтобы ты кое-что мне пообещала, бабушка. Пообещай, что никуда сегодня не поедешь. Не садись в свою машину. Никуда не уезжай. Просто останься дома и отдыхай.

– В чем дело, Зои?

Я помедлила, не зная, как ей сказать об этом. Потом, проявляя свою вечную способность понимать меня, она произнесла:

– Помни, ты можешь рассказать мне о чем угодно, Зои. Я поверю тебе.

Я не понимала до этого момента, что задержала дыхание. Выдохнув, сказала:

– Мост на I-40 через реку Арканзас у водопада Веббера рухнет. Ты должна была быть на нем и ты бы умерла.

– О боже! Я лучше присяду.
– Бабушка, с тобой все в порядке?
– Думаю, теперь да, но не было бы, если бы ты не предупредила. Вот поэтому у меня и закружилась голова. – Она, наверное, взяла журнал или что-то типа того, потому что я слышала, как она обмахивалась. – Как ты об этом узнала? У тебя видения?

– Нет, не у меня. У Афродиты.
– Той девушки, что была главой Темных Дочерей? Не думала, что вы друзья.

Я фыркнула.
– Мы и не друзья. Точно нет. Но я нашла ее, когда у нее было видение, и она рассказала об увиденном.

– И ты ей веришь?
– Ни в коем случае, но доверяю ее силе, и я видела ее, бабушка. Она словно была там, с тобой. Это было ужасно. Она увидела, как твоя машина врезается, а те детки умирают... – Мне пришлось остановиться и сделать глубокий вздох. До меня, наконец, дошла правда: бабушка могла сегодня умереть.

– Подожди, в аварию попал еще кто-то?
– Да, когда мост рухнет, несколько машин упадут в воду.
– Но что насчет других людей?
– Я об этом тоже позабочусь. Просто оставайся дома.
– Разве мне не нужно поехать на мост и попытаться их остановить?
– Нет! Держись подальше от того места. Я сделаю так, чтобы никто не пострадал, обещаю. Но мне нужно знать, что ты в безопасности, – сказала я.

– Ладно, милая. Я верю тебе. Не нужно обо мне беспокоиться. Я буду дома. Позаботься о том, что тебе нужно сделать, и если что, позвони мне. В любое время.

– Спасибо, бабушка. Я люблю тебя.
– Я люблю тебя, *у-ве-тси а-ге-ху-ца*.

Отключив телефон, я некоторое время просто сидела, пытаюсь заставить себя перестать трястись, и то недолго. План уже созрел в голове, и не было времени сходить с ума. Мне нужно было заняться делом.

Глава десятая

– Так почему мы не можем рассказать Неферет об этой проблеме? Ей нужно будет всего лишь сделать несколько звонков, как в прошлом месяце, когда у Афродиты было видение о самолете, упавшем в аэропорту Денвера, – удивился Дэмьен, пытаясь говорить тихо. Я поспешила обратно в общежитие, собрала свою группу и кратко рассказала им о происшествии.

– Она заставила меня пообещать, что я не пойду к Неферет. Между ними двумя что-то вроде ссоры.

– Пришло время жрице увидеть, какая она на самом деле стерва, – сказала Стиви Рэй.

– Отвратительная корова, – добавила Шони.

– Ведьма из ада, – согласилась Эрин.

– Да, ладно, неважно, кто она. Важны ее видения и люди, которые могут погибнуть, – сказала я.

– Ходят слухи, что ее видениям нельзя больше верить, потому что Афродита лишилась благосклонности Никс, – заметил Дэмьен. – Вот почему она заставила тебя пообещать не ходить к Неферет. Потому что все это придумала и хочет, чтобы ты потеряла самообладание и сделала глупость, попала в неприятности или выставила себя в плохом свете.

– Я тоже могла бы так подумать, если бы не наблюдала за ее видением. Она не притворялась, уверена.

– Но всю ли правду она говорит? – спросила Стиви Рэй.

На секунду я задумалась об этом. Афродита уже призналась мне, что могла скрывать от Неферет часть своих видений. Почему я не подумала, что и со мной она может поступить так же? Потом вспомнила ее бледность, то, как она ухватилась за мою руку, и страх в голосе, когда присоединилась к моей бабушке в ее смерти, и поежилась.

– Она говорила правду. Вам, ребята, просто нужно поверить, что моя интуиция не врет. – Я посмотрела на четверых моих друзей. Никто из них не был этому рад, но мне было известно, что на каждого можно положиться. – В общем, я уже позвонила бабушке. Ее на мосту не будет, но другие люди – да. Нам нужно найти способ спасти их.

– Афродита сказала, что судно, похожее на баржу, врежется в мост, и тот рухнет? – спросил Дэмьен.

Я кивнула.

– Ну, ты можешь притвориться Неферет и сделать то, что она делает.

Позвонить руководству баржи и рассказать им, что у одной из твоих учениц было видение трагедии. Люди прислушаются к ней. Всем известно, что ее звонки спасли множество человеческих жизней.

– Я уже подумала об этом, но план может не сработать, потому что Афродита судно четко не видела. Она даже не была уверена, что это баржа. Так что я не знаю, с кем связаться, чтобы остановить столкновение. И я не могу притвориться Неферет. Это кажется очень неправильным. Вы не сможете убедить меня, что, кому бы я ни позвонила, он или она не перезвонит Верховной жрице с последующим отчетом. Тогда и начнутся проблемы.

– Неприятная сценка, – сказала Шони.

– Да, Неферет узнает, что у ведьмы было еще одно видение, так что твое обещание молчать об этом будет нарушено, – добавила Эрин.

– Ладно, значит, остановить судно не вариант, как и притвориться Неферет. Тогда нашим единственным вариантом остается закрытие моста, – заключил Дэмьен.

– Я тоже об этом подумала, – согласилась я.

– Угроза взрыва! – воскликнула Стиви Рэй. Мы разом на нее посмотрели.

– Что? – спросила Эрин.

– Объясни, – сказала Шони.

– Мы позвоним от лица психов, которые делают и закладывают бомбы.

– Это может сработать, – отметил Дэмьен. – Если есть опасность взрыва, здание обычно эвакуируют. Так что если мосту будет угрожать разрушение, его закроют, по крайней мере, пока не узнают, что опасность миновала.

– Если я позвоню со своего мобильного, они не смогут меня вычислить, не так ли? – спросила я.

– Ой, да ладно, – сказал Дэмьен, качая головой, словно я была полной идиоткой. – Конечно, они могут вычислить все мобильные телефоны. Уже не девятностые.

– Так что мне тогда делать?

– Ты все еще можешь воспользоваться мобильным. Просто это должен быть одноразовый телефон, – объяснил Дэмьен.

– То есть как одноразовый фотоаппарат?

– Из какого ты времени? – спросила Шони.

– Кто не знает об одноразовых телефонах? – добавила Эрин.

– Я не знаю, – пожала плечами Стиви Рэй.

– Именно, – одновременно сказали Близнецы.

– Вот, – Дэмьен достал большую глуповато выглядящую «Нокию» из кармана, – воспользуйся моим.

– Почему у тебя одноразовый телефон? – Я рассматривала аппарат. Он казался нормальным.

– Купил его после срыва моих родителей из-за того, что я гей. До Метки и прихода сюда мне казалось, что они оставят меня под домашним арестом, скрыв от мира на всю жизнь. То есть я не думал, что они запрут меня в шкафу, но лучше быть подготовленным. С тех пор стараюсь, чтобы у меня под рукой всегда был такой телефон.

Никто из нас не знал, что сказать. Было правда ужасно, что родители Дэмьена так неадекватно реагировали на его гомосексуальность.

– Спасибо, друг, – наконец произнесла я.

– Без проблем. Когда позвонишь, убедись, что отключила его, и потом отдай мне. Я его уничтожу.

– Хорошо.

– И скажи им, что бомбу заложили ниже линии воды. Тогда им придется закрыть мост на достаточно долгое время, чтобы послать водолазов проверить его.

Я кивнула.

– Хорошая идея. Я скажу им, что бомба взорвется в три пятнадцать, ведь именно это время Афродита видела в машине моей бабушки, когда та разбилась.

– Не знаю, сколько это занимает времени, но думаю, тебе нужно позвонить около двух тридцати. Тогда им хватит времени на то, чтобы добраться туда и перекрыть мост, но они не успеют понять, что это ложная тревога, и не позволят машинам вернуться на мост слишком рано, – рассудила Стиви Рэй.

– Ух, ребята, – сказала Шони, – кому вы собираетесь звонить?

– Черт, не знаю. – Я чувствовала, как тревога давит на мои плечи, и знала, что скоро у меня начнется ужасная головная боль.

– Погугли, – предложила Эрин.

– Нет, – быстро ответил Дэмьен, – мы не хотим оставить какой-либо электронный след. Тебе просто нужно звякнуть в местное отделение ФБР. Номер можно найти в телефонной книге. Они сами делают все, что нужно, когда звонят психи.

– Типа отследят их и отправят в тюрьму на веки вечные, – пробормотала я мрачно.

– Нет, они тебя не поймают. Ты не оставишь никакого следа. У них не будет причин думать на кого-либо из нас. Позвони примерно в два

тридцать. Скажи им, что подложила бомбу под мост, потому что... – Дэмьен колебался.

– Из-за загрязнения! – прошептала Стиви Рэй.

– Загрязнения? – спросила Шони.

– Не думаю, что причиной должно быть загрязнение. Просто ты до смерти устала от вмешательства правительства в сферу личной жизни, – сказала Эрин.

Я моргнула, посмотрев на нее. Что, черт возьми, она только что сказала?

– Отлично подмечено, Близняшка, – похвалила Шони.

Эрин широко улыбнулась.

– Я звучала прямо как мой папа, произнося эти слова. Он бы гордился мной. Ну, не тем, что мы притворяемся, что хотим взорвать мост, но всем остальным – да.

– Мы понимаем, Близняшка, – сказала Шони.

– Мне все еще нравится вариант, что ты устала от загрязнения. Это настоящая проблема, – заупрямилась Стиви Рэй.

– Ладно, что если я скажу, что это из-за вмешательства государства и из-за загрязнения в наших реках? Это объяснит, почему бомба на мосту. – Они посмотрели на меня непонимающе. Я вздохнула. – Из-за загрязнения в реке.

– А-а-а-а, – протянули они.

– Мы были бы так себе террористами, – заметила Стиви Рэй со смешком.

– Я думаю, что это вообще-то хорошо, – сказал Дэмьен.

– Так мы договорились? Я звоню в ФБР, и мы все молчим о видении Афродиты.

Они кивнули.

– Хорошо. Ладно. Я пойду найду телефонную книгу и поищу номер ФБР, а потом...

Краем глаза я заметила движение и, подняв взгляд, увидела, как Неферет проводит двух мужчин в костюмах в общежитие. Все сразу замолкли, и я услышала шепот: «*Это люди*», разносящийся по комнате. Потом у меня не было времени ни думать, ни слушать, потому что посетители явно шли прямо ко мне.

– Ах, Зои, вот ты где. – Неферет улыбнулась мне со своей обычной теплотой. – Этим джентльменам нужно поговорить с тобой. Думаю, мы можем пойти в библиотеку. Это не должно занять много времени. – Неферет величественно указала «костюмам» и мне следовать за ней. Она

вышла из большой главной залы (все уставились на нас с открытыми ртами) в маленькую боковую комнатку, которую мы называли библиотекой общежития. В действительности это был компьютерный класс с удобными стульями и несколькими полками, заставленными книгами в мягких обложках. Только две девушки сидели за компьютерами, и быстрым приказом Неферет избавилась от них. Они поспешили прочь, а она закрыла за ними дверь и повернулась к нам. Я взглянула на часы над компьютером. Было 7:06 утра воскресенья. Что происходит?

– Зои, это детектив Маркс, – она указала на самого высокого из двух мужчин, – и детектив Мартин из отдела убийств отделения полиции Тулсы. Они хотели задать тебе несколько вопросов об убитом парне-человеке.

– Ладно, – сказала я, гадая, какие же вопросы они могут мне задать. Черт, мне же ничего не известно. Я даже не особо хорошо его знала.

– Мисс Монтгомери... – начал детектив Маркс, но Неферет прервала его.

– Редберд, – поправила она.

– Мэм?

– Зои законно изменила фамилию на Редберд, когда стала эмансипированной несовершеннолетней при поступлении в нашу школу в прошлом месяце. Все наши ученики по закону свободны от родительской опеки. Мы находим это полезным, учитывая уникальность нашего учебного заведения.

Коп коротко кивнул. Я не могла понять, раздражен ли он, но по тому, как мужчина продолжал смотреть на Неферет, решила, что нет.

– Мисс Редберд, – продолжил полицейский, – мы получили информацию, что вы знакомы с Крисом Фордом и Брэдом Хидженсом. Это правда?

– Ага. То есть да, – быстро исправилась я. Сейчас точно было не время разговаривать как глупый подросток. – Я знаю... ну, знала их обоих.

– Что вы имеете в виду под «знала»? – резко спросил детектив Маркс, тот, что был пониже ростом.

– Ну, то есть я больше не провожу время с подростками-людьми, но даже до Метки я не особо часто встречалась с Крисом или Брэдом. – Тут до меня наконец дошло, что из-за смерти Криса и пропажи Брэда мой разговор о них в прошедшем времени звучал неправильно.

– Когда вы в последний раз видели обоих парней? – спросил Маркс.

Я пожевала губу, пытаюсь вспомнить.

– Несколько месяцев назад, в начале футбольного сезона, а потом я просто сходила на две-три вечеринки, где они тоже были.

– Так вы не встречались ни с кем из них?

Я нахмурилась.

– Нет, у меня были типа отношения с квотербеком «Брокен Эрроу». Это единственная причина, по которой я была знакома с этими парнями из «Юниона». – Я улыбнулась, пытаюсь разрядить обстановку. – Люди думают, что игроки «Юниона» ненавидят игроков «Б.Э.». Но это неправда. Большинство из них вместе выросли. Некоторые все еще друзья.

– Мисс Редберд, как долго вы пробыли в Обители Ночи? – спросил низкий коп, даже не пытаясь быть приятным.

– Зои здесь почти месяц, – ответила Неферет за меня.

– И за этот месяц Крис или Брэд навещали вас здесь?

Удивленная больше некуда, я ответила:

– Нет!

– Хотите сказать, никто из подростков-людей вас здесь не навещал? – Мартин быстро стрелял вопросами.

Меня застали врасплох, и я забормотала как идиотка, уверенная, что выглядела весьма виноватой. К счастью, Неферет спасла меня.

– Двое друзей Зои приходили к ней во время первой недели здесь, хотя не думаю, что это можно назвать официальным визитом, – сказала она с мягкой взрослой улыбкой, адресованной детективам, словно говоря «*Дети есть дети*». Потом она подбадривающе кивнула мне. – Давай, расскажи им о двух твоих друзьях, которые подумали, что перелезть через стену – весело.

Зеленые глаза Неферет удерживали мой взгляд. Я все ей рассказала о том, как Хит и Кайла притащились со смехотворным планом вызволить меня отсюда. Или, по крайней мере, это была идея Хита. Моя бывшая лучшая подруга просто хотела показать, что присвоила моего же парня. Я рассказала Неферет все и даже больше: как я случайно попробовала кровь Хита, пока Кайла не застала меня за этим и не съехала с катушек. По глазам жрицы стало ясно, как если бы она вслух произнесла эти слова, что о моем маленьком происшествии с кровью лучше умолчать. Я была более чем согласна с этим.

– Особо нечего рассказывать, и это было целый месяц назад. Кайла и Хит хотели пробраться сюда и организовать мне побег. – Я сделала паузу и покачала головой, как будто считала их сумасшедшими.

Высокий коп вставил свой вопрос:

– Какие Кайла и Хит?

– Кайла Робинсон и Хит Лак, – ответила я. (Да, фамилия Хита была Лак^[2], но удачлив он был только в том, что не получил штраф за вожделение

в пьяном виде.) – В любом случае Хит иногда немного тормозит, а Кайла хороша в выборе туфлей и прически, но не в дружбе со здравым рассудком. Так что они не особо продумали всю эту проблему «Эй, она превращается в вампира и если покинет Обитель Ночи, то умрет». Поэтому я объяснила им, что не только не хотела уходить, но и *не могла*. Вот и все.

– Ничего необычного не произошло, когда вы виделись со своими друзьями?

– Вы имеете в виду, когда я вернулась в общежитие?

– Нет. Позвольте перефразировать вопрос. Ничего необычного не произошло, когда вы встречались с Кайлой и Хитом? – спросил Мартин.

Я сглотнула.

– Нет. – И я не лгала. Это обычное дело для подростков – испытывать жажду крови. На такой ранней стадии Изменения этого не бывает, но моя Метка тоже не должна быть заполненной и у меня не должно быть узорчатых татуировок взрослого вампира. Не говоря уже о том, что ни один подросток или взрослый вампир не получал такую Метку на плече и спине, как у меня. Ладно, я была не совсем обычным подростком.

– Вы не порезали парня и не выпили его кровь? – Голос низкого копа был холоден как лед.

– Нет! – вскрикнула я.

– Вы в чем-то обвиняете Зою? – спросила Неферет, подходя ближе ко мне.

– Нет, мэм. Мы просто задаем ей вопросы, пытаюсь получить более ясную картину взаимоотношений друзей Криса Форда и Брэда Хидженса. Есть несколько весьма необычных аспектов дела... – Низкий коп продолжил говорить, в то время как мой разум метался.

Что происходило? Я не порезала Хита. Я поцарапала его. И сделала это не специально. И я не совсем «выпила его кровь», скорее слизнула ее. Но как, черт возьми, они об этом узнали? Хит был не сильно умным, но не думаю, что он бы бегал, рассказывая людям (особенно детективам), что девчонка, в которую он втюрился, пила кровь. Нет. Хит бы ничего не рассказал, но...

И я поняла, почему они задавали мне вопросы.

– Вам кое-что стоит знать о Кайле Робинсон, – внезапно сказала я, прерывая скучную тираду низкого полицейского. – Она видела, как я целую Хита. Ну, в действительности *он* поцеловал *меня*. Парень ей нравится. – Я переводила взгляд с одного копа на другого. – Знаете, *очень* нравится. Типа она хочет с ним встречаться, теперь, когда я убралась с пути. Так что когда Кай увидела, как мы целуемся, то разозлилась и стала кричать на меня.

Ладно, признаю, я действовала не по-взрослому. Я тоже вышла из себя. То есть это просто неправильно, когда твоя лучшая подруга положила глаз на твоего же парня. В любом случае, – я переступила с ноги на ногу, словно мне было сложно признаться в чем-то, – пришлось сказать Кайле кое-что жуткое, что испугало ее. Она психанула и ушла.

– Что-то жуткое? – спросил детектив Маркс.

Я вздохнула.

– Что-то типа, если она не уйдет, я слечу со стены и выпью ее кровь.

– Зои! – Тон Неферет был резким. – Ты знаешь, что это неприемлемо. У нас достаточно проблем с репутацией и без твоего намеренного запугивания человеческих подростков. Неудивительно, что бедняжка обратилась в полицию.

– Знаю. Мне правда жаль. – Даже понимая, что Неферет просто мне подыгрывает, приходилось бороться с желанием сжаться в комок от мощи ее голоса. Я взглянула на детективов. Они оба уставились на Неферет широко открытыми испуганными глазами. Хм. До этого момента она показывала им только свое прекрасное официальное лицо. Они понятия не имели, с какой силой столкнулись.

– И вы не видели с тех пор ни одного из этих подростков? – спросил высокий коп после неловкой паузы.

– Только однажды, и то это был один Хит, во время нашего ритуала Самайна.

– Простите, чего?

– Самайн – древнее название ночи, которую вы, скорее всего, знаете как Хеллоуин, – пояснила Неферет. Она снова вернулась к своему образу ослепляюще прекрасной и доброй, и я понимала, почему полицейские кажутся сбитыми с толку. Но они улыбнулись ей в ответ, словно им не оставили выбора. Зная силу Неферет, возможно, его и правда не было. – Продолжай, Зои, – сказала она мне.

– Ну, нас там было несколько, и мы проводили ритуал. Типа церковной службы на улице, – объяснила я. Ладно, это совсем не напоминало богослужение, но никакой необходимости объяснять создание круга и вызов духов хищных мертвых вампиров паре полицейских-людей не было. Неферет кивнула, подбадривая меня. Сделав глубокий вдох, я продолжила рассказывать, мысленно редактируя события прошлого. Я знала, что сказанное мной не имело особого значения. Хит ничего не помнил о той ночи, когда его почти убили призраки древних вампиров. Неферет позаботилась о том, чтобы память парня была полностью и навсегда заблокирована. Он только помнил, что нашел меня вместе с группкой

других учеников, а потом потерял сознание. – В любом случае Хит пробрался на ритуал. Это было так неприятно, особенно учитывая, что он... ну... был совершенно в хлам.

– Хит был пьян? – спросил Маркс.

Я кивнула.

– Да, он был пьян. Однако мне не хотелось бы, чтобы у него были какие-то неприятности. – Я решила не упоминать злосчастный и, надеюсь, единственный эксперимент Хита с наркотиками.

– Он не попадет в неприятности.

– Хорошо. То есть он не мой парень, но в целом – хороший человек.

– Не волнуйтесь об этом, мисс Редберд, просто расскажите нам, что произошло.

– Ничего особенного. Он сорвал наш ритуал, и это было очень неловко. Я сказала ему отправляться домой и не возвращаться, что между нами все кончено. Он выставил себя дураком, а потом вырубился. Мы оставили его там, вот и все.

– Вы с тех пор его не видели?

– Нет.

– Он как-нибудь связывался с вами?

– Да, он звонит слишком часто и шлет раздражающие сообщения на мобильный. Но ситуация становится лучше, – добавила я поспешно. Мне правда не хотелось, чтобы у него начались проблемы. – Думаю, он наконец-то начинает понимать, что между нами ничего нет.

Высокий коп закончил делать какие-то заметки, а потом потянулся в карман и достал пластиковый пакет, в котором что-то лежало.

– А как насчет этого, мисс Редберд? Вы когда-либо раньше это видели?

Он передал мне пакет, и я поняла, что там лежало. Это была серебряная подвеска на длинной черной бархатной ленте. Она была в виде двух полумесяцев, находящихся спина к спине на фоне полной луны, инкрустированной гранатами. Это был символ тройственности богини: мать, дева и старуха. У меня была точно такая же, потому что это ожерелье полагалось носить руководителям Темных Дочерей.

Глава одиннадцатая

– Где вы его нашли? – спросила Неферет. Было видно, что она пыталась контролировать свой голос, но в нем слышалась явная сердитая нотка, которую трудно было спрятать.

– Это ожерелье нашли рядом с телом Криса Форда.

Я открыла рот, но ничего не могла произнести. Мое лицо побледнело, а живот болезненно сжался.

– Вы узнаете это ожерелье, мисс Редберд? – Детектив Маркс повторил свой вопрос.

Я сглотнула и прочистила горло.

– Да. Это подвеска главы Темных Дочерей.

– Темных Дочерей?

– Так называется закрытая школьная организация, в которую входят лучшие ученики, – сказала Неферет.

– И вы состоите в ней? – спросил он.

– Я ее руководитель.

– Тогда вы не против показать нам свое ожерелье?

– Я не... у меня его нет с собой. Оно в моей комнате. – Из-за потрясения у меня кружилась голова.

– Джентльмены, вы в чем-то обвиняете Зои? – спросила Неферет. Ее голос был тих, но гнев, прозвучавший в нем, обдал меня, заставляя кожу покрыться мурашками. По нервным взглядам, которыми обменялись детективы, я видела, что и они это почувствовали.

– Мэм, мы просто задаем ей вопросы.

– Как он умер? – Мой голос был еле слышным, но звучал ужасно громко в напряженной тишине, окружавшей Неферет.

– Из-за множества порезов и потери крови, – сказал Маркс.

– Кто-то порезал его выкидным ножом или типа того? – По новостям передали, что Криса растерзало животное, так что я уже знала ответ на этот вопрос, но чувствовала, что обязана спросить.

Маркс покачал головой.

– Раны не похожи на ножевые. Скорее как царапины и укусы животного.

– Его тело было совсем обескровлено, – добавил Маркс.

– И вы здесь, потому что это похоже на нападение вампира, – мрачно сказала Неферет.

– Мы ищем ответы, мэ, – заметил Маркс.

– Тогда я предлагаю вам сделать тест на алкоголь в крови мальчика. Я мало что знаю об этой группе подростков, с которыми дружил парень, но они были обычными пьяницами. Он, скорее всего, напился и упал в реку. Порезы оставили камни или, возможно, животные. Для койотов вполне естественно находиться рядом с рекой, даже в границах города Тулсы, – сказала Неферет.

– Да, мэ. Анализы проводятся. Даже обескровленное тело может нам многое рассказать.

– Хорошо. Думаю, оно вам также расскажет, что человеческий мальчик был пьян, может, под наркотиками. Вам стоит обратить внимание на более разумное объяснение причин его смерти, нежели нападение вампира. Теперь, надеюсь, вы здесь закончили?

– Еще один вопрос, мисс Редберд, – обратился ко мне детектив Маркс, не глядя на Неферет. – Где вы были в четверг между восемью и десятью часами?

– Вечера? – спросила я.

– Да.

– Я была в школе. Здесь. На занятиях.

Мартин тупо посмотрел на меня.

– В школе? В такое время?

– Возможно, вам нужно лучше готовиться, прежде чем допрашивать моих учеников. Занятия в Обители Ночи начинаются в восемь вечера и заканчиваются в три ночи. Вампиры уже долгое время предпочитают ночь. – Угрожающая нотка все еще звучала в голосе Неферет. – Зои была на занятиях, когда умер мальчик. Теперь все?

– На данный момент мы закончили с мисс Редберд. – Маркс перевернул назад несколько листов в маленьком блокноте, в котором писал, и добавил: – Нам нужно поговорить с Лореном Блейком.

Я попыталась не среагировать на имя Лорена, но знаю, что вздрогнула, а мое лицо покраснело.

– Мне жаль, но Лорен улетел вчера до рассвета на школьном частном самолете. Он отправился на Восточное побережье для поддержки наших учеников в последнем туре международного соревнования по чтению монологов Шекспира. Но я, конечно, могу передать ему просьбу позвонить вам, когда он вернется в воскресенье, – сказала Неферет по пути к двери, явно показывая мужчинам, что пора уйти.

Но Маркс не сдвинулся с места, так как все еще наблюдал за мной. Медленно он потянулся во внутренний карман пиджака и вытащил визитку.

Передав ее мне, сказал:

– Если вспомните что-то – что угодно, что может, по вашему мнению, помочь нам найти того, кто сделал это с Крисом, – позвоните мне. – Потом он кивнул Неферет. – Спасибо за ваше время, мэм. Мы вернемся в воскресенье поговорить с мистером Блейком.

– Я провожу вас, – сказала Неферет. Она сжала мое плечо и проплыла мимо двух детективов, выводя их из комнаты.

Я осталась сидеть там, пытаюсь собрать разбегающиеся мысли. Неферет солгала, причем не просто опустив подробности, что я пила кровь Хита и что его почти убили во время ритуала Самайна. Она соврала о Лорене. Он не покинул школу вчера. На рассвете он был со мной у восточной стены.

Я сцепила руки вместе, чтобы они перестали трястись.

* * *

Я не могла заснуть почти до десяти (утра). Дэмьен, Близнецы и Стиви Рэй хотели узнать все о посещении детективов, и я была не против им рассказать. Думала, что размышления над деталями могут помочь мне понять, что, черт возьми, происходит. Но я ошиблась. Никто не понимал, как ожерелье главы Темных Дочерей оказалось рядом с телом мальчика. Да, я проверила, и мое ожерелье лежало в сохранности в шкатулке для ювелирных украшений. Эрин, Шони и Стиви Рэй думали, что Афродита каким-то образом стояла за тем, что копы нашли его, а может, даже за убийством. Мы с Дэмьеном не были так уверены. Она, конечно, терпеть не могла людей, но это не то же самое, что похитить и убить весьма накачанного футболиста, которого не спрячешь в милой сумочке. Эта мымра точно не якшалась с людьми. И да, у нее раньше было ожерелье, но Неферет забрала его и отдала мне той же ночью, когда я стала главой Темных Дочерей и Сыновей.

Кроме загадки ожерелья, мы лишь смогли выяснить, что та «вонючая стерва Кайла» (как называли ее Близнецы) буквально сказала копам, что я убийца, потому что ревновала из-за того, как Хит сходит с ума по мне. Очевидно, у полицейских не было настоящих подозреваемых, потому они помчались сюда из-за слов ревнивой девчонки. Конечно же, мои друзья не знали ничего о проблеме с выпитой кровью. Я не могла заставить себя рассказать им, что пила (лизала, какая разница) кровь Хита. Так что они узнали ту же отредактированную версию, что и детективы. Единственные,

кто знал настоящую историю (кроме Хита и вонючей стервы Кайлы), были Неферет и Эрик. Я призналась наставнице, а Эрик нашел меня сразу же после того скандала, так что тоже был в курсе. Кстати, об этом: внезапно мне захотелось, чтобы он побыстрее вернулся обратно в школу. Я была так занята в последнее время, что не было даже времени скучать по нему. По крайней мере до сегодняшнего дня, когда я жаждала поговорить о том, что происходило, с кем-то другим, кроме Верховной жрицы.

«Воскресенье», – напомнила я себе, пытаюсь уснуть. Эрик вернется в воскресенье. В тот же день, что и Лорен. (Нет, я не буду думать о том, что происходит между мной и Лореном и что это было частью «занятости», из-за которой я не скучала по Эрику.) И какого черта детективам нужно было поговорить с Лореном? Никто из нас не мог этого понять.

Я вздохнула и постаралась расслабиться. Меня правда жутко раздражало, что нужно было уснуть, а не получалось. Но мозг не отключался. В голове крутились мысли не только о Крисе Форде и Брэде Хидженсе, но и о том, что скоро мне нужно звонить в ФБР и притворяться террористом. Добавьте к этому тот факт, что я почти не продумала круг, который мне придется наколдовать, и Ритуал Полнолуния, который нужно провести, так что неудивительно, что моя голова была готова взорваться от ужасной ноющей головной боли.

Я взглянула на будильник. Было 10:30. Еще четыре часа до того, как мне нужно будет встать и позвонить в ФБР. А потом попытаться пережить этот день, ожидая новостей о происшествии на мосту (которое, надеюсь, предотвратят) и известия о том, как нашли Хидженса (надеюсь, живого). А еще придумывая, как провести Ритуал Полнолуния, чтобы не опозориться.

Стиви Рэй, которая, клянусь, могла заснуть стоя на голове посреди бури, тихо посапывала в другом углу комнаты. Нала свернулась клубочком на подушке рядом с моей головой. Даже она перестала жаловаться и дышала глубоко, храпя по-кошачьи. Я забеспокоилась, не нужно ли мне проверить ее на аллергию. Она много чихала. Но потом я решила, что просто настойчиво добавляю себе все больше проблем. Кошка была толстая, как жирная индейка. То есть у нее словно был кармашек на животе и она могла спрятать там стадо маленьких кенгуру. Вот почему она тяжело дышала. Носить весь этот жир наверняка не просто.

Я закрыла глаза и стала отсчитывать овец. Буквально. Это должно было сработать. Правильно? Поэтому я представила в голове поле с забором и воротами и прикольных пушистых овечек, перепрыгивающих через ворота. После овцы номер 56 цифры стали расплываться в моем мозгу, и я наконец провалилась в прерывистый сон, где заметила, что на

животных была красно-белая футбольная форма «Юниона». Через забор (он теперь был похож на мини-ворота) их направляла пастушка. Во сне я грациозно парила над стадом, словно супергерой. Лица пастушки не было видно, но даже со спины я могла определить, что она высокая и красивая. Ее рыжевато-каштановые волосы достигали талии. Она словно заметила, что я смотрю, и повернулась, обратив ко мне мшисто-зеленые глаза. Я улыбнулась. Конечно же, Неферет всем руководит, пусть это даже просто сон. Я помахала ей, но вместо того, чтобы ответить, Неферет опасно сузила глаза и внезапно резко развернулась. Рыча, как дикое животное, она схватила овцу, играющую в футбол, подняла ее и одним отработанным движением вспорола ей горло необыкновенно длинными ногтями. Потом она зарылась лицом в кровотокающую шею животного. Я ужаснулась, но то, что делала Неферет, меня также и притягивало. Хотелось отвернуться, но не получалось. А потом тело овцы начало сиять, словно волны жара исходили от кипящего котла. Я моргнула и осознала, что это больше не овца. Это Крис Форд, и его мертвые глаза широко открыты. Они застыли, обвиняюще уставившись на меня.

Я ахнула от ужаса и попыталась оторвать взгляд от его крови, не смотреть на жуткую сцену, но остановилась, потому что теперь не Неферет вгрызалась в горло Криса. Это был Лорен Блейк, и его глаза улыбались мне над красной рекой. Я не могла отвернуться. Смотрела и смотрела...

Мое тело во сне поежилось, когда знакомый голос поплыл по воздуху вокруг меня. Сначала шепот был таким тихим, что я не могла его расслышать, но когда Лорен выпил последнюю каплю крови Криса, слова стали слышны и даже видны. Они танцевали по воздуху вокруг меня серебристым светом, таким же знакомым, как и голос.

...Помни, тьма не всегда равна злу, как и свет не всегда приносит добро.

Я резко открыла глаза и села, тяжело дыша. Трясаясь и ощущая тошноту, посмотрела на часы. 12:30. Подавила стон. Я проспала всего два часа. Неудивительно, что мне так паршиво. Я тихо пошла в ванную, которую делила со Стиви Рэй, чтобы сполоснуть лицо и постараться смыть сонливость. Плохо, что смыть жуткое предчувствие, появившееся из-за странного сна, было не так легко.

Теперь уже точно не засну. Я вяло подошла к нашему окну с плотными занавесками и выглянула. Стоял пасмурный день. Низкие облака закрыли солнце и свет, а из-за нескончаемого мелкого дождя все казалось размытым. Это идеально соответствовало моему настроению, а также делало солнечный свет терпимым. Сколько времени прошло с тех пор, как

я была на улице в дневное время? Я не видела рассвет практически целый месяц. Больше ни секунды нельзя было оставаться в помещении. Я чувствовала клаустрофобию, словно была в склепе, в гробу.

Пройдя в ванную, открыла маленькую стеклянную банку, в которой хранила тональный крем, полностью скрывающий мои татуировки. По прибытии в Обитель Ночи у меня случилась мини-паническая атака, когда я осознала, что до этого никогда не видела подлетков. То есть вообще никогда. Естественно, я думала, это значит, вампиры запирают их в школьных стенах на четыре года. На то, чтобы узнать правду, много времени не понадобилось: у молодых вампиров было достаточно много свободы, но если они хотели выйти за пределы школы, нужно было следовать двум важным правилам. Прежде всего, нужно было прикрыть Метку и не носить никаких знаков школы, выделяющих их.

Во-вторых (и для меня это самое важное), как только подлетки попадали в Обитель Ночи, они должны были оставаться близко ко взрослым вампирам. Изменение от человека к вампиру было странным и сложным, и даже сегодня наука не могла его полностью понять. Но одно в Изменении было точно: если подлеток терял контакт со взрослым, процесс выходил из-под контроля, и подросток умирал. Каждый раз. Так что можно покинуть школу и отправиться на шопинг или типа того, но если держаться вдали от вампиров несколько часов, наши тела начинают процесс отторжения, и мы можем умереть. Неудивительно, что до того, как меня отметили, мне казалось, что я никогда не видела подлетков. Возможно, и видела, но: а) он/она/они скрыли Метки; б) он/она/они поняли, что не могли празднично проводить время, как обычные подростки. Они бы могли быть там, но только все в делах и маскировке.

Причина для этого тоже была понятна. Дело даже не в том, чтобы спрятаться посреди людей и шпионить, или еще в каких-нибудь нелепицах, что приходят в головы людям. Правда в том, что люди и вампиры сосуществовали мирно, но это положение вещей было довольно шатким. Сообщать о том, что подлетки покинули школу и пошли за покупками или в кино, как нормальные дети, значит нарываться на неприятности и неадекватную реакцию людей. Могу себе представить, что такие, как мой ужасный злотчим, сказали бы. Скорее всего, что вампиры-подростки собирались бандами, предавались всевозможным грехам и совершали преступления. Он был придурком, но далеко не единственным взрослым, кого это вывело бы из себя. Так что правила вампиров имели смысл.

Я решительно уставилась в зеркало, накладывая консилер на сапфировые Метки, которые рассказывали миру о том, кто я. Удивительно,

как хорошо это средство закрывало их. Когда исчез мой потемневший полумесяц вместе с небольшой сетью голубых спиралей, обрамляющих глаза, я увидела, как вернулась прежняя Зои, и не была уверена, что конкретно чувствую по этому поводу. Ладно, знаю, что во мне изменилось намного больше, чем могли отразить несколько татуировок, но отсутствие Метки Никс шокировало. Я ощутила неожиданное чувство потери.

Оглядываясь назад, думаю, нужно было прислушаться ко внутреннему голосу, схватить хорошую книгу и отправиться прямо в кровать.

Вместо этого я прошептала «Выглядишь круто» своему отражению и натянула джинсы и черный свитер. Потом порылась (тихо, ведь если бы я разбудила Стиви Рэй или Налу, то ни за что бы не выбралась оттуда одна) в своих шкафчиках с одеждой и достала старую толстовку, надела ее вместе с удобными черными кроссовками «Пума», кепкой и крутыми солнечными очками Maui Jim и была готова. Прежде чем (как разумный человек) передумать, схватила сумку и на цыпочках вышла из комнаты.

В главной гостиной общежития никого не было. Я открыла двери и сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться перед выходом на улицу. Вся эта фигня со сгоранием на солнце была смехотворной ложью, но дневной свет действительно причинял боль взрослым вампирам. Как подростку, необычайно «продвинутому» в процессе Изменения, дневной свет мне тоже был неприятен, но я сжала зубы и вышла под морозящий дождь.

Кампус казался совершенно покинутым. Было странно не пройти мимо хоть одного ученика или вампира, направляясь вдоль дорожки, закручивающейся вокруг задней части главного здания (которое все еще напоминало мне замок), на парковку. Мой винтажный «Фольксваген Жук» 1966 года было легко найти среди стильных дорогих машин, которые предпочитали вампиры. Его надежный двигатель поворчал всего секунду, а потом завелся и зашумел как новый.

Я нажала кнопку на пульте от дверей гаража, который Неферет дала мне после того, как бабушка пригнала мою машину. Железные ворота школы беззвучно распахнулись.

Несмотря на то что даже рассеянный дневной свет раздражал глаза и заставлял кожу чесаться, мое настроение улучшилось, как только я выехала за территорию. Не то чтобы я ненавидела Обитель Ночи. Вообще-то школа и друзья стали моим домом и семьей. Просто сегодня мне нужно было что-то большее. Хотелось снова почувствовать себя нормальной: как Зои до Метки, когда моей самой большой заботой было задание по геометрии, а единственной «силой» – сверхъестественная способность находить классные туфли на распродаже.

Шопинг показался хорошей идеей. Площадь Утика Сквер была менее чем в миле прямо по улице от Обителю Ночи, и мне нравился там один магазин одежды. С тех пор как меня отметили, мой гардероб, как ни трагично, переполнился темными цветами, такими как фиолетовый, черный и темно-синий. Мне нужен был яркий красный свитер.

Я остановилась на самой дальней парковке за рядами магазинов, посреди которых торчал нужный мне. Деревья здесь росли гуще, так что мне была приятна тень. К тому же почти не было людей. Знаю, что мое отражение показывало нормального подростка, но внутри я все еще была отмечена и сильно нервничала из-за своей первой дневной поездки в мой старый мир.

Не то чтобы я ожидала на кого-то натолкнуться. Я была той, кого мои друзья из старшей школы называли «странной» и «с другой планеты», потому что я любила покупать вещи в элегантных магазинах на окраине города, а не в шумных скучных торговых центрах, пропахших едой с фудкортгов. Бабушка Редберд привила мне эти необычные вкусы. Она называла это «хождением по полю», когда брала меня с собой веселиться в Тулсе. Я бы ни за что не столкнулась с Кайлой и ребятами из Брокен Эрроу на Утике, и достаточно скоро знакомые запахи и вид любимого бутика стали творить со мной волшебство. К тому времени, как я купила прикольный красный вязаный свитер, мой желудок перестал болеть, и несмотря на то, что сейчас была середина дня, головная боль тоже прошла.

Но я ужасно хотела есть. На другой стороне улицы находился «Старбакс». Он был на углу красивого тенистого дворика посреди площади. Учитывая, что день был неприятный и дождливый, бьюсь об заклад, что никто не стал бы сидеть за маленькими железными столиками на широком тротуаре, вдоль которого были высажены деревья. Я взяла себе вкусный капучино, один мегабольшой маффин с голубикой и выпуск «Мир Тулсы». Села на улице и прикинулась студенткой колледжа.

Это действительно казалось хорошим планом. Я была совершенно права: никто не сидел за столиками на улице, а мне достался тот, что был поближе к большой магнолии. Насыпав сахара в свой капучино, я вгрызлась в маффин размером с гору.

Не помню, когда впервые ощутила его присутствие. Началось это едва заметно, как странное покалывание под кожей. Я беспокойно поерзала на стуле, пытаюсь сконцентрироваться на страничке про фильмы и думая, что смогу уговорить Эрика пойти на недавно вышедшую мелодраму на следующей неделе... Но у меня не получалось сосредоточиться на рецензиях к фильмам. Неприятное ощущение под кожей не уходило.

Испытывая невероятное раздражение, я подняла взгляд и замерла.
Хит стоял под фонарем не более чем в пяти метрах от меня.

Глава двенадцатая

Он приклеивал что-то вроде флаера к столбу. Я хорошо видела его лицо и удивилась, насколько он был красивым. Ладно, конечно, я знала его с третьего класса и видела, как он превращался из милого в неуклюжего, потом опять в милого и горячего, но никогда не замечала у него такого выражения лица. Оно было мрачным, морщинки – но не от улыбки – делали его намного старше восемнадцати лет. Словно я увидела, каким мужчиной он станет, и эта перспектива представлялась приятной. Хит был высокий, со светлыми волосами, выдающимися скулами и весьма волевым подбородком. Даже с такого расстояния я могла разглядеть удивительно темные густые ресницы и знала, что они обрамляют красивые карие глаза.

А потом он словно почуял меня: его взгляд оторвался от столба и остановился на мне. Я увидела, как Хит замер, а затем дрожь пробежала по его телу, словно ледяной ветерок скользнул по коже.

Нужно было бы встать и уйти в «Старбакс», где сидели множество болтающих и смеющихся людей и где мы с Хитом не могли бы остаться наедине. Но я этого не сделала. Я просто осталась там, когда он уронил флаеры. Они разлетелись вдоль тротуара, словно умирающие птицы, а Хит быстрым шагом направился ко мне. Он встал перед столиком и, казалось, молчал вечность. Я не знала, что делать, распереживалась и первой не выдержала эту напряженную тишину.

– Привет, Хит.

Он дернулся, будто кто-то выпрыгнул из-за двери и испугал его до полусмерти.

– Черт! – Слово вылетело из него с резким потоком воздуха. – Ты правда здесь!

Я нахмурилась. Он никогда не был особо умным, но даже для него это звучало чересчур тупо.

– Конечно, я здесь. За кого ты меня принял? За привидение?

Он тяжело осел на стул напротив меня, словно ноги не держали его.

– Да. Нет. Не знаю. Просто я тебя часто вижу, но тебя там нет. Думал, что это просто еще один такой случай.

– Хит, о чем ты говоришь? – Я сузила глаза и принюхалась. – Ты пьян?

Он покачал головой.

– Под наркотиками?

– Нет. Я уже месяц не пил. И перестал курить.

Эти слова казались простыми, но я моргнула и почувствовала, словно пытаюсь пробраться сквозь болото в мозгу.

– Ты перестал пить?

– И курить. Покончил со всем. Это одна из причин моих звонков. Хотел, чтобы ты знала, что я изменился.

Я действительно не знала, что сказать.

– О, ну... Я, хм, рада. – Знаю, что звучала как идиотка, но взгляд Хита так впивался в меня, что ощущался почти физически. И было еще что-то. Я чувствовала его запах. Это не был аромат одеколona или мужского пота. Это был насыщенный соблазнительный аромат, который напомнил мне о жаре, и лунном свете, и сексуальных фантазиях. Он исходил от Хита, и я захотела пододвинуть стул, чтобы быть ближе к этому парню.

– Почему ты не ответила ни на один из моих звонков? Даже не написала мне в ответ.

Я моргнула, пытаюсь абстрагироваться от влечения, которое я к нему испытывала, и думать ясно.

– Хит, в этом нет смысла. Между нами ничего не может быть, – разумно заметила я.

– Ты знаешь, что между нами уже что-то есть.

Я покачала головой и открыла рот, чтобы объяснить ему, насколько он не прав, но он прервал меня: – Твоя Метка! Она исчезла.

Мне не понравился его восторженный тон, и я машинально огрызнулась.

– Ты *снова* не прав. Моя Метка не исчезла. Она под слоем тонального крема, чтобы глупые люди вокруг не психовали. – Я проигнорировала боль, которая словно стерла зрелость с его лица и превратила в того милого мальчика, который когда-то сводил меня с ума. – Хит, – я смягчила тон, – Метка никогда не исчезнет. Я либо превращусь в вампира, либо умру на протяжении следующих трех лет. Другого не дано. Я никогда не стану такой, какой была. Между нами ничего никогда не будет, как раньше. – Сделав паузу, я мягко добавила: – Мне жаль.

– Зо, понимаю. Неясно только, почему мы должны расстаться.

– Хит, между нами все кончилось еще до того, как меня отметили, помнишь? – сказала я рассерженно.

Вместо обычного самоуверенного ответа он продолжил смотреть мне прямо в глаза. Совершенно трезвый и серьезный, он сказал:

– Потому что я вел себя как придурок. Ты терпеть не могла, что я напиваюсь и балуюсь травкой. И была права. Я все портил, но теперь перестал этим заниматься. Сейчас я сосредоточился на футболе и оценках,

чтобы попасть в Университет Оклахомы. – Он улыбнулся мне той милой мальчишеской улыбкой, которая растапливала мое сердце еще с третьего класса. – Туда пойдет моя девушка. Она будет ветеринаром. Вампиром-ветеринаром.

– Хит... – Я колебалась, пытаюсь проглотить огромный комок, внезапно появившийся в горле, из-за чего мне хотелось плакать. – Не уверена, что все еще хочу быть ветеринаром, а если и так, это не значит, что мы можем быть вместе.

– Ты с кем-то встречаешься. – Он казался не разозленным, а просто ужасно печальным. – Я мало что могу вспомнить из той ночи. Пытался, но когда слишком много думаю об этом, все смешивается в один бессмысленный кошмар, и у меня ужасно болит голова.

Я застыла. Он говорил о ритуале Самайна, куда пошел за мной и где Афродита потеряла контроль над призраками-вампирами. Хит чуть не погиб тогда. Эрик тоже был там, и, как Неферет отметила, он проявил себя воином, оставшись рядом с Хитом и сражаясь с духами, дав мне время создать свой собственный круг и отослать призраков туда, откуда они пришли. В последний раз я видела своего бывшего парня без сознания и со множеством кровоточащих порезов. Неферет уверила меня, что излечит его раны и затуманит память. Очевидно, туман ослабел.

– Хит, не думай о той ночи. С этим покончено, и лучше...

– Ты была там с кем-то другим, – прервал он меня. – Ты встречаешься с ним?

Я вздохнула.

– Да.

– Дай мне шанс вернуть тебя, Зо.

Я покачала головой, хотя его слова и задели мое сердце.

– Нет, Хит, это невозможно.

– Почему? – Он протянул руку над столом и накрыл ею мою. – Мне нет дела до всех этих проблем с вампирами. Ты все еще Зои. Та Зои, которую я знал вечность. Первая девушка, которую я поцеловал. Зои, которая знает меня лучше, чем кто-либо другой на этой земле. Зои, о которой я мечтаю каждую ночь.

Его запах дошел до меня от руки, жаркий и вкусный, и я могла ощутить его пульс, бьющийся у моих пальцев. Не хотелось говорить, но нужно было это сделать. Я посмотрела ему прямо в глаза и сказала:

– Ты не можешь забыть меня, потому что я попробовала твою кровь в тот раз на школьной стене и оставила отпечаток на тебе. Ты меня хочешь, потому что так происходит, когда вампир или подросток пьет кровь

человеческой жертвы. Неферет, наша Верховная жрица, говорит, что на тебе еще не полный отпечаток. Если я буду держаться от тебя подальше, он исчезнет, и ты снова станешь нормальным и забудешь меня. Это я и пытаюсь делать, – поспешно закончила я. Знала, что он или психанет, или назовет меня монстром или типа того, но у меня не было выбора. И теперь, когда у него была возможность обо всем этом поразмыслить...

Его смех прервал мою мысленную тираду. Он откинул голову и разразился типичным жизнерадостным хохотом Хита. Услышав такой знакомый милый звук, мне было трудно не улыбнуться ему.

– Что? – спросила я, пытаюсь нахмуриться.

– Ой, Зои, ты меня смешишь. – Он сжал мою руку. – Я сходил с ума по тебе с восьми лет. Это имеет что-то общее с тем, что ты пила мою кровь?

– Хит, поверь мне, мы запустили этот процесс.

– Я не против, – улыбнулся он мне.

– Ты также будешь не против, если я переживу тебя на несколько сотен лет?

Как идиот, он поиграл бровями.

– Не могу придумать ничего лучше, чем если со мной будет горячая молодая вампирша, когда мне будет типа пятьдесят.

Я закатила глаза. Он вел себя как типичный парень.

– Хит, все не так просто. Много чего нужно принять во внимание.

Большим пальцем он провел круг на тыльной стороне моей ладони.

– Ты всегда все усложняла. Есть ты и я. Только об этом нам и надо думать.

– Это не все, Хит. – Тут в голову пришла мысль, заставившая мои брови подскочить, и я одарила его притворно невинной улыбкой. – Кстати, как там моя бывшая лучшая подруга Кайла?

На него это совершенно никак не повлияло. Хит пожал плечами.

– Не знаю. Мы с ней едва видимся.

– Почему? – Это было странно. Даже если он не встречался с Кайлой, они тусили в одной компании долгие годы, как и все мы.

– Все изменилось. Мне не нравится, что она болтает. – Он не смотрел на меня.

– Обо мне?

Хит кивнул.

– Что она рассказывала? – Было сложно определить, обижена я или больше рассержена.

– Просто всякое. – Он все еще не смотрел на меня.

Я сузила глаза, осознав, о чем речь.

– Она думает, что я причастна к тому, что случилось с Крисом.

Он нервно дернул плечами.

– Не ты. По крайней мере, она не говорит про тебя. Думает, что это вампиры, но так считают много людей.

– А ты? – тихо спросила я.

Он наконец поднял на меня взгляд.

– Ни за что! Но происходит что-то плохое. Кто-то похищает футболистов. Вот почему я пришел сюда сегодня. Я расклеиваю флаеры с фотографией Брэда. Может, кто-нибудь вспомнит, как его утаскивали куда-то или типа того.

– Сожалею насчет Криса. – Я сплела наши пальцы. – Знаю, что вы были друзьями.

– Это ужасно. Не могу поверить, что он мертв. – Он с трудом сглотнул, и я поняла, что он пытался не расплакаться. – Думаю, Брэд тоже погиб.

Я тоже так думала, но не могла произнести это вслух.

– А может, нет. Может, они найдут его.

– Да, может быть. Эй, похороны Криса будут в понедельник. Пойдешь со мной?

– Не могу, Хит. Знаешь, что произойдет, если подросток придет на похороны парня, чьи родители думают, что он был убит вампиром?

– Думаю, это плохо кончится.

– Да, так и будет. И вот почему я пыталась заставить тебя понять. Если бы мы были вместе, нам пришлось бы постоянно сталкиваться с такими проблемами.

– Нет. Когда закончим школу, Зои, ты сможешь носить маскирующий макияж на лице, как сейчас, и никто ничего не узнает.

По идее, я должна была рассердиться, но он был так серьезен, так уверен, что если я нанесу консилер на татуировки, то все станет как прежде. И у меня не получалось злиться, потому что его желание было понятно. Разве не поэтому меня принесло сюда? Разве я не пыталась заново прожить часть моей старой жизни?

Но это больше не была я, глубоко в душе мне и не хотелось ею быть. Мне нравилась новая Зои, хоть и говорить «прощай» старой Зои было не только сложно, но и грустно.

– Хит, я не хочу скрывать свою Метку. Это буду не я. – Глубокий вдох. – Меня отметила сама наша богиня и дала необычные силы. Для меня будет невозможно притворяться, что я снова человек Зои, даже если бы хотела. А я не хочу этого, Хит.

Он внимательно смотрел на меня.

– Ладно, сделаем по-твоему, и к черту тех, кому не нравится что-то.

– Это не в моем стиле, Хит. Я не...

– Подожди, тебе не нужно ничего говорить прямо сейчас. Просто подумай об этом. Мы можем встретиться здесь через несколько дней. – Он улыбнулся. – Я приду даже ночью.

Было намного сложнее, чем я думала, сказать Хиту, что никогда больше не увижу его. Вообще-то я не представляла, что этот разговор будет иметь место. Думала, что между нами все кончено. Сидеть с ним сейчас казалось странным: отчасти нормальным, отчасти невозможным. Что в принципе хорошо описывало наши отношения. Вздохнув, я взглянула на переплетенные пальцы и заметила часы.

– Вот черт! – Забрала свою руку и схватила сумочку и пакет с обновкой. 14:15. Мне необходимо было сделать звонок в ФБР через пятнадцать минут. – Мне нужно идти, Хит. Я правда кое-куда опаздываю в школе. Позвоню тебе позже. – И поспешила прочь, не особо удивившись, когда он пошел со мной.

– Нет, – прервал он меня, когда я собиралась сказать ему уйти, – хочу проводить тебя до машины.

Я не стала спорить, узнав этот тон. Хит мог быть глуповатым и раздражающим, но отец правильно его воспитал. С третьего класса он был джентльменом, открывая мне двери и нося мои школьные сумки, даже когда друзья говорили ему, что он идиот и подкаблучник. Провожать меня до машины – просто часть того, что делал Хит. Точка.

Мой «Фольксваген» стоял в одиночестве под большим деревом. Как обычно, Хит потянулся мимо меня и открыл дверь. Я не могла не улыбнуться ему. То есть была причина, почему он мне нравился все эти годы: он был галантный.

– Спасибо, Хит, – сказала я и скользнула на место водителя. Собиралась опустить окно и попрощаться с ним, но он уже обходил машину, чтобы через две секунды сидеть на пассажирском сиденье и улыбаться мне.

– Эм-м, ты не можешь поехать со мной, – сказала я. – Я спешу, так что не могу подвезти тебя.

– Знаю. Не нужно меня подвозить. Мой пикап неподалеку.

– Ладно, хорошо. Тогда пока. Позвоню тебе позже.

Он не сдвинулся с места.

– Хит, ты должен...

– Мне нужно кое-что тебе показать, Зо.

– Можешь показать это быстро? – Я не хотела быть грубой с ним, но

мне действительно нужно было вернуться в школу и сделать тот звонок. Черт возьми, почему я не положила одноразовый телефон Дэмьена в свою сумочку? Я нетерпеливо постукивала по рулю, пока Хит шарил рукой в кармане в поисках чего-то.

– Вот. Я начал носить это с собой несколько недель назад просто на всякий случай. – Он вытащил что-то плоское длиной в дюйм из своего кармана. Похоже, оно было завернуто в картон.

– Хит, правда. Мне нужно ехать, а тебе... – Слова оборвались, когда я с шумом выдохнула. Он развернул упаковку. Лезвие поймало отблеск тусклого света и дразняще сверкнуло. Я постаралась заговорить, но во рту пересохло.

– Я хочу, чтобы ты выпила мою кровь, Зои, – просто сказал он.

Дрожь невероятной жажды сотрясла мое тело. Я схватилась за руль обеими руками, чтобы они перестали трястись... или не потянулись и взяли за лезвие бритвы, не порезали его теплую сладкую кожу, и его вкусная кровь не закапала и...

– Нет! – крикнула я, и мне не понравилось то, как сила в моем голосе заставила его съезжиться. Я сглотнула и взяла над собой контроль. – Просто убери его и выйди из машины, Хит.

– Мне не страшно, Зо.

– Зато я боюсь! – Слова смешались со всхлипом.

– Тебе не нужно бояться. Это просто мы с тобой, всегда так было.

– Ты не знаешь, что делаешь, Хит. – Я даже не могла смотреть на него. Боялась, что если сделаю это, то не смогу продолжать говорить «нет».

– Я знаю. Ты выпила немного моей крови той ночью. Это было... невероятно. Я не мог перестать думать об этом.

Мне хотелось кричать в ярости. Я тоже не могла выкинуть это из головы, как бы сильно ни старалась. Никому нельзя знать об этом. Я наконец посмотрела на него и заставила себя расслабиться. Из-за простой мысли о том, чтобы выпить кровь, по коже побежали мурашки. – Я хочу, чтобы ты ушел, Хит. Это неправильно.

– Мне все равно, что люди считают правильным, Зои. Я люблю тебя.

И прежде чем я смогла его остановить, он поднял лезвие и провел им по шее. Я замороженно смотрела, как на его белой коже появилась тонкая линия ярко-красного цвета.

Потом меня настиг запах – насыщенный, темный и соблазнительный. Как шоколад, только более вкусный, более терпкий. За мгновение вся машина наполнилась им. Это влекло меня, как ничто другое. Мне не просто хотелось попробовать ее. Мне нужно было попробовать. *Необходимо.*

Я даже не осознала, что молниеносно склонилась к нему, пока Хит не заговорил. Кровь влекла меня.

– Ты хочешь этого, Зои. – Голос казался глубоким и хрипловатым, словно ему было трудно контролировать свое дыхание.

– Я... Я хочу попробовать ее, Хит.

– Знаю, малышка. Вперед, – прошептал он.

Остановиться было невозможно. Мой язык скользнул вперед, и я слизала кровь с его шеи.

Глава тринадцатая

Во рту произошел настоящий взрыв вкуса. Когда моя слюна попала в надрез, кровь потекла быстрее. Со стоном, не похожим на человеческий, я открыла рот и прижала губы к его коже, присосавшись к этой манящей красной линии. Я чувствовала, как руки Хита обвились вокруг меня, в то время как мои легли ему на плечи, чтобы удерживать ближе ко рту. Он запрокинул голову, простонав «да». Его рука легла на мою ягодицу, а другая стиснула грудь под свитером.

Это прикосновение еще больше усилило ощущения. Жар пробежал по телу, воспаляя меня. Словно кто-то другой контролировал движения, моя рука скользнула от плеча Хита вниз по груди, чтобы стиснуть твердый бугор между его ног. Я сосала кровь из его шеи. Разумные мысли покинули мой мозг. Вкус заполнил все сознание. Где-то в глубине я ужасалась своим животной жажде и свирепости, но мне было все равно. Я хотела Хита. Я хотела его так, как никого в жизни.

– О боже, Зо, да, – ахнул он, и его бедра двинулись вперед в такт с моей рукой.

Кто-то стукнул в пассажирское окно.

– Эй! Здесь нельзя этим заниматься!

Голос мужчины пробежал сквозь меня, разбивая жар, нарастающий внутри. Я заметила форму охранника и постаралась отодвинуться от Хита, но он прижал мою голову к шее и повернулся так, чтобы охранник, стоящий прямо перед пассажирской дверью, не мог меня разглядеть и чтобы капающая с шеи кровь была не видна.

– Вы слышали меня, ребята! – проорал охранник. – Убирайтесь отсюда, пока я не записал ваши имена и не вызвал родителей.

– Без проблем, сэр, – прокричал Хит добродушно. Удивительно, но его голос звучал совершенно нормально, пусть и немного запыхавшимся. – Мы уже сваливаем.

– Лучше уезжайте. Я слежу за вами двумя. Чертовы подростки... – пробормотал мужчина, топя прочь.

– Ладно, он достаточно отошел и не увидит кровь, – сказал Хит, ослабив хватку.

Я сразу же отпрыгнула, прижавшись к двери настолько далеко от него, насколько возможно. Трясущимися руками открыла сумочку и вытащила салфетку, передавая ее Хиту, но не касаясь его. – Прижми это к своей шее,

чтобы остановить кровь.

Он послушался.

Я смогла опустить окно только двумя руками и глубоко вдохнула свежий воздух, пытаясь выгнать из головы запах тела и крови Хита.

– Зои, посмотри на меня.

– Не могу, Хит, – я сглотнула слезы, жгущие горло, – пожалуйста, просто уйди.

– Нет, пока ты не посмотришь на меня и не выслушаешь.

Я повернула голову и посмотрела на него.

– Как, черт возьми, ты можешь быть таким спокойным?

Он все еще прижимал салфетку к шее. Его лицо покраснело, а волосы были растрепаны. Он улыбнулся мне, а я подумала, что никогда не видела кого-то настолько очаровательного.

– Легко, Зо. Целоваться и обниматься с тобой – совершенно нормально. Ты сводила меня с ума долгие годы.

У нас был разговор из серии «Я не готова заняться с тобой сексом», когда мне было пятнадцать, а ему почти семнадцать. Тогда он сказал, что понимает и готов ждать. Конечно, это не значило, что наши ласки не были страстными. Но то, что произошло в машине, было другим. Более жарким, более настоящим. Я знала, что если позволю себе дальше видеться с ним, то недолго останусь девственницей. И не потому что Хит принудит меня. А потому что я не смогу контролировать свою жажду крови. Эта мысль и пугала, и завораживала с одинаковой силой. Я закрыла глаза и потеряла лоб. У меня начинала раскалываться голова. Снова.

– Как шея? Болит? – спросила я, взглянув на него сквозь пальцы, словно смотрела дурацкий фильм-хоррор.

– Нет, со мной все в порядке, Зои. Ты совсем не сделала мне больно. – Он потянулся и убрал мою руку от лица. – Все будет хорошо. Перестань так беспокоиться.

Отчаянно хотелось ему верить. Внезапно я поняла, что хотела увидеть его снова, и вздохнула.

– Постараюсь. Но теперь мне действительно нужно идти. Нельзя опоздать в школу.

Он взял мою руку в свою. Я чувствовала движение его крови и знала, что пульс бьется в ритме с моим собственным сердцем, словно мы с ним внутренне синхронизировались.

– Пообещай, что позвонишь мне, – сказал он.

– Обещаю.

– И встретишься здесь со мной снова на этой неделе.

– Не знаю, когда смогу уехать. Это будет сложно.

Я ожидала, что начнется спор, но он просто кивнул и сжал мою руку.

– Ладно, понимаю. Жить двадцать четыре на семь в школе, наверное, сложно. Как насчет такого: в пятницу у нас домашняя игра с «Дженкс». Могла бы ты встретиться со мной в «Старбаксе» после игры?

– Возможно.

– Постараешься?

– Да.

Он улыбнулся и наклонился, чтобы быстро меня поцеловать.

– Узнаю свою девочку! Увидимся в пятницу. – Хит выбрался из машины и, прежде чем закрыть дверь, наклонился и сказал: – Люблю тебя, Зо.

Уезжая, я видела его в зеркале заднего вида. Он стоял посреди парковки, все еще прижимая салфетку к шее, и махал мне на прощание.

– Ты понятия не имеешь, что творишь, Зои Редберд, – вслух сказала я себе, когда серые небеса наконец отворились, и все залил холодный сильный дождь.

* * *

Было 14:35, когда я на цыпочках вернулась в нашу комнату. То, что оставалось мало времени, играло на руку – не было возможности раздумывать и сомневаться. Стиви Рэй и Нала все еще крепко спали. Вообще-то Нала оставила мою пустую кровать и свернулась на подушке рядом с головой соседки. Это заставило меня улыбнуться. (Кошка была известной любительницей подушек.) Я тихо открыла верхний ящик компьютерного стола и схватила одноразовый телефон Дэмьена вместе с бумажкой, где записала номер ФБР, а потом направилась в ванную.

Я сделала несколько глубоких успокаивающих вдохов, помня о совете Дэмьена: будь краткой. Будь немного сердитой, типа полубезумной, но не как подросток. Я набрала номер. Когда официальным голосом мне ответил мужчина «Федеральное бюро расследований, чем могу вам помочь?», я заговорила низким и резким голосом, бросая слова, словно мне приходилось сдерживать вызванную ими бурю ненависти. Именно так я должна звучать согласно Эрин и ее неожиданным и странным познаниям в риторике.

– Я хочу сообщить о бомбе, – начала я, не давая ему времени на то, чтобы прервать меня, но говорила медленно и четко, потому что знала, что

идет запись. – Моя группа «Зеленый протест» (Шони придумала название) прикрепила ее ниже ватерлинии на один из пилонов (термин из словаря Дэмьена) моста, пересекающего реку Арканзас на I-40 рядом с водопадами Веббера. Она должна взорваться в 15:15 (Дэмьен посоветовал назвать срок четко, по-военному). Мы берем на себя полную ответственность за этот акт гражданского неповиновения (добавление Эрин, хотя гражданское неповиновение и терроризм это совершенно разные вещи, но не будем углубляться в терминологию) и протестуем против вмешательства правительства США в нашу частную жизнь и против загрязнения американских рек. Готовьтесь, это наш первый, но не последний удар!

Я повесила трубку. Затем быстро перевернула клочок бумаги и набрала другой номер, написанный на обратной стороне.

– Новости Тулсы! – сказала бойкая женщина.

Эта часть была моей идеей. Я подумала, что если позвоню местной новостной станции, у нас будет больше шансов получить репортаж об угрозе по местным новостям, и тогда мы сможем следить за ними и, может, даже узнать, когда (или если) наша попытка закрыть мост окажется успешной. Я сделала еще один глубокий вдох и взялась за остальную часть плана.

– Террористическая группировка, известная как «Зеленый протест», только что позвонила в ФБР, сообщив, что они заложили бомбу на мосту I-40 через реку Арканзас рядом с водопадами Веббера. Она должна взорваться в тринадцать сегодня днем. – Тут я сделала ошибку, замолчав на долю секунды, и женщина, внезапно не таким бойким голосом, спросила:

– Кто вы, мэм, и откуда у вас эта информация?

– Хватит с нас вмешательства государства и загрязнения, да здравствует сила народа! – прокричала я и сбросила звонок. Незамедлительно выключила телефон. Ноги больше не могли меня держать, и я свалилась на закрытую крышку унитаза. Я сделала это. Я действительно это сделала.

Раздались два мягких стука в дверь ванной, а за ними последовал тихий оклахомский говор Стиви Рэй.

– Зои? Ты в порядке?

– Да, – еле слышно произнесла я. Заставила себя встать и подойти к двери. Открыла и увидела помятое лицо подруги, словно на меня смотрел сонный деревенский кролик.

– Ты позвонила им? – прошептала она.

– Да, тебе не нужно говорить шепотом. Здесь только мы с тобой. –

Нала зевнула, издала ворчливое «мяу-уф», обращаясь ко мне с подушки Стиви Рэй. – И Нала.

– Что случилось? Они что-нибудь сказали?

– Только «Здравствуйте, это ФБР». Дэмьен предупредил, что я не должна давать им возможность заговорить, помнишь?

– Ты сказала им, что мы – «Зеленый протест»?

– Стиви Рэй, мы *не* «Зеленый протест». Мы просто притворяемся им.

– Ну, я слышала, как ты орала про проблему с государством и загрязнением, так что подумала... может... в действительности не знаю, что подумала. Наверно, меня просто понесло.

Я закатила глаза.

– Стиви Рэй, я просто играла свою роль. Леди из новостей спросила о том, кто это, и я типа психанула. И да, я сообщила им все то, что мы обговорили. Надеюсь, это сработает.

Стиви Рэй внезапно заметила, что мои волосы мокрые, а Метка замазана – совершенно забыла об этом, спеша сделать необходимые звонки. Черт.

– Ты куда-то ходила?

– Да, – ответила я нехотя, – не могла уснуть, поэтому поехала по магазинам на Утика Сквер и купила новый свитер. – Промокший пакет сиротливо валялся в углу.

– Тебе стоило меня разбудить. Я бы поехала с тобой.

Если бы она не казалась такой обиженной, было бы больше времени подумать о том, стоит ли рассказывать о Хите. Но слова вырвались сами собой.

– Я столкнулась с бывшим.

– О боже мой! Расскажи мне все. – Она плюхнулась на кровать с сияющими глазами. Нала поворчала и перепрыгнула с ее подушки на мою. Я взяла полотенце и стала вытирать волосы.

– Я была в кофейне. Он клеил флаеры с фото Брэда.

– И что? Что произошло, когда он заметил тебя?

– Мы поговорили.

Она закатила глаза.

– Ну давай. Что еще?

– Он бросил пить и курить дурь.

– Вау, это сильно. Разве не из-за курения и выпивки ты рассталась с ним в первую очередь?

– Ага.

– Эй, а что насчет вонючей Кайлы?

– Хит говорит, что не видится с ней из-за дерьма, которое она говорит о вампирах.

– Видишь! Мы были правы в том, что это из-за нее копы расспрашивали тебя, – заключила Стиви Рэй.

– Кажется, да.

Она слишком пристально на меня посмотрела.

– Он тебе все еще нравится, да?

– Все не так просто.

– Ну, вообще-то, отчасти все просто. То есть если он тебе не нравится, на этом все. Ты больше с ним не увидишься. Это несложно, – логически рассудила Стиви Рэй.

– Он все еще мне нравится, – призналась я.

– Я так и знала! – Она слегка подпрыгнула. – Боже, у тебя миллион парней, Зи. Что собираешься делать?

– Понятия не имею, – с несчастным видом сказала я.

– Эрик завтра возвращается с соревнований по Шекспиру.

– Знаю. Неферет сказала, что Лорен поехал поддержать его и остальных, что значит, он также вернется вместе с ними завтра. Хиту я сказала, что встречусь с ним в пятницу после игры.

– Ты расскажешь Эрику о нем?

– Не знаю.

– Тебе больше нравится Хит или Эрик?

– Не знаю.

– Что насчет Лорена?

– Стиви Рэй, не знаю! – Я потерла лоб, проклиная головную боль, которая крепко ко мне прицепилась. – Можем мы просто помолчать об этом какое-то время, по крайней мере пока я со всем не разберусь?

– Ладно. Пошли. – Она схватила меня за руку.

– Куда? – Я моргнула, совершенно сбитая с толку. Стиви Рэй перешла от Хита к Эрику, а потом к Лорену, а потом к «пошли» чересчур быстро.

– Сначала тебе нужна помощь «Графа Шокулы», а мне – «Счастливого талисмана». И нам обеим нужно увидеть новости CNN, а также местные выпуски.

Я поплелась к двери. Нала потянулась, ворчливо мяукнула, а потом лениво последовала за мной. Стиви Рэй покачала головой, глядя на нас обеих.

– Давайте, вы двое. Все станет лучше после «Графа Шокулы».

– И коричневой газировки, – сказала я.

Стиви Рэй скривилась, словно съела лимон.

– На завтрак?

– Мне кажется, этот тот день, когда на завтрак нужна именно коричневая газировка.

Глава четырнадцатая

К счастью, нам не пришлось долго ждать, прежде чем мы услышали обо всем. Я, Стиви Рэй и Близнецы смотрели «Шоу доктора Филадельфии» и ровно в 15:10 (мы ели уже по второй миске хлопьев, а я пила третью газировку) начался специальный репортаж Fox News.

– С вами Чера Кимико и главные новости. Нам стало известно, что вскоре после двух тридцати сегодня днем в Оклахомское отделение ФБР позвонила с угрозой взрыва террористическая группировка, называющая себя «Зеленый протест». Fox News узнали, что ее члены заявляют, будто подложили бомбу на мосту I-40 через реку Арканзас недалеко от водопадов Веббера. Давайте спросим Ханну Даунс о новостях.

Мы вчетвером застыли, следя за тем, как в кадре появилась молодая репортер на фоне целого моста-шоссе. Ну, он выглядел нормально, если не считать орды людей в форме, кишачей вокруг него. Я вздохнула с облегчением. Мост точно закрыли.

– Спасибо, Чера. Как вы видите, весь мост перекрыли ФБР и местная полиция, включая группу оперативного реагирования Тулсы. Они тщательно обыскивают его в поисках упомянутой бомбы.

– Ханна, они что-нибудь уже нашли? – спросила Чера.

– Еще слишком рано говорить, Чера. ФБР только запустило лодки.

– Спасибо, Ханна. – На экране снова появилась студия. – Мы будем сообщать вам о новостях этой громкой истории, когда у нас появится больше информации о предполагаемой бомбе. А пока Fox возвращает вас к...

– Угроза взрыва. Умно.

Эти слова были произнесены так тихо, а я настолько сосредоточилась на телевизоре, что мне понадобилась секунда, чтобы узнать голос Афродиты. Когда это произошло, я быстро подняла взгляд. Она стояла справа от меня, чуть позади дивана, на котором сидели мы со Стиви Рэй. Я ожидала, что на ее лице будет обычная высокомерная ухмылка, так что удивилась, когда она еле заметно, почти с уважением кивнула мне.

– Чего тебе надо? – Голос Стиви Рэй был необычайно резок, и я заметила, что некоторые девушки, тоже занятые просмотром телевизора, прервались и посмотрели в нашу сторону. Судя по быстро изменившемуся выражению лица Афродиты, она тоже это заметила.

– От бывшего холодильника? Ничего! – ухмыльнулась блондинка.

Я почувствовала, как Стиви Рэй напряглась, оскорбленная. Она терпеть не могла напоминание о том, что позволила Афродите и ее внутреннему кругу Темных Дочерей использовать свою кровь в ритуале, который так плохо закончился в прошлом месяце. Быть холодильником – ничего хорошего, а если тебя так называют – это оскорбление.

– Эй, стерва-ведьма из ада, – сказала Шони сладким дружелюбным тоном, – это напомнило мне, что, кажется, у нового внутреннего круга Темных Дочерей...

– Которым будем мы, а не ты и твои дружки-неудачники, – вставила Эрин.

– ...Есть вакансия для нового холодильника на завтрашний ритуал, – мило продолжила Шони.

– Да, и раз ты уже никто, то попасть на ритуал можешь только как еда, – сказала Эрин. – Ты здесь, чтобы устроиться на работу?

– Если так, то прости. Неизвестно, где ты шляется, а мы не любим второсортное, – заявила Шони.

– Выкуси, стерва, – рявкнула Афродита.

– Нет, даже если бы ты попросила, – сказала Шони.

– Вот так, – закончила Эрин.

Стиви Рэй просто сидела там, бледная и расстроенная. Хотелось всех их столкнуть лбами.

– Ладно, перестаньте. – Они заткнулись. Я посмотрела на Афродиту. – Никогда больше не называй Стиви Рэй холодильником. – Потом повернулась к Близнецам. – Среди прочего я избавлюсь от использования подлетков во время наших ритуалов, чтобы никому не пришлось идти на жертву. Что значит: никто не станет едой. – Ладно, я не совсем орала на Близнецов, но они одарили меня одинаковыми взглядами, полными обиды и потрясения. – Мы все здесь на одной стороне, – тихо заметила я, позаботившись о том, чтобы мой голос не был слышен остальным в комнате. – Так что будет гораздо лучше, если перестанем пререкаться.

– Не обманывай себя. Мы не на одной стороне, даже не близко. – Со смехом, больше похожим на рычание, Афродита ушла.

Я смотрела ей вслед, и, прежде чем выйти из главной двери, она обернулась, встретилась со мной глазами и подмигнула.

В чем было дело? Эта ведьма казалась почти игривой, словно мы были друзьями и просто дурачились. Но это невозможно. Разве нет?

– У меня от нее мурашки по коже, – пожаловалась Стиви Рэй.

– У Афродиты проблемы, – сказала я, и все посмотрели на меня так, словно я признала, что Гитлер был не так уж плох. – Послушайте, ребята, я

правда хочу, чтобы Темные Дочери стали обществом, объединяющим всех, а не высокомерной и этакой эксклюзивной группкой, к которой могут примкнуть только избранные. – Они уставились на меня. – Ее предупреждение спасло сегодня мою бабушку и множество других людей.

– Она рассказала только потому, что хочет от тебя чего-то. Это отвратительно, Зои. Даже не думай, что это не так, – сказала Эрин.

– Пожалуйста, не говори, что подумываешь вернуть ее в Темные Дочери, – сказала Стиви Рэй.

Я покачала головой.

– Нет. Даже если бы хотела, а я *не* хочу. – И быстро добавила: – Согласно моим новым правилам, она не подходит для членства. Темная Дочь или Темный Сын должны поддерживать наши идеалы своим поведением.

Шони фыркнула.

– Эта ведьма точно не знает, как быть настоящей, верной, мудрой, честной и искренней в чем-либо, кроме ее злобных планов.

– По покорению мира, – добавила Эрин.

– И не думай, что они преувеличивают, – сказала мне Стиви Рэй.

– Она мне не подруга. Просто... не знаю... – Я запнулась, пытаюсь облечь в слова интуитивные догадки. – Порой мне ее действительно жаль. Я немного ее понимаю. Афродита просто хочет, чтобы ее приняли, но она неправильно к этому относится: думает, что манипуляция и ложь, смешанные с контролем, могут заставить людей полюбить ее. Это ей демонстрировали дома, и это сделало ее такой, какая она есть.

– Прости, Зои, но это бред, – отрезала Шони. – Она слишком взрослая, чтобы вести себя как стерва из-за придурочной мамы.

– Пожалуйста, не надо всего этого «Я такая из-за мамы», – добавила Эрин.

– Не хочу ни на что намекать, но в твоей семье тоже все непросто, Зои, но ты не позволила испортить тебя, – заметила Стиви Рэй. – А мама Дэмьена больше не любит его, потому что он гей.

– Да, но он не превратился в полную ненависти шлюху-ведьму, – сказала Шони. – Кстати, совсем наоборот. Он как... он как... – Она сделала паузу, взглянув на Эрин в поисках помощи. – Близняшка, как звали персонажа Джули Эндрюс в «Звуках музыки»?

– Мария. И ты права, Близняшка. Дэмьен такой же, как та хорошая-прехорошая монашка. Ему нужно немного расслабиться, или он никогда никого не найдет.

– Не могу поверить, что вы, ребята, обсуждаете мою личную жизнь, –

сказал Дэмьен.

Мы все виновато подскочили и пробормотали:

– Прости.

Друг покачал головой, а мы со Стиви Рэй подвинулись, чтобы он сел рядом с нами.

– И чтобы вы знали: я не хочу «найти кого-нибудь», как вы отвратительно выразились. Я хочу долгие отношения с кем-то, кто мне действительно будет не безразличен, поэтому готов подождать.

– Ja, fraulein, – прошептала Шони.

– Мария, – пробормотала Эрин.

Стиви Рэй постаралась заглушить смешок кашлем.

Дэмьен сузил глаза, посмотрев на них троих. Настало время мне заговорить.

– Сработало, они закрыли мост. – Я вытащила мобильник из кармана и отдала Дэмьену. Он проверил, точно ли он выключен, и кивнул.

– Знаю, я увидел новости и пришел прямо сюда. – Дэмьен взглянул на электронные часы на DVD-плеере, стоявшем в комнате развлечений вместе с телевизором, а потом широко улыбнулся мне. – Три тридцать. Мы сделали это.

Все заулыбались. Я почувствовала облегчение, но у меня все еще было назойливое ощущение тревоги, от которого я не могла избавиться. И это было нечто большее, чем переживания из-за Хита. Возможно, мне была нужна четвертая коричневая газировка.

– Ладно, об этом позаботились. Так почему мы сидим здесь и говорим о моей личной жизни? – спросил Дэмьен.

– Или ее отсутствии, – прошептала Шони Эрин, которая успешно пыталась (вместе со Стиви Рэй) не рассмеяться.

Проигнорировав их, Дэмьен встал и посмотрел на меня.

– Ну, пойдём.

– А?

Он закатил глаза и покачал головой.

– Что, мне все самому делать? Тебе завтра проводить ритуал, поэтому нужно украсить комнату отдыха. Ты решила, что Афродита вызовется все сделать за тебя?

– Кажется, я не подумала об этом. – Как будто у меня было время.

– Ну, тогда озаботься этим сейчас. – Он дернул меня за руку и поставил на ноги. – У нас есть работа.

Я схватила свою коричневую газировку, и мы все последовали за похожим на ураган Дэмьеном в очень холодный и облачный субботний

день. Дождь прекратился, но тучи стали темнее.

– Кажется, пойдет снег, – сказала я, всматриваясь в серовато-синее небо.

– О боже, хотелось бы. Я люблю снег! – Стиви Рэй покружилась с раскинутыми руками, словно маленькая девочка.

– Переезжай в Коннектикут. У тебя там будет больше снега, чем ты сможешь вынести. Это достаточно утомительно – месяц за месяцем холодная и мокрая погода. Как-то так. Вот почему мы, северяне, такие ворчливые, – мило сказала Шони.

– Мне все равно, что ты говоришь. Ты не сможешь испортить мне настроение. Снег – волшебство. Мне кажется, из-за него земля выглядит так, словно на нее натянули пушистое белое одеяло. – Она шире раскинула руки и прокричала: – Хочу, чтобы пошел снег!

– Ага, а я хочу те вышитые винтажные джинсы за четыреста пятьдесят долларов, которые увидела в каталоге Victoria's Secret, – сказала Эрин. – Что доказывает: мы не всегда получаем то, что хотим, снег это или клевые джинсы.

– О-о-ох, Близняшка, может, на них будет скидка. Эта вещичка слишком крутая, чтобы сдаваться.

– Так почему бы тебе просто не взять свои любимые джинсы и не попробовать самой скопировать рисунок? Это не должно быть слишком сложно, как мне кажется, – логично заметил Дэмьен (и очень по-гейски).

Я открыла рот, чтобы согласиться с ним, когда первые снежинки упали мне на лоб.

– Эй, Стиви Рэй, твое желание исполнилось. Идет снег.

Подруга радостно взвизгнула.

– Да! Пусть идет сильнее и сильнее!

И она тут же получила желаемое. К тому времени, как мы добрались до комнаты отдыха, пушистые, размером с четвертак снежинки покрыли все вокруг. Мне пришлось признать, что Стиви Рэй оказалась права. Снег был словно волшебное одеяло на земле. Он сделал все мягким и белым, и даже Шони (из мрачного снежного Коннектикута) смеялась и пыталась поймать снежинки языком.

Мы все хихикали, заходя в комнату отдыха. Внутри было несколько учеников. Некоторые играли в бильярд, другие в видеоигры на старомодных автоматах. Наш смех и стряхивание снега заставили нескольких из них сделать паузу и отодвинуть плотные черные занавески, закрывающие большую комнату от дневного света.

– Да! – Стиви Рэй прокричала очевидное. – Идет снег!

Я просто улыбнулась и прошла к маленькой кухонной зоне в задней части здания вместе с Дэмьеном и Близнецами, а сходящая с ума по снегу Стиви Рэй последовала за мной. Я знала, что за кухней была кладовая, а внутри – все те вещи, которые Темные Дочери использовали для своих ритуалов. Могу начинать все подготавливать, притворяясь, будто знаю, что, черт возьми, делаю.

Дверь за мной открылась и закрылась, и я услышала голос Неферет.

– Снег весьма красив, не так ли?

Ученики, стоящие у окон, ответили уважительными «да». Я удивилась, ощутив намек на раздражение, которое сразу же подавила, остановившись и обернувшись, чтобы поприветствовать наставницу. Как утята, моя банда последовала за мной.

– Зои, отлично. Рада, что нашла тебя здесь. – Неферет говорила с такой очевидной любовью ко мне, что раздражение из-за ее вмешательства исчезло. Жрица была кем-то больше, чем просто наставницей. Она заменила мне мать, и было эгоистично раздражаться из-за ее прихода.

– Здравствуйте, Неферет, – тепло сказала я. – Мы как раз готовим комнату к завтрашнему ритуалу.

– Великолепно! Это одна из причин, по которой я хотела с тобой встретиться. Если тебе что-то нужно для ритуала, пожалуйста, не бойся попросить. И я точно буду здесь завтра ночью, но не волнуйся, – она снова мне улыбнулась, – я не останусь на весь ритуал, только настолько, чтобы показать мою поддержку нового видения Темных Дочерей. А потом оставлю всех в твоих надежных руках.

– Спасибо, – сказала я.

– А теперь вторая причина, по которой мне нужно было увидеть тебя и твоих друзей. – Она ослепительно улыбнулась моей группе. – Хотела представить вам нового ученика. – Жрица махнула рукой, и парень, которого я до этого не заметила, медленно вышел вперед. Он был милым, типажа прилежного школьника, с растрепанными светлыми волосами песочного цвета и очень красивыми голубыми глазами. Один из тех ботаников-зануд, но милых зануд с потенциалом (перевод: он моется и чистит зубы плюс у него хорошие кожа и волосы и он не одевается, как полный неудачник). – Познакомьтесь с Джеком Твистом. Джек, это мой подлеток Зои Редберд, глава Темных Дочерей, и ее друзья и члены Совета старост Эрин Бейтс, Шони Коул, Стиви Рэй Джонсон и Дэмьен Мэслин. – Неферет показала на каждого из нас по очереди, и все сказали «привет». Новичок выглядел немного взволнованным и бледным, но, помимо этого, у него была приятная улыбка, и он не казался асоциальным или типа того. Я

гадала, почему Неферет искала меня, чтобы представить новичка, когда она стала объяснять:

– Джек – поэт и писатель, и Лорен Блейк будет его наставником, но он вернется из своей поездки на Восточное побережье только завтра. Джек также будет соседом по комнате Эрика Найта. Как вы знаете, его тоже не будет в школе до завтрашнего дня. Поэтому я подумала, было бы мило, если бы вы пятеро показали все тут новенькому и позаботились, чтобы он чувствовал себя как дома и обустроился здесь уже сегодня.

– Конечно, мы будем только рады, – сказала я без колебаний. Новичком быть сложновато.

– Дэмьен, покажешь Джеку их с Эриком комнату, хорошо?

– Конечно, без проблем.

– Я знала, что могу положиться на друзей Зои. – Улыбка Неферет была невероятной. Она словно освещала комнату сама по себе, и я внезапно испытала огромную гордость от того, что все остальные стояли вокруг и видели, что жрица выказывает нам свою явную благосклонность. – Не забывай, если тебе что-то нужно для завтрашней церемонии, просто дай мне знать. О, так как это твой первый ритуал, я попросила на кухне, чтобы приготовили что-то особенное для тебя и Темных Дочерей и Сыновей в качестве угощения. Это будет прекрасный праздник, Зои.

Меня поразила ее забота, и я не могла не сравнить ее с холодным безразличным поведением мамы. Черт, правда в том, что мама вообще не пыталась хоть как-то вести себя со мной. Я видела ее только однажды за весь месяц, и после той дурацкой сцены, устроенной злотчимом с Неферет, казалось, я не скоро ее снова встречу. Было ли мне до этого дело? Нет. Не тогда, когда рядом со мной мои друзья и наставница.

– Очень ценю вашу помощь, Неферет, – сказала я, сглатывая комок в горле.

– Не за что благодарить. Это меньшее, что я могу сделать для первого Ритуала Полнолуния моего подлетка в качестве главы Темных Дочерей. – Она быстро приобняла меня и покинула комнату, добродушно кивнув ученикам, заговорившим с нею и с уважением поздоровавшимся.

– Вау, – сказал Джек, – она правда удивительная.

– Так и есть, – ответила я. Потом улыбнулась друзьям (и новичку). – Итак, готовы взяться за работу? Нам нужно хорошенько убраться здесь. – Я увидела, что новый парень не понимал, о чем речь. – Дэмьен, лучше проведи для Джека быстрый урок по вампирским ритуалам, чтобы он не чувствовал себя таким потерянным. – Сама же направилась обратно к кухне (снова) и услышала, как друг начал свой профессорский рассказ,

начиная с фактов о Ритуале Полнолуния.

– Зои, мы можем тебе помочь?

Я оглянулась через плечо. Это был Дрю Партейн, невысокий парень атлетического сложения, которого я узнала из-за того, что мы были в одном классе по фехтованию (он был невероятно способным – таким же хорошим, как Дэмьен, а это что-то да значило). Он стоял с группой ребят у занавешанных черным окон. Дрю улыбнулся мне, но я заметила, что поглядывает он на Стиви Рэй. – Здесь много чего нужно передвигать. Я знаю, потому что мы с ребятами помогали Афродите готовить комнату.

Я услышала, как Шони хмыкнула себе под нос. Прежде чем Эрин смогла добавить что-то к этому саркастическому намеку, я ответила:

– Да, нам бы пригодилась ваша помощь. – А потом я проверила их. – Только мой ритуал будет другим. Дэмьен может показать, что я имею в виду. – Я ожидала насмешек или презрительных взглядов, которые спортивные парни кидали на Дэмьена и других открытых геев в школе, но Дрю просто пожал плечами:

– Хорошо. Просто скажи нам, что делать. – Улыбнувшись, он подмигнул Стиви Рэй, которая хихикнула и покраснела.

– Дэмьен, они все твои, – произнесла я.

– Уверен, где-то рак на горе свистнул, – прошептал Дэмьен, едва шевеля губами. Потом своим обычным голосом он сказал: – Ну, первое, что Зои не понравилось, так это что все здесь было похоже на склеп с этими автоматами, придвинутыми к стенам и покрытыми черной тканью. Так что давайте попробуем переместить их в кухню и зал. – Группа Дрю принялась за работу, и Дэмьен вернулся к своим мини-урокам.

– Мы найдем свечи и вытащим стол оттуда, – сказала я и показала Близнецам и Стиви Рэй следовать за мной.

– Дэмьен умер и попал прямо в гейский рай, – хохотнула Шони, как только нас больше не могли услышать.

– Эй, пришло время этим ребятам перестать вести себя, как невежественные мужланы, и стать разумнее, – возразила я.

– Она не это имела в виду, хотя мы и согласны с тобой, – сказала Эрин. – Она имеет в виду маленького мистера Джека милаша-новичка-гея Твиста.

– Почему вы вообще подумали, что он гей? – спросила Стиви Рэй.

– Клянусь, тебе нужно расширять горизонты, моя девочка, – заявила Шони.

– Ладно, я тоже не поняла. Почему вы думаете, что Джек – гей? – спросила я.

Шони и Эрин обменялись взглядами, полными страдания. А потом Эрин объяснила:

– Джек Твист – сладенький, совершенно голубой персонаж-ковбой Джейка Джилленхола из «Горбатой горы».

– Ой, да любой, кто выберет такое имя и выглядит настолько смазливо, точно играет за команду Дэмьена.

– Гхм-м, – промычала я.

– Ну, насчет меня, – заметила Стиви Рэй, – знаете, я никогда не смотрела тот фильм. Он не шел в «Синема 8» в Генриетте.

– Да ладно?! – воскликнула Шони.

– Да уж, я шокирована, – заметила Эрин.

– Ну, Стиви Рэй, думаю, пришло время устроить тебе просмотр этого отличного фильма.

– Там парни целуются?

– Еще как, – одновременно сказали Шони и Эрин.

Я старалась, но мне не удалось сдержать смех, увидев выражение лица Стиви Рэй.

Глава пятнадцатая

Мы почти закончили обустройство зала, когда кто-то включил ночные новости на большом телевизоре, который нам пришлось оставить в главной комнате. Мы впятером обменялись быстрыми взглядами: основной историей был так называемый обман с бомбой «Зеленого протеста». Хотя я и знала, что мой звонок нельзя отследить, и видела, как Дэмьен «случайно» уронил, а потом еще наступил и разбил свой одноразовый телефон, мне стало чуть легче дышать, когда Чери Кимико повторила, что пока у полиции нет зацепок насчет членов террористической группировки.

В еще одной новостной истории про реку Арканзас Fox News заявили, что у Самуэля Джексона, капитана речной баржи, произошел сердечный приступ. Для него стало «счастливым совпадением», что речной трафик перекрыли и полиция и медики были рядом. Его жизнь спасли, а другие баржи и мост не были повреждены.

– Вот оно! – сказал Дэмьен. – У него случился сердечный приступ, и его баржа врезалась в мост.

Я онемело кивнула.

– И это доказывает, что видение Афродиты было верным.

– Но это не хорошие новости, – заметила Стиви Рэй.

– Думаю, что да, – ответила я, – пока она рассказывает о своих видениях, мы можем принимать их всерьез.

Дэмьен покачал головой.

– Должна быть причина, по которой Неферет считает, что Никс забрала свой дар у Афродиты. Плохо, что нельзя ей об этом рассказать, а то она могла бы объяснить, что происходит, или даже поменять свое мнение.

– Нет, я дала слово, что ничего не расскажу.

– Если бы Афродита действительно превращалась из ведьмы в неведьму, она бы сама пошла к Неферет, – заметила Шони.

– Может, тебе нужно с ней об этом поговорить, – предложила Эрин.

Стиви Рэй грубо фыркнула.

Я закатила глаза, но она этого не заметила, потому что к нам подошел улыбающийся Дрю, и она была слишком занята, краснея.

– Ну, как смотрится, Зои? – спросил он, не отводя глаз от Стиви Рэй.

«Смотрится так, будто у тебя есть чувства к моей соседке», – хотела сказать я, но он был типа милый, и румянец Стиви Рэй ясно говорил, что она тоже так думает. Поэтому я решила не пугать ее.

– Хорошо смотрится, – ответила я.

– И отсюда выглядит неплохо, – сказала Шони, окидывая Дрю взглядом с ног до головы.

– И правда, Близняшка, – сказала Эрин, пошевелив бровями и глядя на Дрю.

Парень не замечал ни одну из них. Он видел только Стиви Рэй.

– Я умираю от голода, – сказал он.

– И я, – заметила Стиви Рэй.

– Как насчет пойти куда-нибудь перекусить? – спросил ее Дрю.

– Давай, – быстро ответила Стиви Рэй, а потом словно вспомнила, что мы все стоим здесь, наблюдаем за ней, и ее лицо еще сильнее порозовело. – Оу, время ужина. Лучше нам всем пойти поесть. – Она нервно пробежала пальцами по своим коротким кудрям и позвала Дэмьена, стоящего на другой стороне комнаты и поглощенного разговором с Джеком. (Я слышала, что им нравились одни и те же книги и что они обсуждали, какая из частей о Гарри Поттере самая лучшая. Они были по-ботански похожи.) – Дэмьен, мы собираемся поесть. Вы с Джеком голодны?

Джек и Дэмьен обменялись взглядами, и потом друг крикнул в ответ:

– Да, мы идем.

– Оки-доки, – сказала Стиви Рэй, все еще улыбаясь Дрю. – Думаю, мы все голодны.

– Мне кажется, словно я застряла в фильме *Lifetime*. Подожди меня, Близняшка, – попросила Эрин.

– Почему Близнецы так цинично относятся к любви? – спросила я Дэмьена, когда они с Джеком пересекли комнату, чтобы присоединиться к нам.

– Это не так. Они просто сердятся, что последние пара ребят, с которыми они встречались, были скучными, – ответил тот.

Все вместе мы вышли в волшебство снежного ноябрьского вечера. Снежинки теперь были поменьше, но все еще продолжали беспрерывно падать на землю, из-за чего Обитель Ночи казалась еще более таинственной и похожей на замок, чем обычно.

– Да, Близнецы неправильно общаются с парнями. Словно они устраивают двойное свидание, – сказала Стиви Рэй. Я заметила, что она шла очень близко к Дрю, и время от времени их руки соприкасались.

Несколько парней, которые помогали нам двигать мебель по комнате отдыха, пробормотали что-то, соглашаясь с ней. И я представила, как должно быть страшно любому парню (вампиру или человеку) пытаться встречаться с одной из Близняшек.

– Помнишь, когда Тор пригласил Эрин на свидание? – спросил один из друзей Дрю, которого, кажется, звали Кит.

– Да, она назвала его лемуrom. Ну, вы поняли, как те туповатые лемуры в диснеевском мультике, – сказала Стиви Рэй со смехом.

– А Уолтер ходил с Шони на целых два с половиной свидания. А потом, прямо посреди «Старбакса», она назвала его процессором Pentium 3, – заметил Дэмьен.

Я посмотрела на него, совершенно не поняв, о чем речь.

– Зи, у нас сейчас процессоры Pentium 5.

– Оу.

– Эрин все еще называет его Самым Медленным МакМедленштейном, когда бы его ни увидела, – сказала Стиви Рэй.

– Явно нужны особые парни, чтобы встречаться с Близнецами, – заметила я.

– Думаю, для каждого кто-то есть, – внезапно сказал Джек. Мы все повернулись к нему, и он покраснел. Прежде чем кто-то успел посмеяться над ним, я сказала:

– Согласна с тобой, Джек.

«Но трудно понять, кто именно тот самый для тебя», – тихо добавила про себя.

– Именно так! – воскликнула Стиви Рэй с ее обычным бойким энтузиазмом.

– Точно, – согласился Дэмьен и подмигнул мне. Я улыбнулась ему в ответ.

– Эй, – Шони вышла из-за дерева, – о чем вы тут говорите, ребята?

– О твоей несуществующей личной жизни! – весело крикнул Дэмьен.

– Правда?

– Правда.

– Как насчет того, чтобы поговорить о том, какой ты холодный и мокрый? – спросила Шони.

Дэмьен нахмурился.

– Что? Это не так.

Эрин выскочила с другой стороны дерева со снежком в руке.

– Будешь таким! – прокричала она, кинув его и попав Дэмьену в грудь.

Конечно же, началась битва снежками. Ребята визжали и убегали в укрытие, загребая кучки свежего снега, и целились в Шони и Эрин. Я стала отходить назад.

– Я же сказала, снег – это здорово! – заметила Стиви Рэй.

– Ладно, давай тогда надеяться на бурю, – прокричал Дэмьен, целясь в

Эрин. – Много ветра и снега. Лучше всего для снежных битв! – Он кинул снежок, но Эрин была слишком быстра и прыгнула в укрытие вовремя, избежав попадания в голову.

– Куда ты идешь, Зи? – позвала Стиви Рэй из-за фигурного куста. Я заметила Дрю совсем рядом с ней, кидавшего из укрытия снежки в Шони.

– Мне нужно в компьютерный класс, поработать над речью для завтрашнего ритуала, так что я возьму что-нибудь поесть в общежитии, когда закончу. – Я продолжала отходить назад все быстрее. – Жаль пропускать все веселье, но... – Юркнула в ближайшую дверь, захлопнув ее за собой как раз вовремя, чтобы старое дерево поймало удары трех снежков. *Бах, бах, бах!*

* * *

Я не просто искала отмазку, чтобы выбраться из войны снежков. У меня был план пропустить ужин и провести несколько часов в компьютерном классе. Завтра предстоит создать круг и провести ритуал, возможно, такой же древний, как сама луна.

А я, черт возьми, не знала, что делать.

Ладно, конечно, я уже создавала круг с друзьями месяц назад в качестве маленького эксперимента, чтобы увидеть, действительно ли у меня была связь со всеми элементами или нет. Пока не ощутила силу ветра, огня, воды, земли и духа, проснувшуюся во мне, а мои друзья не стали ее свидетелями, я думала, что это была иллюзия. Не то чтобы я цинична или типа того, ну да ладно. Уметь пользоваться мощностью пяти элементов было довольно странно. То есть моя жизнь не была фильмом о Людях Икс (хотя я точно не против хорошо провести время с Росомахой).

Компьютерный класс был предсказуемо пуст, ведь все-таки это была субботняя ночь. Только полные ботаники проводят ее за учебой. Да, я прекрасно понимала, кем это меня делает. Я уже знала, с чего начать свое исследование. Открыла каталог карточек на компьютере и искала старые книги по заклинаниям и ритуалам, игнорируя остальные работы с более свежей датой издания. Меня особенно привлекло название «*Мистические ритуалы Хрустальной Луны*» Фионы. Имя казалось смутно знакомым. Это была одна из Поэтов-лауреатов из ранних 1800-х (в учебнике была ее классная фотография в общежитии). Я записала артикул книги и нашла ее на дальней полке, покрытую пылью и одинокую. Это было отличным признаком того, что передо мной один из очень старых томов в кожаном

переплете. Мне нужны были основы и традиции, чтобы под моим руководством Темные Дочери усвоили нечто большее, чем слишком современное (и потаскушное) влияние Афродиты.

Я открыла блокнот и вытащила свою любимую ручку, что заставило меня вспомнить слова Лорена о том, что он предпочитает писать стихи от руки, а не на компьютере... а потом то, как вампир коснулся моего лица... и спины... и связь, кипевшую между нами. Я улыбнулась и почувствовала, что щеки краснеют, а потом поняла, что сижу здесь и идиотски улыбаюсь из-за парня, слишком взрослого для меня, в придачу *еще и* вампира. И то, и другое заставляло меня нервничать (неудивительно). То есть он совершенно прекрасен, но ему двадцать с хвостиком. Настоящий взрослый, знающий все вампирские секреты о желании крови и... ну, желании в целом. Что, к несчастью, делало его только привлекательнее, особенно после моей краткой, но очень непристойной сцены с Хитом, когда я пила его кровь.

Я постучала ручкой о пустой лист блокнота. Ладно, я целовалась и немного обнималась с Эриком за последний месяц. Да, мне это понравилось. Нет, далеко это не зашло. Одна из причин: несмотря на недавние свидетельства противоположного, *обычно* поведение шлюхи мне не свойственно. Другая причина: я слишком хорошо помнила, как случайно увидела Афродиту, уже бывшую девушку Эрика, на коленях перед ним, пытающуюся заняться с ним оральным сексом. Мне не хотелось, чтобы Эрик думал, что я хоть чем-то похожа на его отвратительную шлюху-бывшую (при этом стараясь не вспоминать о том, как гладила бугор на штанах Хита). Ну, меня точно влекло к Эрику, которого все считали моим официальным парнем, хотя мы особо далеко не заходили в наших ласках.

Мозг переключился на Лорена. На улице, когда моя кожа была обнажена перед ним, он заставил меня почувствовать себя женщиной – не неопытной нервной девочкой, как я обычно себя ощущаю рядом с Эриком. Когда я увидела желание в глазах Лорена, то ощутила себя красивой и сильной, и очень, очень сексуальной. И да, нужно было признаться самой себе: мне нравилось это чувство.

И какое место, черт возьми, здесь занимает Хит? К нему у меня были другие чувства, не такие, как к Эрику или Лорену. У нас с Хитом была история. Мы знали друг друга с детства и встречались с перерывами последние несколько лет. Меня всегда влекло к этому парню, и наши ласки были серьезными, но никогда раньше я его так сильно не хотела, как когда он порезал свою шею.

Я поежилась и машинально облизала губы. Простая мысль об этом

заставила меня ощутить жар и ужас одновременно. Я точно снова хотела увидеться с Хитом. Но было ли это из-за того, что он мне все еще небезразличен или из-за чудовищной жажды его крови?

Я понятия не имела.

Все эти годы Хит мне действительно нравился. Он иногда был типа глуповатым, но по-милому. Парень правильно вел себя со мной, и я любила проводить с ним время, по крайней мере, так это было, прежде чем он стал пить и покуривать травку. Потом его ребячливость стала тупостью, и я перестала ему доверять. Но Хит поклялся, что все бросил. Значило ли это, что он снова стал тем парнем, который мне так нравился? А если так, то что, черт возьми, мне тогда делать с: 1) Эриком, 2) Лореном, 3) фактом, что пить кровь Хита было запрещено правилами Обитатели Ночи, и 4) тем, что я точно собиралась снова это сделать?

Мой вздох подозрительно напомнил всхлип. Мне точно нужно было с кем-то поговорить.

Неферет? Ни за что. Я не собиралась говорить взрослому вампиру о Лорене. Стоит признаться лишь в том, что пила кровь Хита (снова вздох) и, скорее всего, усилила отпечаток, связывающий нас. Но я не могла этого сделать. По крайней мере не сейчас. Это было эгоистично, но я не хотела попасть в неприятности с Неферет, пока пыталась занять место главы Темных Дочерей.

Стиви Рэй? Она была моей лучшей подругой, и мне хотелось открыться ей, но если я *по-настоящему* поговорю с ней, придется признаться в том, что пила кровь Хита. Дважды. И в том, насколько сильно хотела снова это сделать. Разве ее это не испугает? Я *сама* в ужасе. Мысль о том, что моя лучшая подруга посмотрит на меня, как на монстра, сама по себе уже была невыносима. К тому же не думаю, что она поймет все до конца.

Я не могла рассказать бабушке. Ей точно не понравится, что Лорену двадцать с чем-то. И не могу представить разговор с ней о жажде крови.

Иронично, но получается, что единственный человек, который не испугается из-за крови и точно поймет похоть и все такое, – Афродита. И как ни странно, часть меня хотела с ней поговорить, особенно после того, как я узнала, что ее видения правдивы. У меня было *предчувствие* насчет этой блондинки, подсказывающее, что она была чем-то большим, чем просто отвратительной стервой. Девчонка рассердила Неферет, это было очевидно. Но та сказала Афродите холодным, полным ненависти голосом, что она лишилась благосклонности Никс, и ясно дала мне понять (и практически всей школе), что видения Афродиты ложные. Но у меня были

доказательства, что это не так. И, несмотря на пугающее чувство, от которого появляются мурашки, я начала гадать, насколько в действительности могу доверять Неферет.

Заставляя свои мысли вернуться к компьютерному классу и исследованию, которое мне нужно было провести, я открыла старую книгу по ритуалам, и из нее вылетел клочок бумаги. Думая, что какой-то ученик оставил свои записи в ней, я подняла его и замерла. Мое имя было выведено элегантным почерком, который я не могла не узнать.

Для Зои

Обольстительная жрица,
Ночь не может укрыть твою алую мечту.
Прими зов Желания.

От стихотворения у меня побежали мурашки. Какого черта? Как кто-либо, тем более Лорен, который должен был быть на Восточном побережье, мог знать, что я загляну в эту книгу?

Моя рука тряслась, поэтому, чтобы перечитать стихотворение, листок пришлось положить. Если отвергнуть факт, что было ужасно романтично получить послание от вампира и Поэта-лауреата и прочитать его, не сойдя с ума от того, насколько это сексуально, в нем было что-то настораживающее. «*Ночь не может укрыть твою алую мечту*». Я совсем тронулась или Лорен знает, что я пила кровь? И внезапно стихотворение показалось другим... опасным... словно предупреждение, которым, по сути, не являлось. И я задумалась об авторе. Что, если не Лорен это написал? Что, если это Афродита? Я подслушала ее разговор с родителями. Она должна стараться выкинуть меня из руководителей Темных Дочерей. Может ли это быть частью ее плана? (Боже, «ее плана». Я стала говорить, как герой плохого комикса.)

Ладно, Афродита видела меня с Лореном, но как могла узнать насчет хокку? И как могла знать, что я вернусь в компьютерный класс именно за этой старой книгой? Это было больше похоже на странное подобие интуиции взрослого вампира, хотя я и понятия не имела, каким образом это работает. То есть несколько минут назад я даже не знала, что выберу именно эту книгу.

Нала запрыгнула на компьютерный стол, испугав меня до чертиков. Она пожаловалась и потерлась об руку.

– Ладно, ладно. Сажусь за работу. – Но пока я искала в старой книге традиционные ритуалы и заклинания, мой разум продолжал обдумывать стихотворение, и неприятное чувство, казалось, навсегда засело в груди.

Глава шестнадцатая

Я вынесла Налу из компьютерного класса. Кошка так крепко заснула, что даже не стала возмущаться, когда ее поднимали. Посмотрела на часы: прошло уже столько времени! Неудивительно, что мои зад и шея затекли. Но временный дискомфорт не имел значения, потому что наконец пришло понимание, как вести Ритуал Полнолуния. Тяжелый груз свалился с плеч. Я все еще нервничала и старалась не думать о том, что буду проводить ритуал перед учениками, большая часть которых, скорее всего, не рады, что власть от их подружки Афродиты перешла в мои руки. Просто нужно было сосредоточиться на самой церемонии и вспомнить то великолепное чувство, которое наполняло меня, когда я взывала к пяти элементам. Остальное получится само собой. Надеюсь.

Я открыла тяжелую входную дверь и вышла в совершенно другой мир. Снег, видимо, не прекращал идти все время, пока меня не было. Двор был полностью укрыт белым пуховым одеялом. Поднялся ветер, так что видимость была ужасная. Газовые фонари, отмечающие еле различимую дорожку, были не более чем светящимися желтыми точками в густой мгле. Наверное, правильнее было бы вернуться в здание и через зал добраться в общежитие, оставаясь внутри как можно дольше, а потом быстро перебежать от дальнего торца школы к женскому корпусу. Но мне хотелось не этого. Я подумала о том, насколько была права Стиви Рэй. Снег и правда волшебный. Он изменял мир, делал его тише, мягче, таинственнее. Будучи подростком, я уже в небольшой мере обладала природной защитой взрослого вампира от холода, хоть это и немного пугало. То есть это заставляло думать о холодных мертвых существах, которые живут лишь благодаря тому, что пьют кровь живых, – весьма жутко, пусть эта мысль меня странным образом и привлекала. Теперь знаний о том, в кого я превращаюсь, было больше, поэтому становилось понятно, что невосприимчивость к холоду была больше следствием ускоренного метаболизма, чем того, что вампиры – нежить. Они не мертвые. Они Измененные. Люди любили подпитывать страшный миф о ходячих мертвецах, который все больше начинал меня раздражать. В любом случае мне действительно нравилась возможность прогуляться в буре, не чувствуя, что сейчас замерзну. Нала прижалась ко мне, громко мурча, когда я укрывала ее от ветра. Снег делал мои шаги тише, и в тот момент казалось, что в мире, где черный и белый смешались в особенный цвет специально

для меня, больше никого нет.

Я сделала всего пару шагов, когда вздохнула и хлопнула бы себя по лбу, если бы руки не были заняты кошкой. Мне нужно было пойти за эвкалиптом в школьное хранилище ингредиентов для заклятий и церемоний. Из старой книги ритуалов мне стало известно, что это растение связано с исцелением, защитой и очищением – тремя вещами, которые было важно задействовать во время моего первого ритуала. Я думала, что смогу забрать его завтра, но еще нужно будет связать его веревкой в особый ритуальный пучок и... ну... было бы, наверное, хорошо попрактиковаться, чтобы ничего не уронить во время заклинания. Или хуже того, обнаружить, что эвкалипт не такой гибкий, как ожидалось, и может развалиться при попытке заплести его. И тогда, покраснев от стыда, мне придется заползти в подвал, свернуться там в позу эмбриона и плакать...

Я выкинула эту милую картинку из головы, обернулась и направилась к главному зданию. Тогда и увидела силуэт. Заметила его, потому что он казался здесь лишним – и не из-за того, что было странно, чтобы еще один подлеток оказался настолько же глуп и решил погулять в снежную бурю. Меня удивило, что это существо, так как это точно не была кошка или куст, шло не по дорожке. Оно двигалось в направлении комнаты отдыха, но срезало путь через дальний луг. Я остановилась и всмотрелась через падающий снег. На нем был длинный темный плащ с капюшоном, натянутым на голову как клобук.

Желание последовать за ним ударило с такой силой, что у меня непроизвольно вырвался вздох. Мою волю как будто отключили, я сошла с дорожки и поспешила за таинственным незнакомцем, который только что дошел до деревьев, растущих вдоль внешней стены.

Мои глаза раскрылись шире. В тот момент, когда фигура зашла в тень, кто бы это ни был, он или она, начал двигаться с нечеловеческой скоростью. Плащ дико раздувался за спиной в наполненном снегом ветре, так что казалось, что у фигуры крылья. Красный? Видела ли я вспышки красного в проблесках белой кожи? Снег жалил глаза, и мое зрение затуманилось, но я крепче прижала к себе Налу и пошла быстрым шагом, хотя и знала, что меня ведут в то место у восточной стены, где была потайная дверь. Туда же, где мне повстречались два других привидения или призрака, или типа того. В место, в которое я не хотела и обещала себе больше не приходить, по крайней мере в одиночку.

Да, мне стоило свернуть налево и пойти прямо к общежитию. Конечно же, я этого не сделала.

Сердце билось как безумное, а Нала ворчала в ухо, когда я подошла к

деревьям и продолжила идти вдоль стены. В голове билась мысль о том, как глупо находиться здесь, преследуя в лучшем случае ученика, который пытался выбраться из школы, а в худшем – ужасного призрака.

Я потеряла фигуру из виду, но знала, что подбиралась ближе к двери, поэтому замедлила шаг, инстинктивно держась в тени и передвигаясь от дерева к дереву. Снег пошел сильнее, мы с Налой покрылись белым слоем и стали замерзать. *Что я здесь делаю?* Что бы мне ни говорило чутье, разум твердил, что это безумие и нужно вернуться (вместе с дрожащей кошкой) в общежитие. Это не мое дело. Может, кто-то из учителей обходил... не знаю... территорию, чтобы убедиться, что туповатые подлетки (типа меня) не бродили здесь в бурю.

Или, может, кто-то просто пробрался в школу после того, как жестоко убил Криса Форда и похитил Брэда Хидженса, а теперь снова пытается выбраться. А это значит, если я встану у него/нее на пути, меня тоже убьют.

Да, правильно. У меня бурное воображение.

Потом послышались голоса.

Я замедлила шаг, практически на цыпочках пошла вперед и наконец увидела их. Две фигуры стояли у открытой двери. Мне пришлось проморгаться, чтобы лучше их разглядеть через белую пелену. Человек ближе к двери был тем, за кем я следовала, и теперь, когда он не бежал (с ужасно большой скоростью), было видно, что он стоит как-то странно, согнувшись, как горбун. Взглянув на вторую фигуру, я ощутила холодок, который коснулся кожи и проник в душу. Это была Неферет.

Она казалась загадочной и могущественной со своими рыже-каштановыми волосами, парящими вокруг, а снег покрывал ее длинное черное платье. Жрица стояла лицом ко мне, поэтому я видела суровое выражение, почти злое. Она напряженно говорила что-то человеку в плаще, эмоционально жестикулируя. Тихо ступая, я подобралась ближе, радуясь, что одета в черное и хорошо сливаюсь с тенями у стены. Сюда снежный ветер доносил обрывки фраз Неферет.

– ...следи за тем, что делаешь! Мне не... – Я внимательно слушала, пытаюсь расслышать что-то сквозь завывающий ветер, и поняла, что он доносил до меня не только слова. В нем чувствовался какой-то запах, даже сквозь свежесть падающего снега. Это был сухой затхлый дух, который казался как-то не к месту в холодной снежной ночи. – Слишком опасно, – говорила Неферет, – подчиняйся или... – Я не услышала остальную часть предложения, а потом она замолчала. Фигура в капюшоне ответила странным урчащим звуком, который имел больше общего с животным, чем с человеком.

Нала, свернувшаяся под моим подбородком и будто заснувшая, резко повернула голову. Мне пришлось отойти за ствол дерева, когда она зашипела.

– Тсс, – прошептала я ей и постаралась успокоить поглаживаниями. Кошка затихла, но шерсть на ее спинке встала дыбом, а глаза сузились до злых щелок, когда она уставилась на фигуру в плаще.

– Вы обещали!

От гортанного звука голоса таинственного человека по коже побежали мурашки. Я вовремя выглянула из-за дерева, чтобы увидеть, как Неферет подняла руку, словно собираясь ударить его. Он прижался к стене, и капюшон упал с лица, а мой желудок сжался так сильно, что меня чуть не вырвало.

Это был Эллиот. Мертвый парень, чей «призрак» напал на нас с Налой в прошлом месяце.

Неферет не стала его бить. Вместо этого яростно указала на дверь. Она повысила голос, так что ветер донес до меня все слова.

– Больше нельзя! Сейчас не время. Ты не можешь этого понять и не вправе задавать мне вопросы. Теперь уходи. Если снова ослушаешься, почувствуешь мой гнев и гнев богини!

Эллиот съежился и отшатнулся от Неферет.

– Да, богиня.

Это был он, я знала. Пусть его голос был хриплым, сомнений не оставалось. Почему-то Эллиот не умер и не Изменился до взрослого вампира. Он был кем-то другим. Кем-то ужасным.

Пока я думала, насколько он отвратителен, выражение лица Неферет смягчилось.

– Я не хочу злиться на своих детей. Вы знаете, какой большой радостью являетесь для меня.

С ужасом я смотрела, как Верховная жрица двинулась вперед и ласково коснулась лица Эллиота. Его глаза загорелись цветом старой крови, и даже на расстоянии я видела, как он весь затрясся. Эллиот был низким и пухлым некрасивым парнем со слишком белой кожей и рыжими волосами цвета моркови, которые обычно курчавились. Ничего не изменилось, но теперь его бледные щеки стали впалыми, а тело сторбленным, словно он согнулся в постоянном поклоне. Неферет приблизилась, чтобы поцеловать его в губы. В полном отвращении я услышала, как Эллиот застонал от удовольствия. Она выпрямилась и засмеялась. Это был глубокий соблазнительный звук.

– Пожалуйста, богиня! – прохныкал Эллиот.

- Ты знаешь, что не заслуживаешь этого.
- Пожалуйста, богиня! – повторил он. Его тело яростно сотрясалось.
- Ну, хорошо, но помни: что богиня дает, она может и забрать.

Я не могла отвернуться, когда Неферет подняла руку и закатала рукав. Потом пробежала ногтями по предплечью, оставляя тонкую алую линию, которая сразу стала наполняться капельками крови. Я ощутила манящий призыв, исходящий от нее. Когда она вытянула руку в сторону Эллиота, пришлось прижаться к грубой коре дерева и приложить всю силу воли, чтобы остаться в укрытии. Он упал на колени, по-звериному ворча и постанывая, и начал пить ее кровь. Кое-как оторвав взгляд от него, я посмотрела на жрицу. Она запрокинула голову, а ее губы приоткрылись. Выглядело это так, словно уродливое существо, бывшее Эллиотом и пившее ее кровь, доставляло ей сексуальное наслаждение.

Глубоко внутри я ощутила подобное желание. Мне тоже захотелось порезать чью-то кожу и...

Нет! Пришлось полностью спрятаться за дерево. Я не стану монстром и уродом. Не позволю этому контролировать меня. Медленно и тихо я стала возвращаться тем же путем, не оглядываясь.

Глава семнадцатая

Я была потрясена. По дороге к общежитию тошнота все усиливалась. Группки промокших подростков собрались в главной комнате, смотрели программы или фильмы и пили горячий шоколад. Я схватила полотенце из стопки у двери и начала вытирать ворчащую Налу, присоединившись к Стиви Рэй, Близнецам и Дэмьену, сидящим вокруг нашего любимого телевизора. Они смотрели «Проект Подиум». Стиви Рэй не заметила моей необычной молчаливости. Она была слишком занята рассказом о том, как битва снежками, которую я пропустила, превратилась в настоящее сражение после ужина. Оно длилось до тех пор, пока кто-то не попал снежком в одно из окон кабинета Дракона. Так все называли преподавателя по фехтованию, а он был не тем вампиром, которому хотелось попадаться под горячую руку.

– Дракон прекратил снежную войну, – прохихикала Стиви Рэй, – но до этого было действительно весело.

– Да, Зи, ты пропустила жутко великолепную битву, – сказала Эрин.

– Мы надрали зад Дэмьену и его парню, – похвасталась Шони.

– Он не мой парень! – заметил Дэмьен, но его легкая улыбочка, казалось, говорила «пока что».

– Какая...

– ...разница, – сказали Близнецы.

– Думаю, он милый, – заметила Стиви Рэй.

– И я так считаю, – согласился Дэмьен, мило краснея.

– Что ты думаешь о нем, Зои? – спросила Стиви Рэй.

Я моргнула, уставившись на нее. Чувствовала себя в аквариуме посреди тайфуна, в то время как все остальные наслаждались приятной погодой снаружи.

– Все нормально, Зои? – поинтересовался Дэмьен.

– Ты не мог бы достать мне немного эвкалипта? – внезапно спросила я.

– Да, без проблем, – ответил тот, глядя на меня слишком пристально.

– Ты разобралась с ритуалом, Зи? – спросила Стиви Рэй.

– Думаю, да. – Я сделал паузу и глубоко вздохнула. Потом встретилась с вопросительным взглядом Дэмьена. – Слушай, известны ли случаи, когда подлеток, считавшийся погибшим, позже оказывался жив?

К чести Дэмьена он остался спокоен и не спросил, не сошла ли я с

ума. Близнецы и Стиви Рэй уставились на меня так, словно мне пришло в голову стать участницей «*Girls Gone Wild: Вампирская версия*». Я проигнорировала их и сосредоточилась на ответе Дэмьена. Мы все знали, что он проводил долгие часы за учебой и помнил все, что читал. Если кто и знает ответ на мой странный вопрос, то это он.

– Когда тело молодого вампира начинает отвергать Изменения, этот процесс необратим. Это ясно сказано во всех книгах. И Неферет говорила нам так же. Зои, – никогда не слышала, чтобы он звучал так серьезно, – в чем дело?

– Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, скажи нам, что тебе не плохо! – Стиви Рэй практически всхлипывала.

– Нет! Дело не в этом, – быстро ответила я. – Со мной все в порядке. Клянусь.

– Что происходит? – спросила Шони.

– Ты пугаешь нас, – сказала Эрин.

– И в мыслях не было. – Пришлось пояснить. – Ладно, это звучит как-то странно, но мне кажется, я видела Эллиота.

– Что-о-о?! – одновременно воскликнули Близнецы.

– Не понимаю, – смутился Дэмьен, – Эллиот умер в прошлом месяце.

Глаза Стиви Рэй внезапно округлились.

– Как Элизабет! – воскликнула она. Прежде чем я смогла что-то сказать, у нее вырвалось длинное предложение на одном дыхании. – В прошлом месяце Зои показалось, что она видела призрак Элизабет у восточной стены, но мы все сохранили в секрете, потому что не хотели вас пугать.

Я открыла рот, чтобы рассказать об Эллиоте... и Неферет. И снова его закрыла. Нужно было сообразить до того, как скажу им хоть слово, что категорически не могу растрепать им о жрице. Все вампиры в какой-то степени обладают интуицией. Неферет же была поразительно интуитивна. Часто она словно по-настоящему читала мысли. Мои друзья никак не могли ходить по школе, зная, что я видела, как она позволила какой-то отвратительной нежити пить ее кровь. Неферет бы все прочитала в их возбужденном разуме.

То, чему я стала свидетелем сегодня ночью, придется держать в секрете.

– Зои, – Стиви Рэй положила руку на мою, – можешь нам рассказать.

Я улыбнулась ей и всем сердцем пожалела, что не могу.

– Мне показалось, что увидела призрак Элизабет месяц назад. А сегодня ночью – Эллиота, – наконец выдавила я.

Дэмьен нахмурился.

– Если ты видела призраков, то почему спросила меня о подлетках, выживающих после отторжения Изменения?

Я посмотрела ему прямо в глаза и соврала.

– Потому что легче казалось поверить в это, чем в привидений, по крайней мере раньше. Теперь это прозвучало безумно.

– Если бы я увидела призрака, я бы сошла с ума, – сказала Шони.

Эрин кивнула, с энтузиазмом соглашаясь.

– Это было как с Элизабет? – спросила Стиви Рэй.

Хотя бы в этом мне не придется врать.

– Нет, он казался более настоящим, но я видела их в одном месте, у восточной стены, и у обоих глаза горели странным красным огнем.

Шони поежилась.

– Я уж точно буду держаться подальше оттуда, – заметила Эрин.

Наш ученый Дэмьен постучал по подбородку как профессор.

– Зои, может, у тебя есть еще одна способность. Возможно, ты видишь мертвых подлетков.

Это могло бы быть так, если бы я не столкнулась с предполагаемым привидением, которое было очень даже материальным и настоящим, да к тому же пило кровь моей наставницы. Но все равно это была хорошая теория и отличный способ отвлечь Дэмьена.

– Может, ты и прав, – сказала я.

– Ух, надеюсь, нет, – заметила Стиви Рэй.

– И я тоже. Можешь провести небольшое исследование для меня, Дэмьен?

– Конечно. Еще проверю упоминания о преследовании призраками подлетков.

– Спасибо.

– Знаешь, мне кажется, я вспомнил, как читал что-то в истории Древней Греции о духах вампиров, которые беспокойно блуждают по склепам...

Я пропустила мимо ушей лекцию Дэмьена, радуясь, что Стиви Рэй и Близнецы больше хотели послушать его истории о призраках, чем задавать мне конкретные вопросы. Не хотела им лгать, особенно учитывая желание действительно все рассказать. То, что я увидела, меня по-настоящему испугало. Как, черт возьми, мне теперь общаться с Неферет?

Нала потерлась мордочкой о мое лицо и устроилась на коленях. Я устала в телевизор и гладила ее, пока Дэмьен продолжил нудно рассказывать о призраках древних вампиров. И вдруг осознала, что вижу на

экране, и кинулась через Стиви Рэй за пультом, лежащим на столике рядом с ней. Нала, мяукнув и возмущенно фыркнув, спрыгнула с моих колен. Я даже не стала ее успокаивать, а быстро сделала громче.

Снова Чера Кимико передавала главные новости вечера:

– Тело второго ученика Старшей школы Юнион, Брэда Хидженса, было найдено охраной сегодня вечером в ручье, бегущем вдоль территории музея Филбрук. Официально причину смерти пока не сообщают, но источники рассказали Fox News, что подросток умер от потери крови из-за многочисленных порезов.

– Нет... – Я затрясла головой. В ушах ужасно звенело.

– Это тот ручей, который мы переходили, когда пошли на территорию Филбрука во время ритуала Самайна в прошлом месяце, – сказала Стиви Рэй.

– Он недалеко вниз по улице отсюда, – добавила Шони.

– Темные Дочери, бывало, часто выбирались туда тайком для ритуалов, – заметила Эрин.

Потом Дэмьен произнес то, о чем мы все думали.

– Кто-то пытается выставить все так, словно это вампиры убивают человеческих детей.

– Может, так и есть. – Я не собиралась высказывать свою мысль вслух и сжала губы, немедленно пожалев о том, что проговорила.

– Почему ты так говоришь, Зои? – Стиви Рэй казалась совершенно потрясенной.

– Не... не знаю. Не хотела этого произносить, – заикаясь, сказала я, сама не уверенная в своих словах.

– Ты расстроена, вот и все, – ответила Эрин.

– Конечно, это так. Ты знала обоих парней, – заметила Шони. – И добавок ко всему этому сегодня ты видела чертово привидение.

Дэмьен снова внимательно на меня смотрел.

– У тебя было предчувствие насчет Брэда, прежде чем ты услышала, что он мертв, Зои? – тихо спросил он.

– Да. Нет. – Я вздохнула и призналась. – Подумала, что он мертв, как только услышала, что его похитили.

– У этого предчувствия были какие-то конкретные детали? Может, тебе известно что-то еще? – продолжил Дэмьен.

Словно вопросы вызвали их из памяти, отрывки услышанных слов Неферет снова прокрутились в моем мозгу: «слишком опасно»... «больше нельзя»... «ты не можешь понять»... «ты не можешь задавать мне вопросы»... Я ощутила холодок ужаса, который не имел ничего общего со

снежной бурей на улице.

– Никаких деталей, проходящих с чутьем. Пойду к себе, – сказала я и внезапно не смогла поднять взгляд от пола. Ненавидела лгать и сомневалась, что смогу продержаться, если останусь с ними подольше. – Нужно закончить речь для завтрашнего ритуала, – придумала я неловкое оправдание. – И мне плохо спалось прошлой ночью. Действительно устала.

– Хорошо, без проблем. Мы понимаем, – ответил Дэмьен.

Они так явно беспокоились обо мне.

– Спасибо, ребята, – пробормотала я, выходя из комнаты, и уже была на середине лестницы, когда меня догнала Стиви Рэй.

– Ты не против, если я вернусь с тобой в комнату? У меня ужасно болит голова. Правда, просто хочу поспать. Не буду надоедать тебе, пока ты занимаешься или типа того.

– Нет, не против, – быстро сказала я и взглянула на подругу. Она действительно казалась немного бледной. Стиви Рэй была так чувствительна, что, хотя она и не знала Криса или Брэда, их смерти явно расстроили ее. Добавьте к этому мое заявление о призраках – бедняжка, наверное, перепугалась до смерти. Я обвила ее рукой и прижала к себе, когда мы вошли в комнату.

– Эй, все будет хорошо.

– Да, я знаю. Просто устала. – Она улыбнулась мне, но не казалась такой бойкой, как всегда.

Мы особо не разговаривали, пока надевали пижамы. Нала пробралась сквозь дверку для кошек, запрыгнула на кровать и заснула почти так же быстро, как и Стиви Рэй. Для меня это стало облегчением, потому что я не хотела притворяться, что пишу речь для ритуала, которую уже закончила. Мне нужно было сделать кое-что еще, и не хотелось объяснять это кому-либо, даже лучшей подруге.

Глава восемнадцатая

Мой учебник по вампирской социологии 415 находился именно там, где я его оставила, – на книжной полке над компьютерным столом. Это была книга уровня выпускного класса или, как здесь говорят, шестого курса. Неферет дала мне ее вскоре после приезда, когда стало очевидно, что Изменение в моем теле происходило с другой скоростью, нежели у обычных подростков. Она хотела забрать меня с третьего курса социологии и перевести на более высокий уровень, но мне удалось отговорить ее, сказав, что я и так сильно выделяюсь, и мне не хотелось становиться фриком в глазах остальных учеников. Наш компромисс состоял в том, что я прочту учебник курса 415 глава за главой и буду задавать вопросы по пути.

Ладно, хорошо, это было у меня в планах, но по разным причинам (руководство Темными Дочерьми, встречи с Эриком, постоянная домашняя работа и так далее) едва ли удалось заглянуть в книгу.

С усталым вздохом я взяла учебник с собой в кровать и облокотилась на гору подушек. Несмотря на ужасные события дня, глаза слипались. В поисках информации о жажде крови веки приходилось удерживать открытыми неимоверным усилием.

В оглавлении напротив этой фразы была целая вереница цифр, так что я лениво открыла первую страницу и начала читать. Сначала там было то, что я поняла уже сама: жажда крови в подлетке развивается вместе с Изменением. Ее употребление превращается из чего-то ужасного во что-то приятное. На поздних стадиях превращения в вампира подросток начинает чувствовать ее запах на расстоянии. Из-за перестройки метаболизма наркотики и алкоголь намного меньше действуют на подростков-вампиров. И чем слабее становится это влияние, тем сильнее подросток привлекает кровь.

– Без шуток, – пробормотала я себе под нос. Даже выпив кровь подростка, смешанную с вином, я почувствовала себя ужасно пьяной. Пить кровь Хита было похоже на сладкий огненный взрыв внутри. Я перевернула страницу, читая дальше. Мне уже известно о том, что кровь вкусная. Мое внимание привлек заголовок, и я остановилась на тексте под ним.

Сексуальность и жажда крови

Хотя потребность варьируется от возраста, пола и общего

состояния индивида, взрослые вампиры должны питаться кровью людей, чтобы оставаться здоровыми физически и ментально. Поэтому логично, что эволюция и наша любимая богиня Никс позаботились о том, чтобы этот процесс был приятен как для нас, так и для человеческого донора. Наша слюна вырабатывает эндорфины во время употребления крови, которые стимулируют зону удовольствия в мозгу человека и вампира и могут вызвать подобие оргазма.

Я моргнула и потеряла лицо. Вот черт! Неудивительно, что у меня была такая потаскушная реакция на Хита. В моих генах Изменением запрограммировано заводиться, когда пью кровь. Завороженная, я продолжила читать.

Чем старше вампир, тем больше эндорфинов высвобождается во время принятия крови и тем мощнее ощущение удовольствие для него и человека.

Столетия назад мы выяснили, что экстаз от употребления крови является основной причиной, почему люди нас ненавидят. Им кажется, что наша способность приносить такое удовольствие во время акта опасна и ужасна. Правда, конечно, в том, что вампиры могут контролировать свою жажду, так что почти не представляют угрозу для человеческих доноров. Опасность состоит в отпечатке, который часто имеет место во время ритуала принятия крови.

Полностью погрузившись в чтение, я поспешила к следующему разделу.

Отпечаток

Отпечаток между человеком и вампиром появляется не каждый раз, когда последний питается. Было проведено множество исследований с целью выяснить, почему некоторые люди получают отпечаток, а другие нет. И хотя есть несколько определяющих факторов, таких как отношения между человеком и вампиром до Изменения, возраст, сексуальная ориентация и частота употребления крови, точного способа предугадать, появится ли отпечаток в том или ином случае, нет.

Книга продолжила рассказывать о том, как вампирам нужно проявлять осторожность, когда они пьют кровь у живого донора, а не получают ее из специальных банков. Последние являются сверхсекретными

организациями, о которых знают очень мало людей (очевидно, им хорошо платят за молчание). В учебнике по социологии явно прослеживалось плохое отношение к употреблению крови у людей. Было много предостережений о том, как опасно связываться отпечатком с человеком. Что эмоциональная связь в этом случае одинаково сильна и у вампиров, и у людей. Это заставило меня выпрямиться. С неприятным чувством в животе я прочитала, что, как только появляется отпечаток, вампир может ощущать эмоции донора, а в некоторых случаях даже позвать и/или отследить его. Потом речь шла о том, как Брэм Стокер получил отпечаток от Верховной жрицы, но не понял, что ее преданность Никс была важнее их связи. В приступе ревности он оболгал ее, исказив аспекты отношений вампира и донора-человека в своей печально известной книге «Дракула».

– Хм, кто бы мог подумать, – сказала я. По иронии «Дракула» был одним из моих любимых произведений с тринадцати лет. Я пробежала глазами по остальному разделу, пока не наткнулась на часть, которая заставила меня прикусить губу.

Отпечаток подлеток – вампир

Как было сказано в предыдущей главе, из-за вероятности возникновения отпечатка подлеткам запрещено пить кровь людских доноров, но они могут экспериментировать друг с другом. Доказано, что подлетки не могут оставить друг на друге отпечаток. Однако взрослый вампир оставить отпечаток на подлетке может. Это приводит к эмоциональным и физическим осложнениям, как только у последнего заканчивается Изменение. Такие последствия не принесли пользы еще ни одному вампиру. Поэтому пить кровь подлетку и взрослому вампиру друг у друга строго запрещено.

Я покачала головой, снова вспомнив ужасную сцену кормления кровью между Неферет и Эллиотом, которой стала свидетельницей. Если не рассматривать тот факт, что Эллиот мертв, что все еще пугало меня до чертиков, Неферет была могущественной Верховной жрицей. Она никоим образом не должна была позволять подлетку пить ее кровь (даже мертвому).

В книге была глава о том, как избавиться от отпечатка. Я начала ее читать, но она оказалась слишком унылой. По всему выходило, что этот процесс включал в себя помощь Верховной жрицы и много физической боли, особенно со стороны человека, и даже тогда ему и вампиру нужно было держаться подальше друг от друга, иначе отпечаток мог

восстановиться.

Внезапно накатила невероятная усталость. Как давно я спала? Больше дня назад. На часах было 6:10 утра. Скоро начнет светлеть. Обессиленная, я встала и положила книгу обратно на полку. Потом отодвинула плотную занавеску, полностью прикрывающую огромное окно в нашей комнате и мешающую проникнуть солнцу снаружи. Все еще шел снег, и в предрассветный час мир казался невинным и сонным. Было трудно представить, что такие ужасные вещи, как убийства подростков и воскрешение мертвых подростков, могли здесь произойти. Я закрыла глаза и прижалась лбом к холодному стеклу. Не хотелось думать обо все этом. Слишком устала... слишком сбита с толку... слишком запуталась в вопросах без ответов.

Сонный разум стал бредить. Я хотела прилечь, но окно приятно холодило мой лоб. Эрик вернется сегодня днем. Эта мысль принесла одновременно удовольствие и чувство вины, что, конечно, заставило меня подумать и о Хите.

Скорее всего, я оставила на нем отпечаток. Это пугало, но также и увлекало. Неужели так уж опасно быть эмоционально и физически связанной с адекватным Хитом? До встречи с Эриком (или Лореном) мой ответ точно был бы «Нет, в этом нет ничего плохого». Меня больше беспокоил не ужас ситуации, а необходимость скрывать наши отношения от всех. *Конечно, я могла бы лгать...* Мысль, как ядовитый туман, всплыла в мой перегруженный мозг. *Неферет и Эрик узнали об этом месяц назад, когда я выпила кровь Хита – раньше, чем можно было понять хоть что-то о жажде крови и отпечатке. Был вариант притвориться, что отпечаток возник тогда, но я уже упоминала об этой возможности Неферет. Может, получится найти способ общаться и с Хитом, и с Эриком...*

Я знала, что эти мысли неправильны и что встречаться с ними будет нечестно по отношению к обоим. Но меня разрывало на части! Эрик стал мне действительно не безразличен, к тому же он жил в моем мире, понимал трудности Изменения и был частью совершенно новой жизни. Мысль о том, чтобы порвать с ним, вызывала боль в сердце.

Но никогда больше не увидеть Хита и не попробовать снова его кровь... Такая возможность порождала панику. Я снова вздохнула. Если мне было плохо, то Хиту, наверное, в миллионы раз хуже. Ведь я не видела его месяц, и все это время он носил в кармане лезвие, просто на тот случай, если столкнется со мной. Перестал пить и курить из-за того, что произошло между нами. И был рад порезать себя и позволить мне выпить его кровь.

Вспоминая об этом, я поежилась, и не из-за холода оконного стекла. От желания по телу побежали мурашки. Учебник описал причины жажды крови логическими, бесстрастными словами, которые не отражали правду.

Пить кровь Хита невероятно возбуждало. Это было то, что мне хотелось делать снова и снова. Как можно скорее. Прямо сейчас, вообще-то. Я прикусила губу, чтобы не застонать, подумав о Хите, упругости его мышц и невероятном вкусе крови.

И внезапно показалось, словно часть моего сознания отделилась, как нить, вытянутая из большого мотка пряжи. Я ощущала, как эта часть ищет... охотится... выслеживает... пока не ворвалась в темную комнату и на стала парить над чей-то кроватью. Я охнула. Хит!

Он лежал на спине. Светлые волосы были взлохмачены, что делало его похожим на маленького мальчика. Ладно, любой бы посчитал этого парня очаровательным. То есть вампиры были известны поразительной и невероятной внешностью, но даже они признали бы, что Хит высоко забрался по их шкале красоты.

Словно почувствовав мое присутствие, он пошевелился во сне, повернув голову и беспокойно сбросив с себя одеяло. Парень был голый, не считая синих боксеров с нарисованными маленькими толстыми лягушками. Их вид заставил меня ухмыльнуться. Но улыбка застыла на лице, когда я поняла, что теперь вижу тонкую розовую линию, пробегающую по его шее.

Там он порезал себя и оттуда я пила его кровь. Казалось, мой рот снова ощутил ее вкус, жар и плотную насыщенность, словно растопленный шоколад, только в миллионы раз лучше.

Я не смогла сдержаться и застонала. В то же мгновение Хит издал стон во сне.

– Зои, – мечтательно пробормотал он и снова беспокойно пошевелился.

– Ох, Хит, – прошептала я, – не знаю, что с нами делать. – Хотя на самом деле слишком хорошо знала, чего мне *хотелось*. Несмотря на усталость, появилось желание сесть в машину и поехать прямо к дому Хита. Пробраться в окно его спальни (не то чтобы я раньше этого не делала), вскрыть заживающий порез на шее и позволить сладкому потоку крови потечь в рот, прижимаясь в это время своим телом к его. И впервые заняться с ним любовью.

– Зои! – В этот раз глаза Хита распахнулись, а его веки затрепетали. Он снова простонал, а его рука двинулась к твердому бугру в трусах, где начала...

Мои глаза широко распахнулись, и я мгновенно вернулась в

общезитие. Лоб был прижат к окну, а дышать получалось с трудом.

Мобильник зазвонил, показывая, что пришло сообщение. Руки дрожали, когда я открыла телефон и прочитала: *«Почувствовал тебя в комнате. Пообещай, что увидимся в пятницу»*.

Я сделала глубокий вздох и ответила Хиту одним словом, заставившим мое нутро трепетать от возбуждения: *«Обещаю»*.

Закрывает телефон и отключила звук. Еле избавившись от образа Хита с незажившим порезом на шее, такого теплого и вождя, явно желающего меня так же сильно, как я его, отошла от окна и забралась в кровать. Невероятно, но часы показывали 8:27 утра. Я стояла у окна больше двух часов! Ничего удивительного, что тело казалось таким одеревеневшим и болело. Я сделала пометку в уме поискать больше информации об отпечатке и связи между человеком и вампиром в следующий раз, когда буду в компьютерном классе (лучше пораньше). Прежде чем выключить настольную лампу, бросила взгляд на Стиви Рэй. Она свернулась на боку, спиной ко мне, но ее глубокое дыхание указывало на то, что она все еще спит. Хорошо, мои друзья не знали, каким жаждущим крови и сексуально озабоченным уродом я становилась.

Я хотела Хита.

Мне нужен был Эрик.

Меня завораживал Лорен.

Понятия не имела, что делать со всем этим хаосом, в который превратилась моя жизнь.

Подушка была смята в шар. Усталость накатила такая, что казалось, будто кто-то чем-то меня накачал. Но мозг все еще не засыпал. Когда проснусь, снова увижу Эрика и, возможно, Лорена. Мне придется столкнуться с Неферет. Я проведу свой первый ритуал перед учениками, которые, скорее всего, рады будут увидеть мой провал или минимум как я ударю лицом в грязь. И была неиллюзорная вероятность, что произойдет и то, и другое. Еще меня не покидала эта странная тревога из-за увиденного призрака Эллиота (а чем еще он мог быть?), который вел себя совсем не как призрак. Уже не говоря о другом мертвом подростке. Становилось все больше похоже, что здесь замешан вампир.

Я закрыла глаза и приказала телу расслабиться, а разуму сосредоточиться на чем-то приятном типа... типа... какой красивый был снег...

Понемногу изнеможение взяло верх, и я наконец блаженно провалилась в глубокий сон.

Глава девятнадцатая

Громкий стук в дверь вырвал меня из сна о снежинках размером с кошку.

– Зои! Стиви Рэй! Вы опоздаете! – Голос Шони казался приглушенным из-за двери, но настойчивым. Он был словно раздражающий сигнал будильника, накрытого подушкой.

– Ладно-ладно, иду, – сказала я, пытаюсь выбраться из покрывал и мельком взглянув на будильник, который не удосужилась завести. Нала громко возмущалась. То есть сегодня же не учебный день, и обычно я просыпалась не позже восьми или девяти часов и...

– Черт!

Точно, было почти десять вечера. Я проспала более двенадцати часов? Поплелась к двери, остановившись, чтобы дернуть Стиви Рэй за ногу.

– М-м-м, – сонно пробормотала она.

Я приоткрыла дверь. Шони сердито на меня смотрела.

– Конечно, спите весь чертов день! Вам двоим нужно перестать ложиться так поздно, если не можете вставать вовремя. Эрик будет выступать через полчаса.

– Ох, черт! – Я потеряла лицо, пытаюсь заставить себя проснуться. – Совсем об этом забыла.

Шони закатила глаза.

– Тебе лучше поспешить и одеться. А еще сделай красивый макияж и причешись. Твой парень тебя обыскался.

– Ладно, ладно. Черт! Я иду. Ты и Эрин...

Шони подняла руку, останавливая меня.

– Прошу, хватит. Мы уже обеспечили тебе прикрытие. Эрин сейчас в аудитории, занимает первые ряды, пока мы тут с тобой беседуем.

– Это ты, мама? Я не хочу идти сегодня в школу... – пробормотала Стиви Рэй, явно еще не проснувшись.

Шони фыркнула.

– Мы поторопимся. Вы, ребята, просто займите нам места. – Я захлопнула дверь и кинулась к Стиви Рэй. – Просыпайся! – потрясла ее за плечо. Она сощурилась и хмуро на меня посмотрела.

– Что?

– Стиви Рэй, уже десять часов. Ночи. Мы проспали вечность и теперь до ужаса опаздываем.

– Что?

– Просто проснись, черт возьми! – рывкнула я, вымещая на ней свое раздражение из-за того, что проспала.

– Чт... – Она вяло посмотрела на часы, и до нее наконец дошло. – О боже мой! Мы опаздываем.

Я закатила глаза.

– Именно это и пытаюсь тебе сказать. Я накину что-нибудь и займусь макияжем. А тебе лучше пойти в душ. Ты выглядишь ужасно.

– Ладно. – Она поплелась в ванную.

Я натянула джинсы и черный свитер, а потом принялась за волосы и лицо. Не могла поверить, что совсем забыла про выступление Эрика с монологом Шекспира, с которым он был на соревновании. Вообще-то даже не волновалась, какое место он занял, что явно не делало меня образцом хорошей девушки. Конечно, в моей голове было много чего другого, но все равно. Все думали, что мне повезло зацепить Эрика после того, как он сбежал из мерзкой паутины Афродиты (и говоря «паутина», я имею в виду промежность). Черт, я считала, что мне повезло быть с ним, но об этом трудно помнить, когда пьешь кровь Хита и флиртуешь с Лореном.

– Прости, что проспала, Зи. – Стиви Рэй вышла из ванной в потоке наполненного паром воздуха, вытирая полотенцем короткие светлые локоны. Она была одета почти так же, как я, но, наверное, еще не проснулась, потому что казалась бледной и уставшей. Соседка громко зевнула и потянулась как кошка.

– Нет, это моя вина. – Мне было неприятно из-за того, как я накинулась на нее ранее. – Надо было учесть, как поздно мы легли, и поставить будильник. – Неудивительно, что и Стиви Рэй мало спала в последнее время. Мы лучшие подруги, и она точно знает, когда у меня проблемы. Нам обеим, видимо, нужен хороший, похожий на кому сон.

– Я буду готова через секунду. Просто крашу ресницы и губы. Волосы высохнут за две минуты, – отрапортовала Стиви Рэй.

Через пять минут мы вышли из общежития и практически добежали до аудитории. Добрались до мест, которые заняла Эрин, как раз когда свет мигнул и погас, указывая, что осталось две минуты до начала программы и всем нужно занять места.

– Эрик стоял там и ждал тебя всего секунду назад, – сказал Дэмьен. Я была рада видеть, что он сидел рядом с Джеком. Из них двоих и правда получалась милая пара.

– Он злится? – спросила я.

– Я бы скорее описала это как «сбитый с толку», – ответила Шони.

– Или взволнованный. Он также казался взволнованным, – добавила Эрин.

Я вздохнула.

– Вы сказали ему, что я проспала?

– Поэтому моя Близняшка и заметила, что он выглядел взволнованным, – объяснила Шони.

– Я рассказал ему о смерти двоих твоих друзей. Эрик понял, что тебе было тяжело, поэтому он и казался таким, – заметил Дэмьен, хмуро посмотрев на Шони и Эрин.

– Я просто хочу сказать, Зи, Эрик слишком сексуален, чтобы так его динамить, – намекнула Эрин.

– Согласна, Близняшка, – поддакнула Шони.

– Ничего не... – пробормотала я, но погасший свет оборвал меня.

Преподаватель по драматическому искусству профессор Нолан вышла на сцену и коротко рассказала о том, как важно натаскивать актеров на классике, насколько престижно соревнование по Шекспировскому монологу для вампиров. Она напомнила всем нам, что каждая из двадцати пяти Обителей Ночи по всему миру посылает пять самых сильных участников, то есть всего соревновались 125 талантливых подлетков.

– Боже, я и не знала, что у Эрика было столько конкурентов, – прошептала я Стиви Рэй.

– Эрик наверняка порвал там всех. Он шикарен, – прошептала подруга. Потом она снова зевнула и закашлялась.

Я нахмурилась, глядя на нее. Стиви Рэй ужасно выглядела. Почему она все еще уставшая?

– Прости, – она смущенно улыбнулась, – у меня горло пересохло.

– Тсс! – вместе прошипели Близняшки.

Я вновь обратила внимание на профессора Нолан.

– Результаты конкурса были засекречены до сегодняшнего дня, когда все ученики вернулись домой. Я объявлю места наших пяти финалистов, представляя их. Каждый исполнит свой монолог из соревнования. Не могу даже выразить, как мы гордимся нашей командой. Каждый из них проделал выдающуюся работу. – Профессор Нолан сияла. Потом она представила первого участника, ученицу по имени Кейси Крамп – четверокурсницу, которую я не очень хорошо знала, потому что в общезнании она была скромной и тихой, хотя казалась милой. Не думаю, что она была членом Темных Дочерей. Сделала пометку в голове послать ей приглашение присоединиться. Профессор Нолан объявила, что Кейси заняла пятьдесят второе место в соревновании, прочитав монолог Беатрис из «Много шума

из ничего».

Мне показалось, что она хороша, но ее затмила Кейси Крассе, пятикурсница, которая в общем списке заняла двадцать пятое место. Она исполнила знаменитую речь Порции из «Венецианского купца», которая начиналась с «Не действует по принуждению милость...»^[3]. Я узнала ее, потому что сама выбрала этот монолог для чтения наизусть в девятом классе Старшей школы Брокен Эрроу. Ух, своим выступлением Кейси точно надрала бы мне задницу. Вроде она тоже не состоит в Темных Дочерях. Хм, кажется, Афродите не нужны были соперницы-королевы из класса актерского мастерства. Ничего удивительного.

Следующим исполнителем был ученик, знакомый мне как друг Эрика. Коул Клифтон был высоким, светловолосым и совершенно очаровательным. Он получил двадцать второе место с монологом Ромео «Но что за свет мелькает в том окне?»^[4].

Ладно, он был хорош. Действительно, в самом деле хорош. Я слышала, как Шони и Эрин (особенно Шони) издавали множество одобрительных вздохов и яростно хлопали, когда он закончил. Хм... мне нужно поговорить с Эриком о Шони и Коуле. По моему мнению, белые парни должны встречаться с цветными девушками. Это поможет им расширить горизонты (особенно это касается оклахомских белых парней).

Говоря о цветных женщинах – следующим исполнителем шла Дино. Она явно была смешанных кровей с волосами мечты и кожей цвета ванильного латте. Дино была одной из близких друзей Афродиты. Меня представили ей на Ритуале Полнолуния Темных Дочерей. Она входила в тройку лучших подруг тогдашней главы. Они поназывали себя в честь мифических сестер Горгоны и Сциллы: Дино, Энио, Пемфредо. В переводе имена означали «ужасная», «подобная войне» и «оса».

Псевдонимы им точно подходили. Они были тремя отвратительными эгоистичными стервами, которые бросили Афродиту во время ритуала Самайна и, насколько я могла судить, с тех пор с ней не разговаривали. Ладно, она ошиблась и точно была ведьмой, но ведь я тоже могла оступиться и вести себя как свинья, однако не думаю, что Стиви Рэй, Близнецы или Дэмьен отвернулись бы от меня. Рассердились – да. Сказали бы, что я сошла с ума – конечно. Но бросить – никогда.

Профессор Нолан представила ее, сказав, что та заняла почетное одиннадцатое место, а потом Дино прочитала монолог из сцены смерти Клеопатры. Пришлось признать, что она тоже хороша. По-настоящему хороша. Наблюдая за ней, я была так поражена талантом, что стала гадать,

насколько именно влияние Афродиты превратило ее в кошмарную стерву. С тех пор как руководство Темными Дочерьми перешло ко мне, никто из близких друзей бывшей главы не доставлял никаких проблем. Когда я об этом задумалась, то поняла, что Ужасная, Подобная войне и Оса вели себя достаточно тихо и незаметно. Что ж. Я сказала, что хочу вовлечь одну из старого внутреннего круга в мой новый Совет старост. Может, она будет правильным вариантом. Надо расспросить Эрика о ней. У Афродиты больше нет власти, и я могла бы дать Дино шанс (и от всей души пожелать ей взять менее жуткое имя).

Я все еще не знала, как рассказать друзьям (которые также были старостами) о том, что подумывала попросить Ужасную присоединиться к нашему Совету, а в это время профессор Нолан вернулась на сцену и ждала, пока аудитория затихнет. Когда она заговорила, ее глаза сияли от восторга. Казалось, она сейчас лопнет. Волна трепета пробежала по моему телу. Эрик попал в первую десятку!

– Эрик Найт – наш последний исполнитель. Он проявил невероятный талант со дня получения Метки три года назад. Я горжусь тем, что являюсь его учителем и наставником, – сказала она, сияя. – Пожалуйста, поприветствуйте его как героя: он заслуженно занял *первое* место на Международном соревновании по монологам Шекспира!

Аудитория взорвалась аплодисментами, когда Эрик, улыбаясь, вышел на сцену. Я едва дышала. Как можно было забыть, насколько он прекрасен? Высокий – даже выше Коула, с черными волосами, которые мило завивались, как у Супермена, а глаза голубые, словно летнее небо. Как и другие исполнители, он был одет во все черное, со знаком пятикурсника на груди слева – единственным ярким пятном в темной палитре. И позвольте заметить, черный был ему к лицу.

Он вышел на авансцену, остановился, улыбнулся и, глядя мне прямо в глаза, подмигнул. Эрик был сексуален до невозможности. Потом он склонил голову, а когда поднял ее вновь, то больше не был восемнадцатилетним вампиром-подлетком, пятикурсником Обители Ночи. Каким-то образом прямо на наших глазах он стал мавританским воином, который пытался объяснить залу, полному сомневающимися, как они с венецианской принцессой полюбили друг друга.

Ее отец любил меня и звал,
Всегда спрашивал меня о жизни,
О битвах, об осадах, приключеньях,
Что пережил я... [5]

Я не могла отвести от него глаз, и никто в зале не мог, когда он превратился в Отелло. Невольно пришло сравнение с Хитом. По-своему он так же успешен и талантлив, как Эрик. Он был звездным квотербеком «Брокен Эрроу» с перспективой отличной карьеры в колледже, а может, и в профессиональном футболе. Хит был лидером, как и Эрик. Я выросла, наблюдая, как он играл в мяч, гордилась им и болела за него. Но его умение никогда меня так не поражало, как талант Эрика. И единственный раз, когда Хит заставил мое дыхание замереть от восторга, – это когда порезал себя и предложил мне кровь.

Эрик сделал паузу в монологе и двинулся дальше, пока не оказался на краю сцены, так близко, что если бы я встала, то смогла бы дотянуться и коснуться его. Потом он посмотрел в мои глаза и завершил речь Отелло для меня как для Дездемоны, о которой он говорил:

Хотела б не слышать и все ж хотела б
Такой же быть; меня благодарила
И намекнула: кто ее полюбит,
Пусть про себя такое же расскажет
И покорит ее. Открылся я.
Она за бранный труд мой любила,
А я за жалость полюбил ее^[6].

Эрик коснулся пальцами губ и протянул руку мне, словно предлагая официальный поцелуй, а потом прижал эти пальцы к сердцу и склонил голову. Аудитория взорвалась аплодисментами и криками. Все хлопали стоя. Стиви Рэй радовалась рядом со мной, вытирая глаза и смеясь.

– Это было так романтично, что я почти описалась, – прокричала она.

– И я! – был мой ответ.

А потом профессор Нолан вернулась на сцену, завершая выступление и предлагая всем вино и сырные закуски, выставленные в фойе.

– Пойдем, Зи, – сказала Эрин, хватая меня за руку.

– Да, мы останемся с тобой, потому что тот друг Эрика, сыгравший Ромео, безумно сексуален, – заметила Шони, сжимая другую мою руку. Близняшки потащили меня сквозь толпу, плечами прокладывая путь среди медленно движущихся учеников, как маленькие буксиры. Я беспомощно обернулась на Дэмьена и Стиви Рэй. Им явно придется самим догонять нас.

Близнецы были силой, неподконтрольной даже мне.

Мы выскочили из толпы, которая образовалась на выходе, как три пробки из бутылок. И внезапно перед нами предстал Эрик, только что вошедший в фойе со стороны кулис. Наши глаза встретились, и он мгновенно перестал болтать с Коулом, направившись прямо ко мне.

– М-м-м, м-м-м, м-м-м. Он очень *ми-и-илый*, – пробормотала Шони.

– Как обычно, полностью согласна, Близняшка, – мечтательно вздохнула Эрин.

Я не могла сделать ничего другого, кроме как стоять и идиотски улыбаться, пока Эрик шел к нам. С весьма проказливым блеском в глазах он взял меня за руку, поцеловал ее, а потом низко поклонился и объявил сценическим голосом, разнесшимся по всей комнате:

– Здравствуй, моя милая Дездемона.

Я почувствовала, как щеки загорелись, и захихикала. Он заключил меня в теплые, но очень целомудренные объятия, когда послышался знакомый полный ненависти смех. Афродита выглядела потрясающе в короткой черной юбке, туфлях на высоких каблуках и облегающем свитере. Она смеялась, проходя мимо нас (вообще-то, она больше извивалась, чем шла: эта девчонка хорошо умела крутить задом). Я встретила с ней глазами, и шелковым голосом, который мог бы прозвучать дружелюбно, если бы не принадлежал ей, она сказала:

– Он зовет тебя Дездемоной, поэтому советую быть поосторожнее. Если только покажется, что ты изменяешь ему, Эрик задушит тебя в постели. Но ты же ему верна, не так ли? – Потом она перекинула длинные светлые волосы через плечо и ушла, покачивая бедрами.

Никто ничего не говорил какое-то время, а потом Близнецы произнесли одновременно:

– Проблемы. У нее проблемы.

И все засмеялись.

Все, кроме меня. Я могла думать лишь о том, что она видела меня с Лореном в компьютерном классе. И это точно было похоже на измену. Она предупреждала о том, что расскажет все Эрику? Ладно, я не боялась быть задушенной в постели, но поверит ли он ей? А еще появление шикарной Афродиты напомнило, что на мне помятые джинсы и наспех выбранный свитер. Мои волосы и макияж точно бывали получше. Подозреваю, у меня на щеках все еще могли остаться следы от подушки.

– Не позволяй ей доставать тебя, – мягко сказал Эрик.

Я посмотрела на него. Он держал меня за руку и улыбался. Мысленно встряхнулась.

– Не беспокойся, не позволю, – бодро ответила я. – В любом случае кому есть до нее дело? Ты выиграл соревнование! Это поразительно, Эрик. Я так тобой горжусь! – Снова обняла его, наслаждаясь чистым запахом и тем, какой маленькой и хрупкой казалась из-за его роста. Потом наше моментное уединение растворилось, ведь все больше людей выходили из зала.

– Эрик, так круто, что ты выиграл! – сказала Эрин. – Но не то чтобы мы были удивлены. Ты точно порвал всех на сцене.

– Именно. Как и тот парень, – Шони кивнула подбородком на Коула, – он отличный Ромео.

Эрик улыбнулся.

– Я передам ему ваши слова.

– Можешь также передать ему, что если ему хочется немного коричневого сахара в его Джульетте, дальше, чем сюда, ему смотреть не нужно. – Она показала на себя и подвигала бедрами.

– Близняшка, если бы Джульетта была черной, не думаю, что все бы так тупо кончилось между ней и Ромео. То есть мы проявили бы больше ума и не выпили бы снотворное и не прошли через всю эту драму только из-за неприятных проблем с родителями.

– Именно так, – согласилась Шони.

Никто из нас не сказал очевидное: Эрин со своими светлыми волосами и голубыми глазами точно НЕ была ЧЕРНОЙ. Мы слишком привыкли к тому, что она и Шони похожи, как близнецы, так что не задавались вопросом о странности этого.

– Эрик, твое выступление было потрясающим! – Дэмьен подбежал к нам, а за ним следовал Джек.

– Мои поздравления, – смущенно, но искренне произнес он.

Эрик им улыбнулся.

– Спасибо, ребята. Эй, Джек. Я слишком нервничал перед выступлением, чтобы сказать, что рад видеть тебя здесь. Будет здорово жить вместе.

Милое личико Джека засветилось, и я сжала руку Эрика. Это была одна из причин, почему он мне так нравился. Помимо красоты и таланта, Эрик был просто хорошим парнем. Множество ребят в таком положении (до смешного популярных) проигнорировали бы третьекурсника-соседа или хуже, показушно рассердились бы, что делят комнату «с гомиком». Эрик не был таким, и я не могла не сравнивать его с Хитом, который, скорее всего, распсиховался бы, что ему нужно жить с геем. Не то чтобы он был злобным придурком или типа того, скорее типичным подростком из

Окклахомы, что обычно значило «узколобый гомофоб». Это заставило меня вспомнить, что я так и не поинтересовалась, откуда родом Эрик. Боже, я ужасная девушка.

– Ты слышала меня, Зои?

– Что? – Вопрос Дэмьена прервал мои размышления, но нет, я его не слышала.

– Привет! Земля вызывает Зои! Я спросил, знаешь ли ты, который час. Помнишь, что Ритуал Полнолуния начинается в полночь?

Я посмотрела на настенные часы.

– О черт! – Было 23:05. Мне все еще нужно было переодеться, а потом пройти в комнату отдыха, зажечь круг свечей, убедиться, что пять свечей элементов были на месте, и проверить стол богини. – Эрик, так жаль, но мне пора идти. Нужно сделать кучу всего перед началом ритуала. – Я встретила глазами со всеми четверьмя друзьями. – Вы, ребята, должны пойти со мной. – Они кивнули, как куклы с раскачивающимися головами. Я снова повернулась к Эрику.

– Ты придешь на ритуал, правда?

– Да. И это напомнило мне об одной вещи. Я нашел кое-что для тебя в Нью-Йорке. Подожди секунду, сейчас принесу.

Он поспешил обратно через актерский вход в аудиторию.

– Клянусь, он слишком хорош, чтобы быть настоящим, – сказала Эрин.

– Давай надеяться, что его друг такой же, – заметила Шони, посылая Коулу игривую улыбку через всю комнату. Он, как я заметила, улыбнулся в ответ.

– Дэмьен, ты достал для меня эвкалипт и шалфей? – Я уже нервничала. Черт! Нужно было поесть. Мой желудок напоминал старую шахту, которая только и ждала, чтобы обрушиться.

– Не волнуйся, Зи. Я нашел эвкалипт и связал его вместе с шалфеем для тебя, – ответил Дэмьен.

– Все будет идеально, вот увидишь, – сказала Стиви Рэй.

– Ага, не надо нервничать, – вставила Шони.

– Мы будем рядом с тобой, – закончила за нее Эрин.

Я улыбнулась, безумно радуясь, что они мои друзья. А потом вернулся Эрик. Он передал мне большую белую коробку. Я медлила, прежде чем разорвать упаковку, и Шони процедила:

– Зи, если ты не откроешь, это сделаю я.

– Правильно, – заметила Эрин.

Сгорая от любопытства, я сняла декоративный шнур, держащий крышку, открыла ее и ахнула (вместе со всеми, кто стоял достаточно

близко, чтобы увидеть это). В коробке лежало самое красивое из виденных мною платьев. Оно было черным, но в ткань вшили блестящие крупинки серебра, так что когда на них попадал свет, они сияли и мерцали, как падающие с неба звезды.

– Эрик, оно такое красивое... – Мой голос казался сдавленным, потому что я изо всех сил старалась не выставить себя полной дурой и не разразиться слезами радости прямо там.

– Я хотел, чтобы у тебя было что-то особенное на первом ритуале в качестве главы Темных Дочерей, – сказал он.

Мы обнялись, а потом нам с друзьями пришлось бежать к комнате отдыха. Прижимая платье к груди, я пыталась не думать о том, что, пока Эрик покупал мне удивительно классный подарок, я либо пила кровь Хита, либо флиртовала с Лореном. И все это время голос совести в моей голове снова и снова повторял: *«Ты не заслуживаешь его... ты не заслуживаешь его... ты не заслуживаешь его»*.

Глава двадцатая

– Шони, Эрин и Стиви Рэй, вы начнете зажигать белые свечи. Дэмьен, если поставишь цветные свечи для элементов на свои места, я позабочусь, чтобы все было готово для стола Никс.

– Проще, – сказала Шони.

– Пареной, – продолжила Эрин.

– Репы, – закончила Стиви Рэй, и Близнецы одновременно закатили глаза.

– Свечи элементов все еще в хранилище? – спросил Дэмьен.

– Да, – ответила я, направляясь на кухню и радуясь, что поднос свежих фруктов, сыра и мясной нарезки для стола Никс уже собрали. Мне нужно было лишь взять его и бутылку вина из холодильника и аккуратно разложить угощение на столе в центре огромного круга из белых свечей. Там уже стоял украшенный орнаментом кубок, как и красивая статуя богини, элегантная зажигалка и фиолетовая свеча, которая будет воплощать дух – последний элемент, который я призову в круг. Стол символизировал богатство благословения Никс своим детям, вампирам и подлеткам. Мне понравилось накрывать его. Это помогло мне успокоиться, что было просто необходимо сегодняшней ночью. Я поставила еду и вино и без конца прокручивала в голове ритуальные фразы, которые мне предстоит произнести. Бросив взгляд на часы, почувствовала, как мой желудок сжался: оставалось пятнадцать минут. Подлетки уже начали заходить в комнату отдыха, но они вели себя тихо и держались по углам большой комнаты группками, наблюдая, как Близнецы и Стиви Рэй зажигали белые свечи, которые образовывали круг. Возможно, не только я волновалась из-за сегодняшней ночи. Мое руководство Темными Дочерьми – большая новость. Афродита была главой прошлые два года, и за это время общество превратилось в ее собственную закрытую группу, клуб снобов, где подлетков, не состоявших в нем, использовали и издевались над ними.

Сегодня ночью все изменится.

Я взглянула на своих друзей. Мы поспешили переодеться, прежде чем зайти в комнату отдыха, и все решили надеть только черное, чтобы гармонировать с великолепным платьем, подаренным мне Эриком. Я оглядела себя в миллионный раз. Платье было простым, но идеальным. У него был круглый большой вырез, но не такой глубокий, как у потаскушных ритуальных тряпок Афродиты. Рукава были длинные, и оно

плотно облегало мою талию, а оттуда грациозно ниспадало к полу. Серебряные вкрапления мерцали в пламени свечей, когда я двигалась. Так же светилось при каждом движении ожерелье на моей шее. У каждой Темной Дочери и Сына было такое украшение, за исключением того, что у меня тройные луны были инкрустированы гранатами и мое оказалось единственным ожерельем, найденным рядом с телом мертвого подростка. Ладно, это было не совсем *мое* ожерелье. Похожее. Очень похожее на мое.

Нет. Не буду думать о плохом сегодня ночью. Я сосредоточусь только на хорошем и на подготовке к созданию моего первого открытого круга и проведению ритуала. Дэмьен вернулся в главную комнату с большим подносом, на котором были четыре свечи, олицетворяющие каждый элемент: желтая – воздух, красная – огонь, голубая – воду, а зеленая – землю. На столе Никс уже стояла фиолетовая свеча, символизирующая дух. Я улыбнулась и подумала, как здорово выглядят мои друзья, элегантно одетые в черное, с серебряными подвесками Темных Дочерей. Стиви Рэй уже заняла свое место в северной части круга, где должна быть земля. Дэмьен передал ей зеленую свечу. Я наблюдала за ними, так что не могла ошибиться в том, что видела. Когда Стиви Рэй коснулась свечи, ее глаза расширились, и она издала странный звук, что-то между криком и ахом. Дэмьен так резко отступил назад, что ему пришлось схватить остальные свечи, чтобы те не упали с подноса.

– Вы это почувствовали? – Голос Стиви Рэй звучал как-то странно, тихо, но в то же время мощно.

Дэмьен казался испуганным, но кивнул и сказал:

– Да, я тоже ощутил запах.

Они оба повернулись и посмотрели на меня.

– Эм, Зои, можешь подойти сюда на секунду? – спросил Дэмьен. Его голос снова казался нормальным, и если бы я не видела, что произошло между ними двумя, то подумала бы, что им всего лишь понадобилась моя помощь со свечами.

Но я видела. Поэтому не стала кричать из центра круга и спрашивать, что им нужно. Вместо этого я поспешила к ним и проговорила тихим голосом:

– Что происходит?

– Скажи ей. – Дэмьен обратился к Стиви Рэй.

Та, побледневшая и все еще с широко распахнутыми глазами, спросила:

– Ты не чувствуешь запах?

Я нахмурилась.

– Чувствую? Что за... – И тогда я его тоже ощутила: свежескошенное сено, жимолость и что-то еще, напоминающее, клянусь, только что вспаханную землю бабушкиных лавандовых полей.

– Чувствую, – ответила, колеблясь и ощущая полное смятение. – Но я еще не призывала землю в круг. – Моя связь, или моя сила, данная Никс, состояла в способности материализовывать пять элементов. Даже месяц спустя я не была уверена, что могла эта сила, но одно знала точно: при создании мною круга каждый вызванный элемент проявлял себя физически. Ветер носился вокруг, когда приходил воздух. Огонь заставлял кожу светиться от жара (и, честно говоря, потеть). Я ощущала прохладу моря, когда вызывала воду. А земля одаривала меня ощущением мягкого луга под ногами и ароматом вспаханного поля и скошенной травы.

Но я еще не начала создавать круг и не вызывала ни один из элементов, но мы втроем ясно чувствовали запах земли.

Потом Дэмьен сглотнул, и его лицо расплылось в широкой улыбке.

– У Стиви Рэй связь с землей!

– Что? – спросила я.

– Не может быть, – ответила подруга.

– Попробуй сделать так, – продолжил Дэмьен, и его возбуждение росло с каждой секундой. – Закрой глаза и подумай о земле. – Он посмотрел на меня. – Ты не думай о ней.

– Ладно, – быстро сказала я. Его возбуждение было заразительно. Здорово, если у Стиви Рэй связь с землей. Элементная связь – могущественный дар Никс, и мне бы однозначно хотелось, чтобы лучшая подруга была так благословлена богиней.

– Ладно, – Стиви Рэй казалась запыхавшейся, но закрыла глаза.

– Что происходит? – спросила Эрин.

– Почему она закрыла глаза? – добавила Шони. Потом она понюхала воздух. – И почему пахнет сеном? Стиви Рэй, клянусь, если ты пробуешь какой-то деревенский парфюм, мне, возможно, придется ударить тебя.

– Тсс! – Дэмьен приложил палец к губам и заставил ее затихнуть. – Мы думаем, у Стиви Рэй могла появиться связь с землей.

Шони моргнула.

– Ух ты!

– Что? – спросила Эрин.

– Я не могу сосредоточиться, пока вы все болтаете, – заметила Стиви Рэй, открывая глаза и сердито глядя на Близняшек.

– Прости, – пробормотали они.

– Попробуй снова, – подбодрила я ее.

Она кивнула. Потом закрыла глаза и сморщила лоб, сконцентрировавшись на мыслях о земле. Я не думала о ней, что было достаточно сложно, учитывая, что через несколько секунд воздух наполнился запахами свежескошенной травы и цветов, и даже можно было услышать поющих птичек и...

– О боже мой! У нее связь с землей! – вырвалось у меня.

Стиви Рэй распахнула глаза и прикрыла рот обеими руками. Она выглядела потрясенной и возбужденной.

– Это поразительно! – сказал Дэмьен, и через секунду мы все поздравляли и обнимали ее, пока подруга хихикала сквозь слезы радости.

Потом это произошло. Мое *предчувствие*. И в этот раз оно, к счастью, было хорошим.

– Дэмьен, Шони, Эрин, хочу, чтобы вы заняли места в круге. – Они посмотрели на меня вопросительно, но, должно быть, поняли мой тон, потому что сразу же сделали то, что я просила. Я не была им боссом, но мои друзья признавали тот факт, что когда-нибудь мне суждено стать их Верховной жрицей. Поэтому они послушно пошли на свои места в круге, которые я определила для каждого из них несколько недель назад, когда нас было только пятеро. В тот раз круг создавался в попытках понять, действительно ли у меня есть связь, дар богини или только бурное воображение.

Когда они заняли свои места, я посмотрела на ребят, уже собравшихся в комнате отдыха. Мне точно нужна была помощь извне. А потом Эрик зашел в комнату вместе с Джеком, и я улыбнулась и попросила подойти ко мне.

– Что случилось, Зи? Кажется, ты сейчас взорвешься, – сказал Эрик, а потом понизил голос и только для моих ушей добавил: – И в этом платье ты смотришься именно так сексуально, как мне представлялось.

– Спасибо, мне оно тоже очень нравится! – Я слегка покружилась, отчасти флиртуя с Эриком, отчасти радуясь тому, что, скорее всего, должно было произойти. – Джек, пожалуйста, можешь пойти к Дэмьену, взять у него поднос со свечами, принести их сюда и поставить в центре круга?

– Да, – сказал Джек и помчался выполнять мою просьбу. Ладно, он не помчался, но выглядел все равно бойко.

– Что происходит? – спросил Эрик.

– Увидишь, – ответила я с улыбкой, стараясь скрыть радостное возбуждение.

Когда Джек вернулся со свечами, я поставила поднос на стол Никс. На секунду сосредоточилась и прислушалась к тому, что подсказывало мне

чутье: огонь будет правильным выбором. Поэтому я взяла красную свечку и передала ее Эрику.

– Ладно, мне нужно, чтобы ты отнес ее Шони.

Эрик нахмурился.

– Просто отнести ей?

– Ага. Передай ей, а потом смотри внимательно.

– На что?

– Не хочу рассказывать.

Он пожал плечами и посмотрел на меня так, словно, хоть и считал сексуальной, боялся, что я сошла с ума. Но сделал все, как надо: подошел к месту Шони в южной части круга, которое я отвела для элемента огня. Он остановился перед ней. Шони выглянула из-за его плеча.

– Возьми у него свечу, – крикнула я через весь круг. А сама сосредоточилась на том, какой Эрик милый, чтобы вообще не думать об огне.

Шони пожала плечами.

– Ладно, – сказала она.

Потом взяла красную свечу у Эрика. Я внимательно за ней наблюдала, но этого можно было и не делать. То, что произошло, было настолько очевидным, что несколько ребят, стоявших вблизи круга, ахнули вместе с Шони. Как только ее рука коснулась свечи, послышался *свистящий* звук. Длинные черные волосы стали подниматься и искриться, словно наполненные статическим электричеством, а красивая шоколадная кожа засияла, словно подсвеченная изнутри.

– Так и знала! – закричала я, практически прыгая от возбуждения.

Шони перевела взгляд со своего сияющего тела и встретилась со мной глазами.

– Это происходит, не так ли?

– Да!

– У меня связь с огнем!

– Да!

Послышалось множество вздохов и ахов все увеличивающейся толпы, но прямо сейчас у меня не было на них времени. Следуя своему чутью, я приказала Эрику вернуться в центр круга ко мне, что он и сделал с широкой улыбкой.

– Это самое крутое, что я когда-либо видел, – сказал он.

– Просто подожди. Будет еще круче. – Я отдала ему голубую свечу. – Теперь отнеси ее Эрин.

– Твое желание для меня – закон, – сказал он со старомодным

поклоном. Если бы кто-то другой так кланялся на публике, он бы смотрелся как полный идиот. Эрик выглядел как поразительно сексуальный парень – наполовину джентльмен, наполовину плохиш-пират. Я думала о том, какой он сладкий, когда Эрин и Шони завизжали от счастья почти одновременно.

– Посмотри на пол! – Эрин показывала на плиточный пол комнаты отдыха. Он покрылся рябью и словно колыхался волнами у ее ног, хотя не мочил их, как будто Эрин стояла посреди миража океанского берега. Потом она подняла на меня взгляд мерцающих голубых глаз.

– Ох, Зи! Вода – моя связь!

Я улыбнулась ей.

– Да, так и есть!

Эрик поспешил ко мне. В этот раз мне не нужно было просить его взять желтую свечу.

– Дэмьен, да? – спросил он.

– Именно.

Он направился к парню, который переминался с ноги на ногу в восточной части круга, где должен был проявиться элемент воздуха. Эрик предложил ему свечу. Дэмьен ее не коснулся. Вместо этого он посмотрел на меня, выглянув из-за Эрика. Друг казался перепуганным насмерть.

– Все хорошо, давай, бери, – сказала я ему.

– Ты уверена, что все будет в порядке? – Он нервно глянул на огромную толпу подлетков, выжидательно наблюдающих за ним.

Я знала, в чем дело. Дэмьен боялся провалиться, остаться без магии, коснувшейся девочек. На социологии я узнала, что редко такая сильная связь с элементом давалась мужчине. Никс обычно одаривала их необычайной физической силой и всем с ней связанным. Например, Дракон, наш инструктор по фехтованию, был наделен способностью двигаться с невероятной скоростью и наносить при этом точные удары. Воздух точно был женским элементом, и будет чудом, если Никс даровала Дэмьену связь с ним. Но у меня внутри было спокойное безмятежное чувство. Я кивнула Дэмьену и попыталась передать ему свою убежденность.

– Уверена. Давай. Буду думать о своем парне, пока ты вызываешь воздух, – сказала я.

Эрик улыбнулся мне, оглянувшись через плечо, а Дэмьен сделал глубокий вдох и, выглядя так, словно хватался за живую бомбу, взял у него свечу.

– Великолепно! Поразительно! Восхитительно! – Дэмьен воспользовался своим большим словарным запасом, когда его каштановые

волосы поднялись, а одежда безумно захлопала на внезапно окружившем его ветру. Когда он снова посмотрел на меня, слезы счастья бежали по его щекам. – Никс одарила меня. *Меня.* – Он четко произнес это слово, и я знала истинный его смысл. Дэмьен понял, что Никс посчитала его достойным, несмотря на то, что большую часть жизни люди издевались из-за того, что ему нравятся парни. Мне пришлось поморгать, чтобы не расплакаться как ребенок.

– Да, тебя, – подтвердила я.

– У тебя потрясающие друзья, Зои. – Голос Неферет разнесся над взбудораженным гомоном ребят вокруг, которые подходили ближе к четверем проявившим свои силы талантливым ученикам.

Верховная жрица стояла у входа в комнату отдыха, и я гадала, сколько она там пробыла. Видела, что с ней пришли несколько профессоров, но они стояли в тени дверного прохода, и было трудно понять, кто именно там. «*Ладно. Ты можешь это сделать. Можешь с ней встретиться.*». Я сглотнула и постаралась сосредоточить мысли на друзьях и произошедшем с ними чуде.

– Да, они потрясающие! – с радостью согласилась я.

Неферет кивнула.

– Это правильно, что Никс в своей мудрости одарила тебя, подлетка с необычными силами, друзьями, благословленными собственными впечатляющими способностями. – Она драматично вскинула руки. – Я предсказываю, что эта группа учеников войдет в историю. Никогда раньше столько всего не было подарено в одно время и в одном месте. – Ее улыбка предназначалась нам всем, и она действительно казалась любящей матерью. Мне было бы так же приятно, как и другим, от ее теплоты и красоты, если бы не тонкая красная линия свежего пореза, заживающего на ее предплечье. Я поежилась и заставила мысли отстраниться от этого свидетельства произошедшей ранее мерзкой сцены.

И вовремя, потому что Неферет обратила свой взор на меня.

– Зои, думаю, сейчас пришло время объявить о твоей программе для новых Темных Дочерей и Сыновей. – Я открыла рот, чтобы начать объяснять, что было у меня на уме (хотя и не собиралась этого делать до ритуала и предоставления «старым» членам осязаемых доказательств моей силы), но никто не обратил на меня внимания. Все смотрели на Неферет, стоящую неподалеку от Шони. Проявление элемента огня в моей подруге освещало Верховную жрицу, как прожектор. Тем же сильным, завораживающим голосом, что она использовала во время обрядов, Неферет заговорила. Только в этот раз она озвучивала *мои* слова – *мои*

идеи.

– Пришло время Темных Дочерям обрести фундамент. Было решено, что Зои Редберд начнет новую эру и изменит традиции, став главой. Она создаст Совет старост, состоящий из семи подростков, и будет главной старостой. Остальные члены Совета: Шони Коул, Эрин Бейтс, Стиви Рэй Джонсон, Дэмьен Мэслин и Эрик Найт. Еще один староста будет выбран из прежнего внутреннего круга Афродиты. Этим я хочу выразить свое желание единства среди подростков.

Ее желание? Я заскрежетала зубами и постаралась притвориться обрадованной, пока Неферет сделала паузу, чтобы позволить общему шуму ликования затихнуть (Близняшки, Стиви Рэй, Дэмьен, Эрик и Джек тоже вопили, как и все). Боже. Она выставила все так, словно идеи, над которыми я корпела неделями, пришли в голову *ей!*

– Совет старост будет отвечать за работу новых Темных Дочерей и Сыновей, а также следить за тем, чтобы с этого дня все члены придерживались следующих основополагающих принципов: они должны быть чисты в своих помыслах, как требует воздух, верны себе и друзьям, как требует огонь, мудры в словах и делах, как требует вода, сострадательны к окружающим, как требует земля, и честны перед всеми, как требует дух. Если Темная Дочь или Сын не сможет поддерживать новые идеалы, задачей Совета старост будет решить, каким станет наказание вплоть до исключения из общества. – Она снова сделала паузу и оценила, насколько все серьезны и внимательны. Реакция присутствующих была именно такой, на какую рассчитывала я. – Также мною принято решение, что подросткам стоит принимать более активное участие в жизни окружающего сообщества. Ведь незнание ведет к страху и ненависти. Поэтому я хочу, чтобы Темные Дочери и Сыновья начали работать в местной благотворительной организации. После долгих раздумий было решено, что идеальным вариантом станет проект по защите бездомных животных «Уличные кошки».

При этом послышался добродушный смех. Такая же реакция была и у Неферет, когда она услышала о *моей* идее вовлечь Темных Дочерей в благотворительность. Я не могла поверить, что Верховная жрица выдавала за свои все мои мысли, озвученные той ночью за ужином.

– Теперь я вас оставляю. Это ритуал Зои, и я здесь только для того, чтобы выразить свою искреннюю поддержку моему талантливому подростку. – Она одарила меня доброй улыбкой, и мне пришлось оскалиться в ответ. – Но прежде у меня есть дар новому Совету старост. – Она хлопнула в ладоши, и пять мужчин-вампиров, которых я раньше не видела,

появились из тени дверного проема. Каждый из них нес по толстой прямоугольной плите примерно в фут длиной и толщиной в несколько дюймов. Они положили их на пол у ее ног и снова исчезли в дверях. Я уставилась на эти предметы. Они были кремового цвета и казались влажными. Понятия не имела, что это. Смех Неферет раздался вокруг нас, заставив меня сжать зубы. Мне одной казалось, что она вела себя снисходительно?

– Зои, поражена, что ты не узнаешь свою собственную идею!

– Я... нет. Я не знаю, что это.

– Это плиты сырого цемента. Я вспомнила, как ты говорила мне, что хочешь, чтобы каждый член Совета старост оставил отпечаток ладоней для истории общества. Сегодня ночью шестеро из семи участников нового Совета могут это сделать.

Я моргнула. Здорово. Наконец-то она признала, что что-то является моей идеей. Правда, и та принадлежала Дэмьену.

– Спасибо за подарок, – сказала я и быстро добавила: – Но это Дэмьен предложил делать отпечатки рук.

Ее улыбка была ослепительной. Когда она повернулась к нему, мне не нужно было видеть, чтобы понять, что он чуть ли не извивается от удовольствия.

– И это была замечательная идея, Дэмьен. – Потом она снова обратилась ко всем собравшимся. – Я рада, что Никс так щедро одарила эту группу. И говорю: будьте все благословлены и доброй ночи! – Жрица присела в изысканном реверансе. Потом под одобрительные возгласы подлетков Неферет поднялась и грациозно вышла с развевающейся вокруг ее ног юбкой...

А я осталась посреди несозданного круга, чувствуя себя так, словно нарядилась на свидание, которое отменилось.

Глава двадцать первая

Вечность ушла на то, чтобы все заняли свои места и ритуал начался, особенно потому что мне приходилось скрывать раздражение. Никто не поймет и не поверит в то, что увидела я: в Неферет было что-то темное и неправильное. И почему кто-то должен верить мне или понимать? Я ведь просто девчонка. Какие бы силы Никс мне ни даровала, мне точно не дано соперничать с Верховной жрицей. К тому же никто, кроме меня, не видел маленькие детали пазла, складывающиеся вместе в ужасную картину.

Афродита поняла бы и поверила мне. Было неприятно от этой мысли, но что поделать.

– Зои, просто дай знать, когда будешь готова, и я включу музыку, – крикнул Джек из дальнего угла комнаты отдыха, где находилась аудиоаппаратура. Очевидно, новичок был гением в электронике, поэтому мы сразу назначили его ответственным за музыку во время ритуала.

– Ладно, секунду. Давай я кивну, когда буду готова?

– Отлично! – сказал он с улыбкой.

Я отошла на несколько шагов, с иронией осознавая, что стою почти на том же месте, где недавно стояла Неферет. Постаралась очистить разум от смятения и негативных мыслей, кружащих в нем. Осмотрелась вокруг. Пришло достаточно много ребят, даже больше, чем я ожидала. Они затихли, хотя в комнате все еще царило общее возбуждение. Белые свечи в высоких стеклянных чашах освещали круг чистым ярким светом. Я увидела друзей, стоящих на своих местах и ожидающих начала ритуала, и сосредоточилась на них и чудесных дарах, полученных ими. Осталось кивнуть Джеку.

– Думаю, что могу помочь тебе.

Я подскочила и издала не очень красивый звук, услышав глубокий голос Лорена. Он стоял позади меня в дверном проеме.

– Черт, Лорен! Вы испугали меня так, что я чуть не наложила в штаны! – вырвалось у меня, прежде чем я успела сообразить, что говорю. Но это была правда, из-за вампира у меня сердце чуть не выскочило из груди.

Видимо, моя неспособность контролировать язык его не смутила. Он сексуально улыбнулся.

– Думал, ты знала, что я здесь.

– Нет, немного отвлеклась.

– Переволновалась, бьюсь об заклад. – Он коснулся моей руки, и этот жест, должно быть, выглядел невинным. Ну, знаете, дружелюбным и профессорски-поддерживающим. Но по ощущениям он был похож на ласку, настоящую и теплую. Его широкая улыбка заставила меня призадуматься о вампирской интуиции. Если он мог прочесть хоть часть моих мыслей, лучше мне умереть на месте.

– Я здесь, чтобы помочь тебе справиться с мандражом.

Он шутил? От одного его вида я теряла рассудок. Не испытывать волнения рядом с Лореном Блейком? Нет, вряд ли.

– Правда? И как вы это сделаете? – спросила я лишь с намеком на заигрывающую улыбку, ведь осознавала, что все смотрят на нас, включая моего парня.

– Я сделаю для тебя то, что делаю для Неферет.

Между нами повисла тишина, пока мой мозг гадал, что бы это значило. К счастью, он не дал мне задуматься слишком надолго.

– У каждой Верховной жрицы есть поэт, читающий древние стихи, чтобы вызвать Музу, когда она начинает ритуал. Сегодня я предлагаю прочитать стихи для очень особенной будущей Верховной жрицы. Тем более, как я понял, есть недопонимания, которые нужно прояснить.

Вампир прижал кулак к сердцу в жесте уважения, который обычно использовался при приветствии Неферет. В отличие от холодных уверенных Верховных жриц, я как круглая дура стояла, уставившись на него, и понятия не имела, о чем он говорит. Недопонимания? Словно кто-то может поверить, будто я знаю, что делаю?

– Но мне понадобится твое разрешение, – продолжил он, – я бы не хотел вмешиваться в твой ритуал.

– О нет! – Потом я осознала, как он мог воспринять мое молчание и вырвавшийся у меня *возглас*, и взяла себя в руки. – Хочу сказать, что нет, вы точно не помешаете, и да, ваше предложение принято. С благодарностью.

Как я вообще могла почувствовать себя взрослой и сексуальной с этим мужчиной? От его улыбки мне захотелось растечься в лужицу.

– Отлично. Когда будешь готова, просто скажи мне, и мы начнем представление. – Он бросил взгляд на Джека, уставившегося на нас. – Не против, если я переговорю с твоим ассистентом о небольших изменениях в планах?

– Нет, – ответила я, чувствуя себя совершенно сбитой с толку. Когда Лорен проходил мимо, его рука задела меня, и показалось, что этот жест скрывает какой-то интимный намек. Это все-таки флирт между нами? Я

осмотрелась вокруг и увидела, что все уставились на меня. Нехотя отыскивала глазами Эрика, стоящего рядом со Стиви Рэй. Он улыбнулся мне и подмигнул. Ладно, кажется, он не заметил ничего неправильного в поведении Лорена со мной. Я посмотрела на Шони и Эрин. Они следили за поэтом-вампиром голодными взглядами. Должно быть, почувствовав мое внимание, обе смогли отвлечься от его зада. Многозначительно пошевелив бровями, они улыбнулись мне. Это было их нормальное поведение.

Это я вела себя странно с Лореном.

– Соберись! – прошипела самой себе. *Сосредоточься... сосредоточься... сосредоточься...*

– Зои, я готов, если ты готова. – Вампир снова встал позади меня.

Я сделала глубокий вдох и вскинула голову.

– Готова.

Его темные глаза были устремлены на меня.

– Помни, верь инстинктам. Никс говорит с сердцами своих жриц. – Потом он прошел на несколько шагов вглубь комнаты.

– Это ночь радости! – Голос Лорена был глубоким и властным. У него была та же способность, что и у Эрика: околдовывать аудиторию одними только словами. Моментально все затихли, с нетерпением ожидая его речи. – Но вы должны знать, что усладу этой ночи можно найти не только в дарах Никс, которым сегодня она позволила проявиться так ярко. Часть нынешней радости родилась две ночи назад, когда ваш новый лидер решала, какое она хочет будущее для Темных Дочерей и Сыновей.

Я немного удивилась. Не знаю, понимал ли кто-то другой, о чем он говорит: что я, а не Неферет придумала новые правила для Темных Дочерей. Меня наполнила благодарность за его попытку восстановить справедливость.

– Чтобы поприветствовать Зои Редберд в качестве Главной старосты и будущей Верховной жрицы новых Темных Дочерей, я удостоен чести открыть ее первый ритуал классической поэмой о только что родившейся радости, написанной моим тезкой поэтом-вампиром Уильямом Блейком.

Лорен взглянул на меня и произнес одними губами «*Давай*», а потом кивнул Джеку, который поспешно повернулся к диджейскому пульта.

Волшебные звуки оркестровой версии песни Энии Aldebaran наполнили комнату. Я подавила оставшуюся нервозность и пошла вперед по внешней части круга, как делали Неферет и Афродита во время своих ритуалов. Как и они, я двигалась в такт музыке, совершая маленькие импровизированные повороты и танцевальные движения. Эта часть ритуала меня действительно беспокоила. То есть я не неуклюжая, но далеко

не мисс Чирлидер. К счастью, все оказалось намного легче, чем ожидалось. Я выбрала именно эту песню из-за прекрасного живого ритма, а еще потому, что Альдебаран – это гигантская звезда. Думаю, музыка, посвященная ночному небу, как нельзя лучше подходила для сегодняшнего мероприятия. Это был хороший выбор, потому что казалось, будто мелодия несет меня, грациозно перемещая по комнате, преодолевая мои волнение и неловкость. Когда Лорен начал читать поэму, его голос гармонировал с музыкой так же, как и мое тело. Казалось, словно мы вместе творим волшебство.

Как имя мое?
Мне только два дня. –
О, как назову тебя? –
Я счастье твое,
Джой имя мое. –
О, радость, зову тебя!

Слова стихотворения взбудоражили меня. Двигаясь к центру круга, я чувствовала, что буквально воплощаю строчки в жизнь.

Свет мой, Джой,
Со мной ты два дня,
О, радость, пою тебя,
Ты улыбнись...

Повторяя слова поэмы, я улыбнулась, наслаждаясь ощущением волшебства и таинственности, которые будто наполняли комнату вместе с музыкой и голосом Лорена.

И отзовись –
О, радость, зову тебя!^[7]

Каким-то образом Лорен точно рассчитал время и закончил стихотворение, когда я достигла стола Никс в центре круга. Я лишь слегка запыхалась и улыбнулась присутствующим, сказав:

– Добро пожаловать на первый Ритуал Полнолуния для новых Темных

Дочерей и Сыновей!

– Рады встрече! – синхронно ответили остальные.

Не дав себе возможности засомневаться, я взяла украшенную ритуальную зажигалку и встала перед Дэмьеном. Воздух был первым элементом, который вызывали при создании круга, а также он последним уходил, когда круг закрывался. Я ощущала возбуждение и ожидание Дэмьена, словно они были осязаемы.

Я улыбнулась ему, сглотнув, чтобы убрать сухость в горле. Когда заговорила, то постаралась подражать голосу Неферет. Не уверена, насколько хорошо мне это удалось. Давайте просто скажем, что я была уже рада, что круг был относительно маленьким, а комната тихой.

– Я призываю воздух первым в наш круг и прошу его ветра наделить нас пронизательностью. Приди ко мне, воздух!

Я коснулась зажигалкой свечи Дэмьена, и она вспыхнула, хотя внезапно мы с ним оказались посреди вихря, поднявшего наши волосы и игриво поющего в подоле моего красивого платья. Дэмьен засмеялся и прошептал:

– Прости, все это для меня в новинку, и мне трудно сдерживаться.

– Полностью тебя понимаю, – ответила я ему. Потом повернулась направо и продолжила идти по кругу к Шони, которая стояла чересчур серьезная, словно готовилась к тесту по математике. – Расслабься, – прошептала я ей, пытаюсь не двигать губами.

Она резко кивнула, но все еще казалась перепуганной до смерти.

– Я призываю огонь в наш круг и прошу его гореть ярко светом силы и страсти, защищая и помогая нам. Приди ко мне, огонь!

Я уже почти прикоснулась пламенем зажигалки красной свечи, которую держала Шони, но прежде, чем успела это сделать, фитиль загорелся высоким мерцающим белым пламенем.

– Упс, – пробормотала Шони.

Мне пришлось прикусить щеку изнутри, чтобы не рассмеяться, и я быстро двинулась дальше вправо, туда, где Эрин ждала с голубой свечой. Она сжимала ее перед собой так, словно это была птица, которая улетит, если ее не держать крепко.

– Я вызываю воду в этот круг и прошу ее охранять нас океанами тайны и величия, а также поить нас, как дождь поит траву и деревья. Приди ко мне, вода!

Я зажгла голубую свечу Эрин, и это было самое странное. Клянусь, меня словно внезапно перенесли на берег озера. Я ощущала свежесть воды и чувствовала ее прохладу на своей коже, хотя и знала, что стою посреди

комнаты.

– Думаю, мне нужно немного ее поубавить, – тихо сказала Эрин.

– Нет, – прошептала я. Потом направилась к Стиви Рэй. Мне показалось, что она выглядела бледной, но она широко улыбалась. Мы встали друг напротив друга.

– Я готова! – сказала она так громко, что ребята рядом с нами тихо засмеялись.

– Хорошо, – произнесла я, – тогда я вызываю землю в этот круг и прошу ее охранять нас нерушимой силой камня и богатством пшеничных полей. Приди ко мне, земля!

Я зажгла зеленую свечу, и воздух вокруг меня наполнили запахи луга, окруженного птицами и цветами.

– Как это классно! – воскликнула Стиви Рэй.

– Так и есть. – Голос Эрика удивил меня, и, когда я взглянула на него, он показал на круг. Красивая серебряная нить света соединяла четырех моих друзей – четыре воплощения элементов. Она создавала круг силы между свечами.

– Как было и в тот раз, только теперь круче. – Стиви Рэй прошептала эти слова, но я видела по пораженному взгляду Эрика, что он ее услышал. Думаю, мне придется позже объяснить ему, но сейчас точно было не время беспокоиться об этом.

Я быстро двинулась к столу Никс в центре, чтобы закончить создание круга, и посмотрела на фиолетовую свечу.

– И наконец, я вызываю дух в наш круг и прошу его присоединиться к нам и озарить светом истины, чтобы та охраняла Темных Дочерей и Сыновей. Приди ко мне, дух! – Я зажгла свечу. Она загорелась ярче, чем у Шони, и пространство рядом со мной наполнилось запахами и звуками остальных четырех элементов. Они проникали в меня, заставляя почувствовать себя сильнее, спокойнее и увереннее, давая энергию. Твердой рукой я взяла сплетенные вместе эвкалипт и шалфей, зажгла их от свечи духа, позволила гореть какое-то время, а потом задула, чтобы ароматный дым волнами разошелся вокруг меня. Потом повернулась лицом к кругу и начала свое выступление. Я беспокоилась о том, что скажу, с момента появления Неферет и ее в прямом смысле кражи большей части моей речи. Но теперь в центре созданного мной круга, наполненная силой пяти элементов, я снова была уверена в себе и быстро подобрала новые слова.

Я помахала дымящейся курительной палочкой-косичкой вокруг себя, идя по кругу, встречаясь глазами с учениками и стараясь, чтобы все

ощутили, что им здесь рады.

– Сегодня ночью мне хочется изменить некоторые вещи, от сожжения благовоний до издевательств над одноклассниками. – Я говорила медленно, позволяя словам и дыму смешаться и дойти до слушателей. Они все знали, что под руководством Афродиты фимиам, использующийся во время ритуалов Темных Дочерей, был полон травки и что ей нравилось забирать кровь у какого-то бедняги, которого они называли холодильником или снэк-баром. Ее смешивали с вином, которое все пили. Ничто из этого не повторится, пока Темные Дочери подчиняются мне. – Я решила сжечь эвкалипт и шалфей сегодня ночью из-за свойств этих растений. Веками эвкалипт использовался американскими индейцами для лечения, защиты и очищения, так же как шалфей – для избавления от злых духов и темной энергии. Сегодня ночью я прошу пять элементов дать силу этим травам.

Внезапно воздух вокруг меня задвигался, и дым из горящего пучка сначала поднялся завитушками вверх, а потом устремился за круг, словно его смахнула гигантская рука. Подлетки восхищенно зашептались, а я вознесла безмолвную благодарственную молитву Никс. Ведь это она позволила моей силе над пятью элементами проявиться так ярко.

Когда круг снова затих, я продолжила.

– Полнолуние – волшебное время, когда занавес между известным и неизвестным тонкий, и его даже можно приподнять. Это таинственно и чудесно, но сегодня ночью я хочу сосредоточиться на другом аспекте полной луны: это прекрасное время, чтобы завершить или закончить что-либо. Сегодня я хочу покончить с плохой репутацией Темных Дочерей и Сыновей. И в это полнолуние мы оставляем часть себя позади. Теперь настало новое время.

Я продолжала идти, двигаясь по кругу по часовой стрелке, аккуратно подбирая слова:

– С этого момента Темные Дочери и Сыновья станут сообществом, честным и целеустремленным. Я верю, что подлетки, которых Никс решила одарить связью с элементами, хорошо олицетворяют наши новые идеалы. – Я улыбнулась своему другу. – Дэмьен – самый искренний человек, известный мне, хотя быть самим собой ему было сложно. Он прекрасно отображает воздух. – Ветер вокруг парня усилился, и он скромно улыбнулся.

Затем я повернулась к одной из Близняшек.

– Моя подруга Шони – самый верный человек. Если она на вашей стороне, то будет там независимо от того, правы вы или нет. А если вы не правы, она скажет об этом, но не бросит вас. Она хорошо олицетворяет

огонь. – Кожа Шони цвета мокко озарилась пламенем изнутри и засветилась.

Я пошла к Эрин.

– Красота моей подруги Эрин иногда обманывает людей, и они думают, что если у нее классные волосы, то значит, нет мозгов. Это неправда, она одна из мудрейших людей, известных мне. И Никс подтвердила, что смотрит в душу, когда выбрала Эрин. Она хорошо олицетворяет воду. – Проходя мимо нее, я слышала шум волн, разбивающихся о берег.

Я остановилась перед Стиви Рэй. Она казалась уставшей, с темными кругами под глазами и бледной кожей, что было неудивительно. Очевидно, она слишком сильно беспокоилась обо мне – как всегда.

– Моя подруга Стиви Рэй всегда знает, когда я счастлива и грустна, в напряжении или расслаблена. Она беспокоится обо мне, беспокоится о всех своих друзьях, иногда переполнена сочувствием. И я рада, что теперь у нее есть источник, чтобы черпать силу. Она хорошо олицетворяет землю.

Я улыбнулась Стиви Рэй, и она ответила тем же, быстро моргая, чтобы не расплакаться. Потом я пошла к центру круга, где оставила косичку курительной палочки, и взяла фиолетовую свечу.

– Я не идеальна, не буду врать. Но клянусь вам, что искренне хочу лучшего для Темных Дочерей и Сыновей и всех подростков Обители Ночи. – Я готовилась сказать, что *надеялась* хорошо олицетворять дух, когда голос Эрика разнесся по кругу:

– Она хорошо олицетворяет дух!

Мои друзья хором согласились, и мне было приятно (хоть и удивительно), когда услышала, что несколько других подростков присоединились к ним.

Глава двадцать вторая

Когда я снова заговорила, все мгновенно притихли.

– Каждый из тех, кто верит, что может следовать идеалам Темных Дочерей и Сыновей, и будет стараться стать настоящими, верными, мудрыми, сочувствующими и искренними, вы можете и далее оставаться в этой группе. Но хочу, чтобы все знали, что к нам присоединятся новые подлетки, и их не будут судить по внешнему виду или лучшим друзьям. Принимайте решение и встретитесь со мной или с другими Старостами и дайте нам знать, хотите ли вы остаться здесь. – Я встретила взглядом с одной из старых подружек Афродиты и добавила: – Мы не будем смотреть на ваше прошлое. Теперь имеет значение только то, как вы станете вести себя дальше. – Несколько девушек виновато отвернулись от меня, а другие словно сдерживали слезы. Я была особенно рада видеть, что Дино встретила со мной взглядом и серьезно кивнула. Может, она была не такая «ужасная».

Я опустила фиолетовую свечу и подняла церемониальный кубок, который заранее наполнила сладким красным вином.

– А теперь давайте выпьем в честь полнолуния и окончания цикла, которое ведет к новому началу. – Проходя по кругу и предлагая вино другим подлеткам, я читала молитву, которую нашла в старых *«Мистических ритуалах Хрустальной Луны»* Фионы, Поэта-лауреата-вампира ранних 1800-х.

Воздушный свет луны,
Тайна глубокой земли,
Сила текущей воды,
Тепло горящего пламени,
Именем Никс призываем вас!

Я сосредоточилась на словах прекрасной старой поэмы и искренне надеялась, что сегодня ночью начнется что-то особенное.

Исцеление болезней,
Исправление несправедливостей,
Очищение нечистивости,

Жажда правды,
Именем Никс призываем вас!

Я быстро двигалась по кругу и радовалась, что большинство ребят улыбались мне и бормотали «Будь благословенна» после того, как делали глоток из кубка. Думаю, им было не важно, что в сегодняшнем вине не было крови подлетка, над которым поиздевались. (Я отказывалась думать о том, как бы мне понравился этот вкус.)

Зрение кошки,
Слух дельфина,
Скорость змеи,
Тайна феникса,
Именем Никс призываем вас
и просим, чтобы с нами вы были благословенны!

Я выпила остатки вина и поставила кубок на стол. В обратном порядке поблагодарила каждый элемент и отослала их прочь. Стиви Рэй, Эрин, Шони и, наконец, Дэмьен по очереди задули свои свечи. Потом я завершила ритуал, произнеся «Ритуал Полнолуния завершен. Рады встрече и рады прощанию, и будем рады новой встрече!».

Подлетки эхом повторили: «Рады встрече и рады прощанию, и будем рады новой встрече!».

Вот и все. Мой первый ритуал в качестве главы Темных Дочерей закончился.

* * *

Я ощущала пустоту и легкую грусть. Знаете, типа чувства неудовлетворенности после того, как ждешь-ждешь весенних каникул, а потом они пришли, и ты понимаешь, что делать особо-то и нечего, когда нет уроков. Честно говоря, у меня была лишь секунда, чтобы осознать все это, прежде чем мои друзья набросились на меня, и все начали говорить об отпечатках рук и слишком быстро высыхающем цементе.

– Ой, да ладно. Словно моя Близняшка не может вызвать немного воды, чтобы размягчить его, если он посмеет высохнуть, прежде чем мы

сделаем отпечатки, – сказала Шони.

Эрин кивнула.

– Вот почему я здесь. Для этого и чтобы быть примером невероятного чувства стиля.

– И то, и то важно, Близняшка.

Дэмьен демонстративно закатил глаза.

– Слушайте все, давайте сделаем отпечатки и уйдем. У меня ужасно болят желудок и голова, – попросила Стиви Рэй.

Я кивнула, полностью понимая ее. Мы проспали допоздна, поэтому не было времени позавтракать. Мне тоже ужасно хотелось кушать. Скорее всего, у меня самой будет головная боль из-за отсутствия кофеина, если в скором времени не поем и не выпью чего-нибудь.

– Согласна со Стиви Рэй. Давайте поторопимся и сделаем отпечатки, а затем можем присоединиться ко всем остальным на фуршете.

– Неферет сказала поварам сделать специальный тако-бар. Я заглянул туда чуть раньше, и все там показалось очень вкусным, – сказал Дэмьен.

– Ну, тогда пошли. Хватит мешкать, – проворчала Стиви Рэй и потопала к одному из цементных квадратов.

– Что с ней не так? – прошептал Дэмьен.

– У нее явно ПМС, – ответила Шони.

– Да, я до этого заметила, что она типа бледная и опухшая, но не хотела быть грубой и что-то комментировать, – сказала Эрин.

– Давайте просто сделаем это и поедем, – предложила я, выбирая свой кусок цемента и радуясь, что Эрик выбрал другой рядом со мной.

– Эй, я намочил несколько полотенец в кухне, так что вы можете вытереть руки, когда закончите, – сообщил Джек. Он казался очень смущенным и нервничающим, держа пачку влажных белых полотенец.

Я улыбнулась ему.

– Это очень мило с твоей стороны, Джек. Ладно, давайте сделаем это!

Вблизи я видела, что цемент налили в какие-то картонные формочки, и решила, что этот картон будет легко отодрать, как только он застынет. Мне все еще нравилась идея Дэмьена выставить отпечатки во дворе обеденного зала – типа причудливые закладные камни.

Цемент был еще влажный, и мы все смеялись, пока делали отпечатки, а потом с помощью палочек, за которыми сбегал Джек (его явно было удобно иметь под рукой), написали свои имена.

Пока мы вытирали руки полотенцами и оценивали проделанную работу, Эрик наклонился ближе ко мне.

– Я действительно рад, что Неферет выбрала меня для Совета старост.

Я решила держать рот на замке и кивнула. Если бы он узнал, что вообще-то его выбрали мы все, это выбило бы ветер из его парусов. Неферет – важная персона. И никому не навредит (кроме моего эго), если Эрик будет думать, что это она выбрала его. Я как раз собиралась поменять тему и позвать всех в комнату с едой, когда услышала справа от себя странные звуки. Когда я поняла, что это такое, мое сердце сжалось.

Стиви Рэй кашляла.

Дэмьен стоял прямо рядом со мной. Потом Близнецы. Стиви Рэй выбрала блок цемента дальше всего направо и ближе всего ко входу в комнату с едой. Горстка детей уже ела, но примерно половина осталась посмотреть, как мы делаем отпечатки, и пообщаться. Так что между мной и Стиви Рэй были еще несколько человек, но я видела, что та все еще стоит на коленях перед своим цементным блоком. Она, должно быть, почувствовала мой взгляд, потому что села на пятки и посмотрела на меня. Я слышала, как она попыталась прочистить горло, потом устало улыбнулась мне, пожала плечами и одними губами произнесла: «*Пересохло в горле*». Именно это она сказала во время чтения монологов. Тогда она тоже кашляла.

Не глядя в его сторону, я сказала Эрику:

– Приведи Неферет. Быстро!

Я встала и двинулась к Стиви Рэй. Та уже сделала отпечаток, подписала его и вытерла руки о полотенце. Прежде чем я оказалась рядом, ее сотряс еще один выворачивающий внутренности приступ кашля. Плечи Стиви Рэй тряслись. Она прижимала полотенце ко рту.

Потом я почувствовала этот запах и словно врезалась в невидимую стену. Аромат крови нахлынул на меня, соблазнительный, манящий и ужасный. Я остановилась и закрыла глаза. Может, если буду стоять неподвижно с закрытыми глазами, то смогу убедить себя, что это просто дурной сон, и проснусь через несколько часов, все еще волнуясь о Ритуале Полнолуния? Нала будет мирно спать на моей подушке, а Стиви Рэй – так же мирно похрапывать в своей постели рядом со мной.

Я почувствовала, как меня обхватила чья-то рука, но все еще не двигалась.

– Ты нужна ей, Зои. – Голос Дэмьена слегка дрожал.

Я открыла глаза и уставилась на него. Он уже плакал.

– Не думаю, что могу это сделать.

Его хватка усилилась.

– Нет, ты можешь. Должна.

– Зои! – всхлипнула Стиви Рэй.

Больше не раздумывая, я вырвалась из объятий Дэмьена и побежала к лучшей подруге. Она стояла на коленях, прижимая испачканное кровью полотенце к груди, и кашляла. Ее снова стошнило, и все больше крови брызгало изо рта и носа.

– Принесите мне больше полотенец! – рявкнула я Эрин, которая сидела бледная и тихая рядом со Стиви Рэй. Потом опустилась на корточки перед подругой. – Все будет хорошо. Обещаю. Все будет хорошо.

Стиви Рэй плакала, и ее слезы были кровавыми. Она покачала головой.

– Нет. Не будет. Я умираю. – Голос звучал слабо, и она захлебывалась, когда пыталась говорить сквозь булькающую в легких и горле кровь.

– Я с тобой. Ты не останешься одна, – сказала я.

Она схватила мою руку, и я была шокирована, насколько ее ладонь была холодной.

– Мне страшно, Зи.

– Знаю, я тоже боюсь. Но мы вместе пройдем через это. Обещаю.

Эрин передала мне горку полотенца. Я забрала окровавленное из рук Стиви Рэй, потом стала вытирать ей лицо и рот чистым, но она снова начала кашлять, и я не успевала за ней. Было слишком много крови. Стиви Рэй теперь так сильно тряслась, что не могла держать полотенце самостоятельно. С криком я притянула ее к себе, обняла и стала укачивать, как ребенка, говоря снова и снова, что все будет хорошо, что не брошу ее.

– Зои, это может помочь. – Забыла, что и другие были в комнате, поэтому голос Дэмьена меня удивил. Я подняла взгляд и увидела, что он держит заново зажженную свечу, представляющую землю. Потом каким-то образом посреди моего страха и отчаяния подключилось мое чутье, и я внезапно ощутила спокойствие.

– Присядь, Дэмьен. Подержи свечу рядом с ней.

Он упал на колени и, не замечая растекающуюся лужу крови, которая окружала нас и впитывалась в нашу одежду, прижался к Стиви Рэй, держа свечу перед ее лицом. Я скорее почувствовала, чем увидела Эрин и Шони, стоящих на коленях по обе стороны от меня, и ощутила силу от их присутствия.

– Стиви Рэй, открой глаза, милая, – тихо попросила я.

Та издала неприятный клокочущий вздох, и ее веки затрепетали и открылись. Белки стали совершенно красными, и все больше розовых слез бежало по ее бледным щекам, но глаза заметили свечу и уставились на нее.

– Я призываю элемент земли, – мой голос стал сильнее и громче, – и прошу, чтобы его сила была с этим подлетком, Стиви Рэй Джонсон, которого только что одарили связью с ней. Земля – наш дом, наш кормилец,

и в землю мы все когда-нибудь вернемся. Сегодня ночью я прошу, чтобы земля поддержала и утешила Стиви Рэй и сделала ее путь домой мирным.

Внезапно в потоке воздуха нас объяли запахи и звуки сада. Я ощутила аромат яблок и сена и услышала, как поют птицы и жужжат пчелы.

Окровавленные губы Стиви Рэй приоткрылись. Ее глаза так и были устремлены на зеленую свечу, но она прошептала:

– Я больше не боюсь, Зи.

Распахнулась дверь, и Неферет присела рядом со мной. Она попыталась отодвинуть Дэмьена и Близнецов с дороги и забрать Стиви Рэй из моих объятий.

Мой голос разорвал тишину в комнате своей силой, и я увидела, что даже Верховная жрица отпрянула в удивлении.

– Нет! Мы останемся с ней. Ей нужен ее элемент и мы.

– Хорошо, – сказала Неферет, – в любом случае все уже почти кончено. Помогите мне напоить ее вот этим, чтобы уход был безболезненным.

Я собиралась взять склянку с молочной жидкостью у нее, когда Стиви Рэй заговорила с поразительной ясностью.

– Мне это не нужно. С тех пор, как пришла земля, боли не было.

– Конечно, ее нет, дитя. – Неферет коснулась покрытой кровью щеки Стиви Рэй, и я почувствовала, что тело подруги расслабилось, совсем перестало трястись. Потом Верховная жрица подняла взгляд. – Помогите Зои поднять ее на носилки. Оставьте их вместе. Давайте отнесем ее в медпункт.

Я кивнула. Сильные руки подхватили Стиви Рэй и меня и через мгновение положили обеих на носилки. В окружении Дэмьена, Шони, Эрин и Эрика нас быстро вынесли в ночь. Позже я помнила столько странных вещей об этом коротком пути из комнаты отдыха в медпункт: например, какой сильный был снегопад, но казалось, что ни одна снежинка не касалась нас. И все было необычно тихим, словно сама земля замерла, потому что уже была в трауре. Я продолжала шептать Стиви Рэй, что все хорошо, что нечего бояться. Помню, как она наклонилась вперед, и ее вырвало кровью через край носилок, и как алые пятна виднелись на чистом белом полотне свежеснеженного снега.

Затем мы зашли в медпункт, и носилки положили на кровать. Неферет указала моим друзьям подойти поближе к нам. Дэмьен устроился рядом со Стиви Рэй. Он все еще держал зажженную зеленую свечу и поднял ее так, чтобы подруга могла ее видеть, когда открывала глаза. Я сделала глубокий вдох. Воздух вокруг нас все еще был наполнен яблочным ароматом и пением птиц.

Стиви Рэй открыла глаза. Она моргнула несколько раз, словно в смятении, а потом посмотрела на меня и улыбнулась.

– Передашь моим маме и папе, что я люблю их? – Мне удалось разобрать слова, но ее голос был таким слабым.

– Конечно, – быстро ответила я.

– И сделаешь кое-что для меня?

– Все что угодно.

– У тебя нет настоящих родителей, поэтому не скажешь ли моей маме, что ты теперь их дочь? Думаю, я буду меньше о них беспокоиться, если буду знать, что вы все вместе.

Слезы текли ручьем по моим щекам, и мне понадобилась пара полных всхлипов-вздохов, чтобы ответить ей.

– Не волнуйся ни о чем. Я скажу им.

Ее веки затрепетали, и подруга снова улыбнулась.

– Хорошо. Мама будет делать для тебя печенье с шоколадной посыпкой. – С очевидным усилием она снова открыла глаза и посмотрела на Дэмьена, Шони и Эрин. – Держитесь рядом с Зои. Не позволяйте никому вас разлучить.

– Не волнуйся, – прошептал Дэмьен сквозь слезы.

– Мы позаботимся о ней за тебя, – получилось проговорить у Шони. Эрин сжимала руку Близняшки и горько плакала, но кивнула и улыбнулась.

– Хорошо, – проговорила Стиви Рэй. Потом закрыла глаза. – Зи, думаю, мне надо немного поспать, ладно?

– Да, милая, – сказала я.

Ее глаза снова открылись, и она посмотрела на меня.

– Останешься со мной?

Я крепко обняла ее.

– Никуда не уйду. Просто отдыхай. Мы будем рядом.

– Ладно... – тихо произнесла она.

Стиви Рэй закрыла глаза. Сделала еще несколько булькающих вздохов.

Потом я почувствовала, что она совсем обмякла в моих руках и перестала дышать. Его губы слегка приоткрылись, словно она улыбалась. Кровь текла изо рта, глаз, носа и ушей, но я не чувствовала ее запаха. Я вдыхала лишь ароматы земли. Потом мощный порыв ветра, наполненного запахом луга, погасил зеленую свечу, и моя лучшая подруга умерла.

Глава двадцать третья

– Зои, милая, ты должна ее отпустить.

Голос Дэмьена все никак не мог достучаться до моего разума. То есть было слышно его слова, но он будто говорил на чудном иностранном языке. Я не могла его распознать.

– Зои, почему бы тебе не пойти с нами?

Это была Шони. *Разве Эрин не должна вставить свое слово?* Я едва подумала об этом, когда услышала:

– Да, Зои, нам нужно, чтобы ты пошла с нами. – *О, вот и Эрин.*

– У нее шок. Спокойно поговорите с ней и постарайтесь заставить отпустить тело Стиви Рэй, – сказала Неферет.

Тело Стиви Рэй. Слова отдались в моей голове странным эхом. Я за что-то держалась. Это я точно могла сказать. Но глаза мои были закрыты, и мне было очень, очень холодно. Я не хотела их снова открывать и не думала, что когда-либо согреюсь.

– У меня есть идея. – Голос Дэмьена прыгал в моей голове, как пинбольный мяч. – У нас нет свечей и священного круга, но Никс все равно здесь. Давайте воспользуемся своими элементами, чтобы помочь ей. Я буду первым.

Чья-то рука схватила меня за плечо, а потом Дэмьен начал бормотать что-то о том, чтобы призвать воздух и развеять запах смерти и отчаяния. Сильный ветер пронесся мимо меня, заставив поежиться.

– Лучше я следующая. Кажется, ей холодно. – Это была Шони. Кто-то еще коснулся моей руки, и после нескольких слов, которые не дошли до сознания, я ощутила, что окружена теплом, словно стояла слишком близко к открытому огню.

– Моя очередь, – сказала Эрин. – Я взываю к воде и прошу ее смыть с моей подруги и будущей Верховной жрицы печаль и боль. Знаю, что вся она не может уйти, но прошу забрать столько, чтобы она могла продолжить жить. – Ее слова четче прозвучали в моем мозгу, но я все еще не хотела открывать глаза.

– В круге есть еще один элемент.

Я удивилась, услышав Эрика. Часть меня хотела открыть глаза, чтобы посмотреть на него, но остальная, слишком большая, отказывалась двигаться.

– Но Зои всегда представляет дух, – заметил Дэмьен.

– Прямо сейчас Зои сама ничего не может представлять. Давайте поможем ей. – Две сильные ладони сжали мои плечи, а все остальные схватились за мои руки. – У меня нет связи с этими силами, но мне не все равно, что произойдет с Зои, а ей дарована связь со всеми пятью элементами, – сказал Эрик. – Так что я вместе с ее друзьями прошу дух помочь ей очнуться, чтобы она смогла пережить смерть лучшей подруги.

Словно электрический разряд внезапно прошел сквозь него. Мое тело наполнилось невероятным чувством осознанности. Перед моими закрытыми глазами предстало лицо улыбающейся Стиви Рэй. Оно не было ни в крови, ни бледным, как в последние мгновения. Я увидела образ здоровой счастливой Стиви Рэй, и она подходила к уже знакомой мне женщине и радостно смеялась.

«Никс, – подумала я, – богиня принимает Стиви Рэй в свои объятия».

Мои глаза распахнулись.

– Зои! Ты снова с нами! – закричал Дэмьен.

– Зи, теперь тебе нужно отпустить Стиви Рэй, – мрачно сказал Эрик.

Я перевела взгляд с Дэмьена на него, потом на Шони и Эрин. Руки моих друзей лежали на мне. Они плакали. Я осознала, что все еще сжимаю кого-то в объятиях, и медленно опустила взгляд.

Стиви Рэй казалась умиротворенной. Она была слишком бледна, и ее губы становились синими. Но глаза были закрыты, а лицо расслаблено, пусть и испачкано в крови. Ничего уже не текло из глаз, рта и носа, и часть моего разума осознала, что ее запах был неправильный: стылый, затхлый, мертвый. Почти как плесень.

– Зи, – настаивал Эрик, – отпусти.

Я встретила с ним глазами.

– Но я сказала ей, что останусь. – Мой голос был каким-то чужим и хриплым.

– Ты и сделала это. Оставалась с ней все время. Теперь она ушла, так что больше ничего не сделаешь.

– Пожалуйста, Зои, – проговорил Дэмьен.

– Неферет нужно омыть ее, чтобы мама смогла увидеть Стиви Рэй, – сказала Шони.

– Ты знаешь, что она бы не хотела, чтобы родители видели ее всю в крови, – добавила Эрин.

– Ладно, но... но я не знаю, как отпустить ее. – Голос сорвался, и новые слезы побежали по щекам.

– Я заберу ее, птичка Зои. – Неферет протянула руки, словно была готова принять ее. Она казалась такой печальной, красивой и сильной –

такой знакомой, – что я позабыла все вопросы, которые мучали меня, и просто кивнула, медленно наклоняясь вперед. Неферет просунула руки под тело Стиви Рэй и подняла его, забирая у меня. Она взялась поудобнее, а потом повернулась и аккуратно положила ее на пустую постель рядом с моей.

Я посмотрела на себя. Мое новое черное платье все пропиталось кровью, которая уже остыла и начала высыхать. Серебряные нити все еще пытались блестеть, но вместо прежнего чистого света теперь у них был медный оттенок. Я не могла смотреть на них. Мне нужно двигаться. Нужно уйти отсюда и снять это платье. Я свесила ноги с кровати и постаралась встать, но комната накренилась и закружилась. Сильные руки подхватили меня, позволив вновь ощутить твердую землю под ногами.

– Отведите ее в комнату, вытащите из этого платья и умойте. Потом убедитесь, что она легла в кровать, в тепле и тишине. – Неферет говорила так, словно меня здесь не было. Я не хотела быть в этом помещении. Ничего не хотела. – Дайте ей выпить кое-что, прежде чем она ляжет в постель. Это поможет ей спать без кошмаров. – Мягкая рука Неферет коснулась моей щеки. Тепло пробежало от нее ко мне, и я инстинктивно отдернулась. – Держись, птичка Зои, – с добротой произнесла Неферет, – даю тебе слово, что ты справишься от этого. – Я не смотрела на нее, но знала, что она снова обратила внимание на моих друзей. – Теперь отведите ее в общежитие.

Я кое-как двигалась вперед. Эрик был по одну сторону от меня, крепко держа под локоть, а Дэмьен был слева. Близнецы шли сразу за нами. Никто ничего не говорил, пока они уводили меня оттуда. Я бросила взгляд через плечо на безжизненное тело Стиви Рэй на кровати. Могло показаться, что она спит, но я-то знала правду. Знала, что она мертва.

Впятером мы покинули медпункт и пошли сквозь снежную ночь. Я поежилась, и мы остановились, чтобы Эрик снял свой пиджак и накинул его на мои плечи. Мне нравился его запах, и я пыталась не думать о притихших подлетках, мимо которых мы проходили. И о том, как ребята отходили с дорожки, опуская головы, и медленно прижимали правый кулак к сердцу, когда мы к ним приближались.

Казалось, дорога до общежития заняла несколько секунд. Когда мы зашли в главную комнату, девочки, смотревшие телевизор и сидящие группками, замолчали. Я ни на кого из них не взглянула, просто позволила Эрику и Дэмьену отвести меня к лестнице, но Афродита перегородила нам путь. Я поморгала, чтобы сфокусироваться на ее лице. Она казалась уставшей.

– Мне жаль, что Стиви Рэй умерла. Я не хотела этого, – произнесла блондинка.

– Не надо нам этого дерьма, тупая ведьма! – огрызнулась Шони. Вместе с Эрин они вышли вперед, словно хотели наброситься на нее.

– Нет, подождите, – сказала я, и они остановились. – Мне нужно поговорить с Афродитой.

Мои друзья посмотрели на меня, как на сумасшедшую, но, выбравшись из их рук, я отошла на несколько шагов. Афродита помедлила, но потом последовала за мной.

– Ты знала о том, что должно было произойти со Стиви Рэй? – спросила я, говоря тихо. – У тебя было о ней видение?

Та медленно покачала головой.

– Нет. У меня просто было *предчувствие*. Я знала, что что-то ужасное произойдет сегодня ночью.

– У меня тоже такое бывает, – тихо сказала я.

– Предчувствие насчет событий или людей?

Я кивнула.

– Оно сложнее, чем мои видения, не такое точное. У тебя было предчувствие насчет Стиви Рэй? – спросила она.

– Нет. Я понятия не имела, хотя теперь, оглядываясь назад, вижу знаки того, что с ней что-то было не так.

Афродита встретилась со мной глазами.

– Ты не могла этого предотвратить. И не могла ее спасти. Никс не дала тебе знать о том, что произойдет, потому что ты ничего не могла поделать.

– Откуда ты знаешь? Неферет сказала, что Никс покинула тебя, – прямо сказала я. Это была намеренная жестокость, но мне было все равно. Я хотела, чтобы всем было так же больно.

Все еще смотря мне прямо в глаза, Афродита произнесла:

– Неферет лжет. – Она повернулась, чтобы уйти, но передумала и вернулась, добавив: – И не пей то, что она тебе дала.

Потом покинула комнату.

Эрик, Дэмьен и Близнецы оказались рядом со мной в одно мгновение.

– Не верь ничему, что бы эта ведьма тебе ни говорила, – сердито заявила Шони.

– Если она сказала что-то плохое о Стиви Рэй, мы надерем ей задницу, – пригрозила Эрин.

– Нет. Все не так. Она просто выразила сожаление, вот и все.

– Почему ты захотела с ней поговорить? – спросил Эрик. Они с Дэмьеном снова взяли меня под руки и повели по ступеням.

– Хотела знать, было ли у нее видение о смерти Стиви Рэй, – ответила я.

– Но Неферет явно дала понять, что Никс отвернулась от этой ведьмы, – заметил Дэмьен.

– Я все равно должна была спросить. – Мне хотелось добавить, что Афродита оказалась права насчет происшествия, практически случившегося с моей бабушкой, но ничего не могла сказать в присутствии Эрика. Мы подошли к двери комнаты – *нашей* комнаты, моей и Стиви Рэй, и остановились. Эрик открыл ее для меня, и мы ступили внутрь.

– Нет! – ахнула я. – Они забрали ее вещи! Они не могут так поступить! – Все, что напоминало о лучшей подруге, исчезло: от лампы в виде ковбойского сапога до постера Кенни Чесни и часов с Элвисом. Полки над компьютерным столом опустели. Самого компьютера тоже не было. Я знала, что если загляну в ее шкаф, то увижу, что вся одежда пропала.

Эрик обнял меня.

– Так они обычно и поступают. Не беспокойся, они не выкинули ее вещи. Они просто убрали их, чтобы тебе не было грустно. Если ты захочешь взять что-то из них и ее семья не будет против, они отдадут это тебе.

Я не знала, что сказать. Мне не нужны были вещи Стиви Рэй. Мне нужна была сама Стиви Рэй.

– Зои, тебе действительно нужно переодеться и принять теплый душ, – мягко сказал Дэмьен.

– Ладно.

– Пока ты будешь в душе, мы принесем тебе что-нибудь поесть, – добавила Шони.

– Я не голодна.

– Тебе нужно поесть. Мы найдем что-то легкое типа супа. Ладно? – предложила Эрин. Она выглядела такой расстроенной и так явно пыталась сделать хоть что-то, чтобы заставить меня почувствовать себя лучше, что пришлось кивнуть. К тому же я слишком устала, чтобы спорить.

– Ладно.

– Я бы остался, но уже прошел комендантский час, так что не могу находиться в женском общежитии, – заметил Эрик.

– Я тоже хочу остаться, но все-таки тоже не девушка, – произнес Дэмьен. Он пытался меня приободрить, так что пришлось растянуть губы в улыбке. Должно быть, я была похожа на одного из этих страшных печальных клоунов с нарисованной на лице улыбкой и слезой.

Эрик и Дэмьен обняли меня и ушли.

– Хочешь, чтобы кто-нибудь из нас остался, пока ты примешь душ? – спросила Шони.

– Нет, я в порядке.

– Ладно. Ну... – Шони выглядела так, словно сейчас снова расплачется.

– Мы вернемся. – Эрин взяла подругу за руку, и они вышли из комнаты, тихо и окончательно закрывая за собой дверь.

Я осторожно пошевелилась, словно кто-то включил меня, но поставил на замедленную скорость. Сняла платье, лифчик, трусики и кинула их в пластиковую корзину в углу нашей – то есть *моей* – комнаты. Завязала мусорный пакет и поставила у двери. Знала, что одна из Близняшек выкинет его за меня. Я прошла в ванную и собиралась сразу встать под душ, но заметила свое отражение и остановилась, уставившись на него. Я снова стала знакомой незнакомкой. Выглядела ужасно: лицо было бледным, но вокруг глаз виднелись похожие на синяки круги. Татуировки на моем лице, спине и плечах ярко контрастировали с белой кожей и рыжими пятнами крови, покрывающим мое тело. Глаза казались огромными и необычайно темными. Я еще не сняла ожерелье Темных Дочерей. Серебряная цепочка и россыпь гранатов поймали свет и засияли.

– Почему? – прошептала я. – Почему ты позволила Стиви Рэй умереть?

Ответа не последовало. Так что я забралась в душ и стояла там очень долго, позволяя слезам смешиваться с водой и кровью и стекать вниз.

Глава двадцать четвертая

Когда я вышла из ванной, Шони и Эрин сидели на кровати Стиви Рэй. Между ними стоял поднос с миской супа, крекерами и банкой колы, недиетической. Они разговаривали приглушенными голосами, но, увидев меня, замолчали.

Я вздохнула и уселась на кровать.

– Если вы будете вести себя так странно рядом со мной, я не смогу с этим справиться.

– Прости, – вместе пробормотали они, робко посмотрев друг на друга. Потом Шони передала мне поднос. Я посмотрела на еду, словно не могла вспомнить, что с ней делать.

– Тебе нужно перекусить, чтобы принять то, что дала Неферет, – сказала Эрин.

– К тому же от еды может стать лучше, – заметила Шони.

– Не думаю, что мне когда-нибудь станет лучше.

Глаза Эрин наполнились слезами, которые тут же потекли по щекам.

– Не говори так, Зои. Если тебе не станет лучше, значит, и никому из нас тоже.

– Тебе нужно постараться, Зои. Стиви Рэй рассердилась бы, если бы ты не стала стараться, – сказала Шони, шмыгая сквозь слезы.

– Ты права. Она бы так и сделала. – Я взяла ложку и начала мелкими глотками поглощать суп. Это был куриный бульон, и знакомое теплое ощущение прошло по горлу, растеклось в теле и прогнало ужасный холод.

– А когда она сердилась, то не могла контролировать свой выговор, – сказала Шони.

Это заставило улыбнуться.

– *Будьте добре-е-ее*, – произнесла Эрин с гортанным акцентом, повторяя слова Стиви Рэй, столько раз адресованные Близнецам.

Мы улыбнулись, и стало словно бы легче есть суп. Примерно на середине миски мне в голову внезапно пришла мысль.

– Они не собираются проводить панихиду или типа того, да?

Близнецы покачали головами.

– Нет, – ответила Шони.

– Никогда этого не делают, – добавила Эрин.

– Ну, некоторые родители ребят устраивают похороны, но в родном городе.

– Правда, Близняшка, – подтвердила Эрин. – Но не думаю, что кто-либо отсюда соберется поехать... – Она замолкла. – Как назывался тот сельский городок, где родилась Стиви Рэй?

– Генриетта, – сказала я, – Дом Бойцовых Кур.

– Бойцовых Кур? – переспросили Близнецы одновременно.

Я кивнула.

– Это сводило Стиви Рэй с ума. Даже несмотря на то, что она была деревенской девушкой, ей не нравилось быть Бойцовой Курицей.

– Куры дерутся? – удивилась Шони.

Эрин пожала плечами.

– Откуда мне знать, Близняшка?

– Я думала, только петушки дерутся, – ответила я. Мы посмотрели друг на друга и сказали «Петушки!», а затем рассмеялись, но скоро к смеху добавились слезы. – Стиви Рэй посчитала бы это уморительным, – заметила я, когда смогла отдышаться.

– Все правда будет хорошо, Зои? – спросила Шони.

– Будет? – эхом повторила Эрин.

– Думаю, да, – сказала я.

– Каким образом?

– По правде говоря, не знаю. Думаю, что все, что нам остается, это жить дальше день за днем.

К своему удивлению я доела весь суп. Мне стало лучше – теплее, спокойнее. А еще навалилась невероятная усталость. Близнецы, должно быть, заметили, что мои веки потяжелели, потому что Эрин убрала поднос. Шони передала мне пузырек с молочной жидкостью.

– Неферет сказала, что тебе стоит это выпить. Это поможет спать без кошмаров, – напомнила она.

– Спасибо. – Я взяла пузырек, но не открыла. Она и Эрин просто стояли, глядя на меня. – Я выпью его через минуту. После того, как схожу в туалет. Просто оставьте колу на тот случай, если это окажется невкусным.

Это, казалось, удовлетворило их. Прежде чем уйти, Шони сказала:

– Зои, мы можем что-то еще сделать?

– Нет, но спасибо.

– Ты позовешь нас, если тебе что-то понадобится, да? – спросила Эрин. – Мы пообещали Стиви Рэй...

Ее голос оборвался, и Шони закончила за нее:

– Пообещали ей, что позаботимся о тебе, а мы держим слово.

– Конечно, позову, – сказала я.

– Ладно, – ответили они, – доброй ночи...

– Доброй ночи.

Как только они ушли, белая жидкость была вылита в раковину, а флакончик полетел в мусорное ведро.

Я осталась одна. Взглянула на будильник – шесть утра. Удивительно, сколько всего могло измениться за какие-то пару часов. Я пыталась этого не делать, но картина смерти Стиви Рэй продолжала проигрываться в моем разуме, словно экран с фильмом ужасов застыл перед глазами. Я подпрыгнула, когда зазвонил мобильник, и посмотрела, кто звонит. Это был номер моей бабушки! Меня накрыла волна облегчения. Я приняла вызов и постаралась не расплакаться.

– Я так рада, что ты позвонила, бабушка!

– Птичка, я проснулась из-за сна о тебе. Все нормально? – Взволнованный тон говорил: она уже знала, что это не так. Неудивительно. Всю жизнь у меня с бабушкой была связь.

– Нет. Ничего нормального, – прошептала я и снова стала плакать. – Бабушка, Стиви Рэй умерла сегодня ночью.

– Ох, Зои! Мне ужасно жаль.

– Она умерла у меня на руках через несколько минут после того, как Никс одарила ее связью с элементом земли.

– Должно быть, для нее было утешением, что ты была с ней рядом до конца. – Я слышала, что бабушка тоже плачет.

– Мы все были с ней, все мои друзья.

– И Никс тоже, уверена.

– Да, – я всхлипнула, – думаю, богиня была там, но не понимаю одного. В чем смысл того, что она одарила Стиви Рэй, а потом позволила ей умереть.

– Смерть вообще не имеет смысла, когда приходит в юном возрасте. Но я верю, что твоя богиня была рядом со Стиви Рэй. Пусть смерть и настигла ее слишком рано, но теперь она отдыхает в царстве Никс.

– Я надеюсь на это.

– Жаль, не могу навестить тебя: снег перекрыл все дороги, и отсюда невозможно выбраться. Может, мне помолиться за Стиви Рэй сегодня?

– Спасибо, бабушка. Знаю, она бы это оценила.

– Милая, тебе нужно пережить это.

– Как, бабушка?

– Чтя ее память и живя жизнью, которая заставила бы ее гордиться тобой. Живи за вас обеих.

– Это сложно, бабушка, особенно когда вампиры хотят, чтобы мы просто забыли об умерших. С ними обращаются, как с лежащими

полицейскими на дороге, когда нужно чуть притормозить, а потом продолжить путь.

– Не хочу ставить под сомнение решения твоей Верховной жрицы или других взрослых вампиров, но это кажется недалёковидным. Смерть тяжелее, если ее не признают.

– Я тоже так думаю. И Стиви Рэй так считала. – Ко мне пришла идея вместе с уверенностью, что она была правильной. – Я могу это изменить. С разрешения или без я позабочусь о том, чтобы почтить смерть Стиви Рэй. Она не станет просто очередной кочкой на дороге.

– Не попади в неприятности, милая.

– Бабушка, я самый сильный подросток в истории вампиров. И думаю, что не должна бояться нажить проблемы из-за чего-то действительно важного.

Она сделала паузу, а потом сказала:

– Возможно, ты права, Зои.

– Люблю тебя, бабушка.

– Я тоже тебя люблю, *у-ве-тси а-ге-ху-ца*. – Слово чироки, означающее «дочь», помогло мне почувствовать себя окруженной любовью и в безопасности. – А теперь хочу, чтобы ты постаралась уснуть. Знай, я буду молиться и просить духов наших предков присматривать за тобой и утешать тебя.

– Спасибо. Пока.

– Пока, птичка Зои.

Я тихо закрыла телефон. После разговора с бабушкой мне стало лучше. До этого казалось, словно огромный невидимый груз давил мне на грудь. Теперь, когда он немного сдвинулся, стало легче дышать. Я прилегла, и Нала появилась в кошачьей дверце, запрыгнула на кровать и сразу же стала мяукать. Я погладила ее и сказала, как рада видеть, а потом бросила взгляд на пустую кровать Стиви Рэй. Она всегда смеялась над ворчливостью Налы и говорила, что она жалуется, как старушка, но любила кошку не меньше моего. Слезы жгли глаза, и я гадала, есть ли предел тому, сколько можно плакать. Снова зазвонил телефон, пришло сообщение. Я вытерла глаза и прочла: *«В порядке? Что-то не так»*.

Это был Хит. Теперь не было сомнений, что мы связаны отпечатком. И что мне с этим, черт возьми, делать, я не знала.

«Плохой день. Лучшая подруга умерла» – написала в ответ.

Прошло так много времени, что я уже не думала, что он отреагирует. Потом, наконец, пришло сообщение.

«У меня тоже умерли друзья».

Я закрыла глаза. Как можно было забыть о двух приятелях Хита, которых только недавно убили?

«Мне жаль».

«Мне тоже. Хочешь, чтобы я приехал к тебе?»

Мощное «да!», ворвавшееся в сознание, удивило меня, хотя и не должно было бы. Будет здорово найти забвение в объятиях Хита... в красном соблазне его крови...

«Нет, – быстро набрала я, мои руки дрожали, – тебе нужно в школу».

«Неа. СНЕЖНЫЙ ДЕНЬ!»

Я улыбнулась и целую секунду или две желала вернуться к тому времени, когда буран означал мини-каникулы, блуждания по снегу с друзьями, а потом просмотр взятых напрокат фильмов и поедание пиццы на уютном диване. Телефон снова зазвонил, разрушая фантазии о прошлой жизни.

«Заставлю тебя почувствовать себя лучше в пятницу».

Я вздохнула. Совершенно забыла о своем обещании Хиту встретиться с ним после пятничной игры. Мне не стоит этого делать. Совершенно точно. Вообще-то, нужно пойти к Неферет и признаться во всем, что касается Хита, и попросить помочь разобраться с этим.

Неферет лжет. Голос Афродиты прошелестел в моем мозгу. Нет. Я не могла пойти к ней по миллиону причин. Что-то с жрицей было не так. Я не могла ей довериться. Зазвонил телефон.

«Зо?»

Я вздохнула. Так устала, что стало сложно концентрироваться. Хотела написать Хиту, что не смогу с ним встретиться, несмотря на все желание. Потом остановилась, стерла все и уверенно напечатала «Окей».

Что за черт. Казалось, словно вся моя жизнь распускается, как край старой юбки. Я не хотела говорить Хиту «нет». А переживания по поводу отпечатка были для меня уже перебором на данный момент.

«Ок!» – пришел быстрый ответ.

Я снова вздохнула, выключила телефон и тяжело осела на кровати, поглаживая Налу, уставившись в пустоту и отчаянно желая перевести часы назад на день... а может, даже год... В конце концов, какими бы ни были причины, вампиры, убравшие вещи Стиви Рэй, забыли старое рукодельное одеяло, лежавшее сложенным на ее кровати. Я положила кошку на подушку и встала, потянув его к себе. Потом мы с Налой свернулись под ним клубочком.

Казалось, что каждая частичка моего тела устала, но я не могла заснуть. Думаю, сучала по тихому храпу Стиви Рэй и ощущению, что

была не одна. Меня омывала такая глубокая грусть, что казалось, в ней можно утонуть.

Раздались два тихих стука в дверь. Потом она медленно открылась. Я присела и увидела Шони и Эрин в пижамах и тапочках, сжимающих подушки и одеяла в руках.

– Можем поспать с тобой? – спросила Эрин.

– Мы не хотели оставаться одни, – сказала Шони.

– Да, и мы подумали, что, возможно, ты тоже не хочешь быть одна, – закончила Эрин.

– Вы правы. Не хочу. – Я сглотнула слезы. – Заходите.

Они зашли, шаркая, и после секундного колебания забрались на кровать Стиви Рэй. Длинношерстный серебряно-серый кот Вельзевул запрыгнул между ними. Нала подняла голову от подушки, чтобы взглянуть на него, а потом, словно это не заслуживало ее королевского внимания, снова свернулась клубочком и сразу заснула.

Я начинала засыпать, когда раздался еще один тихий стук в дверь. В этот раз она не открылась, поэтому пришлось спросить:

– Кто там?

– Я.

Мы с Шони и Эрин смотрели друг на друга, моргая. Потом я поспешила к двери и открыла ее. Дэмьен стоял в коридоре во фланелевой пижаме с розовыми мишками в галстуках-бабочках. Он казался промокшим – в его волосах остались нерастаявшие снежинки – и держал спальный мешок и подушку. Я схватила его за руку и быстро втянула в комнату. Его пухленькая полосатая кошка Кэмерон зашла следом.

– Что ты делаешь, Дэмьен? Ты же знаешь, что попадешь в большие неприятности, если тебя здесь поймают.

– Да, уже давно прошел комендантский час, – заметила Эрин.

– Возможно, ты собираешься надругаться над нашей девичьей честью, – добавила Шони. Они с Эрин посмотрели друг на друга и разразились смехом, что заставило меня улыбнуться. Было странно радоваться посреди такого горя, и поэтому смех Близняшек и моя улыбка быстро исчезли.

– Стиви Рэй не хотела бы, чтобы мы перестали веселиться, – произнес Дэмьен в неловкой тишине. Потом он прошел к середине комнаты и разложил свой спальный мешок на полу между двумя кроватями. – И я здесь, потому что нам нужно держаться вместе. *Не* потому что хочу обесчестить кого-то из вас, даже если бы вы все и в самом деле были еще девственницами. Хотя выбор слов я оценил.

Эрин и Шони фыркнули, но это скорее их позабавило, чем обидело, а я сделала пометку в уме спросить их о сексе попозже.

– Рада, что ты пришел, но нам будет сложно помочь тебе выбраться из комнаты незамеченным, когда все пойдут в столовую и школу, – сказала я, пытаясь составить план побега.

– О, не нужно об этом волноваться. Было объявление, что школа закрыта из-за снегопада. Никто никуда не будет спешить. Я в любое время выйду вместе со всеми.

– Объявление? То есть нам пришлось бы проснуться, одеться и пойти вниз до того, как мы узнали бы, что занятий нет? Это тупо, – заметила я.

В голосе Дэмьена прослеживалась смешинка.

– Они объявили об этом по местным радиостанциям, как все нормальные школы. Но слушаете ли вы со Стиви Рэй новости, когда... – Он умолк, и стало ясно, что вопрос прозвучал так, словно она все еще была жива.

– Нет, – быстро сказала я, пытаясь сгладить неловкость. – Мы, бывало, слушали кантри. Это всегда заставляло меня торопиться и собираться быстрее, чтобы сбежать от нее. – Друзья тихо засмеялись. Я подождала, пока все снова затихнут, а потом произнесла: – Не забуду Стиви Рэй и не собираюсь притворяться, что ее смерть ничего для меня не значит.

– И я не собираюсь, – сказал Дэмьен.

– И я, – добавила Шони.

– Ты права, Близняшка, – согласилась Эрин.

Через какое-то время я продолжила.

– Не думала, что такое может произойти с подростком, которого Никс одарила связью с элементом. Я... я не могу поверить, что это возможно.

– Ни у кого нет гарантии, что он или она пройдет Изменение, даже у одаренных богиней, – тихо заметил Дэмьен.

– Нам нужно держаться вместе, – напомнила Эрин.

– Только так мы сможем пройти через это, – добавила Шони.

– Вот что мы будем делать – держаться вместе, – подытожила я. – И пообещайте, что если произойдет худшее и кто-то из нас не доберется до конца, остальные не позволят ему остаться забытым.

– Обещаем, – торжественно сказали мои друзья.

Мы все устроились поудобнее. Комната больше не казалась такой пустой. Прежде чем заснуть, я прошептала:

– Спасибо, что не оставили меня... – и не была уверена, благодарю ли друзей, мою богиню или Стиви Рэй.

Глава двадцать пятая

В моем сне шел снег. Сначала я подумала, что это круто. То есть было действительно красиво... Мир стал похож на диснеевский, идеальный, словно не произошло ничего плохого, а если и произошло, то только временно, потому что все знали, что у мультика будет счастливый конец.

Холод не ощущался. Время было предрассветное, но это трудно было определить из-за хмурого серого неба. Я запрокинула голову назад и посмотрела, как снег липнет к толстым ветвям старых дубов, а восточная стена кажется мягкой и не такой внушительной.

Восточная стена.

Во сне я засомневалась, когда поняла, где нахожусь.

Потом увидела группу из четырех фигур, в капюшонах и плащах, стоящих перед открытой дверью в стене.

«Нет! – сказала я спящей себе. – Не хочу быть здесь. Даже если я была одарена Никс странной способностью видеть мертвых. Не так скоро после ухода Стиви Рэй. После смерти двух подростков я видела их привидения или духов, или их живые трупы, или что там еще. Хватит значит хватит! Я не хотела...»

Самая маленькая из фигур в плаще повернулась, и мой внутренний спор прекратился сам собой. Это была Стиви Рэй! Только не совсем. Она казалась бледной и худой. И было что-то еще. Я уставилась на нее, и мою неуверенность победила внутренняя необходимость понять. То есть если это действительно Стиви Рэй, тогда мне не нужно ее бояться. Даже если смерть ее странным образом изменила, она все еще была моей лучшей подругой. Разве не так? Я продолжила идти вперед, пока не остановилась в нескольких футах от них. Задержала дыхание, ожидая, когда они повернутся в эту сторону, но никто меня не заметил. В мире моего сна я казалась невидимкой. Поэтому подошла еще ближе, не в силах отвести взгляд от Стиви Рэй. Она выглядела ужасно – словно в лихорадке – и продолжала беспокойно ерзать, осматриваясь, как будто очень нервничала или боялась.

– Мы не должны быть здесь. Нужно уходить.

Я подпрыгнула, услышав голос Стиви Рэй. У нее все еще был оклахомский акцент, но ничего знакомого в нем больше не было. Тон был твердым и безжизненным, лишенным эмоций, кроме какого-то животного беспокойства.

– Ты не руководиш-ш-ш-шь нами, – прошипела одна из фигур в капюшоне, скалясь Стиви Рэй. У-уф! Это существо было когда-то Эллиотом. Хотя его тело и было сгорблено странным образом, он агрессивно навис над Стиви Рэй. Глаза начали светиться грязно-красным светом. Я боялась за нее, но она не позволила ему запугать себя, а вместо этого обнажила свои зубы. Ее глаза тоже полыхнули алым, и она зарычала. Потом как будто выплюнула слова ему в лицо.

– Земля отвечает тебе? Нет! – И двинулась вперед, а Эллиот машинально отошел на несколько шагов назад. – И пока этого не произойдет, ты будешь подчиняться мне! Так сказала она.

Эллиот неуклюже-услужливо поклонился, и две остальные фигуры повторили этот жест. Потом Стиви Рэй указала на открытый люк.

– Теперь уходите, *быстро*. – Но прежде чем кто-либо из них двинулся, я услышала знакомый голос с другой стороны стены.

– Эй, вы знаете Зои Редберд? Мне нужно сказать ей, что я здесь и...

Голос Хита прервал четырех существ и с невообразимой скоростью они кинулись за ним через дверь.

– Нет! Стойте! Что, черт возьми, вы делаете? – заорала я. Мое сердце так колотилось, что было больно, когда я бежала к закрывающейся двери. Подоспела как раз вовремя, чтобы увидеть, как трое из них хватают Хита. Я услышала, как Стиви Рэй сказала:

– Он видел нас. Теперь он пойдет с нами.

– Но она сказала, больше нельзя! – прокричал Эллиот, железной хваткой держа вырывающегося Хита.

– Он видел нас! – повторила Стиви Рэй. – Так что пойдет с нами, пока она не скажет, что с ним делать!

Они не стали спорить и с нечеловеческой силой потащили Хита прочь. Снег словно поглотил его крики.

Я села прямо в постели, тяжело дыша, потя и дрожа. Нала поворчала. На мгновение меня охватила паника: я была одна! Приснилось ли мне все, что произошло вчера? Я посмотрела на пустую кровать. Нет, это мне не приснилось. Моя лучшая подруга умерла. Я позволила грузу печали опуститься на плечи и знала, что буду нести его еще долго.

Но разве Близнецы и Дэмьен спали не здесь? Все еще сонная, потерла глаза и посмотрела на часы. Было пять часов вечера. Я заснула, должно быть, между 6:30 и 7:00 утра. Мда, выспалась. Встав, подошла к плотно занавешенному окну и выглянула. Невероятно, но все еще шел снег, и, хотя было рано, газовые фонари освещали синевато-серую ночь и сияли маленькими снежными точками. Подлетки занимались обычными делами –

лепили снеговиков и устраивали битвы. Я увидела девушку, похожую на Кейси Крамп, которая так хорошо выступила с монологом на соревновании. Она делала снежных ангелов с еще несколькими ученицами. Стиви Рэй бы это понравилось. Она заставила бы меня проснуться несколько часов назад и окунуться вместе с ней в гущу веселья (хотела я этого или нет). Подумав об этом, я не знала, плакать мне или смеяться.

– Зи? Ты проснулась? – тихо позвала Шони из-за приоткрытой двери.

Я махнула ей заходить.

– Куда вы ушли?

– Мы проснулись пару часов назад. Смотрели фильмы. Хочешь пойти с нами? Эрик и Коул, этот весьма *хоро-о-оший* его друг, придут к нам. – Потом она виновато огляделась, словно вспоминая, что Стиви Рэй больше нет, и жалея, что вела себя нормально. Что-то внутри заставило меня заговорить.

– Шони, нам нужно двигаться дальше. Нужно ходить на свидания и проживать наши жизни. Нет никаких гарантий, и смерть Стиви Рэй это доказала. Мы не можем тратить отведенное нам время впустую. Когда я сказала, что позабочусь, чтобы о ней не забыли, это не значило, что мы будем вечно грустить. Я имела в виду, что буду помнить принесенное ею счастье и хранить ее смех в сердце. Всегда.

– Всегда, – согласилась Шони.

– Если подождешь секунду, я надену джинсы и встречу с ребятами внизу.

– Ладно, – сказала она с улыбкой.

Когда Шони ушла, часть моего показного счастья растворилась. Я верила в сказанные ей слова, но сложно будет действовать именно таким образом. К тому же мне было трудно выбросить воспоминания о плохом сне, но он все еще волновал меня. Словно до сих пор слышалось эхо криков Хита в давящей тишине комнаты. Механически двигаясь, я надела самые удобные джинсы и огромный свитер, который купила в школьном магазине несколько недель назад. Над сердцем была вышита Никс, стоящая с поднятыми руками и держащая полную луну, и почему-то от этого мне стало лучше. Я расчесалась и со вздохом посмотрела на свое отражение в зеркале. Выглядела дерьмово. Поэтому пришлось воспользоваться консилером под глазами, нанести тушь на ресницы и блеск с ароматом клубники на губы. Теперь я была готова встретиться с миром и направилась вниз.

И остановилась у подножья лестницы. Сцена была знакомой, но совершенно другой. Ученики собрались вокруг плоских экранов

телевизоров. Должны были звучать разговоры, и они раздавались, но очень тихо. Мои друзья сидели перед нашим любимым телевизором: Близнецы на одинаковых мягких стульях, Дэмьен и Джек (удобно устроившись) – на полу рядом с диванчиком, Эрик – на диване. Я удивилась, увидев, что его *хоро-о-оший* друг Коул пододвинул стул так, чтобы сидеть между Близнецами. Я почувствовала, как уголки губ приподнимаются. Он был либо очень храбрым, либо идиотом. Они все тихо болтали и явно не обращали внимание на «Возвращение мумии» по телевизору. Так что, кроме двух вещей, это была совершенно знакомая сцена. Во-первых, они вели себя слишком тихо. Во-вторых, Стиви Рэй должна была сидеть на диванчике, подобрав под себя ноги, говоря всем быть потише, чтобы она могла слышать фильм.

Пришлось сглотнуть слезы. Мне нужно продолжать жить. *Мы* должны продолжать жить.

– Привет, ребята, – выдавила я, пытаюсь звучать нормально.

В этот раз не было неловкой тишины при моем появлении. Вместо этого послышались такие же неловкие бойкие ответы сразу и отовсюду.

– Привет, Зи!

– Зои!

– Ну, привет, Зи!

Мне удалось не вздохнуть и не закатить глаза, когда я присела рядом с Эриком. Он обнял меня и прижал к себе. Из-за этого почувствовала себя немного лучше, но виноватой. Лучше, потому что он был такой милый, и я все еще поражалась, что нравлюсь ему. Виноватой... ну, это можно подытожить одним словом – Хит.

– Ладно! Теперь, когда пришла Зи, можно начать марафон, – сказал Эрик.

– Ты хочешь сказать, ботанофон, – фыркнула Шони.

– Если бы это были выходные, мы могли бы назвать их гикодные, – добавила Эрин.

– Дай угадаю, – я взглянула на Эрика, – ты купил сборник фильмов.

– Да, так и есть!

Остальные в группе застонали в преувеличенных муках.

– Что значит, мы смотрим «Звездные войны», – заметила я.

– Снова, – пробормотал друг Эрика Коул.

Шони изогнула идеально выщипанную бровь, взглянув на Коула.

– Хочешь сказать, что ты не большой поклонник «Звездных войн»?

Он улыбнулся Шони, и даже со своего места я могла заметить озорной огонек в его глазах.

– Я здесь не для того, чтобы в миллионный раз посмотреть режиссерскую версию «Звездных войн» Эрика. Я фанат, но не Дарта и Чубакки.

– Хочешь сказать, тебя привлекает принцесса Лея? – язвительно заметила Шони.

– Нет, просто люблю все *цветное*, – заметил он, наклоняясь к ней.

– Я здесь тоже не потому, что фанат «Звездных войн», – встрял в разговор Джек, бросая на Дэмьена полный обожания взгляд.

Эрин захихикала.

– Ну, мы знаем, что принцесса Лея тебя не привлекает.

– К счастью, – сказал Дэмьен.

– Жаль, что Стиви Рэй здесь нет, – заметил Эрик. – Она бы сказала что-то типа: *«Опять вы себя плохо веде-е-ете»*.

Это заставило всех заткнуться. Я взглянула на него и заметила, что его щеки краснеют, словно он осознал сказанное только после того, как ляпнул. Я улыбнулась и положила голову ему на плечо.

– Ты прав. Стиви Рэй пожурила бы нас, как мамаша.

– А потом сделала бы всем попкорн и сказала поделиться ровно, – добавил Дэмьен. – Хотя она и должна была бы сказать *«поровну»*.

– Мне нравилось, как Стиви Рэй коверкала английский, – призналась Шони.

– Да, она говорила на оклахомской версии, – добавила Эрин.

Мы все улыбнулись друг другу, и я почувствовала нарастающее тепло в груди. Вот так это началось, так мы запомним Стиви Рэй – с улыбками и любовью.

– Эм, можно сесть с вами, ребята?

Я подняла взгляд и увидела Дрю Партейна, смущенно стоящего рядом с нами. Он казался бледным и грустным, а его глаза были красными, словно он плакал. Вспомнила, как он смотрел на Стиви Рэй, и посочувствовала ему.

– Конечно, – тепло сказала я, – тащи стул. – Потом, словно услышав подсказку внутреннего голоса, добавила: – Рядом с Эрин есть место.

Голубые глаза Эрин слегка расширились, но она быстро пришла в себя.

– Да, тащи стул, Дрю. Но предупреждаю, мы смотрим «Звездные войны».

– Я не против, – ответил он, неуверенно улыбаясь Эрин.

– Маленький, но милый, – услышала я, как Шони прошептала Эрин, и уверена, что щеки той порозовели.

– Эй, я сделаю немного попкорна. К тому же мне нужна...

– Газировка! – одновременно сказали Дэмьен, Близнецы и Эрик.

Я выбралась из объятий Эрика и пошла на кухню, чувствуя, что на сердце впервые стало легче с тех пор, как Стиви Рэй начала кашлять. Все будет нормально. Обитель Ночи – мой дом. Мои друзья – моя семья. Я послушаюсь собственного совета и буду жить каждый день, решать одну проблему за другой. Найду способ разобраться с парнями. Постараюсь избегать Неферет (но чтобы это было не слишком очевидно), пока не разберусь, что происходило с ней и странным Эллиотом-нежитью (чего было достаточно, чтобы мне снились кошмары о Стиви Рэй и Хите).

Я добавила лишнюю порцию масла, поставила суперлопающийся попкорн в четыре микроволновки и схватила большие миски, когда он начал взрываться. Может, мне нужно создать еще один личный круг и попросить Никс помочь разобраться в отвратительной проблеме с Эллиотом. Мой желудок сжался, когда я поняла, что Стиви Рэй не будет рядом. Как я смогу заменить ее? Мне стало тошно, но это нужно сделать. Если не сейчас, для моей личной церемонии, то к следующему Ритуалу Полнолуния мне придется кого-то найти. Я закрыла глаза от боли, сучая по Стиви Рэй, из-за того, что нужно будет все делать без нее. *«Пожалуйста, покажи, как быть»*, – мысленно обратилась я к Никс.

– Зои, тебе нужно вернуться сюда.

Мои глаза широко распахнулись. Тон Эрика испугал меня. Увидев выражение его лица, я почувствовала, как адреналин пронесся по моему телу.

– Что происходит?

– Просто иди сюда. – Он взял меня за руку, и мы поспешили прочь из кухни. – Новости.

Хотя гостиная была полна ребят, все затихли. Они уставились на экран большого телевизора, где Чера Кимико, глядя в камеру, мрачно говорила:

– *...просит людей воздержаться от паники в связи с пропажей третьего подростка. Полиция расследует это дело и уверяет Fox News, что у них есть несколько важных зацепок.*

– *Повторим новость: поступило сообщение о пропаже еще одного подростка из Брокен Эрроу, тоже футболиста из старшей школы. Его зовут Хит Лак.*

Мои колени подогнулись, и я бы упала, если бы Эрик не обхватил меня вокруг талии и не помог сесть на диванчик. Казалось, я перестала дышать, слушая продолжение:

– *Пикап Хита был найден рядом с Обителью Ночи, но здешняя*

Верховная жрица Неферет уверяет полицию, что он не заходил на территорию школы и что его никто не видел. Конечно, ведется много разговоров насчет исчезновений, особенно после медицинского отчета, подтвердившего, что смерть обоих похищенных мальчиков произошла в результате потери крови из-за многочисленных укусов и порезов. И хотя вампиры не кусают, когда забирают кровь у людей, порезы похожи на следы их кормления. Напоминаем, что юридически закреплен договор о недопустимости пить кровь человека против его воли. Мы предоставим больше информации по этому делу в десять часов и, конечно, расскажем свежие подробности, когда они появятся...

– Кто-нибудь, принесите мне миску! – С трудом удалось прокричать сквозь шум в голове. Посудину сунули мне в руки, и меня вырвало прямо в нее.

Глава двадцать шестая

– Вот, Зои, тебе будет лучше, если ты прополощешь рот. – Ничего не видя, я взяла то, что подала мне Эрин, и почувствовала облегчение, поняв, что это просто холодная вода. Выплюнула ее в отвратительную миску с блевотиной.

– Ух, заберите это, – сказала я, подавляя новый рвотный рефлекс, почувствовав запах. Хотела закрыть лицо руками и расплакаться, но знала, что на меня смотрит вся комната, поэтому выпрямилась и убрала влажные волосы за уши. Не могла позволить себе роскошь поддаться панике. Мой разум уже раздумывал над тем, что нужно сделать – что я обязана сделать. Для Хита. Именно он сейчас был важен, но не моя истерика. – Мне необходимо увидеться с Неферет, – уверенно сказала я и поднялась с дивана, удивленная тем, как твердо стояла на ногах.

– Я пойду с тобой, – сказал Эрик.

– Спасибо, но сначала мне нужно почистить зубы и надеть туфли. – До этого я просто натянула пару толстых носков и спустилась смотреть телевизор. Благодарно улыбнулась Эрику. – Сбегаю в комнату и обратно. – Я чувствовала, что Близнецы собираются следом. – Со мной все будет в порядке. Просто дайте мне пару секунд. – Затем развернулась и поспешила вверх по лестнице.

Я не остановилась у комнаты, но пошла дальше по коридору, повернула направо и замерла перед дверью с номером 124. Замахнулась, но не успела постучать, когда та открылась.

– Так и думала, что это ты. – Афродита одарила меня холодным взглядом, но отступила в сторону. – Заходи.

Я вошла, удивляясь пастельному оформлению комнаты. Ожидала, что она будет мрачная и страшная, как паутина Черной вдовы.

– У тебя есть чем промыть рот? Меня только что вырвало, и я сильно испачкалась.

Она указала подбородком на медицинский шкафчик над раковиной.

– Там. стакан чистый.

Я прополоскала рот, заодно собравшись с мыслями. Закончив, повернулась к Афродите. Решила не тратить время на ерунду и сразу перешла к делу.

– Как ты отличаешь видения от снов?

Она села на одну из кроватей и откинула назад роскошные светлые

волосы.

– Это чутье. Видения никогда не бывают простыми, понятными или украшенными чертовыми цветочками, как в фильмах. Видения – это отстой. По крайней мере, настоящие. В общем, если тебе дерьмово, скорее всего, это они, а не просто сон. – Ее голубые глаза внимательно изучали меня. – Так у тебя были видения?

– Думаю, вчера мне приснился сон, типа кошмар. Сегодня мне кажется, что это было видение.

Губы Афродиты слегка изогнулись в улыбке.

– Ну, тогда хреново тебе.

Я поменяла тему.

– Что происходит с Неферет?

Лицо собеседницы стало совершенно непроницаемым.

– Что ты имеешь в виду?

– Думаю, ты точно знаешь, что я имею в виду. С ней что-то не так. Хочу знать что.

– Ты – ее подлесток. Ее любимица. Ее новая золотая девочка. Думаешь, я действительно буду говорить тебе гадости про нее? Может, я и блондинка, но точно не тупая.

– Если ты так думаешь, то почему предупредила не пить лекарство, которое она мне дала?

Афродита отвернулась.

– Моя первая соседка умерла через шесть месяцев после поступления сюда. Я приняла лекарство. Оно... действовало на меня. Очень долго.

– Что ты имеешь в виду? Как оно повлияло?

– Я чувствовала себя странно, отстраненно. И мои видения прекратились. Не навсегда, только на пару недель. А потом мне было сложно вспомнить даже то, как она выглядела. – Афродита притихла. – Венера Дейвис. – Она снова встретилась со мной взглядом. – Из-за нее я выбрала новое имя. Мы были лучшими подругами и думали, это здорово. – Ее глаза наполнились грустью. – Я заставила себя запомнить Венеру, подумала, что и ты захочешь помнить Стиви Рэй.

– Хочу, спасибо.

– Тебе нужно идти. Нам обеим не поздоровится, если кто-то узнает, что ты говорила со мной, – намекнула Афродита.

Я поняла, что она, скорее всего, права, и повернулась к двери. Ее голос остановил меня.

– Она заставляет тебя думать, что хорошая, но это не так. Светлое не всегда доброе, а темное не всегда плохое.

Тьма не всегда равна злу, как и свет не всегда приносит добро. Слова, сказанные мне Никс в день получения Метки, повторились в предостережении Афродиты.

– Другими словами, осторожнее с Неферет и не доверяй ей, – сказала я.

– Ага, но я такого не говорила.

– Говорила что? Мы даже не вели этот разговор. – Я закрыла за собой дверь и поспешила в комнату. Умылась, почистила зубы, натянула ботинки и вернулась в гостиную.

– Готова? – спросил Эрик.

– Мы тоже пойдем, – сказал Дэмьен, показав на Близнецов, Джека и Дрю.

Я хотела сказать им «нет», но не могла выдавить из себя это слово. На самом деле было радостно, что они рядом, что они чувствовали необходимость объединиться и защищать меня. Я очень долгое время волновалась, что мои необычные силы и данная богиней особенная Метка сделают меня изгоем, я не смогу вписаться в компанию, у меня не будет друзей. Но оказалось, происходило совершенно противоположное.

– Ладно, пошли. – Мы направились к двери. Я была не совсем уверена, что собираюсь сказать Неферет. Лишь знала, что не могу дальше молчать, и у меня было ужасное предчувствие, что мой сон был явью и что призраки из него были чем-то большим, чем привидениями. Больше всего я боялась, что они забрали Хита. Меня пробрал мороз до самого сердца при мысли о том, кем стала Стиви Рэй, но это не меняло того факта, что Хит исчез, и я, кажется, знала, кто забрал его (если не что).

Мы еще не дошли до двери, когда она открылась, и Неферет влетела в кабинет, принося с собой запах снега. За ней следовали детективы Маркс и Мартин. На них были синие куртки, застегнутые до подбородка. Их шляпы были покрыты снегом, а носы покраснели. Неферет, как обычно, держалась идеально, казалась уверенной и контролирующей события.

– Ах, Зои, хорошо. Мне не нужно идти тебя искать. У детективов достаточно плохие новости, и они хотели бы с тобой поговорить.

Я даже не взглянула на Неферет, почувствовав, как она напряглась, и ответила прямо детективам.

– По новостям уже передали, что Хит пропал. Если как-нибудь могу помочь, то готова.

– Можем ли мы снова воспользоваться библиотекой? – спросил детектив Маркс.

– Конечно, – спокойно разрешила Неферет.

Я последовала за ней и детективами прочь из кабинета, но остановилась и глянула на Эрика.

– Мы будем здесь, – уверил он.

– Все мы, – добавил Дэмьен.

Я кивнула. Чувствуя себя лучше, прошла в библиотеку. Детектив Маркс стал допрашивать меня буквально с порога.

– Зои, можете сказать, где вы были между шестью тридцатью и восемью тридцатью утра?

Я кивнула.

– Была наверху в своей комнате. Примерно в это время говорила по телефону с бабушкой, а потом с Хитом, и мы немного переписывались. – Я потянулась в карман и вытащила мобильный телефон. – Я даже не удалила сообщения. Можете прочитать, если хотите.

– Ты не должна отдавать им свой телефон, Зои, – сказала Неферет.

Я заставила себя ей улыбнуться.

– Ничего страшного. Я не против.

Детектив Мартин взял мой телефон и начал просматривать сообщения, записывая их в маленький блокнот.

– Вы видели Хита этим утром? – спросил детектив Маркс.

– Нет. Он хотел знать, может ли прийти ко мне, но я сказала «нет».

– Здесь написано, что вы собирались встретиться с ним в пятницу, – заметил детектив Мартин.

Я чувствовала на себе пронизательный взгляд Неферет. Глубокий вдох. У меня получится это сделать, лишь будучи максимально правдивой.

– Да, я собиралась встретиться с ним после игры в пятницу.

– Зои, ты же знаешь, что продолжать встречаться с людьми из старой жизни строго против правил. – В первый раз я заметила отвращение, наполняющее голос Неферет, когда она произнесла слово «люди».

– Знаю. Простите. – Снова я сказала правду, опустив только питье крови, отпечаток и «я больше вам не доверяю». – Просто у нас с Хитом такая долгая история, что было сложно совсем перестать общаться, хотя мне и известно о запрете. Думала, что будет легче, если встретиться и выяснить все раз и навсегда. Я бы вам сказала, но хотела сама с этим разобраться.

– Так вы не видели его этим утром? – повторил детектив Маркс.

– Нет. После переписки я пошла спать.

– Может кто-нибудь подтвердить, что вы спали в своей комнате в то время?

Голос Неферет был похож на лед.

– Джентльмены, я уже объяснила вам, какую ужасную потерю Зои вчера перенесла. Умерла ее соседка по комнате. Так что не представляю, как кто-то может подтвердить ее местоположение...

– Хм, простите, Неферет, но я вообще-то спала не одна. Мои друзья Шони и Эрин не хотели оставлять меня, так что они пришли в мою комнату переночевать. – Упомянуть Дэмьена было лишним. Не было смысла втягивать его в неприятности.

– О, это очень мило с их стороны, – мягко сказала Неферет, превращаясь за одно мгновение из страшного вампира в обеспокоенную мать. Я пыталась не думать о том, что меня это совсем не обмануло.

– У вас есть какие-нибудь идеи о том, где может быть Хит? – спросила я детектива Маркса (мне он все еще нравился больше из них двоих).

– Нет. Его пикап нашли недалеко от школьной стены, но снег падал так быстро, что все следы были заметены.

– Ну, я думаю, вместо того, чтобы тратить время, допрашивая моего подлетка, полиция должна обыскивать канавы в поисках подростка, – заметила Неферет как бы между прочим, и мне захотелось кричать.

– Мэм? – спросил Маркс.

– Мне ясно, что произошло. Парень снова пытался увидаться с Зои. Лишь в прошлом месяце он и его подружка перебрались через стену, пытаясь вызволить ее из школы. – Неферет махнула рукой, словно сбрасывая это со счетов. – Хит тогда был пьян и под наркотиками, должно быть, и этим утром он был в таком же состоянии. Снег был слишком трудным испытанием, и он, скорее всего, упал где-то в канаву. Разве не там обычно оказываются пьяницы?

– Мэм, он подросток, а не пьяница. Его родители и друзья говорят, что он не пил уже месяц.

Мягкий смех Неферет показал, что она ему не верила. Удивив меня, Маркс проигнорировал ее и внимательно посмотрел на меня.

– Что насчет этого, Зои? Вы двое встречались несколько лет, правильно? Есть идеи, где он может быть?

– Не здесь. Если бы его пикап потерялся на дороге Оук Гров Роуд, я могла бы сказать, где проходит вечеринка. – Это была не шутка, особенно после злых замечаний Неферет о Хите, но детектив, казалось, боролся с улыбкой, из-за чего он внезапно показался добрым человеком, к которому легче подступить. Прежде чем я могла передумать, у меня вырвалось: – Но у меня был странный сон сегодня утром, который мог быть чем-то типа видения о Хите.

В полнейшей тишине голос Неферет показался резким и жестким.

– Зои, ты никогда не проявляла никакого дара к пророчеству или видениям.

– Знаю. – Я специально пыталась звучать неуверенно и даже немного испуганно (страх не был совсем уж притворным). – Но просто слишком странно, что мне снился Хит у восточной стены, а потом его там же и схватили.

– Кто схватил его, Зои? – В голосе детектива Маркса прозвучало нетерпение. Он явно принимал мои слова всерьез.

– Не знаю. – Это точно не было ложью. – Знаю, что они не были ни подлетками, ни вампирами. В моем сне четыре фигуры в плащах утащили его прочь.

– Ты видела, куда они пошли?

– Нет, я проснулась, выкрикивая его имя. – Мне не нужно было разыгрывать слезы в глазах. – Может, вам нужно обыскать окрестности школы. Там что-то есть, что-то, забирающее ребят, но это не мы.

– Конечно, это не мы. – Неферет подошла ко мне и обвила рукой, похлопав по плечу, по-матерински мурлыкая. – Джентльмены, думаю, для Зои достаточно стресса на сегодняшний день. Почему бы мне не представить вас Шони и Эрин, которые, я уверена, подтвердят ее алиби.

Алиби. Это слово леденило кровь.

– Если вспомнишь что-нибудь или тебе приснятся другие странные сны, пожалуйста, не бойся мне позвонить в любое время дня и ночи, – сказал детектив Маркс.

Уже во второй раз он настойчиво давал мне визитку. Я взяла ее и поблагодарила. Когда Неферет выводила его из комнаты, полицейский помедлил и вернулся ко мне.

– Мою сестру-близняшку отметили и Изменили пятнадцать лет назад, – тихо произнес он. – Мы все еще близки с ней, хотя она и должна забыть человеческую семью. Так что когда я предлагаю позвонить в любое время и рассказать мне что угодно, верь мне. И еще – ты можешь мне доверять.

– Детектив Маркс? – Неферет стояла в дверном проеме.

– Просто поблагодарил Зои снова и сказал, как мне жаль ее соседку, – спокойно сказал он, выходя из комнаты.

Я осталась в библиотеке ненадолго, собираясь с мыслями. Сестра Маркса – вампир? Ну, это было не так уж странно. Необычным было то, что он по-прежнему любил ее. Может, я и могла ему верить.

Дверь закрылась со щелчком, заставив меня дернуться от удивления. Неферет стояла спиной к ней, внимательно наблюдая за мной.

– Ты оставила на Хите отпечаток?

На мгновение я ощутила холодную чистую панику. Она сможет прочесть меня. Я врала себе. Мне никак не сравниться с Верховной жрицей. Потом ощутила дыхание легкого ветерка... тепло невидимого огня... свежесть весеннего дождя... очарование зеленого плодородного луга... и мощный поток силы элементов, наполняющей меня. С новой уверенностью я встретила взглядом с Неферет.

– Но вы сказали, что нет. До этого вы мне говорили, что произошедшего между нами на стене было недостаточно, чтобы оставить отпечаток. – Я позаботилась о том, чтобы мой голос казался смущенным и расстроенным.

Ее плечи еле заметно расслабились.

– Не думаю, что у вас отпечаток. Так говоришь, что не была с ним с того раза? Ты не кормилась его кровью снова?

– Снова! – Это прозвучало потрясенно, как всегда я и чувствовала себя при волнующей, но соблазнительной мысли о крови Хита. – Но я ведь не по-настоящему пила его кровь тогда?

– Нет-нет, конечно, нет, – уверила меня Неферет. – То, что ты сделала, было незначительно, весьма незначительно. Просто из-за твоего сна я задумалась, виделась ли ты снова со своим парнем.

– Бывшим парнем, – поправила я почти на автомате. – Нет. Но в последнее время он писал и звонил мне много раз, поэтому я решила, что лучше встретиться с ним и попытаться заставить понять раз и навсегда, что мы больше не можем видеться. Мне жаль. Стоило сказать вам, но действительно хотелось самой с этим разобраться. То есть я же вляпалась в это. И должна была найти выход.

– Я хвалю твою ответственность, но не думаю, что было мудро внушать детективам мысль, что твой сон мог быть видением.

– Но он казался таким настоящим, – ответила я.

– Уверена, что так и было. Зои, ты приняла то лекарство, которое я попросила тебя выпить прошлой ночью?

– Вы имеете в виду ту молочную жидкость? Да, Шони мне ее дала.

Так она и сделала, только вот я вылила это дерьмо в раковину.

Неферет еще больше расслабилась.

– Хорошо. Если у тебя продолжатся беспокойные сны, приходи ко мне, дам тебе микстуру по сильнее. Она должна была избавить тебя от кошмаров, но я явно недооценила дозу.

Она недооценила не только это.

Я улыбнулась.

– Спасибо, Неферет. Огромное.

– Ну, теперь тебе стоит вернуться к друзьям. Они ждут тебя и, уверена, волнуются.

Я кивнула и вернулась с ней в гостиную, осторожно пытаясь не показать свое отвращение, когда жрица обняла меня перед всеми и по-матерински тепло попрощалась. Вообще-то она была прямо как мама, а точнее как моя мама Линда Хеффер. Женщина, которая предала меня ради мужчины и больше заботилась о себе и мнении других, чем о дочери. Схожесть между Неферет и Линдой становилась все очевиднее и очевиднее.

Глава двадцать седьмая

Мы снова уселись маленькой группой, когда она ушла, и особо не разговаривали, пока атмосфера в комнате возвращалась к норме. Я заметила, что никто не пересел. Сборник «Звездных войн» был позабыт, по крайней мере на сегодня.

– С тобой все нормально? – наконец мягко спросил Эрик. Он обнял меня, и я прижалась к нему.

– Думаю, да.

– У копов были новости о Хите? – поинтересовался Дэмьен.

– Не более того, что мы уже слышали, – сказала я. – А если и были, они мне не сообщили.

– Мы можем что-то сделать? – спросила Шони.

Я покачала головой.

– Давайте просто посмотрим местный канал и узнаем, что покажут по новостям в десять часов.

Они пробормотали «ладно», и все устроились смотреть повторный показ сериала «Уилл и Грейс» в ожидании новостей. Я уставилась в телевизор, но думала о Хите. Было ли у меня неприятное предчувствие насчет него? Точно было. Но было ли это такое же предчувствие, как в случае с Крисом Фордом и Брэдом Хидженсом? Нет, мне так не казалось. Я не знала, как объяснить. Мое чутье подсказывало, что Хит в опасности, но не мертв. Пока что.

Чем больше я думала о нем, тем беспокойнее становилась. К тому времени, когда начались последние новости, я едва могла вытерпеть репортаж о неожиданной снежной буре, накрывшей Тулсу и прилегающую территорию белой мглой. Я ерзала на месте, пока мы смотрели кадры из центра города и с автомагистрали, жутко пустынных, выглядящих, словно там упал метеорит или прошла ядерная война.

Не было никаких новостей о Хите, кроме мрачного репортажа о том, как погода мешала поискам.

– Мне нужно идти.

Я встала до того, как мой разум напомнил, что не имеет понятия, куда мне направиться или как туда добираться.

– Идти куда, Зи? – спросил Эрик.

Мой мозг метался и остановился на одном – маленьком острове спокойствия в мире, который стал сплошным безумием.

– На конюшню. – Взгляд Эрика был непонимающим, как и у всех остальных. – Ленобия сказала, что можно ухаживать за Персефоной в любое время. – Я передернула плечами. – Общение с ней помогает успокоиться, а сейчас мне это нужно.

– Ну, хорошо. Люблю лошадей. Пойдем, поухаживаем за Персефоной, – предложил Эрик.

– Мне нужно побыть одной. – Слова прозвучали жестче, чем хотелось, и я села рядом с ним, взяв за руку. – Прости. Мне просто нужно подумать в одиночестве.

Его голубые глаза казались грустными, но он слабо улыбнулся.

– Как насчет того, чтобы я проводил тебя до конюшни, а потом вернулся сюда и смотрел новости, пока ты не закончишь раздумывать?

– Это было бы здорово.

Мне не нравилось волнение друзей, но я ничем не могла подбодрить их. Мы с Эриком не стали надевать куртки. Конюшни были недалеко. Холод нам не помешает.

– Снег прекрасен, – заметил Эрик, пока мы шли по дорожке. Кто-то расчистил ее, поскольку сугробы здесь были менее глубокими, чем на остальной территории, но снегопад не прекращался. Так что уборка не поспевала за ним, и мы топали уже по щиколотку в снегу.

– Я вроде помню такую же бурю, когда мне было шесть или семь, во время рождественских каникул. Было обидно, что мы не пропускали школу.

Эрик проворчал что-то непонятное в стиле парней, а потом мы шли в тишине. Обычно наше молчание не было неудобным, но это казалось странным. Я не знала, что сказать, как улучшить ситуацию.

Эрик прочистил горло.

– Тебе он все еще безразличен? Я имею в виду, что он значит для тебя больше, чем просто бывший парень.

– Да.

Эрик заслуживал правду, а я очень устала ото лжи.

Мы подошли к дверям конюшни и остановились в свете желтого газового фонаря. Арка защищала нас от сильного снега, так что казалось, словно мы стояли в пузыре внутри снежного шара.

– А что насчет меня? – спросил Эрик.

Я взглянула на него.

– Ты мне тоже безразличен, Эрик. Хотела бы я разобраться с этим, заставить все плохое исчезнуть, но не могу. И я не собираюсь тебе лгать о Хите. Думаю, я оставила на нем отпечаток.

В глазах Эрика отразилось удивление.

– Всего лишь за тот один раз на стене? Зи, я был там, и ты едва попробовала его кровь. Он просто не хочет терять тебя, поэтому так одержим. Не то чтобы я винил его, – добавил Эрик с кривой усмешкой.

– Я снова виделась с ним.

– Что?

– Это было пару дней назад. Я не могла заснуть, поэтому поехала в «Старбакс» на площади Утика Сквер одна. Он там клеил объявления о Брэде. У меня не было в планах с ним видаться. Если бы я знала, что Хит будет там, то не поехала бы. Клянусь.

– Но ты виделась с ним.

Я кивнула.

– И пила его кровь.

– Это... просто случилось. Он порезался. Специально. И мне не удалось сдержаться. – Я смотрела ему прямо в глаза, умоляя взглядом, чтобы он понял. Только теперь, столкнувшись с возможностью расставания с Эриком, поняла, как сильно не хочу этого. Это точно не помогло бы разобраться со всем навалившимся на меня. – Прости, Эрик. Это произошло не по моей воле, и теперь между нами с Хитом эта связь, и я понятия не имею, что с ней делать.

Он глубоко вздохнул и стряхнул снег с моих волос.

– Хорошо, ну, между нами с тобой тоже кое-что есть. И однажды, если мы пройдем через это чертово Изменение, то станем похожи. Я не превращусь в сморщенного старичка и не умру за несколько десятилетий до тебя. Если ты будешь со мной, другие вампиры не станут об этом шептаться, а люди не возненавидят тебя. Это будет нормально. Правильно. – Потом он положил руку мне на затылок, притянул к себе и крепко поцеловал. Он казался холодным и сладким. Мои руки заскользили по его плечам, и я ответила на поцелуй. Сначала просто хотела забрать боль, которую причинила ему. Потом наш поцелуй стал более страстным, и мы прижались друг к другу. Я не была охвачена ослепляющей жаждой крови Эрика, как происходило с Хитом, но мне понравилось то, что я испытывала рядом с ним: тепло и головокружение. Черт, дело в том, что он мне нравился. Очень сильно. К тому же парень был прав. Мы с ним вместе – это правильно. А Хит и я – нет.

Поцелуй оборвался, и мы оба пытались восстановить дыхание. Я коснулась щеки Эрика.

– Мне правда жаль.

Он повернул голову и поцеловал мою ладонь.

– Мы справимся.

– Надеюсь, – прошептала я скорее себе, чем ему. Потом отошла от него и положила руку на старую железную дверную ручку. – Спасибо, что проводил меня. Не знаю, когда вернусь. Не нужно меня ждать. – Я начала открывать дверь.

– Зи, если у тебя и Хита действительно отпечаток, возможно, ты сможешь найти его, – сказал Эрик. Я остановилась и повернулась. Он казался напряженным и несчастным, но объяснил не колеблясь: – Пока будешь чистить свою кобылку, подумай о Хите. Позови его. Если он сможет, то придет к тебе. Если нет и ваш отпечаток недостаточно силен, ты сможешь попробовать понять, где он.

– Спасибо, Эрик.

Он улыбнулся, но не казался счастливым.

– Позже увидимся, Зи.

Он ушел в ночную мглу.

Теплый аромат сена, смешанный с чистым лошадиным запахом, сильно контрастировал с холодной снежной погодой на улице. Конюшня была тускло освещена несколькими газовыми фонариками с мягким светом. Лошади сонно жевали. Некоторые из них фыркали, что было очень похоже на храп. Я огляделась в поисках Ленобии, счищая снег с кофты и волос, и направилась к сбруйной, но было вполне закономерно, что, кроме лошадей и меня, здесь никого не было.

Хорошо. Мне нужно подумать, а не объяснять, что я тут делаю посреди ночи и снежной бури.

Я рассказала Эрику правду о Хите, и он не порвал со мной. Конечно, в зависимости от того, что произойдет с последним, он все еще может бросить меня. Как эти девочки-потаскушки умудрялись встречаться с дюжиной или более парней? Иметь двоих было уже так утомительно. Воспоминания о сексуальной улыбке Лорена и его невероятном голосе вспыхнули в моем грешном разуме. Я закусил губу, схватив скребницу и расческу для гривы. Вообще-то я типа встречалась с тремя парнями, что было совершенно безумно. Решила, что с меня хватит проблем и без странного флирта, который вроде есть, а вроде бы и нет, между мной и Лореном. Стоит лишь представить, что будет, если Эрик узнает, что взрослый вампир видел мои татуировки... Я поежилась. Мне самой захотелось бросить себя. С этого момента я буду избегать Лорена, а если не смогу, то буду вести себя с ним как с любым другим учителем, что значит никакого флирта. Осталось понять, что делать с Эриком и Хитом.

Я открыла дверь в денник Персефоны и сказала ей, какой милой хорошенькой девочкой она была. Сонная, она удивленно фыркнула и

пощупала губами мое лицо, после того как я поцеловала ее в мягкий нос. Она вздохнула и оперлась на три ноги, когда чистка началась.

Ладно, ничего нельзя решить насчет свиданий с обоими, пока Хит не окажется в безопасности. (Я отказывалась думать, что его могут не найти живым.) Попыталась заставить умолкнуть весь шум, болтовню и смятение в голове. Честно, я и без Эрика знала, что, скорее всего, смогу найти Хита. Эта была одной из причин моего беспокойства сегодня ночью. Трусливая правда состояла в том, что я боялась. Боялась того, что могу найти, и того, что нет. Боялась, что буду недостаточно сильной, чтобы справиться с этим. Смерть Стиви Рэй сломала меня, и я не была уверена, что могу кого-то спасти.

Но выбора не было.

Так что... думать о Хите... Я начала с воспоминаний о том, каким милым ребенком он был в начальной школе. В третьем классе его волосы были намного светлее, чем сейчас, и у него был миллион хохолоков. Они торчали по всей голове, как утиный пух. Тогда он впервые сказал, что любит меня и собирается однажды жениться на мне. Я была во втором классе и всерьез его слова не приняла. То есть, хотя и была почти на два года младше, росту во мне было на тридцать сантиметров больше. Хоть и милый, но Хит был мальчишкой, что значит раздражал.

Ладно, он до сих пор мог раздражать, хоть и вырос, но его комплекция изменилась. Где-то между третьим и одиннадцатым классом я стала принимать его всерьез. Вспомнила, когда он в первый раз поцеловал меня *по-настоящему*, и то волнение, возбуждение, которое ощутила. Я помню, каким милым он был и как мог заставить меня почувствовать себя красивой, даже когда у меня была жуткая простуда и ярко-красный нос. И каким джентльменом он был. Хит открывал двери и носил за меня учебники с девяти лет.

Потом я вспомнила последний раз, когда видела его. Он был так уверен, что мы должны быть вместе и настолько не боялся меня, что сам порезался и предложил свою кровь. Закрыв глаза и облокотившись о мягкий бок Персефоны, я думала о Хите и позволяла воспоминаниям проплывать передо мной, как фильм. Потом образы нашего прошлого изменились, и я ощутила тьму, сырость и холод – и страх, врезавшиеся в мой живот. Я ахнула, плотно зажмурилась. Хотела сосредоточиться на нем, как в тот раз, когда каким-то образом увидела его в спальне, но эта связь между нами была другой. Менее четкой, больше наполненной темными эмоциями, чем игривым желанием. Я сконцентрировалась сильнее и сделала то, что посоветовал Эрик. Позвала Хита.

Собравшись с силами, я произнесла вслух:

– Хит, приходи ко мне. Зову тебя. Хочу, чтобы ты прямо сейчас пришел ко мне. Где бы ты ни был, выходи оттуда и приходи ко мне!

Ничего. Ответа не было. Никакого чувства, кроме ощущения сырости и холодного страха. Я снова позвала.

– Хит! Приди ко мне! – В этот раз нахлынул поток раздражения, а за ним отчаяние. У меня не получалось увидеть его образ. Я знала, что он не мог прийти ко мне, но не понимала, где он.

Почему раньше мне было настолько проще увидеть его? Как я это делала? Тогда я думала о Хите, как и сейчас. Думала о...

О чем я думала? Почувствовала, как щеки загорелись, когда поняла, что влекло меня к нему. Не вспоминала о том, каким милым мальчиком он был или какой красивой заставлял меня почувствовать. Я думала о его крови... каково ее пить... и о страсти, вызванной этим.

Ладно, ну что ж...

Я сделала глубокий вдох и подумала о крови Хита. На вкус она была, как жидкое желание, горячая, густая и возбуждающая. Мое тело ожило в тех местах, которые только начали пробуждаться. И эти места изголодались. Я хотела выпить сладкую кровь Хита, пока он утолял бы мои потребности в его прикосновениях, теле, вкусе...

Разрозненная картина тьмы прояснилась так внезапно, что это потрясло меня. Было все еще темно, но для моего ночного зрения это не проблема. Сначала я не поняла, что видела. Комната была странной. Она больше напоминала альков в пещере или туннеле. Стены скругленные и влажные. Здесь был свет, но исходил он от тусклого дымного фонарика, висящего на ржавом крюке. Повсюду была тьма. То, что я изначально приняла за кучку грязной одежды, шевельнулось и простонало. Это было не просто слабое видение. Я словно действительно парила там, и когда узнала его стон, мое парящее тело устремилось к нему.

Он свернулся клубочком на грязном матрасе. Руки и ноги были связаны скотчем вместе, и несколько порезов на его шее и руках кровоточили.

– Хит! – Мой голос было не услышать, но он поднял голову, словно услышав крик.

– Зои? Это ты? – А потом его глаза расширились и он сел прямо, дико озираясь по сторонам. – Уходи отсюда! Они сумасшедшие. Они убьют тебя, как убили Криса и Брэда. – И он начал извиваться, отчаянно пытаясь избавиться от скотча, хотя от этого его пораненные запястья лишь больше кровоточили.

– Хит, перестань! Все нормально, нормально. Я не здесь, не по-настоящему. – Он прекратил попытки сбросить путы и, сузив глаза, огляделся, словно стараясь увидеть меня.

– Но я тебя слышу.

– Это в твоей голове. Там ты меня слышишь, Хит. Потому что между нами отпечаток, и теперь мы связаны.

Неожиданно Хит улыбнулся.

– Это круто, Зои.

Мысленно я закатила глаза.

– Ладно, сосредоточься. Где ты?

– Не поверишь, Зои, но я под Тулсой.

– Что это значит, Хит?

– Помнишь занятия Шэддокса по истории? Он рассказывал нам про туннели, выкопанные под Тулсой в двадцатые годы из-за проблемы с алкоголем.

– Запрета, – уточнила я.

– Да, именно. Я в одном из них.

Секунду я не знала, что сказать. В моей голове были весьма смутные воспоминания о туннелях из уроков по истории, но поразительно, что Хит, не такой уж отличник, все заучил.

Словно поняв мои сомнения, он улыбнулся и сказал:

– Речь шла о том, как протаскивали бухло. Я подумал, это прикольно.

Еще раз мысленно закатив глаза, я попросила:

– Просто объясни, как добраться туда, Хит.

Он покачал головой, и знакомое упрямое выражение появилось на его лице.

– Никак. Они убьют тебя. Иди расскажи копам и попроси их отослать спасательную группу или типа того.

Именно это я и собиралась сделать. Хотела достать визитку детектива Маркса из кармана, позвонить ему, и пусть он всех спасает.

К несчастью, я боялась, что не могу так поступить.

– Кто они? – спросила я.

– Что?

– Люди, забравшие тебя? Кто они?

– Они не люди и даже не вампиры, хотя пьют кровь, но они не как ты, Зои. Они... – Его голос оборвался, и он поежился. – Они нечто другое. Нечто неправильное.

– Они пили твою кровь? – Эта мысль так разозлила меня, что было сложно сдерживать эмоции. Хотелось рвать и метать, кричать «Он

принадлежит мне!». Я заставила себя сделать несколько глубоких вдохов, пока он мне отвечал.

– Да, пили. – Хит скривился. – Но они сильно жалуются из-за нее. Говорят, что моя кровь неправильная на вкус. Думаю, это главная причина, почему я еще жив. – Потом он сглотнул, и его лицо стало на тон бледнее. – Это не то же самое, когда ты пьешь мою кровь, Зои. То приятное чувство. Когда они это делают – это отвратительно. *Они отвратительны.*

– Сколько их там? – спросила я сквозь сжатые зубы.

– Не уверен. Здесь слишком темно, и они все время приходят странной кучкой, прижавшись друг к другу, словно боятся быть одни. Ну, кроме трех из них. Одного зовут Эллиот, вторую Венера – как странно звучит, а еще одну – Стиви Рэй.

Мой желудок сжался.

– У нее короткие кучерявые светлые волосы?

– Да. Она всем заправляет.

Он только что подтвердил мои худшие страхи. Я не могла позвонить в полицию.

– Ладно, Хит. Я вытащу тебя оттуда. Скажи, как найти твой туннель.

– Ты вызовешь копов?

– Да.

– Нет. Ты лжешь.

– Нет!

– Зо, я понимаю, когда ты врешь. Чувствую это. Из-за связи. – Он улыбнулся.

– Хит, я не могу вызвать полицию.

– Тогда не скажу.

Эхом из одного конца туннеля донеслось шуршание, которое напомнило мне лабораторных крыс, бегущих по лабиринтам, которые мы строили на занятиях по биологии. Улыбка на лице парня исчезла, как и румянец, вернувшийся к щекам, пока мы разговаривали.

– Хит, у нас нет на это времени. – Он стал качать головой, не соглашаясь. – Послушай! У меня есть особые силы. Эти... – Я колебалась, не зная, как назвать существ, среди которых была моя мертвая лучшая подруга. – *Они* не смогут мне навредить.

Хит ничего не сказал, но он не выглядел убежденным, а крысиное шуршание становилось все громче.

– Ты сказал, что можешь распознать ложь по нашей связи. Должен быть и второй вариант. Ты должен понять, когда я говорю правду. – Казалось, он увиливает от прямого ответа, поэтому пришлось добавить: –

Подумай хорошенько. Ты сказал, что помнишь что-то из той ночи, когда нашел меня в Филбруке. Я спасла тебя тогда, Хит. Без полиции. Не взрослый вампир. Спасла тебя и снова могу это сделать. – Я радовалась, что звучу увереннее, чем чувствовала себя. – Скажи мне, где ты.

Он подумал какое-то время, и я собиралась уже заорать на него (снова), когда он наконец ответил:

– Знаешь, где находится старое депо в центре города?

– Да, его можно увидеть из Центра изобразительных искусств, куда мы ходили смотреть «Фантома» на мой день рождения в прошлом году, да?

– Да. Они утащили меня в подвал. Пробрались через дверь, которая вроде была закрыта. Она старая и ржавая, но ее легко поднять. Туннель начинается у канализационной решетки.

– Хорошо, я...

– Подожди, это не все. Здесь множество туннелей. Они скорее похожи на пещеры. Это не так здорово, как я думал после урока истории. Они темные, сырые и отвратительные. Выбери тот, что справа, а потом продолжай поворачивать все время направо. Я в конце одного из них.

– Ладно. Доберусь туда как можно быстрее.

– Будь осторожна, Зои.

– Буду. Береги себя.

– Постараюсь. – К шуршанию примешалось теперь и шипение. – Но, скорее всего, тебе нужно поторопиться.

Глава двадцать восьмая

Я очнулась в конюшне рядом с Персефой. Было тяжело дышать, лицо было все в поту, а лошадь толкала меня носом и издавала тихое взволнованное ржание. Мои руки дрожали, пока я гладила ее голову и терла челюсть, говоря, что все будет хорошо, хотя и была уверена, что это неправда.

Старое депо в центре было в шести или семи милях по темноте, в заброшенной части города под большим страшным мостом. Раньше он был весьма загружен поездами, проходящими почти без остановки. Но в последние несколько десятилетий пассажирские перевозки прекратились совсем (я знала, потому что бабушка хотела взять меня в путешествие на поезде на мой тринадцатый день рождения, и нам пришлось ехать в город Оклахому, чтобы сесть на него там), а грузовые резко уменьшились. При обычных обстоятельствах дорога от Обители до депо заняла бы всего несколько минут.

Сегодня ночью обстоятельства нормальными не были.

Новости в десять часов сообщили, что по дорогам не пробиться, а это было – я проверила по часам и моргнула от удивления – несколько часов назад. Не представлялось возможным поехать туда на машине. Был вариант пойти пешком, но тревожное нетерпение, которое меня не покидало, говорило о том, что это слишком медленно.

– Возьми лошадь.

Мы обе с Персефой вздрогнули от голоса Афродиты. Она облокотилась о дверь денника и казалась бледной и мрачной.

– Ты ужасно выглядишь, – сказала я.

Она почти улыбнулась.

– Видения – это жуть.

– Ты видела Хита? – Мой желудок снова сжался. У Афродиты не было видений, наполненных счастьем и светом. Она видела смерть и разрушение. Всегда.

– Да.

– И?

– И если ты не сядешь на эту лошадь и не отвезешь свой зад туда, Хит умрет. – Она сделала паузу, встретившись со мной взглядом. – То есть если ты, конечно, мне веришь.

– Верю, – сказала я без малейших сомнений.

– Тогда прочь отсюда.

Она зашла в денник и подала мне уздечку. Я не заметила, что она ее держала. Пока я запрягала Персефону, Афродита исчезла и вернулась с седлом и вальтрапом. Молчаливо мы снарядили лошадь, которая словно ощущала наше напряжение, потому что стояла совершенно спокойно. Когда она была готова, я вывела ее из денника.

– Сначала позови своих друзей, – сказала Афродита.

– Что?

– Ты не сможешь одна разобраться с этими существами.

– Но как они поедут со мной? – Желудок опять свело, руки тряслись от страха, и мне было трудно понять, про что толкует Афродита.

– Им нельзя поехать с тобой, но они все равно могут помочь.

– Слушай, у меня нет времени на загадки. Что, черт возьми, ты имеешь в виду?

– Господи, понятия не имею! – Она выглядела такой же раздраженной. – Просто знаю, что они могут помочь тебе.

Я достала телефон и, следуя своему чутью и произнеся тихую молитву о помощи Никс, набрала номер Шони. Она ответила после первого гудка.

– Что случилось, Зои?

– Мне нужно, чтобы вы с Эрин и Дэмьеном собрались где-то вместе и вызвали свои элементы, как делали для Стиви Рэй.

– Без проблем. Ты встретишься с нами?

– Нет. Я пойду за Хитом.

К ее чести Шони колебалась лишь секунду или две, а потом сказала:

– Ладно. Что мы можем сделать?

– Просто будьте вместе, вызвав свои элементы, и думайте обо мне.

У меня правда хорошо получалось казаться спокойной, в то время как голова готова была взорваться.

– Зои, будь осторожна.

– Буду. Не волнуйся. – Ага, я буду волноваться за нас двоих.

– Эрику это не понравится.

– Знаю. Передай ему... что я... что я поговорю с ним, когда вернусь.

Что еще можно было сказать?

– Ладно.

– Спасибо, Шони. Увидимся, – попрощалась я и отключилась. Потом повернулась к Афродите. – Что это за существа?

– Я не знаю.

– Но они были в твоём видении?

– Сегодня у меня было о них второе видение. В первый раз я видела,

как они убили двух других ребят. – Афродита смахнула с лица выбившуюся прядь волос.

Я сразу же рассердилась.

– И ты ничего не сказала, потому что это были *всего лишь* люди-подростки, которые не стоили того, чтобы тратить свое время на их спасение?!

Глаза Афродиты вспыхнули огнем.

– Я рассказала Неферет. Рассказала ей все – о человеческих детях, о тех *существах*. Тогда она и стала говорить, что мои видение ложные.

Я знала, что она говорила правду, с тех самых пор, когда начала понимать, что в Неферет было что-то темное.

– Прости, я не знала.

– Какая разница? Тебе нужно ехать или твой парень умрет.

– Бывший парень, – уточнила я.

– Снова говорю: какая разница. Давай помогу забраться в седло. Возьми это с собой. – Афродита протянула мне толстую клетчатую попону. Прежде чем я успела возразить, она объяснила: – Это не для тебя. Ему понадобится.

Я обернула покрывало вокруг себя (лошадиный запах так успокаивал) и последовала за Афродитой к задним воротам конюшни. Холодный воздух и снег ворвались маленькими торнадо в помещение, заставляя меня поежиться. Хотя скорее это было от нервов и страха, нежели от холода.

– Стиви Рэй – одна из них, – произнесла Афродита.

Я посмотрела на нее, но она уставилась в ночь.

– Знаю.

– Она не та, кем была раньше.

– Знаю, – повторила я, хотя эти слова ранили сердце. – Спасибо за все.

Тогда Афродита посмотрела на меня. Выражение ее лица было непроницаемым, нечитаемым.

– Не веди себя так, словно мы друзья, – заметила она.

– Даже не подумаю, – парировала я.

– То есть мы не друзья.

– Нет, точно нет. – Я уверена, что девчонка пыталась подавить улыбку.

– Просто хотела, чтобы мы это выяснили, – сказала Афродита. – О, не забудь укрыться тишиной и тьмой, чтобы людям было сложнее тебя увидеть. Ты не можешь тратить время на остановки.

– Хорошо. Спасибо, что напомнила.

– Ну ладно, удачи.

Я схватила повод, сделала глубокий вдох и сжала бедра, поцокав,

чтобы Персефона пошла вперед.

Я вышла в мир, словно странным образом сотканный из белой тьмы. Белая мгла точнее подходила под описание. Ветер дул равномерно, сметая снег в сторону. Я натянула попону на голову, так что частично была защищена от снега, и наклонилась вперед, пуская Персефону в быструю рысь. «*Поспеши!* – кричал мне мой разум. – *Ты нужна Хиту!*»

Я срезала дорогу через парковку и задний двор. Несколько машин у школы были покрыты снегом, а мерцающие газовые фонари, ярко отражающиеся от них, превращали их в майских жуков. Я нажала на внутреннюю кнопку, чтобы открыть ворота. Постаралась распахнуть их пошире, но снежный вихрь подхватил их, и мы с Персефоновой едва протиснулись в оставшуюся щель. Я направила ее вправо и остановилась на мгновение под дубами, обрамляющими территорию школы.

– Мы тихие... призраки... никто нас не видит. Никто нас не слышит, – пробормотала я воющему ветру и была потрясена, почувствовав, что все вокруг меня застыло. Поддаваясь неведомому порыву, продолжила: – Ветер, будь спокоен рядом со мной. Огонь, согрей мой путь. Вода, останови снег на моем пути. Земля, укрой меня, когда сможешь. И дух, помоги мне не поддаться страху. – Последние слова едва покинули мой рот, когда я увидела сгусток энергии вокруг. Персефона фыркнула и немного нервно отошла в сторону. И когда она двинулась, показалось, что ореол спокойствия переместился вместе с ней. Да, бушевала буря, и ночь все еще была холодная и пугающе незнакомая, но я наполнилась хладнокровием и была окружена защитой элементов. Склонив голову, прошептала: – Спасибо, Никс, за щедрые дары твои. – И про себя добавила, что надеюсь быть достойной их.

– Пойдем за Хитом, – сказала я Персефоне. Она легко пустилась в быстрый галоп, и я поразилась, как снег и лед словно отлетали от ее копыт, пока мы как по волшебству мчались сквозь ночь под бдительным оком богини, которая сама была воплощением Ночи.

Мое путешествие оказалось на удивление быстрым. Мы проехали по улице Утика, пока не добрались до выхода на автостраду Брокен Эрроу. Здесь стояли заслоны с мигающими огнями, сообщая, что путь закрыт. Я улыбалась, обходя их по совершенно безлюдному шоссе. Потом дала волю кобыле и пустила ее галопом по центру города. Прижалась к ней, низко склонившись над шеей. Сзади развевалась попона, и я представляла, что выгляжу, как героиня исторических романов, и жалела, что скачу не на веселый пир к человеку, которого мой отец-король посчитал недостойным, а в ад.

Я направила Персефону на дорогу, которая приведет нас к Центру изобразительных искусств и старому депо за ним. Я никого не встретила на пути между городом и шоссе, но теперь иногда замечала людей на автобусных остановках, а также машины копов тут и там. *Мы тихие... призраки... никто нас не видит. Никто нас не слышит.* Я продолжала читать эту молитву в голове. Никто даже не взглянул в нашем направлении. Словно я действительно превращалась в привидение, хотя эта мысль и не была очень приятной.

Я попридержала Персефону, когда мы миновали Центр изобразительных искусств и рысью проехали по широкому мосту, нависшему над плотно расположенными и хаотично переплетающимися старыми железнодорожными путями. Когда мы добрались до центра моста, я остановила лошадь и посмотрела вниз на тихое и темное покинутое депо. Благодаря миссис Браун, моему бывшему учителю ИЗО в старой школе, я знала, что раньше это было красивое здание в стиле ар-деко, заброшенное и потом разграбленное, когда поезда перестали здесь ходить. Теперь оно выглядело так, словно ему место в городе Готэме из комиксов «Бэтмен, Темный рыцарь». (Да, знаю. Я задрот.) У депо были огромные окна-арки, напоминавшие мне зубы между двумя башнями, похожими на жуткие замки с привидениями.

– Нам нужно туда спуститься, – сказала я Персефоне. Она тяжело дышала после скачки, но не казалась особенно обеспокоенной. Как я надеялась, это являлось хорошим знаком. Вроде бы животные способны чувствовать плохое.

Мы пересекли мост, и я нашла небольшую разбитую дорожку, ведущую вниз к депо. Путь почти не было видно. То есть совсем не было видно. Это не должно было меня беспокоить, с моим отличным ночным зрением подлетка, однако беспокоило. Правда в том, что я с ума сходила от ужаса, пока Персефона шла к зданию, и мы стали медленно кружить вокруг, выискивая вход в подвал, о котором говорил Хит.

Много времени не понадобилось, чтобы найти ржавую железную решетку, которая казалась непреодолимым препятствием. Я не позволила себе сомневаться и думать о том, как мне страшно. Слезла с Персефоны и повела ее к крытому входу, чтобы она не стояла на ветру. Обернула поводья вокруг какой-то металлической штуковины, положила дополнительную попону ей на спину и провела столько времени, сколько могла позволить себе, глядя ее и говоря, какой храброй, милой девочкой она была и что скоро вернусь. Я надеялась, что если продолжу говорить, то это предсказание сбудется. Было трудно уйти от Персефоны. Думаю, я не

осознавала, насколько успокаивающим было ее присутствие. Оно бы мне сейчас понадобилось, когда я стояла перед железной решеткой и всматривалась во тьму за ней.

Я ничего не видела, кроме размытых очертаний огромного темного помещения. Подвала жуткого, к несчастью, не заброшенного здания. Здорово. *Хит там внизу*, напомнила я себе, схватилась за край решетки и потянула. Она легко открылась, что показалось мне признаком частого использования. Снова здорово.

Подвал не был таким ужасным, как я себе представляла. Полоски слабого света просачивались между решетчатыми окнами на уровне земли, и было очевидно, что этой комнатой пользовались бездомные. Здесь было много их вещей: большие коробки, грязные одеяла, даже магазинная тележка (кто знает, как они умудрились ее сюда затащить?). Но, как ни странно, не было никого из них. Словно это был их призрачный город, что еще больше настораживало, учитывая погоду. Разве сегодня ночью не идеальное время, чтобы уйти в относительно теплое и сухое место на улице или забиться в ночлежку? А снег шел уже несколько дней. Так что в реальности эта комната должна была быть забита людьми, принесшими сюда коробки и все остальные вещи.

Конечно, если страшная нежить использовала этот подвал, бегство бездомных казалось логичным.

Не думай об этом. Найди канализационную решетку, а потом Хита.

Первую было нетрудно отыскать. Я просто направилась к самому темному и неприятному углу в помещении, и именно там на полу она и была. Да. Прямо в углу. На полу. Никогда в жизни не захотела бы прикоснуться к этой отвратительной штуке, не говоря уже о том, чтобы поднять ее и спуститься вниз.

Естественно, именно это я и должна была сделать.

Решетка легко поднялась, так же как и внешний «барьер», показывая (снова), что я не была единственным созданием/подлетком/человеком/существом, пользующимся этой лазейкой в последнее время. Здесь была железная лестница, по которой мне нужно было спуститься примерно на десять футов вниз. Потом я спрыгнула на пол туннеля. Это именно он и был – большой и сырой канализационный туннель. О, и еще здесь было темно. Действительно темно. Я постояла там какое-то время, позволяя своему ночному зрению привыкнуть к плотной тьме, хоть на это и не было времени. Необходимость найти Хита словно зудела под кожей. Она гнала меня вперед.

– Держись правее, – прошептала я. Потом заткнулась, потому что даже

этот тихий звук эхом отдавался вокруг меня. Повернула направо и пошла так быстро, как могла.

Хит говорил правду. Здесь было множество ходов. Они снова и снова разветвлялись, напоминая мне норки червей в земле. Сначала я замечала массу свидетельств пребывания бездомных. Но после нескольких поворотов направо коробки, разбросанный мусор и одеяла исчезли. Ничего не было, кроме сырости и тьмы. Туннели, сначала гладкие, круглые и такие обустроенные, какими я представляла хорошо построенные коммуникации, стали совершенно кошмарными. Стены выглядели так, словно их выдолбили очень пьяные толкиеновские гномы (опять же, знаю, что задрот).

Было холодно, но я этого не ощущала. Все время держалась правее, надеясь, что Хит знал, о чем говорил. Я подумала остановиться, чтобы сосредоточиться на его крови и снова привязаться к нашему отпечатку, но тревога не давала остановиться. Мне. Надо. Найти. Хита.

Я учуяла их до того, как услышала шипение и шуршание и, наконец, увидела. Это был затхлый неправильный запах, который я замечала каждый раз, когда видела одного из них у восточной стены. Я поняла, что это запах смерти, и гадала, как раньше могла его не узнать.

Потом тьма, к которой я привыкла, уступила место мерцающему свету. Пришлось остановиться, чтобы сосредоточиться. *Ты можешь это сделать, Зои. Тебя выбрала богиня. Ты надрала зад вампирам-призракам. Ты точно можешь с этим справиться.*

Я все еще пыталась сконцентрироваться (другими словами, уговаривая себя быть храброй), когда Хит закричал. Больше не было времени на концентрацию или мысленное подбадривание. Я рванулась с места на этот крик. Ладно, наверное, нужно объяснить, что вампиры сильнее и быстрее, чем люди, и пусть я даже всего лишь подленок, очень странный подленок, это относилось и ко мне. Поэтому когда я говорю, что бежала, имею в виду, что двигалась действительно очень быстро. Стремительно и тихо. Я нашла их через пару секунд, которые показались часами. Они находились в маленьком алькове в конце наспех вырытого хода. Фонарь, замеченный мною ранее, висел на ржавом гвозде, отбрасывая их гротескные тени на неровные стены. Они толпились вокруг Хита. Он стоял на грязном матрасе, прижимаясь спиной к стене. Каким-то образом он избавился от скотча на лодыжках, но его запястья все еще были крепко связаны вместе. На его правой руке был новый порез, и запах крови был насыщенным и соблазнительным.

И это стало последней каплей. Хит принадлежал мне, несмотря на мое

смятение, все эти проблемы с кровью, мои чувства к Эрику... Парень был моим, и никто другой никогда, *никогда* не будет питаться тем, что принадлежало мне.

Я прорвалась через круг шипящих существ, словно была шаром для боулинга, а они – безмозглыми кеглями, и встала рядом с ним.

– Зо! – Он выглядел безумно счастливым долю секунды, а потом, как любой парень, постарался закрыть меня собой. – Берегись! У них действительно острые зубы и когти. – Потом добавил шепотом: – Ты правда не привела группу захвата?

Мне было легко не дать ему загородить меня. То есть он милый и все такое, но он просто человек. Я похлопала по его связанным рукам, когда он ухватился за мою, усмехнулась и одним движением ногтя на большом пальце перерезала серую ленту на его запястьях. Его глаза распахнулись, и он развел руки.

Широкая улыбка осветила мое лицо. Страх исчез. Сейчас я была лишь ужасно зла.

– Я привела кое-кого получше группы захвата. Просто стой за мной и смотри.

Толкнув *Хита* к стене, встала перед ним и повернулась к сужающемуся кругу...

Они были самыми отвратительными существами из когда-либо виденных мною. Их, наверное, была дюжина или около того. Лица бледные и изможденные. Глаза светились красным. Они рычали и шипели на меня, и я увидела, что их зубы и ногти были острыми. Уф! Последние были длинными и желтыми и выглядели опасно.

– Это прос-с-сто подлеток, – прошипел один из них. – Метка не делает ее вампиром. Она делает ее уродом.

Я посмотрела на говорящего.

– Эллиот!

– Я бы-ы-ыл им. И больше не тот Эллиот, которого ты знала. – Словно у змеи, его голова двигалась назад и вперед, пока он говорил. Потом его светящиеся глаза стали непроницаемы, а губы искривились. – Я покаж-ж-жу тебе, что имею в виду...

Он начал двигаться хищной походкой, припадая к земле. Другие существа зашевелились, вдохновляясь его храбростью.

– Берегись, Зо, они нападут на нас, – сказал Хит, пытаясь встать передо мной.

– Нет. – Я закрыла глаза всего на секунду и сосредоточилась на себе, думая о силе и тепле огня, о том, как он может очищать и уничтожать.

Шони. – Приди ко мне, огонь! – Мои ладони стали горячими. Я открыла глаза и подняла руки, которые теперь сияли ярким желтым пламенем.

– Держись подальше, Эллиот! Ты был занозой в заднице при жизни, и смерть этого не изменила. – Он отступил. Я сделала шаг вперед, готовая сказать Хиту последовать за мной, чтобы мы ко всем чертям свалили отсюда, но ее голос заставил меня застыть.

– Ты не права, Зои. Смерть кое-что изменила.

Толпа существ расступилась, пропустив вперед Стиви Рэй.

Глава двадцать девятая

Огонь в моих руках зашипел и исчез, когда потрясение помешало моей концентрации.

– Стиви Рэй! – Я сделала шаг навстречу, но увидела ее лицо и почувствовала, как похолодела. Она выглядела ужасно – хуже, чем в моем видении-сне. Дело было не столько в болезненной худобе и ужасно неправильном запахе, прилипшем к ней, сколько в выражении лица. При жизни Стиви Рэй была добрейшим человеком. Но теперь, кем бы она ни была – мертвой, нежитью, странным образом воскресшей, – она была другой. Ее глаза были жестокие и пустые. Лицо лишено всяких эмоций, кроме одной – ненависти.

– Стиви Рэй, что с тобой случилось?

– Я умерла. – Ее голос был искаженной тенью прежнего. Все еще слышался оклахомский акцент, но мягкая нежность исчезла. Она звучала как злобная нищенка.

– Ты призрак?

– Призрак? – Ее смех был похож на усмешку. – Нет, я не чертово привидение.

Я сглотнула и почувствовала головокружительную надежду.

– Так ты жива?

Ее губы изогнулись в саркастической ухмылке, которая казалась такой неправильной на ее лице, что мне реально стало дурно.

– Ты могла бы назвать меня живой, но все не так просто. Теперь и я не так *проста*, как раньше.

Ну, по крайней мере, он не шипела на меня так, как существо Эллиот. *Стиви Рэй жива*. Я крепко держалась за это чудо, проглотив страх и отвращение. И двигаясь так быстро, что у нее не было времени дернуться (или укусить меня, или типа того), я схватила ее и, игнорируя ужасный запах, крепко обняла. – Так рада, что ты не мертва! – прошептала я ей.

Это было как обнимать кусок камня. Она не вырвалась. Не укусила меня. Она никак не отреагировала, в отличие от существ, окружающих нас. Я слышала, как они шипели и бормотали что-то. Я отпустила ее и отступила на шаг назад.

– Не смей прикоснуться ко мне снова, – сказала она.

– Стиви Рэй, есть ли здесь место, куда мы можем пойти и поговорить? Мне нужно отвезти Хита домой, но я могу вернуться, чтобы встретиться с

тобой. Или, может, ты вернешься в школу со мной?

– Ты ничего не понимаешь, да?

– Я понимаю, что что-то плохое случилось с тобой, но ты все еще моя лучшая подруга, так что мы можем с этим разобраться.

– Зои, ты никуда не пойдешь.

– Отлично. – Я специально притворилась, что не поняла угрозу. – Думаю, мы можем поговорить здесь, но... ну... – Я оглянулась на жутких существ. – Обстановка не очень приватная, а еще здесь воняет.

– Прос-с-сто убей их! – прорычал Эллиот из-за спины Стиви Рэй.

– Заткнись! – Мы со Стиви Рэй рывкнули одновременно. Наши глаза встретились, и, клянусь, я увидела вспышку чего-то большего, чем гнев и жестокость.

– Ты знаешь, что они не могут остаться в живых пос-с-сле того, как видели нас-с-с, – ответил Эллиот. Другие существа беспокойно шевелились, издавая тихие злобные звуки и соглашаясь с ним.

Потом из стаи существ вышла девушка. Раньше она явно была красивой. Даже сейчас в ней было что-то жутко привлекательное. Она была высокой и светловолосой и двигалась более грациозно, чем другие. Но когда я посмотрела в ее красные глаза, то увидела там только злобу.

– Если ты не можешь этого сделать, я смогу. Сначала разберусь с самцом. Мне не важно, что его кровь испорчена отпечатком. Она все еще теплая и живая, – сказала она и танцующей походкой направилась к Хиту.

Я встала перед ним, преграждая ей путь.

– Коснись его и умрешь. Снова.

Стиви Рэй прервала ее шипящий смех.

– Отойди к остальным, Венера. Ты не нападешь, пока я не разрешу.

Венера. Это имя что-то затронуло в моих воспоминаниях.

– Венера Дейвис? – спросила я.

Красивая блондинка сузила глаза, посмотрев на меня.

– Откуда ты меня знаешь, подлеток?

– Она много чего знает, – сказал Хит, обойдя меня. Он использовал то, что я называла голос футболиста. Он звучал уверенно и сердито, словно его обладатель был готов к драке. – И мне уже тошно от всех вас, чокнутые создания.

– Почему *оно* говорит? – выплонула Стиви Рэй.

Я вздохнула и закатила глаза. Соглашусь с Хитом: мне было тошно от всей этой странной жути. Пора было выбираться отсюда, и пришло время для моей лучшей подруги вести себя как человек, проблеск разума которого я заметила в ее глазах. – Он не *оно*. Это Хит. Помнишь, Стиви Рэй? Мой

бывший парень?

– Зо, я *не* твой бывший парень. Я твой парень.

– Хит, я тебе и раньше говорила, что между нами ничего не может быть.

– Да ладно, Зо, между нами отпечаток. Это значит мы вместе, малышка! – Он улыбнулся мне, словно мы посреди выпускного бала, а не в кругу нежити, которая хотела нас съесть.

– Это произошло случайно, и нам придется об этом поговорить, но только не сейчас.

– О, Зо, ты же знаешь, что любишь меня. – Улыбка Хита не меркла ни на секунду.

– Хит, ты самый упрямый парень из всех, кого я знаю. – Он подмигнул мне, и я не могла не улыбнуться в ответ. – Ладно. Люблю тебя.

– Что проис-с-сходит... – зашипел отвратительный Эллиот. Остальные жуткие создания, окружающие нас, беспокойно двигались, а Венера еще на шаг приблизилась к Хиту. Я заставила себя не съежиться и не закричать. Вместо этого странное спокойствие накрыло меня. Я посмотрела на Стиви Рэй и внезапно поняла, что нужно сказать. Уперла руки в бока и встретила с ней лицом к лицу.

– Скажи ему, – предложила я, – скажи им всем.

– Сказать что? – Ее гранатовые глаза угрожающе сузились.

– Расскажи им, что здесь происходит. Ты знаешь. Я знаю, что ты знаешь.

Лицо Стиви Рэй исказилось, и слова словно были вырваны из ее глотки.

– *Человечность!* Они проявляют свою человечность. – Остальные существа огрызнулись, словно на них только что брызнули святой водой (и да ладно, это лживое клише о вампирах).

– Слабость! Вот почему мы сильнее их, – Венера скривила губы, – потому что это слабость, которой у нас больше нет.

Я игнорировала Венеру, игнорировала Эллиота. Черт, я всех их игнорировала и уставилась на Стиви Рэй, заставляя ее встретиться со мной глазами, а себя – не отвернуться и не дернуться, когда они засияли горячим красным.

– Дерьмо собачье, – ругнулась я.

– Она права, – ответила Стиви Рэй. Ее голос был холодным и злым. – Когда мы умерли, исчезла и наша человечность.

– Возможно, это касается их, но не верю, что это и про тебя, – сказала я.

– Ты ничего об этом не знаешь, Зои, – заметила Стиви Рэй.
– Мне и не нужно. Я знаю тебя и нашу богиню, и это все, что мне необходимо знать.
– Она больше мне не богиня.
– Правда, прямо как твоя мама больше тебе не мама? – Я знала, что попала в яблочко, когда увидела, как она дернулась, словно от физической боли.
– У меня нет мамы. Я больше не человек.
– Ну и что, черт возьми. Технически я тоже больше не человек. Нахожусь где-то посередине Изменения, что делает меня в меньшей степени тем и в большей – другим. Черт, единственный все еще человек здесь – это Хит.
– Не то чтобы я винил вас в нечеловечности, ребята, – поспешил заверить Хит.
Я вздохнула.
– Хит, слова «нечеловечность» нет. Есть «бесчеловечный».
– Зо, я не тупой. Просто составил слово.
– Составил? – Он действительно это сказал.
Он кивнул.
– Я узнал об этом на уроке Диксона по английскому. Там речь о... – Он сделал паузу, и, клянусь, существа выжидательно слушали. – *Поэзии*.
Несмотря на нашу ужасную ситуацию, я засмеялась.
– Хит, ты и правда занимался!
– Я же сказал тебе. – Он улыбнулся и стал такой очаровательный.
– Хватит! – Голос Стиви Рэй эхом отдался от круглых стен туннеля. – С меня хватит. – Она повернулась ко мне и Хиту спиной, совершенно игнорируя нас. – Они видели вас и знают слишком много. Они должны умереть. Убейте их. – И она ушла.
В это раз Хит не пытался затащить меня за спину. Вместо этого он резко развернулся и, застав меня врасплох, толкнул так, что я упала на мерзкий грязный матрас, издав «уф». Потом он повернулся к смыкающемуся кругу рычащей нежити, расставив ноги на ширине плеч и сжав кулаки, и издал рык «тигра» Брокен Эрроу.
– Ну, давайте, уроды!
Ладно, не то чтобы я не ценила мужественность Хита, но парень попал по самую милую блондинистую макушку. Я встала и сосредоточилась.
– Огонь, ты снова мне нужен! – В этот раз я прокричала слова как команду Верховной жрицы. Пламя вспыхнуло в моих ладонях и побежало по рукам. Я бы хотела, чтобы у меня было время изучить его – круто, что

он мог на мне гореть, но не обжигать, – но не сейчас. – Посторонись, Хит.

Он оглянулся на меня через плечо, его глаза были круглыми и огромными.

– Зо?

– Все нормально. Просто подвинься!

Он отпрыгнул с моего пути, когда я пошла вперед, полыхая. Существа отпрянули, в то же время пытаясь дотянуться до Хита позади меня.

– Перестаньте! – проорала я. – Отойдите и оставьте его в покое. Мы с Хитом собираемся уйти. Сейчас. Если постараетесь нас остановить, я убью вас, и чувствую, что в этот раз вы умрете навсегда. – Ладно, мне правда-правда не хотелось никого убивать. Я хотела вытащить Хита отсюда и потом найти Стиви Рэй, чтобы она мне объяснила, как подлетки, которые, по идее, умерли, могут стать пахнущими как плесень и пыль злобными тварями со светящимися глазами.

Краем глаза я заметила движение. Вовремя повернулась, чтобы увидеть, как одно из существ кинулось на Хита. Подняла руки и бросила в него сгусток огня, словно мяч. Оно закричало и загорелось, и я узнала, кто это. Пришлось бороться с тошнотой. Это была Элизабет Без Фамилии – милая девушка, умершая в прошлом месяце. Теперь ее горящее тело извивалось на полу, источая запах тухлого мяса и разложения – все, что осталось от ее безжизненной оболочки.

– Ветер и дождь! Призываю вас, – взмолилась я, и когда воздух вокруг меня стал кружиться и наполняться запахом весеннего ливня, я мельком увидела Дэмьена и Эрин, сидящих, скрестив ноги, рядом с Шони. Их глаза были закрыты, и они держали свечи в цвет их элементов. Я показала горящим пальцем на тлеющее тело Элизабет, и внезапно его омыло потоком дождя, а потом прохладный ветерок забрал зеленоватый дым, подняв его над нашими головами и унося запах через туннель в ночь.

Я повернулась лицом к существам.

– Это произойдет с любимым из вас, кто постарается меня остановить.

Указав Хиту идти передо мной, я поспешила за ним, уходя от мерзких уродцев.

Но они не отставали. Я не всегда их видела, пока мы возвращались по пути через темный туннель, но слышала шарканье и приглушенное рычание. Тогда и начала ощущать изнеможение. Словно была мобильником, который давно не заряжали. Я позволила огню, горевшему на моих руках, погаснуть, кроме мерцающего пламени, которое сжала в правой ладони. Хит ни за что бы не смог выбраться без него, а я все еще шла за ним наготове на случай нападения. Пройдя два ответвления туннеля,

я попросила Хита остановиться.

– Мы должны поспешить, Зои. Я знаю, что у тебя эта сила, но их много – больше, чем там было. Не знаю, со сколькими ты можешь справиться. – Он коснулся моего лица. – Не хочу быть грубым или типа того, но ты плохо выглядишь.

Я дерьмово себя чувствовала, но не хотела об этом говорить.

– У меня есть идея. – Мы только что зашли за поворот, где туннель сужался, и вскоре уже можно было коснуться стен, разведя руки в стороны. Я пошла обратно к самой узкой части поворота. Хит пошел следом, но пришлось сказать ему «Стойте там» и показать на дальнюю часть туннеля, в том направлении, в котором мы шли. Он нахмурился, но послушался.

Я повернулась к парню спиной и сосредоточилась. Подняв руки, подумала о свежевспаханных полях и красивых лугах Оклахомы, наполненных нескошенным зимним сеном. Подумала о земле и как стояла посреди поляны... окруженная травой...

– Земля! Призываю тебя! – Когда я подняла руки, перед моими сомкнутыми веками промелькнул образ Стиви Рэй. Она была не такой, как раньше – милой и сосредоточенной над зеленой свечой. Она свернулась в углу темного туннеля. Ее глаза горели огнем, а лицо было осунувшимся и белым. Но оно не было безэмоциональной подделкой себя или жестокой маской. Она в открытую плакала и была полна отчаяния. «*Это начало*», – подумала я. Потом быстрым мощным движением опустила руки, скомандовав «Закройся!». Передо мной с потолка стали падать кусочки земли и камня. Сначала это был просто поток обломков, но вскоре он стал мини-лавиной, которая заглушила сердитое рычание и шипение попавших в ловушку существ.

Волна слабости обрушилась на меня, и я отшатнулась назад.

– Держу тебя. – Сильные руки Хита обняли меня, позволив мгновение отдохнуть, облокотившись на него. Несколько порезов открылись во время побега, и насыщенный запах его крови взволновал меня.

– Ты знаешь, они на самом деле не в ловушке, – тихо сказала я, пытаюсь отвлечься от мысли о том, как хотелось слизать струйку крови, стекающую по его щеке. – Мы прошли несколько других туннелей. Уверена, в конце концов они найдут выход.

– Все нормально, Зо. – Руки Хита все еще обнимали меня, но он немного отстранился, чтобы заглянуть мне в глаза. – Знаю, что тебе нужно. Чувствую. Если попьешь мою кровь, не будешь чувствовать себя такой уставшей. – Он улыбнулся, и его голубые глаза потемнели. – Все нормально. Я хочу, чтобы ты это сделала.

– Хит, ты прошел через слишком многое. Кто знает, сколько крови ты уже потерял? Не буду пить еще, это не очень хорошая идея. – Я говорила «нет», но мой голос дрожал от желания.

– Шутишь? Большой крепкий футболист вроде меня? У меня еще куча крови, – поддразнил Хит. Потом выражение его лица стало серьезным. – Для тебя я на все готов.

Глядя в мои глаза, он провел пальцем по влажному красному порезу на щеке и намазал кровью нижнюю губу. Потом наклонился и поцеловал меня.

Я почувствовала темную сладость его крови, и она растворилась в моем рту, посылая заряд горячего удовольствия и энергии по телу. Хит оторвал губы от моих и подставил мне свой порез на щеке. Когда я высунула язык и коснулась его, он простонал и прижал мои бедра к своим. Я закрыла глаза и стала пить...

– Убей меня! – Резкий голос Стиви Рэй разрушил волшебство крови.

Глава тридцатая

Мое лицо загорелось от смущения, и я отстранилась от Хита, вытирая губы и тяжело дыша. Подруга стояла в туннеле всего в нескольких ярдах от нас. Слезы ручьем бежали по щекам, и ее лицо исказило отчаяние.

– Убей меня, – повторила она, всхлипнув.

– Нет. – Я покачала головой и шагнула к ней, но Стиви Рэй отошла, подняв руку, словно хотела удержать меня на расстоянии. Я остановилась и несколько раз глубоко вздохнула, пытаюсь взять контроль над собой. – Возвращайся в Обитель Ночи со мной. Мы разберемся, как это произошло. Все будет хорошо, Стиви Рэй, обещаю. Важно лишь, что ты жива.

Она стала качать головой, когда я заговорила.

– Я не по-настоящему жива, поэтому и не могу вернуться.

– Конечно, ты жива. Ты ходишь и говоришь.

– Это больше не я. Стиви Рэй умерла, и часть ее – лучшая часть – все еще мертва, как это произошло и со всеми остальными. – Она показала на пещеру.

– Ты не такая, как они, – твердо сказала я.

– Я больше похожа на них, чем на тебя. – Она перевела взгляд с меня на Хита, стоявшего рядом. – Ты не поверишь, какие ужасные вещи крутятся в моем разуме. Я могла бы убить его, не задумываясь. Я бы уже это сделала, если бы его кровь не была изменена твоим отпечатком.

– Может, дело не только в этом, Стиви Рэй. Может, ты не убила его, потому что в действительности не хотела? – заметила я.

Она встретилась со мной взглядом.

– Нет, я хотела убить его. Все еще хочу.

– Остальные убили Брэда и Криса, – сказал Хит, – и это я виноват.

– Хит, сейчас не время... – начала я, но он оборвал меня.

– Нет, ты должна это услышать, Зои. Эти существа схватили Брэда и Криса, потому что они шатались рядом с Обителью Ночи. А это моя вина, потому что я сказал им, что вампиры классные. Прости, Зо. – Он глянул на меня, как бы извиняясь. Потом выражение его лица стало жестче, и он произнес: – Тебе стоит убить ее. Убить их всех. Пока они живы, люди в опасности.

– Он прав, – сказала Стиви Рэй.

– И как убийство тебя и остальных решит все это? Разве вас не будет больше? – Я приняла решение и сократила расстояние до нее. Казалось,

словно она хотела сбежать, но мои слова остановили ее. – Как это произошло? Что сделало тебя такой?

Мука исказила ее лицо.

– Не знаю как. Знаю только кто.

– Тогда *кто* это сделал?

Она открыла рот, чтобы ответить, а потом так быстро, что ее тело показалось размытым, прижалась к стене туннеля.

– Она идет!

– Что? Кто? – Я села на корточки рядом с ней.

– Выбирайтесь отсюда! Быстрее. Скорее всего, у вас еще есть время на то, чтобы сбежать. – Потом Стиви Рэй потянулась и взяла меня за руку. Ее плоть была холодной, но хватка сильной. – Она убьет тебя, если увидит. И его. Ты знаешь слишком много. Она может в любом случае тебя убить, но ей будет сложнее это сделать, если ты вернешься в Обитель Ночи.

– О ком ты говоришь, Стиви Рэй?

– Неферет.

Это имя вонзилось в меня, словно нож, и я даже замотала головой, не веря тому, что уже ощущала глубоко внутри.

– Неферет сделала это со всеми вами?

– Да. Теперь уходи отсюда, Зои!

Я ощущала ее ужас и знала, что она права. Если мы с Хитом не уйдем, то умрем.

– Я не брошу тебя, Стиви Рэй. Воспользуйся своим элементом. У тебя все еще есть связь с землей, я чувствую ее. Поэтому воспользуйся ею, чтобы оставаться сильной. Я вернусь за тобой, и мы как-нибудь с этим разберемся, сделаем так, чтобы все было хорошо. Обещаю. – Потом крепко обняла ее, и она обняла меня в ответ, лишь немного помедлив.

– Пойдем, Хит. – Я схватила его за руку и быстро повела сквозь темноту туннеля. Свет в моей ладони погас после призыва земли, и снова зажигать его было рискованно. Он может привести *ее* к нам. Пока мы удалялись, я слышала, как Стиви Рэй шептала вслед:

– Пожалуйста, не забывай меня...

Мы с Хитом побежали. Энергии, которую дала мне его кровь, надолго не хватило, и ко времени, когда мы подошли к металлической лестнице, ведущей к решетке подвала, мне уже хотелось свалиться и проспать несколько дней. Хит собирался быстро выскочить, но я заставила его подождать. Тяжело дыша, облокотилась о стену туннеля и достала телефон вместе с визиткой детектива Маркса из кармана штанов. Я открыла трубку, и, клянусь, мое сердце не билось, пока индикатор связи не зажегся

зеленым.

– Теперь выслушаешь меня? – улыбаясь, спросил Хит.

– Тсс! – шикнула я ему, но улыбнулась в ответ. Потом набрала номер детектива Маркса.

– Это Маркс, – ответил глубокий голос после второго гудка.

– Детектив Маркс, это Зои Редберд. У меня есть только несколько секунд на разговор, а потом мне нужно идти. Я нашла Хита Лака. Мы в подвале депо Тулсы, и нам нужна помощь.

– Держитесь. Скоро буду!

Шум сверху заставил меня закончить звонок и выключить телефон. Я прижала палец к губам, не дав Хиту заговорить. Он обнял меня, и мы постарались не дышать. Потом я услышала курлыканье голубей и шелест крыльев.

– Думаю, это птица, – прошептал Хит. – Я пойду посмотрю.

Я слишком устала, чтобы спорить с ним, к тому же Маркс был в пути, а меня уже тошнило от сырого противного туннеля.

– Будь осторожен.

Хит кивнул и сжал мое плечо, а потом стал забираться по лестнице. Медленно и осторожно он поднял металлическую решетку, выглянул и осмотрелся. Потом спустился и махнул мне подниматься и взять его за руку.

– Это просто голубь. Пошли.

Устало я забралась к нему и позволила вытянуть себя в подвал. Мы сидели в углу рядом с решеткой несколько долгих минут, внимательно прислушиваясь. Наконец я прошептала:

– Давай выйдем на улицу и будем ждать Маркса там. – Хит уже начинал поеживаться от холода, но я вспомнила про попону, которую меня заставила взять Афродита. К тому же мне легче было рискнуть и выйти в такую погоду, чем оставаться в этом жутком подвале.

– Ненавижу это место. Как в чертовом склепе, – тихо произнес Хит, стуча зубами.

Держась за руки, мы пересекли подвал. Уже у железной двери я услышала вдалеке вой полицейской сирены. Ужасное напряжение в моем теле только начало исчезать, когда из тьмы послышался голос Неферет.

– Мне стоило знать, что ты будешь здесь.

Хит дернулся от удивления, а я предупреждающе сжала его руку. Повернувшись к ней лицом, сосредоточилась и ощутила силу элементов, начавшую мерцать в воздухе вокруг меня. Я сделала глубокий вдох и осторожно закрыла свой разум.

– О, Неферет! Так рада вас видеть! – Я сжала руку Хита еще раз, прежде чем отпустить ее, пытаюсь передать ему через прикосновение *«Подыгрывай, что бы я ни сказала»*. Потом побежала, всхлипывая, в объятия Верховной жрицы. – Как вы нашли меня? Вам позвонил детектив Маркс?

Я видела нерешительность в глазах Неферет, когда она осторожно выбралась из моих объятий.

– Детектив Маркс?

– Да. – Я шмыгнула носом и вытерла его о рукав, заставляя себя светиться от облегчения и доверия к ней. – Это он едет сюда. – Звук сирены был уже близко, и я слышала, что к нему присоединились как минимум еще две машины. – Спасибо, что нашли меня! – быстро сказала я. – Это было так ужасно. Думала, что тот безумный бездомный убьет нас обоих. – Я снова двинулась к Хиту и взяла его за руку. Он уставился на Неферет и, похоже, был в шоке. Я поняла, что парень, скорее всего, вспоминает обрывки другого события, когда он видел Верховную жрицу. В ту ночь вампиры-духи чуть не убили Хита, и я решила, что в его голове творился такой переполох, что Неферет трудно будет *«прочитать»* это. Вот и хорошо.

Потом хлопнули двери машины, и снег захрустел под тяжелыми шагами.

– Зои, Хит... – Неферет быстро двинулась к нам. Она подняла руки, излучающие странный красноватый свет, который внезапно напомнил мне глаза нежити. Прежде чем я успела побежать или закричать, или даже сделать вздох, она схватила меня за плечи. Я почувствовала, как Хит застыл от боли, пробежавшей по моему телу. Она взорвалась в моем мозгу, и мои колени подогнулись бы, если бы ее руки не держали меня как тиски.

– *Ты ничего не помнишь!* – Слова эхом раздалось в моем наполненном агонией мозгу, а потом все накрыла тьма.

Глава тридцать первая

Я стояла на красивом лугу посреди густого леса. Теплый мягкий ветерок доносил до меня запах сирени. Ручей бежал через луг, а его хрустальная вода мелодично журчала по гладким камням.

– Зои? Ты меня слышишь, Зои? – Настойчивый мужской голос ворвался в мой сон.

Я нахмурилась и постаралась его игнорировать. Не хотелось просыпаться, но мой дух пошевелился. Мне *нужно* было проснуться. *Нужно* вспомнить. Ей нужно было, чтобы я помнила.

Но кто она?

– Зои... – В этот раз голос был в моем сне, и я видела имя, написанное на голубом фоне весеннего неба. Голос был женским... знакомым... волшебным... чудесным. – Зои...

Я огляделась, стоя на полянке, и увидела богиню, грациозно сидящую на другой стороне ручья на гладком камне-песчанике. Голыми ногами она болтала в воде.

– Никс! – закричала я. – Я умерла?

Слова тут же замерцали вокруг меня.

Богиня улыбнулась.

– Ты будешь это спрашивать каждый раз, когда я прихожу к тебе, Зои Редберд?

– Нет, эм-м, прости. – В моих словах был оттенок розового, скорее всего, они краснели, как и мои щеки.

– Не нужно извиняться, дочь моя. Ты все хорошо сделала. Я довольна тобой. А теперь пришло время проснуться. А также я хочу тебе напомнить, что элементы могут восстанавливать, а не только уничтожать.

Я начала благодарить ее, хотя и понятия не имела, о чем она говорила. Меня прервал кто-то, трясший за плечо, а еще порыв холодного ветра. Я открыла глаза.

Снег кружился повсюду. Детектив Маркс склонился надо мной и сжимал плечо. Сквозь странный туман в голове я видела, как неподвижное тело Хита загружают в скорую помощь.

– Он... – Я не могла закончить мысль.

– С ним все в порядке, просто ранен. Потерял много крови, но ему уже дали болеутоляющее.

– Ранен? – Я пыталась прояснить все для себя. – Что случилось с

Хитом?

– Многочисленные порезы, как и у двух других ребят. Хорошо, что ты нашла его и позвонила мне прежде, чем он умер от потери крови. – Детектив снова сжал мое плечо. Врач пытался увести Маркса от меня, но тот сказал: – Я позабочусь о ней. Ей просто нужно вернуться в Обитель Ночи, и все будет хорошо.

Медработник бросил на меня взгляд, явно говорящий «урод», но детектив Маркс помог мне сесть, загородив от бормочущих представителей управления ЧС.

– Можешь дойти до моей машины? – спросил он.

Я кивнула. Мне было лучше, но в голове все еще оставалась каша. Машина Маркса оказалась огромным внедорожником с большущими колесами и трубчатым бампером. Он помог мне залезть на переднее сиденье, теплое и удобное, но прежде чем закрыл дверь, я внезапно кое-что вспомнила, хотя из-за прилагаемых усилий моя голова раскалывалась.

– Персефона! С ней все хорошо?

Маркс на секунду смутился, а потом улыбнулся.

– С кобылой?

Я кивнула.

– Да. Один из офицеров ведет ее в полицейскую конюшню в центре города, где она останется, пока дороги не расчистят настолько, чтобы можно было привезти ее обратно в Обитель Ночи. – Его улыбка стала шире. – Думаю, ты храбрее полиции Тулсы. Никто не отважился доехать на ней обратно.

Я откинула голову на сиденье, когда Маркс включил полноприводный режим и стал пробираться через снежные заносы прочь от депо. Здесь, наверное, было около десяти припаркованных полицейских машин, вместе с пожарными и двумя скорыми. Их красные, синие и белые огни мигали на фоне тихой заснеженной ночи.

– Что здесь произошло, Зои?

Я подумала об этом, и мне пришлось крепко зажмурить глаза от головной боли.

– Не помню, – удалось произнести сквозь стук в висках. Почувствовав на себе его пронизательный взгляд, я встретилась с детективом глазами и вспомнила, как он рассказал мне о своей сестре-близняшке, вампире, которая все еще любила его. Он сказал, что могу ему доверять, и я ему верила. – Что-то не так, – призналась я. – С моей памятью.

– Ладно, – медленно произнес он. – Начни с последнего, что можешь легко вспомнить.

– Я чистила Персефону и внезапно поняла, где находится Хит и что он умрет, если не приду за ним.

– У вас двоих отпечаток? – Должно быть, мое удивление было очевидным, потому что он улыбнулся и продолжил: – Мы с сестрой общаемся, и мне была любопытна вся эта вампирская тема, особенно после того, как она Изменилась. – Детектив пожал плечами, словно не было ничего такого в том, что человек знал о вампирских делах. – Мы близнецы, так что привыкли всем делиться. Изменение вида мало чего поменяло для нас. – Он косо глянул на меня. – Так у вас отпечаток, да?

– Да, у Хита и меня отпечаток. Поэтому я и узнала, где он был.

Об Афродите лучше было умолчать. Ни за что не хотела объяснять все про то, что типа «ее-видения-настоящие-но-Неферет...»

– Ой! – В этот раз я громко вскрикнула от боли в голове.

– Дыши глубже, – сказал Маркс, бросая на меня взволнованные взгляды, когда ему удавалось оторвать глаза от предательски непредсказуемой дороги. – Я попросил рассказывать о том, что легко вспомнить.

– Нет, все нормально. Я в порядке и хочу это сделать.

Он все еще казался взволнованным, но продолжал расспросы.

– Ладно, ты знала, что у Хита неприятности, и знала, где он. Так почему ты просто не позвонила мне и не сказала ехать в депо?

Я попыталась вспомнить, и боль пронзила мою голову, но вместе с нею пришел и гнев. Что-то случилось с моим разумом. *Кто-то* в него влез. И это действительно разозлило меня. Я потеряла виски и сжала зубы от боли.

– Может, нам стоит ненадолго остановиться.

– Нет! Дайте мне подумать. – Я могла вспомнить конюшню и Афродиту. Вспомнила, что Хит нуждался во мне, вспомнила о дикой скачке по снегу на Персефоне к подвалу депо. Но когда я пыталась выудить из памяти события, произошедшие после этого, агония, распространяющаяся в голове, становилась невыносимой.

– Зои! – Беспокойство детектива Маркса прорвалось сквозь боль.

– Что-то спутало мой разум. – Я вытерла слезы, не осознавая до этого, что они текут по лицу.

– Часть твоих воспоминаний пропала.

Это не было похоже на вопрос, но я все равно кивнула.

Некоторое время он молчал. Казалось, полицейский сосредоточился на безлюдной заснеженной дороге, но меня это не обмануло. Его следующие слова подтвердили, что я права.

– Моя сестра, – он улыбнулся и взглянул на меня, – ее зовут Энн, однажды предупредила меня, что если я когда-нибудь рассержу Верховную жрицу, то попаду в настоящие неприятности, потому что они умеют стирать разные вещи. Под вещами она подразумевала людей и воспоминания. – Он оторвал глаза от дороги и взглянул на меня снова, но в этот раз его улыбка исчезла. – Так что, думаю, вопрос в следующем: что ты сделала, чтобы разозлить Верховную жрицу?

– Не знаю... – Мой голос затих. Не пытаюсь вспомнить, что произошло той ночью, я позволила памяти лениво поплыть назад... К Афродите и тому факту, что Никс все еще одаривала ее видениями, пусть Неферет и распространила слух, что они лживы... К маленькому, почти незаметному ощущению неправильности, которое, как гриб, выросло вокруг Неферет. Кульминацией стала воскресная ночь, когда она присвоила мои идеи касательно изменений Темных Дочерей... До противной сцены, которой я стала свидетелем, между Неферет и... и... я приготовилась к жару, начинающему пульсировать в голове, и вместе со вспышкой пронзительной боли вспомнила существо, которым стал Эллиот, и как оно питалось кровью Верховной жрицы.

– Остановите машину! – прокричала я.

– Мы почти добрались до школы, Зои.

– Сейчас же! Меня стошнит.

Мы съехали на обочину пустой дороги. Я открыла дверь и упала на заснеженную землю. Поднялась, шатаясь дошла до канавы, и меня вырвало на снег. Детектив Маркс был рядом, убрал волосы от лица и разговаривал со мной как отец, советуя дышать и убеждая, что все будет хорошо. Я глотала воздух и наконец перестала трястись. Он подал мне платок, старомодный льняной платок, аккуратно сложенный в чистый квадратик.

– Спасибо.

Я хотела вернуть его после того, как вытерла лицо и высморкалась, но детектив улыбнулся и сказал:

– Оставь себе.

Я стояла там, просто глотала воздух и позволяла пульсирующей боли в голове затихнуть, уставившись через поле нетронутого снега на далекие дубы, росшие вдоль массивной каменно-кирпичной стены. И с внезапным удивлением поняла, где мы.

– Это восточная стена школы, – сказала я.

– Ага, я думал подвезти тебя к черному входу, чтобы было больше времени собраться, может, немного восстановить память.

Восстановить... Что такого было в этом слове? Я осторожно и

сосредоточенно подумала над этим, приготовившись к боли, которая точно должна была настичь меня при попытке вспомнить что-то. Но ничего не произошло, и в мою память вернулось видение прекрасного луга и мудрые слова моей богини: *«Элементы могут восстанавливать, а не только уничтожать»*.

И тогда я поняла, что нужно делать.

– Детектив Маркс, не оставите меня здесь на минутку?

– Одну? – спросил он.

Я кивнула.

– Буду в машине и присмотрю за тобой. Если понадобится, позови.

Я благодарно улыбнулась, но еще до того, как он повернулся, чтобы вернуться к пикапу, уже шла к дубам. Мне не нужно было находиться под их кронами, просто близость к ним помогала сосредоточиться. Когда я подошла настолько, чтобы видеть, как их ветви переплетаются, точно старые друзья, то остановилась и закрыла глаза.

– Ветер, вызываю тебя и в этот раз прошу развеять любое темное пятно, коснувшееся моего разума. – Я ощутила дуновение холода, словно в меня врезался ураган, но он не прижимался к моему телу. Он наполнял мой разум. Я крепко зажмурила глаза и закрылась от боли, снова запульсировавшей в моих висках. – Огонь, призываю тебя и прошу прогнать тьму, коснувшуюся моего разума. – Жар наполнил голову, только он не был похож на раскаленное копье, которое я ощущала ранее. Это была приятная теплота, словно грелка на потянутой мышце. – Вода, призываю тебя и прошу смыть тьму, коснувшуюся моего разума. – Прохлада потекла сквозь тепло, успокаивая слишком разгоряченную часть ума и принося невероятное облегчение. – Земля, призываю тебя и прошу, чтобы твоя кормящая сила забрала из моего разума тьму, коснувшуюся его. – У самых ступней словно открылся слив, и мне представилось, как гнилая темнота покидает мое тело, поглощенная силой и добротой земли. – И дух, прошу тебя вылечить уничтоженное в моем мозгу и восстановить память!

Что-то щелкнуло во мне, и раскаленно-белое знакомое ощущение пролетело по спине, заставляя меня рухнуть на колени.

– Зои! Зои! Боже мой, ты в порядке?

Снова сильные руки детектива Маркса трясли меня за плечи, и он помог мне встать. В этот раз мои глаза легко раскрылись, и я улыбнулась, глядя в его доброе лицо.

– Больше, чем в порядке. Я все вспомнила.

Глава тридцать вторая

– Уверена, что так все и должно быть? – Детектив Маркс задал этот вопрос, наверное, в миллионный раз.

– Ага, – устало кивнула я, – так и должно быть. – Я настолько устала, что могла бы заснуть прямо там в огромном монстр-траке полицейского. Но знала, что еще не время. Ночь еще не кончилась. Как и моя работа.

Он вздохнул.

– Вам просто придется довериться мне, – произнесла я с улыбкой, повторяя слова, сказанные им чуть раньше в тот же день.

– Мне это не нравится, – признался он.

– Знаю, мне жаль. Но я рассказала вам все, что могла.

– Что какой-то бездомный чудак несет ответственность за то, что произошло с Хитом и двумя другими парнями? – Он покачал головой. – Мне это кажется ложью.

– Вы уверены, что у вас нет способностей к предвидению? – Я устало улыбнулась ему.

– Если бы это было так, я бы смог понять, что здесь не чисто. – Он снова покачал головой. – Объясни следующее: что произошло с твоей памятью.

Я уже придумала ответ на этот вопрос.

– Это травма из-за сегодняшней ночи. Стресс заставил меня закрыться от того, что произошло. А потом моя связь с пятью элементами помогла преодолеть это препятствие и все вспомнить.

– Поэтому тебе было так больно?

Я пожала плечами.

– Думаю, да. Теперь боль прошла.

– Слушай, Зои, я уверен, что происходит нечто большее, чем ты рассказываешь мне. Хочу, чтобы ты знала, что правда можешь мне доверять, – повторил он.

– Знаю. – Я верила ему, но также знала, что были секреты, которыми не могла поделиться. Ни с этим действительно хорошим детективом, ни с кем-то другим.

– Тебе не нужно одной разбираться с чем бы то ни было. Я могу помочь тебе. Ты просто ребенок. Подросток. – Он казался раздосадованным.

Я пристально посмотрела на него.

– Нет, я подросток, глава Темных Дочерей и будущая Верховная жрица. Поверьте мне, это намного больше, чем просто *подросток*. Я дала вам клятву, и вы знаете от своей сестры, что обет связывает меня. Обещаю, что рассказала вам все, что могла, а если исчезнут другие дети, я верю, что смогу их найти для вас. – Не уверена на сто процентов, как смогу это сделать, но обещание казалось правильным, и, думаю, Никс поможет мне сдержать его. Это будет нелегко. Но я не могла выдать присутствие Стиви Рэй, что означало: никто не мог знать о существах, по крайней мере до того момента, как она окажется в безопасности.

Маркс снова вздохнул. Он что-то бормотал себе под нос, обходя машину, чтобы помочь мне выбраться из нее. Но прежде чем открыть дверь в главное здание школы, детектив (раздражающе) взъерошил мои волосы и сказал:

– Ладно, так и сделаем. Конечно, особого выбора у меня нет.

Он был прав. У него не было выбора.

Я зашла в здание первой, и меня сразу же окружили тепло знакомых запахов фимиама и масла и успокаивающий свет газовых ламп, мерцающих, словно радостно встречающие друзья.

Говоря об этом...

– Зои! – Близняшки взвизгнули одновременно, и потом я оказалась зажата между ними, пока они обнимали меня, плакали и кричали на меня за то, что волновались, и не прекращая говорили о том, что чувствовали во время призыва элементов. Дэмьен стоял позади них. Потом меня обвили сильные руки Эрика, и он прошептал, как боялся за меня и как рад, что со мной все в порядке. Я позволила себе расслабиться в его объятиях и обнять его в ответ. Позже решу, что делать с ним и Хитом. Прямо сейчас я слишком устала, и мне нужно было сохранить силы, чтобы...

– Зои, ты нас напугала.

Я покинула объятия Эрика и повернулась лицом к Неферет.

– Мне жаль. Никого не хотела расстроить, – ответила я, и это было правдой. Даже не думала волновать, расстраивать или пугать кого-либо.

– Ну, ты не причинила вреда, милая. Мы просто все рады, что ты дома в безопасности. – Она улыбнулась мне своей чудесной материнской улыбкой, которая казалась наполненной любовью, светом и добротой. И хотя я знала, что она прячет за ней, все равно почувствовала, как сердце сжалось, и отчаянно пожелала ошибиться на ее счет.

Тьма не всегда равна злу, как и свет не всегда приносит добро. Слова богини эхом пронеслись в моем разуме, придавая силы.

– Ну, Зои точно герой, – сказал детектив Маркс, – если бы она не была

связана с тем парнем, то не вызвала бы нас в депо вовремя, чтобы спасти его.

– Да, но это мелкая проблема, которую мы с ней обсудим позже. – Неферет наградила меня строгим взглядом, но ее тон сказал всем, что большие неприятности не последуют.

Если бы они только знали.

– Детектив, вы поймали похитителя парней? – продолжила она.

– Нет, он сбежал до того, как мы приехали, но есть много доказательств, что он жил в депо. Вообще-то, кажется, словно он использовал его как штаб-квартиру. Думаю, будет легко доказать, что двое других мальчиков были убиты там человеком, который пытался подстроить все так, словно это сделали вампиры. А теперь, хотя Хит особо ничего не помнит из-за травмы, Зои предоставила нам хорошее описание этого человека. Его задержание – лишь вопрос времени.

Только я увидела удивление, промелькнувшее в глазах Неферет?

– Это чудесно, – сказала она.

– Да, – наши с Верховной жрицей взгляды перекрестились, – я многое рассказала детективу Марксу. У меня хорошая память.

– Я горжусь тобой, птичка Зои! – Неферет подошла ко мне и обвила руками, крепко обнимая. Так крепко, что только я услышала, как она прошептала мне в ухо:

– Если выступишь против меня, я позабочусь о том, чтобы ни один человек, подлеток или вампир не поверил тебе.

Я не отстранилась от нее и никак не отреагировала. Но когда она меня отпустила, я сделал последний шаг – то, что планировала с момента, когда знакомое ощущение жара обожгло кожу на моей спине.

– Неферет, не могли бы вы взглянуть на мою спину?

Друзья болтали между собой, у них явно было хорошее настроение с того момента, как я позвонила им, пока мы с детективом Марксом разговаривали у школы, и попросила встретить меня в главном здании. И убедиться, что Неферет будет там. Теперь моя странная просьба, намеренно произнесенная громко и четко, заставила их замолкнуть. Вообще-то все в комнате, включая детектива Маркса, смотрели на меня, словно гадали, не ударила ли я хорошенько головой во время моих приключений и не вытекли ли мои мозги.

– Это важно, – сказала я и улыбнулась Неферет, словно прятала под рубашкой подарок лично для нее.

– Зои, не уверена, что... – начала Неферет, ее голос выражал что-то среднее между беспокойством и смущением.

Я театрально вздохнула.

– Боже, просто гляньте.

И прежде чем кто-то сумел меня остановить, повернулась спиной к ним и подняла нижнюю часть моего свитера (аккуратно следя за тем, чтобы передняя не поползла вверх).

Я не особо волновалась, что могу ошибиться, но ахи и возгласы изумления и счастливого удивления друзей стали облегчением.

– Зи! Твоя Метка увеличилась. – Эрик засмеялся и осторожно коснулся новой татуировки на моей спине.

– Вау, это здорово, – выдохнула Шони.

– Так круто, – добавила Эрин.

– Блистательно, – заметил Дэмьен. – Такой же рисунок-лабиринт, как и другие твои Метки.

– Да, с рунами между спиралями, – сказал Эрик.

Думаю, только я заметила, что Неферет хранила молчание.

Я опустила кофту и действительно не могла дождаться, когда доберусь до зеркала, чтобы увидеть то, что могла только почувствовать.

– Мои поздравления, Зои. Думаю, это значит, что для твоей богини ты особенная, – сказал детектив Маркс.

Я улыбнулась ему.

– Спасибо за все, что вы сделали сегодня ночью.

Наши взгляды встретились, и он подмигнул мне. Потом повернулся к Неферет.

– Мне лучше пойти, мэм. Сегодня ночью еще много чего нужно сделать. К тому же, думаю, Зои желает побыстрее забраться в кровать. Всем спокойной ночи. – Он коснулся шляпы, снова мне улыбнулся и ушел.

– Это был действительно тяжелый день. – Я взглянула на Неферет. – Если вы не против, пойду спать.

– Да, дорогая, – мило сказала она. – Я совсем не против.

– И хотелось бы остановиться у храма Никс по пути в общежитие, если не возражаете, – заметила я.

– Тебе есть за что поблагодарить богиню.

Зайти в ее храм – хорошая идея.

– Мы пойдем с тобой, Зи, – сказала Шони.

– Ага, Никс была с нами всю ночь, – подтвердила Эрин.

Дэмьен и Эрик тоже согласились, но я не смотрела на друзей. Удерживая взгляд Неферет, произнесла:

– Я поблагодарю Никс, но есть и другая причина, почему хочу пойти в ее храм. – Не хотелось ждать, пока она спросит, поэтому я честно

продолжила: – Я собираюсь зажечь свечу земли для Стиви Рэй, потому что обещала, что не забуду ее.

Мои друзья согласно зашептались, но мое внимание было сосредоточено на Неферет, когда я медленно и уверенно подошла к ней.

– Спокойной ночи, Верховная жрица. – В этот раз я сама обняла ее и, притянув поближе, прошептала: – *Людям, подлеткам и вампирам и не нужно верить моим словам о вас, потому что богиня верит. Между нами еще ничего не кончено.*

Я покинула объятия Неферет и повернулась к ней спиной. Вместе с друзьями вышла наружу, и скоро мы пришли к храму Никс. Снег наконец перестал идти, и луна выглядывала из-за пучков облаков, похожих на шелковые шарфы. Я остановилась у красивой мраморной статуи богини перед храмом.

– Здесь, – твердо сказала я.

– Зи? – спросил Эрик.

– Здесь хочу поставить свечу Стиви Рэй, у ног Никс.

– Я принесу, – предложил Эрик. Он сжал мою руку и поспешил в храм Никс.

– Ты права, – произнесла Шони.

– Да, Стиви Рэй хотела бы, чтобы свечу зажгли именно здесь, – добавила Эрин.

– Здесь она ближе к земле, – заметил Дэмьен.

– И ближе к Стиви Рэй, – тихо уточнила я.

Эрик вернулся и отдал мне зеленую свечу и длинную ритуальную зажигалку. Следуя порыву, я зажгла свечу и уютно пристроила ее у ног Никс.

– Я помню тебя, Стиви Рэй. Как и обещала.

– И я помню, – добавил Дэмьен.

– И я тоже, – сказала Шони.

– И я, – согласилась Эрин.

– Я тоже помню, – произнес Эрик.

Запах травы на лугу внезапно окутал статую Никс, и мои друзья улыбнулись сквозь слезы. Прежде чем мы ушли, я закрыла глаза и прошептала молитву, дав обещание от всего сердца:

– *Я вернусь за тобой, Стиви Рэй.*

Примечания

1

Могу ли я выйти в туалет (*исп.*)

2

Luck (*англ.*) – удача.

Перевод Т. Щепкиной-Куперник.

4

Перевод А. Радловой.

Перевод А. Радловой.

Перевод А. Радловой.

Перевод Д. Смирнова-Садовского.